

АРСЕНИЙ ЗАБЕЛИН

II

ВЕЧНОСФЕРА

ОБЛАКА ПУСТОШИ

Сотни смертей, шахта взорвана, завод залит лавой, а по городу ходят пустые оболочки людей. Раскрыть тайну этой техногенной катастрофы поручают Ахимасу Ардену. Ему придется не только найти причину аварии, что так старательно скрывают, но и своими силами спасти город от неведомой кары — болезни дизраспад, растворяющей людей. На пути Ахимаса стоят не только алчные власти города и бандиты, но даже злые силы, таящаяся в чёрном дыму заводов и тьме подземелий.

Облака пустоши
Арсений Забелин

Глава 1. Оболочка человека

Сидя на палубе, Ахимас читал книгу в черном переплете. Ветер трепал страницы. Сзади подошел моряк. Его звали Марк. Он спросил:

— О чем читаете?

— Изучаю некоторые вещества и минералы, — ответил Ахимас.

— Чтож, погода не самая подходящая для чтения. Не находите?

Словно в подтверждение слов Марка, на листы бумаги упали три огромные капли. Ахимас огляделся. В небе стремительно проносились черные грозовые облака. Зеленые волны залива Элин вздымались все выше и выше. Встревоженные чайки кружили низко над водой, громко крича.

— Пожалуй, — согласился Ахимас и захлопнул книжку. Он положил ее во внутренний карман сюртука и прищурился, рассматривая объекты вдаль. Узкой полосой на горизонте тянулись красные, похожие на термитники горы.

Марк обратил на это внимание и сказал зловещим голосом:

— Это горы Аркафт! Не дай бог оказаться там одному даже днем. Знаете, там живут чудовища старосферов унку?

— Знаю. Горные черти, воркуатли и многие другие, — сказал Ахимас.

— Даже не упоминайте. Этих монстров убивали на протяжении многих веков, но так и не истребили полностью.

— Потому что они бессмертные, — сказал Ахимас. — Кара четырех богов надзирателей обрекла их постоянно воскресать в облике чудовищ.

— Бессмертные? Это много объясняет.

— Я слышал, что через горы строили железную дорогу, чтобы быстро добираться в Грегорбонн, — сказал Ахимас.

— Строительство забросили сразу, как руны завоевали Агенориду. И правильно, я считаю, сделали. Столько жертв. Столько убитых монстрами старосферов там было!

Они замолчали. Ахимас снова взглянул на горы Аркафт и подумал: «Действительно, не дай бог там оказаться!»

Неожиданно его взгляд привлек стремительно плывущий объект белого цвета.

— Там что-то приближается, — проговорил Ахимас и присмотрелся чуть внимательнее. — Кажется, это корабль! Вот там, правее. Он плывет нам наперерез.

— Вот черт! — Марк вскочил на ноги. — Это рунаборгский боевой!

— И что им нужно?

— Вероятно, проверка.

Раздался звук пушечного выстрела.

— Они стреляют по нам! — сказал Ахимас.

— Это предупредительный выстрел, — успокоил Марк. — Хотят, чтобы мы остановились.

На палубу корабля высыпали матросы. Шум двигателя стал стремительно стихать. Ахимас подошел к борту и посмотрел вниз. Гребные плавники прекратили двигаться. Корабль остановился. Ветер и дождь, наоборот, все усиливались. Ахимас увидел на палубе рунаборгского корабля матроса, размахивающего красными флагами. Этим он старался донести какую-то информацию.

— Точно, они сообщают, что сейчас к нам придут инспекторы, — сказал Марк. — Рунаборжцы уже начали спускать на воду катер. И угораздило же их перед штормом! А вас нужно куда-то спрятать.

— Спрятать?

— Да-да. С рунами опасно сталкиваться лишней раз. Следуйте за мной.

Марк отвел Ахимаса в небольшое подсобное помещение.

— Будьте здесь, пока я за вами не вернусь.

Марк удалился. Ахимас сел на один из ящиков и продолжил чтение, иногда поглядывая в иллюминатор. Шторм свирепствовал не на шутку. Гремел гром и били молнии. Корабли трясло и раскачивало. Полчаса спустя, когда шторм начал слабеть, Ахимас почувствовал, что корабль, наконец, сдвинулся с места. Несколько минут спустя дверь открыл Марк.

— Ахимас, выходите. Они конфисковали часть груза, а потом шторм заставил их убраться.

Они вышли на залитую морской водой палубу. Шторм стихал. Тучи, уносились в сторону столицы, словно специально сопровождали рунаборжский корабль.

— До Грегорбонна нам осталось плыть чуть меньше трех часов, — сказал Марк. — Если хотите, приходите пообедать.

— Нет, я отдохну лучше. Из-за расследований так мало сплю в последнее время, — сказал Ахимас уставшим голосом и направился в свою каюту. Он лег на кровать, и еще немного ознакомился с книгой о производстве руд, пока шум волн и урчание двигателя совсем не усыпили его. Снов он не видел и был этому чрезвычайно рад. Проснулся наемник от стука в дверь.

— Ахимас, вы спите?

— Уже нет, — ответил он, открыв глаза, и приподнялся на кровати. Книжка, лежавшая на животе, упала на пол.

— Мы причаливаем в порту Грегорбонна.

«Уже?» — подумал Ахимас и встав с кровати. Он поднял с пола книжку, затем оделся и вышел на палубу.

Совершенно ничего больше не напоминало о недавнем шторме. Сильно воняло гарью и углем. Небо застилал смог, через который пытались пробиваться лучи вечносферы, создавая вокруг подобие невероятно душного парника. Корабль бросил якорь в бухте, окруженной слоистыми словно вафли, красными горами. На них громоздились заводы и фабрики, соединенные железнодорожными мостами. Под ними ютились домишки трущоб слепленные из глины и палок. А вдали, за горами, прослеживались очертания пустыни.

Ахимас попрощался с Марком, и по трапу сошел на берег.

— Хельбрам! Хельбрам! — позвал он и подумал: «Эйрингросс говорил, что мой новый напарник майор Хельбрам — светловолосый весёлый щеголь лет 50 с бакенбардами и усами».

На причале было много людей. В большинстве это были матросы, разных национальностей, а также торговцы с полуострова Альфатур, одетые в длинные цветные халаты и тюрбаны. Похожих по описанию на Хельбрама, не было.

«Мой корабль задержался. Хельбрам решил отойти? И что теперь, стоять ждать его здесь? Вот черт! Неужто придётся его искать? Может, ну его?! Хотя! Хотя Дорий говорил, что у него документы на меня. А если его документы, тоже с подвохом? — Ахимас вспомнил Марка. Ладно, если не найду его за полчаса, то уйду», — подумал он и уже собирался

отправиться вдоль пирса, но услышал твердый уверенный шаг позади.

Ахимас обернулся. По трапу спускался человек в легком, модном, белом фраке. Его уже немолодое лицо было загорелым. На вид Ахимас дал бы ему около 48 лет. Впрочем, уложенная набок прическа, скрепленная лаком, идеально ровные усы и бакенбарды, и дорогая одежда давали понять, что этот человек не против щегольнуть подобно лицам куда моложе.

— О вижу! Вижу! Вы Ахимас Арден! — задорно выпалил человек. — Вечно сиять! Хельбрам Мальрас, — представился он и подошел к наемнику ближе.

— Вечно сиять! — сдержанно поздоровался Ахимас.

— Безмерно рад познакомиться с вами, представителем рода вайлурских Телу... Впрочем дальше не буду...

— Да не стоит, — согласился Ахимас и скептически добавил. — Мне тоже, очень приятно.

— Я буду сопровождать вас по городу и помогать в расследовании.

— Скажите, Хельбрам, как так вышло, что вы спустились с корабля? Я думал, что вы будете встречать меня на причале.

— Да зачем? Я сразу поднялся на борт, лишь корабль замер. Но, мы как-то разминулись. Как прошло ваше плаванье? — спросил Хельбрам.

— Хорошая погода и попутный ветер. Все было ладно и гладко. Кроме одного.

— Одного?

— Да, руны, инспектировавшие судно. Документы ответственного за меня человека, с подвохом оказались. Надеюсь, у вас, майор, бумаги на меня посерьезнее?

— Я могу их показать вам. Все как положено. Лично Дорий составлял документ.

— Хорошо. Я вам верю.

— Я предлагаю не тянуть и сразу заняться расследованием, сказал военный. — Насколько я понимаю, оно будет долгим. Обсудим детали по пути верхом. — Он улыбнулся.

— У вас что две лошади?

— Да, одна специально для вас. Они у коновязи. Грегорбонн — крупнейший город Валлервена, и пешком нам не пройти его.

— Вы, должно быть, человек обеспеченный, но экипажи не любите.

— Люблю ездить на лошадях. Фронтная привычка, — объяснил Хельбрам. — Да и маневренней они. В Грегорбонне много улочек, где не проедет карета, но пройдет лошадь.

«Чтож, в этом есть логика», — подумал Ахимас, следуя за майором.

— Фух! — выдохнул Ахимас и подумал: «Ну и жара!» Они шли по старым доскам причала. Наемник ладонью вытер со лба несколько капель и сказал:

— Да, похоже, тут не меньше 60 зиппен.

— Больше, — ответил Хельбрам и предложил: — Могу дать вам намибис.

— Что это? — поинтересовался наемник.

— Это теплозащитное лекарство.

— Я никогда не слышал о таком.

— Давнее изобретение. Рунаборгский предприниматель — Эрлангер, создал это вещество специально для жителей Грегорбонна. Весь город его принимает.

— Зачем?

— За последние годы, средняя температура, в Грегорбоне поднялась на 12 зиппен. Она будет подниматься и дальше, — пояснил Хельбрам. Переносить такую жару без потерь,

способны не многие. Вот и придумали такое защитное средство. Я рекомендую принять.

— Если к производству этой чудо микстуры причастны Руны, добра не жди.

— В чем-то я с вами согласен. Но я его каждый день пью и пока жив.

— Хорошо, я выпью его, но чуть позже, — спокойно согласился Ахимас. «Однако, сколько тут кораблей! — подумал он, глядя вперед. Еще и дым этот, воняет».

Кораблей действительно было много. Они покачивались на мутных водах грегорбоннской бухты и утонули в пахнущем гарью дымом. Большинство из них было рунаборскими военными судами или грузовыми кораблями. Высокие стальные краны грузили на скумбреносцы тяжёлые стальные контейнеры. А военнопленные нуараны и иксудины внизу таскали ящики поменьше.

Впереди, у кирпичной стены, стоял рунаборский солдат. Ахимас увидел, как рядом проходил один из военнопленных иксудинов. Совсем невысокий, он нес ящик, по виду весивший больше его самого. По его, покрытому копотью лбу, стекали тёмные капли пота. Ящик заслонял великану обзор. Он не заметил, как рунаборжец незаметно поставил ему подножку. Великан упал вместе с ящиком. Ахимас видел, как крышка отломалась и из ящика на причал выпал гора буро-фиолетовых слитков.

«Это арахит». — сразу опознал слитки, Ахимас. Видно, брошюра, прочтенная на корабле, и впрямь ему помогла.

«Ну что же ты так? Ай-ай! Вам нужно преподать урок...» — сказал рунаборский солдат ласково.

Он сильно пнул иксудина ногой.

«Нельзя же так! Осторожнее же надо!» — он еще раз пнул собиравшего слитки и ползавшего внизу носком сапога. «Что же теперь делать-то?»

Ахимас и Хельбрам прошли ещё несколько причалов. Рабочие сновали туда-сюда, грузили и разгружали. От них воняло грязью и алкоголем. От Рунаборжцев самодовольством и безнаказанностью.

Кто-то выбросил на причал гору дохлых рыб. На жаре их нестерпимый запах тут же привлёк зверей. Сюда сбежалась банда облезлых портовых котов, и слетелись стаи чаек. Коты рвали зубами рыбу, а когтями отгоняли птиц. Чайки не отставали. Они умудрялись клевать не только тухлую рыбу, но и кошачьи головы.

Ахимас увидел впереди небольшое плавниковое судно модели «Окунида». Оно показалось ему знакомым. Судно оцепили солдаты. Их было около 12. У ног солдат на досках причала сидели связанные матросы. Их было около двух десятков. Мимо связанных моряков взад-вперед прогуливался бледнолицый господин в штатском черном фраке.

— Ого! Ахимас, вы знаете, кто этот человек? — спросил Хельбрам.

— Нет. Но я знаю, что это за корабль. Три дня назад, я приплыл в Эрнбург на этой посудине.

На корабле красовалась чеканная табличка с названием: «Свинилья Марьяда».

Среди связанных матросов не было знакомого Ахимасу шкипера.

Вместе с Хельбрамом они остановились на некотором расстоянии и стали наблюдать. В скором времени по трапу с корабля стало спускаться трое человек. Вернее, это двое солдат вели перед собой закованного в наручники, того самого, шкипера Руперта. Шкипер не спешил спускаться и сопротивлялся, отчего солдатам приходилось грубо его толкать.

— Руки свои убрал! Хьялденгром тебе в жопу! — выругался он на одного из солдат.

Последний ответил на оскорбление пирата, ударом кулака в лицо. Шкипер, разумеется,

не мог отомстить. Солдаты спустили Руперта с корабля и усадили рядом с остальными матросами.

Человек, в штатском обратился к моряку:

— Руперт Штиртоле?

— Я-то Руперт! А вот ты, что за глист рыбоглотова дерьма?! Где Люпен?

— Люпен?

— Люпен где?! Я буду говорить только с ним.

— Ну, ясное дело, только с ним. Но только не здесь, а в тюрьме, — лукаво произнес человек в черном.

— Где?! Ты оборзел что ли?

— В вашем положении, господин Штиртоле, я бы не употреблял такие выражения.

Но на всякий случай... — ласково сказал человек в штатском. — Для граждан, не обладающих достаточным интеллектом, скажу еще раз: Господин Люпен — начальник порта, вернее, бывший начальник порта в тюрьме за отсутствие смешанных частиц, взяточничество и укрывательство контрабандистов, работорговцев и прочих Рупертов Штиртеле. А я, как новый глава порта сообщаю вам, что ваш корабль и груз конфискован, а вы, и ваша команда арестованы. Думали так легко уплыть из Грегорбонна? Так вот, никто не уплывет отсюда без разрешения Рунаборга!

— Может быть, мы договоримся, господин начальник?

— Может, не может?! Мне от вас ничего не нужно. К тому же вы оскорбили меня. Так что нет! Уведите их!

— Встать! — скомандовал солдат. Пираты встали.

«Вот и прихлопнули комара, — подумал Ахимас. Но вот только многовато солдат на квадратный энким. Как бы и меня ни прихлопнули. Наверняка тот господин из рунаборжцев и в курсе о том, кто я».

Тут майор сказал:

— Давайте уйдем отсюда. Я не избалованный какой-то там, но тут так воняет тухлой рыбой.

— С удовольствием, — согласился с ним Ахимас.

Они завернули за угол дома, и на небольшой площади нашли коновязь. К ней были привязаны две лошади. Гнедая и белая.

— Эта ваша, — сказал Хельбрам и передал Ахимасу поводья гнедой.

— Как ее зовут?

— А никак. Пока у нее нет имени.

— Выходит, вы ее только купили?

— Ну да. Называйте как хотите.

— Как хочу... — задумался Ахимас, а затем спросил — Как зовут вашу?

— Глазунья.

— Глазунья?

— Она любит выедать глаза моих врагов! — сказал Хельбрам и засмеялся. — Шучу!

— М-да, хорошее имя, — согласился Ахимас и спросил: — Не боитесь, что уведут?

— Нет, что вы! Ее знает весь город. Глазунья не одни скачки выиграла. Сбыть ее будет непросто, особенно в нынешнее время.

— Вы, выходит, скачки любите?

— Да, неравнодушен к ним, — сказал Хельбрам и спросил: — Так как свою назовете?

— Назову ее — Лошадь, — сказал Ахимас утвердительно.

Они поехали вперед.

— Вы хорошо знаете город? — спросил Ахимас, следуя на Лошади рядом с Хельбрамом.

— Да, за двадцать с лишним лет неплохо узнал его. Если так можно сказать про этот постоянно растущий город.

— Выходит, вы не отсюда родом?

— Я родился в Бернии. А сюда был назначен на службу позже.

— Вы давно знакомы с Дорием?

— Достаточно давно. Я был знаком еще с его отцом — Эйрихом. А Дория знал еще простым кадетом.

— Вы так рано вышли в отставку? Вам было 32? Верно?

— Да, это странная история... — уклончиво сказал майор.

— А вы, как заслужили свой чин?

— Повезло реализовать потенциал моих частиц вовремя. Не исключено, что я бы и дальше по карьерной лестнице продвинулся бы, но один случай, навсегда перечеркнувший мою жизнь.

— О чем речь?

— Да все о том, же что заставило меня выйти в отставку. Видите ли, я всю жизнь служил на территориях граничащих с лесом унку. И как никто другой умел находить к старосферам подход. В 1025 в Агенориду приехала экспедиция ученых археологов из Рунаборга. Лично от Эйриха Эйрингросса мне поступил приказ. Он назначил меня руководить защитой этих людей в лесах Унку. Они оказались не совсем простыми учеными и полезли туда, куда унку сами боялись забираться. В результате проклятые существа растерзали многих, а меня проклял гневный дух, пожрав всю энергию моего вето поля. Когда эта чертова экспедиция кончилась, я уже был опустошённым. Слышали об опустошённых?

— Да, я слышал. Говорят, что быть опустошённым это словно быть человеком без частиц.

— Не совсем, — устало выдохнул Хельбрам. — У человека с опустошением вето поле не обладает энергией и не может питать частицы, поэтому они не могут управлять талантом и умениями человека. Ко всему в придачу частенько происходят приступы и постоянно нет сил на элементарные житейские дела. Приходится бодриться. Вы понимаете, о чем я? — Хельбрам натянуто улыбнулся и сделал удамой жест рукой.

— Понимаю и сочувствую вам. Вы смогли реализовать себя в чем-то другом?

— Нет, — сказал, Хельбрам. — Но я стараюсь не падать духом. Я радуюсь даже такой жизни. Потому что там в лесах и древних городах умерли многие, а я выжил.

«Неужели он говорит о той самой экспедиции, которой мой отец руководил?» — подумал Ахимас.

— Быть может, вы помните имена тех, кто руководил экспедицией?

— Ей руководили два человека. Их имена я никогда не забуду: Фольредор, да тот самый, и некто Рейнхорн.

— Рейнхорн... — загадочно проговорил Ахимас и подумал: «Все-таки та самая экспедиция! Но тогда Хельбрам может быть в курсе...»

— Скажите, Хельбрам, вы знакомы с языками унку?

— Да, приходилось разговаривать с этими людьми.

«Быть может, Хельбрам сможет прочесть то, что написано в дневнике отца? — подумал

Ахимас. Но дневник остался в Вудуине. Если бы Валери привезла мне его! Но одну фразу оттуда я помню, как пишется».

— У вас есть листок бумаги? Мы можем ненадолго остановиться?

— Пожалуйста, — сказал Хельбрам, натянув поводья лошади. Они спрыгнули на мостовую. Это был шумный городской проспект. В центре росли огромные кипарисы. По улице шла толпа паломников нуаранов в одинаковых черных тюрбанах, напоминавших эти самые кипарисы.

Ахимас принял из рук майора блокнот и карандашом написал символы что, видел в дневнике отца.

— Сможете прочитать или перевести их?

— Хм... — Хельбрам задумался, — Очень древний диалект. Он похож использовался еще до переселения. Даже сами унку им почти не пользуются. Кажется, здесь написано про великий мегалит Вечносферы.

— Тот самый, что стоял на горе Эрнбурга? — спросил Ахимас.

— Да, но я не уверен, что все правильно перевел, — сказал Хельбрам. — Боюсь, я растерял большую часть знаний.

— Хельбрам, то, что вы смогли это прочитать уже чудо! — возбужденно сказал Ахимас. — Скажите,

смогли бы вы вернуться в тот лес унку когда-нибудь?

— Ни за какие блага! Нет! — твердо сказал Хельбрам.

— Понятно, — ответил Ахимас слегка подавленно.

Они снова оседлали лошадей.

— Дорий говорит, что у пострадавших на заводе частичный дизраспад, ссылаясь на сестру. Что вы думаете по этому поводу? Это правда?

— Я не эксперт в медицине. Я даже не знаю, что это такое ваш дизраспад. Но пострадавших я видел. И скажу вам, страшнее этого мало что может выглядеть.

— Опишите?

— Нет, я лучше покажу вам их, — возразил военный в отставке.

— Насколько мне известно, все находятся в больницах, под охраной.

— В больницах находятся те, кто пострадал в день аварии. Тех, кто небыли в эпицентре и внешне не пострадал, выпустили из больницы. И поспешили!

— Поспешили?

— Теперь они словно прокаженные сидят на площади, тут неподалеку. Все их шарахаются. И есть от чего! Но нам стоит осмотреть их до вечера. Вероятно, ночью они растворятся или распадутся.

— Растворятся? — спросил Ахимас с недоумением.

— Да, вы сами все поймете, как изучите их. Просто следуйте за мной.

Кони шли по узким улицам с раскалённой бурой брусчаткой. Цокот копыт отскакивал от стен. Все ставни в домах были закрыты. Приближался полдень. Жара была невыносимой. Вечносфера тут светила по-другому, не как в других краях Валервенна. Она словно была ближе. Грегорбонн, официально считался крупнейшим южным городом сферы.

С Ахимаса стекал пот. Сюртук он снял и положил в седельную сумку.

«Как он это терпит?» — думал наемник, глядя на Хельбрама, не страдавшего от зноя. Он в белом, на белой же гордо вышагивающей лошади красовался впереди.

— Не понимаю, как вы так легко переносите жару? — спросил Ахимас.

— А что тут понимать-то. Ахимас, выпейте намибис. Он вам поможет.

— То, странное вещество? «Черт! Даже не знаю, что хуже: умирать от жары или пить его?»— подумал Ахимас. Но в итоге все же выбрал жарозащитное, сразу отметив странный привкус.

— Вы неправильно одеты, друг мой, — сказал Хельбрам. — Черное притягивает тепло.

— Некогда было менять гардероб, — ответил Ахимас. — Кажется, когда я был здесь несколько лет тому назад, было не так невыносимо жарко.

— Говорил же, что каждый год температура растёт, — ответил Хельбрам.

— Но почему?

— Никто не знает точно. Суеверные говорят, что очередное проклятье Унку. Другие, что из-за добычи ресурсов земля пустеет. На ней ничего не растёт вот и нечему удерживать влагу.

— Второе похоже на правду, — ответил Ахимас. Намибис начал действовать, и ему стало легче. Но вместе с этим, по телу словно растеклась странная слабость.

— Долго нам еще?

— Мы уже на месте, — ответил военный.

Переулок вывел их на небольшую площадь у красной скалы. По одному ее краю проходили рельсы. По ним гроыхая, часто проносились груженные вагоны. С другой стороны площади, стояла ветхая, церквушка хоргокиды.

Она была заброшена. Похоже, рунаборжцы, посчитали нецелесообразным переоборудовать ее в храм новой веры.

У ржавой ограды в пыли валялось с десятков рабочих в рваной, грязной одежде, многие были одеты в комбинезоны металлургов, но дополнительно укрыли и обернули открытые части тела и лица различным тряпьем. Вокруг сидящих кружили и жужжали мухи и слепни. Раздавались протяжные стоны и мычание.

Других горожан на площади не было, не считая двух подозрительных громил, стоявших в тени одного из домов.

— Не рунаборжцы, — сказал Ахимас.

— Ага, скорее на бандитов похожи, — поговорил Хельбрам.

— Бандиты это или кто-то другой, но они не нравятся мне. Словно ждут чего-то или кого-то.

— Главное, чтобы не нас, — сказал Хельбрам.

Ахимас снова посмотрел на сидящих у ограды. Они старательно кутались, словно опасаясь, что кто-то увидит, что там под одеждой.

— Почему они вообще сидят здесь? — спросил Ахимас.

— По разным причинам. Многие жили на заводе, другие просто пришли из трущоб, что тут неподалеку. Хотят, наверное, на улице умереть.

Наемник заметил, что на площади валялись кучки одежды. Словно люди просто исчезли, оставив свои тряпки.

Напарники смешались на усыпанную песком мостовую. Поднялись клубы пыли. Ахимас. Направился в сторону пострадавших. Под сапогами хрустел и шуршал песок, но внезапно под ногами что-то зашелестело. Ахимас посмотрел вниз. Это была газета.

— Старая! — сказал Хельбрам. — Ей больше двух недель.

Ахимас поднял газету. Его внимание привлёк ундоскопический портрет. Больно уж необычно выглядел человек с ожогом в пол лица, изображенный на нем.

«Бургомистр назначает нового главу городского распределительного депо. Богатый предприниматель обещает вывести транспортное сообщение внутри города на новый уровень!»

Ахимас подошёл к одному из пострадавших.

— Не все они до сих пор могут говорить. Или хотя бы мыслить. Многие уже утратили эти способности, — предупредил его Хельбрам, следовавший позади. — Будьте осторожны, а то мало ли какие способности они не утратили.

Ахимас наклонился к бедолаге и спросил:

— Вы работали на заводе Герсонгер?

Из-под капюшона донеслось невнятное мычание. «Что у него там с руками?» — подумал Ахимас. Он достал монету и хотел положить ее в кружку, что сжимала рука пострадавшего. Но существо, тут же спрятаło ее под одежду и сердито зарычало: «У-ур!»

— Он. Уже не... — сказал кто-то сидевший слева.

Ахимас подошел к говорившему. Большой холщовый мешок с дырами для глаз скрывал его лицо.

— Эта одежда... Вы стеклоплав, работник завода? — спросил Ахимас, изучив черный комбинезон.

— Был, — донесся слабеющий голос из мешка.

— Разрешите, я взгляну на ваши руки? — спросил Ахимас.

— Нее... — слабый голос.

— Он не хочет, — пояснил Хельбрам стоявший позади.

— Вы знаете, что с их телами?

— Видел издали. Но не вблизи, к счастью, — ответил Хельбрам.

— Продеться взглянуть, — ответил Ахимас и натянул на руки перчатки. Затем посыпал их специальным порошком из коробочки, выданное ему незадолго до отплытия.

Руки рабочего были перевязаны полосками ткани. Ахимас, очень нежно, словно снимая бинты с ожогов, начал избавляться от ткани.

— Не... Не делайте... Не трога! — подал голос рабочий и шевельнулся было. Но было поздно, Ахимас уже избавился от ткани и обомлел.

— Нет! Не может быть, — воскликнул он и бесцеремонно сдернул мешок с головы рабочего.

— Пресвятое переселение! — вскрикнул он. — Да это же невозможно! Просто никак!

Лицо, шея, и, похоже, все тело рабочего были сплошной прозрачной субстанцией, напоминавшей не то медузу, не то желе. Некоторые участки его были пронизаны сосудами. Внутри прозрачной головы пульсировал бесцветный мозг. Глазные яблоки, все еще белые, нетронутые дизраспадом, не моргая, смотрели на него. И губы, мертвенно-бледные, почти бесцветные, но еще не утратившие форму, шептали ему:

— Не... не надо... не делай... не надо... не делай... — с каждым словом, голос становился все тише и искаженнее, словно распадался. Пока существо, наконец, не замолкло совсем, словно сломавшись.

Ахимас чуть попятился назад и натолкнулся на Хельбрама. Он как вкопанный замер на месте. Ахимас сглотнул и посмотрел в лицо военному, с которого словно сошел весь загар, таким оно было бледным.

— Но, это же не может быть. Правда?

— М-может, — заикаясь ответил майор.

Оба они отвернулись. По железной дороге прогромыхал груженный рудой состав из трех вагонов.

— Значит, не врал про дизраспад, — сказал Ахимас. — Это называют интуилом?

— Интуилом? — переспросил Хельбрам.

— Да. Это то, что приобретает форму и функции, становясь человеком под действием частиц.

— Тогда, вероятно, это он — интуил.

Ахимасу тут же вспомнились рассказы выживших после пиджетейского инцидента, говоривших, о чем-то похожем. Вспомнился ему и реплиморфированный аристократ, что сбежал их плена в Анбелонгене. Он как-то протиснулся между прутьев решетки, оставив после себя лужу слизи.

— Ну как вам? Насмотрелись? — прервал размышления Ахимаса голос позади. Голос был почти нормален, не считая повышенного градуса безнаказанности содержащимся в этом голосе. Хельбрам и Ахимас обернулись на источник звука. Говорил некто в белом, похоже, поварском фартуке. Это был молодой нуаран, сидящий крайним. Ахимас подошел к нему.

Лица нуаран особенно не скрывал, и наемник мог хорошо рассмотреть его. Голова, пока что не была прозрачной, однако и ее, уже тронули первые признаки дизраспада. Сейчас кожа напоминала подтаявший воск, словно у реплиморфированных. Руки человек держал в карманах.

— Что благородным господам потребовалось здесь? Чего вы от нас хотите? — спросил незнакомец.

— Мы проводим расследование.

— Вот как? Много разузнали?

— Немало, — ответил Ахимас холодно и спросил: — Я вижу на вас поварская одежда.

Человек кивнул и сказал:

— Помощник повара в заводской столовой.

— Столовой? Туда тоже попал расплавленный арахит? — удивился Ахимас.

— Нет, столовая вообще в другом корпусе находится.

— Вот как? Можете помочь нам и ответить на вопросы? — спросил наемник.

— Ну, грех расследованию не помочь, — усмехнулся повар.

— Откуда у вас признаки дизраспада?

— Не знаю. Честно. Пострадали и те, кто не касался арахита и даже многие находившиеся далеко от центра аварии.

— Но у вас, получается, дизраспад в легкой форме? — спросил Хельбрам.

— Дизраспад? — переспросил повар и посмотрел на военного.

— Да. Вы и эти люди подверглись дизраспаду, — объяснил Ахимас.

— Ну уж не знаю легкая форма или нет. Но я вам скажу, конец все равно един! Главный шеф — мой начальник, чуть раньше меня заметил признаки этого проклятья. Но помалкивал! Еду он всегда отменную стряпал — потомственный повар. А тут, мы заметили, что от еды, которую он готовил, люди стали травиться.

— В смысле?

— Да в прямом. Это не инфекция была и ничего такого. Инспекция, что была на заводе, проверила и еду. С ней все было в порядке. Ничего, ровным счетом! Да только потом, люди не просто травиться начали, а умирать. Пятеро человек.

— Вот те раз! — удивлённо сказал Хельбрам и спросил: — Что с этим поваром, вашим начальником стало-то?

— То же, что и с этими бедолагами. Сперва он на работу не вышел. Один день, второй... Я заглянул к нему домой, и нашел там такое же! — нуаран слегка тронул ногой грудку одежды, лежавшую здесь же рядом, сказав: — Недавно это тоже был человек.

Ахимас присел на корточки и руками в перчатках ощупал одежду. Она была покрыта прозрачной субстанцией.

— Вы все это время были на площади? — спросил Хельбрам. — Почему мы вас сразу не заметили?

— Я пришел позже вас.

— Понятно.

— Скажите, что с вашими руками? Они уже изменились? — спросил Ахимас.

— Да, — сказал повар с горечью и показал Ахимасу руки, наполовину прозрачные, с крупными венами, по которым циркулировала не кровь, но что-то странное. — Я не хочу такого конца дожидаться. Прогуляюсь по этому чертовому городу, найду место покрасивее и вскрыю себе вены. Или то, что от них еще осталось. Только дайте воды, а лучше намибис, прошу. Жара, невыносимая!

— Возьмите, — сказал Хельбрам, протягивая бутылку жаропонижающего повару.

— Благодарю, — ответил он и принял из рук бутылку. — Как я и думал.

— Что? — спросил Ахимас.

— Рук я не чувствую! Держу что-то, но не чувствую что. Словно ничего держу.

— Вкус почувствуете?

Нуаран выпил несколько крупных глотков и сказал:

— Ничего не чувствую. Вкуса нет. Эх, а ведь повар? — с досадой добавил он и протянул бутылку обратно.

— Оставьте себе, — сказал Хельбрам.

Нуаран поступил странно. Он с силой сжал одну из рук в кулак. И к ужасу Ахимаса с Хельбрамом, кулак стал единой массой. Тогда нуаран другой рукой вылепил из этой массы что-то напоминавшее не то копыто, не то клешню.

— М-да... Зря я так, — сказал он. — Но проверить надо было.

«Значит, он меняет форму, — отметил Ахимас. — Вот как выглядит интуил».

— Ахимас, — тронул его Хельбрам. — Бандиты около того дома пропали.

Наемник осмотрел площадь.

— Правда, пропали. Они мне как-то сразу не понравились. Стояли словно чего-то ожидая.

— Тут ходят какие-то люди, — сказал повар. — Я их уже видел в других местах, где много пострадавших.

— Это не единственное место?

— Разумеется! По всему городу встречаются бедолаги вроде нас.

— Я Видел, как эти или подобные им, люди тащили по переулку несколько прозрачных оболочек.

— Думаешь, они мертвых собирают? Я вот то-то сомневаюсь, — сказал Ахимас.

— Да, я тоже подумал, что следят за порядком. Но, скоро я заметил, что они подолгу стоят и наблюдают за погибающими, словно ждут кусок полакомее. Ведь некоторые подолгу растворяются, а некоторые таят, сразу не оставляя от себя ничего кроме слизи.

— Вы видели, куда они отвозили оболочки?

— Нет, к сожалению.

— Ясно. Вы нам очень помогли.

— Господин, надеюсь, вы найдете тех, кто виноват в этом. Пусть они почувствует то же, что и мы! — сказал повар и добавил: — Прощайте!

— Прощайте! — сказал Ахимас.

— Куда вы теперь? — спросил удалявшегося повара, Хельбрам.

— Не знаю. Пойду к заливу.

Кого-то разум покидает сразу, а кого-то не покидает до самого конца. И это страшнее всего! Так я думаю, — высказал предположение Ахимас.

Глава 2. Под прикрытием

Выехав с площади у железнодорожных путей, Ахимас и Хельбрам попали в один из районов с трущобами. Сидя на лошади, Хельбрам спросил:

— Но для чего эти люди собирают эти, как вы их назвали...

— Интуилы?

— Да. Они ведь исчезают сами через несколько часов. Если я все верно понял...

— Думаю, мы выясним при чем тут эти бандиты, Хельбрам.

— Хорошо. Вот вы посмотрели на пострадавших работников завода. Какие наши дальнейшие действия?

— Опросить тех, кто еще не пострадал, работников шахты и завода. Еще нужно проникнуть на завод и осмотреть цех. Возможно, там найдутся зацепки. Также заглянуть к Эвелин Догбарт, жене директора, передать ей письма. И все это нужно сделать до прибытия в город Бирона Бененгрея.

— Как скоро приплывает Бененгрей? — спросил майор.

— Завтра. Вероятно, что в то же время, что и я, на том же судне.

— Заводских, мы можем попробовать опросить сегодня. Я бы помог разболтать парочку работяг, но, мне кажется, что Бененгрею они охотнее будут давать показания.

— Он не сможет получить от них достоверную информацию. Бененгрей говорит, что Рунаборг будет водить его за нос.

Они двигались по пыльной красной каменистой дороге. Вокруг на красных скалах ютились мелкие домишки, слепленные из чего попало с окнами без стекол.

— С момента моего последнего визита в этот город, трущобы еще выросли.

— В этот город никогда не переставал стекаться народ. Крупнейший город юга, город — фабрика, главный порт сферы. Все это про Грегорбонн. И всем этим город обязан Хаилинам. Они обнаружили на полуострове ценные вещества и спонсировали строительство заводов. Так и завертелось.

С тех пор как Агенорида во власти рун здесь стало еще больше нуаранов. Их родной климат похож на местный. Из нуаранов выходят отличные выносливые шахтеры. После боевых рейдов на юг Альфатура, рунаборг завозит их сюда тысячами.

— Шахтеры уже не бастуют? У нас есть возможность пообщаться с ними? — спросил Ахимас.

— Рунаборг проследил за тем, чтобы все работали снова. Сейчас разгар смены, но мы попробуем. У меня подготовлен один план, — сказал Хельбрам лукаво.

— Далеко ли отсюда до шахты?

— Видите эти рельсы над трущобами?

Ахимас, посмотрел вверх, на высокие железнодорожные мосты, проходящие прямо над домишками.

— Пути ведут в шахту, сквозь территорию завода, — объяснил майор.

— Насколько мне известно это не единственная шахта в Грегорбонне.

— Да. Их тут много.

— И все они соединены путями?

— Похоже на то. В городе очень развитая система путей.

— Раз их здесь так много, то почему сам город стоит изолированным от всей страны?

— До войны строилась железная дорога, через горы Аркафт. Грандиозная стройка была. А потом пришёл рунаборг и закрыл ее. Сказали, что это ради мира во всем мире. Мол, много жизней унесло строительство, горы-то проклятые!

— Но дело ведь не в этом? — сказал Ахимас.

— Разумеется, — ответил Хельбрам, утерев пот со лба. Припекало все сильнее. — Леним стало, продолжил майор, — Раньше этот город развивали. Теперь только выкачивают ресурсы. Рунаборг не видит смысла вкладываться в Грегорбонн. Возят все грузы по воде.

Из-за многоярусных труппобных домишек возвышалась высокая, похожая на крепостную стена с дозорными башнями.

— Мы у крепостной стены? — спросил Ахимас.

— До нее еще час пути. Это завод Герсонгер. То, что вы видите его периметр.

— Более чем внушительно, для завода довольно дрянного оружия, — сказал Ахимас.

Он проследил за небольшим груженным составом, простучавшим по рельсам в сторону завода.

— Та гора, вдали за стенами. Видите ее? — спросил Хельбрам.

— Вижу. Хотите сказать нам туда?

— Верно. Там расположена шахта Чирен.

— И как мы проникнем на ее территорию?

— Говорил же, что у меня все схвачено. Есть пропуск. Дело лишь за прикрытием.

— Что у нас за прикрытия?

— У моего человека неподалеку стоит повозка с грузом. Заберем ее и подведем к пропускному пункту.

Ахимас и Хельбрам остановились у неглубокой ниши в скале. В ней стояла повозка, накрытая серой холщевой тканью.

— Мы на месте, — сказал Хельбрам. Они спешили.

«Тут прохладно и хорошо», — подумал Ахимас, отдыхая от немилостивых лучей.

Военный сдернул с повозки ткань. Повозка была нагружена множеством деревянных ящиков.

— Что в них?

— Да не все ли равно? Кирки, ломы и прочий шахтерский инвентарь, — сказал Хельбрам и вытащил из повозки сверток. Бросил его Ахимасу. Наемник развернул сверток. В нем была одежда.

— Переодевайтесь. Нам не нужно привлекать к себе внимание.

Ахимас снял с себя старую одежду и завернув в сверток, затем оделся в холщовые штаны, рубашу и комбинезон с логотипом предприятия Герсонгер.

— Нормально? — спросил Хельбрам. Он уже успел переодеться.

— Да, с размером угадали, — ответил наемник. — Главное, чтобы все это сработало.

— Сработает. Сейчас запрежем наших лошадей в повозку и выдвинемся, — сказал Хельбрам, снимая с лошади седло.

Они сели на повозку. Хельбрам взял в руку поводья и внезапно замер. Это выглядело странно. Майор не двигался, не моргал и будто даже не дышал. Прошла минута.

— Хельбрам? — растерянно переспросил Ахимас и тронул военного за плечо.

— А? Да, выезжаем! — очнувшись сказал Хельбрам и хлестнул вожжами лошадь. Повозка тронулась с места.

— Печет больно уж, — сказал Ахимас, когда они ехали в сторону шахты.

— Полдень, — ответил Хельбрам и вытащил из седельной сумки, уже знакомую Ахимасу бутылку намибис.

— Сколько у вас их еще?

— Это последняя, — сказал майор, протягивая намибис Ахимасу. Наемник выпил. Странная слабость на долю минуты распространилась по его телу, а затем прохлада наполнила все.

«Не нравится мне эта штука», — подумал Ахимас и спросил: — Много среднестатистический житель города пьет этой чудо микстуры?

— Сужу по себе. Около трех бутылей в день, — ответил военный и добавил: — мы почти на месте. Нас интересует эта гора. А вот там здание с охраной — пропускной пункт.

— Я вижу на солдатах агеноридскую форму.

— Я же говорю. Что все пройдет гладко.

— Да, теперь то я вижу, что Дорий постарался. И солдаты свои, а не руны.

Хельбрам улыбнулся.

— Мне нужно что-то говорить? — спросил Ахимас.

— Нет, лучше молчите! Я все устрою, — сказал майор.

Они подъехали к высоким стальным воротам.

— Вечно сиять офицеры! — наигранно выкрикнул Хельбрам.

— Стой! — сказал военный. — Кто? С какой целью? Документы предъявить! — добавил он усталым, измученным голосом.

Хельбрам положил поводья и протянул военному бумагу. Изучив их, военный спросил:

— Снаряжение значит... Инструмент?

— Да. Там все расписано, — сказал Хельбрам.

Солдат поднялся на повозку. Ахимас посмотрел на Хельбрама, словно бы спрашивая: «Все в порядке?» Военный тем временем взял в руки лом и вскрыл один из ящиков.

— Ага. Верно... Верно... — пробурчал он под нос. — Налево и до конца. Там склад. Знаете, да?...

Хельбрам кивнул, словно и вправду знал.

— Давайте, проезжайте. И чтоб недолго там. Ясно, да?

— Все ясно, да, — ответил Хельбрам, подражая его манере.

Военный с неодобрением посмотрел на него, а потом, словно забив, крикнул двум другим солдатам:

— Открывайте!

Они въехали за ограждение. Проехали несколько рядов барачных рабочих и около рельсов, выходящих из тоннеля в скале, свернули налево.

«Похоже, по ним возят добытую руду на завод», — подумал Ахимас и проследил, куда ведут рельсы.

— Сейчас оставим груз и тогда поговорим с работягами, — сказал Хельбрам Ахимасу.

Они подкатили повозку к открытым воротам склада.

«Такие выдержат попадание из крупнокалиберного орудия», — подумал наемник, оценивая толстенную сталь. Из-за ворот в сопровождении солдата вышли два накаченных низких и коренастых иксудина. Оба они, как и все иксудины были высотой по пояс обычному человеку.

— Пока повозку разгружают, можем пройтись, — сказал Хельбрам, спустившись на песчаный грунт. — Не стоит лишний раз привлекать к себе внимание, пускай и

агеноридских солдат, — добавил он.

Удалившись от склада на пару десятков шагов, Ахимас спросил:

— Видите это строение?

Хельбрам кивнул.

— Я так предполагаю, что это столовая? Чувствую запах еды оттуда.

— Похоже, что столовая. Пахнет аппетитно.

— Значит, скоро начало или конец смены. Удачно мы время выбрали. Подождем шахтеров внутри и поговорим с ними за едой. Вход никто не охраняет.

В большом зале с длинными дощатыми столами и лавками пахло подгоревшей кашей.

— Долго ждать не пришлось, — сказал Ахимас, стоявший у окна. — Вон они идут.

Со стороны входа в шахту, в сопровождении солдат шла толпа худых усталых людей в униформе и касках. Наложив еды в стальные миски, толпа расселась по лавкам.

— Вечно сиять, работяги! — Хельбрам поздоровался с двумя сидящими на краю стола. — Мы присядем?

— Кто вы такие? — спросил один из шахтеров.

— Рабочие, — ответил Хельбрам. — Грузы перевозим.

— Ага. Ну да! — сказал шахтер с недоверием. — Только вот никогда с шахтерами не здороваются «вечно сиять».

— В шахте-то, да сиять? — сказал другой шахтер.

— Во-во, — подтвердил его товарищ.

«Это промах», — подумал Ахимас, взглянув на чуть растерявшегося Хельбрама.

— Так чего вы тут ищете? — спросил рабочий. — Привезли свой груз и валите восвояси. Порядки нынче жесткие здесь.

— Мы хотели спросить, почему шахтеры бастовали?

— Бастовали? Мы? — спросил шахтер и тут же ответил: — О нет. Мы не бастовали. Это вон к ним идите... — он кивнул подбородком в неопределенном направлении.

Ахимас сел к одному из шахтеров за другим столом. Это был молодой нуаран.

— Приятного аппетита.

Шахтер с недоверием посмотрел на него и на Хельбрама.

— Я слышал, что вы спрашивали у других.

— Расскажешь нам.

— Расскажу. Тут нечего скрывать. Не пойму, что они как бабы ломаются. Мы бастовали из-за того, что там в «южной» бросили наших.

— Сколько шахтеров бросили?

— Неизвестно точно. Говорят, около десятка человек выжило. Эти шахтеры после взрыва оказались замурованы. Руны отказываются спасать их. И всем остальным приказано забыть, что есть выжившие.

— Понятно. А ты был?.. — хотел задать вопрос Ахимас, но внезапный оклик со стороны входа прервал его.

— Посторонним запрещено находиться здесь. Равно как и с шахтерами трепаться. Что вы тут делаете? — спросил военный

— Хотели попросить поесть, — соврал Хельбрам.

— Вас никто здесь кормить не будет. Покиньте территорию шахты. Повозка уже разгружена.

— Хорошо, офицер, мы уже уходим, — успокоил военного Ахимас и взглянул на

шахтера.

— Ждите меня у ворот через полчаса, — прошептал тот, еле слышно.

Когда повозка, лишившаяся всех ящиков с грузом, выехала за ворота, Ахимас сказал:

— Как я и думал, тут все нечисто. Рунаборг запретил спасать тех людей, потому что они что-то знают...

— Но что они знают?

— Это мы сейчас и выясним.

— Вон он идет, — сказал Хельбрам, указывая рукой на приближавшуюся фигуру.

— Не со стороны ворот? — удивился наемник.

Шахтер появился из переулка.

— Откуда вы вышли? — спросил Ахимас подошедшего нуарана.

— У нас — тружеников есть обходные пути. Шахтерам сейчас не очень-то позволяют за территорию шахты выходить.

— Боятся, что вы устроите новую забастовку?

— Таких мало осталось. Только самые добропорядочные стали бы бастовать вновь. Получку увеличили, кормить стали наконец и все по распоряжению госпожи Гроу. Хороший она человек. Эта пожилая госпожа, одна из немногих, кто по-человечески относится к рабочим.

— Кто эта госпожа Гроу?

— Заместитель директора завода, — ответил за шахтера Хельбрам.

— Вы ее знаете? — обернувшись на военного, спросил Ахимас.

— Уже достаточно давно, — ответил Хельбрам. — Она известный в городе человек, организовывала когда-то благотворительные мероприятия. Я расскажу вам, если хотите?

— Позже, — сказал Ахимас и обратился к шахтеру: — Продолжайте.

— А что продолжать-то? Люди там в шахте все еще ждут помощи. И им в отличие от нас жрать нечего.

— Вы были в шахте когда произошёл взрыв? — спросил Ахимас.

— Да. Наша бригада работала неподалеку. Мы слышали крики из южного конца. Видно, на них напала та тварь.

— Та тварь? — переспросил наемник.

— За несколько дней до взрыва в шахте стали пропадать люди. Те, кто отправлялся на их поиски, также бесследно исчезали. Среди нас поползли слухи, что в шахту проникло какое-то существо.

— А что Рунаборг или солдаты?

— Мы сумели уговорить их исследовать шахту. Спустя рукава они это сделали, но никого не нашли. Не нашлось даже трупов, костей и крови погибших. Тварь, словно сквозь стены проходить научилась.

— Ну, разумеется, — ответил Ахимас многозначительно, а сам подумал: «Тварь, проходящая сквозь стены? И что страшнее, похоже, утаскивающая с собой трупы? Не из резидума ли, то есть «кармана» она появляется? — подумал он. Чертовщина, первосортная».

— Она похоже умная, — продолжал шахтер. — Знала, на кого можно нападать, а на кого нет. Но и среди наших нашелся один смельчак. Ему каким-то образом удалось пронести в шахту ружье.

Однако, монстр живучий! Бедолага раненый вышел из шахты, и его тут же арестовали за нарушение правил. Но он успел сказать нам, что пули тварь не берут. Шахтер сказал, что она

огромная, покрытая черной шерстью!

«Огромный черный монстр, который исчезает в «Кармане», — подумал Ахимас и спросил:

— А сам взрыв отчего произошел?

— В шахтах мы используем взрывчатку. У нас есть небольшие запасы. Та группа, что осталась замурованной, видно не рассчитала мощность заряда. Они хотели замуровать тварь.

— Кто бы мог подумать, что в обрушении шахты сами шахтеры виноваты, — сказал Хельбрам, поглаживая ус.

— Вы еще смеетесь? — разозлился шахтер.

— Было бы отчего, — сказал Хельбрам. — Ситуация серьезная и тут не до смеха.

— Хуже всего, что даже после взрыва, смерти и исчезновения не прекратились. Тварь затаилась на несколько дней, а затем все по новой началось. Мы требовали спасти наших. Требовали разобраться с монстром. Но нам просто заткнули рот.

— Так уж работников в избытке, что спасти людей стало невыгодно? — спросил Хельбрам.

— На людей, положим, рунам все равно. Моих соотечественников и других пленных сюда тысячами привозят. Но там в шахте должны были остаться ПАН лампы и зонификаторы. А уж на это закрыть глаза... Причем не пару тройку, а гора! В той части был оборудован промежуточный склад с ПАН лампами.

— Я уже слышал сегодня это слово. Нет, вернее, видел в брошюре, — сказал Ахимас и спросил: ПАН лампа это ведь то чем облучают руду?

— Да-да. Это очень ценные приборы.

— Насколько ценные?

— Настолько, что их доставляют в бронированных вагонах.

— Вот как? Тогда тем более странно, что все это не стали доставать.

— Да святое переселение! И вы туда же! — возмутился шахтер. — Там люди живые! Они много дней сидят без еды и воды! Их надо оттуда освободить!

— Скажи, а пытались ли вы сами, своими силами убрать завалы?

— Разумеется! Еще в первые же дни. Но в том то и дело. Нам запретили! Тех, кого видели в южной ветви, ловили и жестко наказывали.

— Насколько серьезен этот обвал?

— Настолько, что для поиска людей нужно специальное оборудование. А его нам никто не даст.

Но мы с несколькими товарищами все равно хотели попробовать пробиться к замурованным. Мы нашли одну пещеру в скале. Через нее можно попасть в шахту. Рабочим на завтра обещали дать отгул. Мы думали проникнуть внутрь и разобрать завал. Ну или хотя бы попробовать, — добавил шахтер с грустью.

— Отгул? Завтра? — переспросил Ахимас. — В связи с чем?

— Нам не сообщили.

— Я знаю! Сказать ему? — спросил Хельбрам.

Ахимас кивнул.

— Завтра к вам прибудет инспекция на расследование.

— Инспекция? Но ведь это то, что нужно. Если рассказать им все, то нам помогут!

— Мы сообщим. Не переживайте, — сказал Хельбрам. — Мы действуем по поручению.

— Верно. Но нам самим необходимо попасть в шахту. Сможешь показать, где эта

пещера?

— Там опасно, — предупредил шахтер.

— Мы осознаем риски, — сказал Ахимас.

— Боюсь, меня скоро хватятся, — сказал шахтер. — Но, если у вас есть бумага. Я могу нарисовать вам как попасть.

Хельбрам поднялся на телегу и достал из одежды записную книжку и угольный карандаш.

Шахтер нарисовал схему.

— Благодарим вас за помощь! — сказал Ахимас и достал из кошелька 30 риппе. Шахтер поблагодарил его и попрощался. Когда он скрылся за углом, Хельбрам спросил:

— Вы ведь не намерены лезть туда? Верно?

— Плохо вы меня еще знаете, — ответил Ахимас, сев на повозку.

— Но! — крикнул Хельбрам лошадям. Отъехав от территории шахты, он спросил: — Не проще ли дожидаться Бененгрея?

— Нет. Наше расследование должно идти отдельно от его. Да и к тому, же, Хельбрам, подумайте о людях там. Каждый день промедления для них смерти подобен!

— Если бы мы могли попасть к этим бедолагам, я бы ни минуты не медлили. Но мы не можем!

— Ошибаетесь, можем. Из того, что говорил этот шахтер, я уже сделал выводы про существо. Оно неспроста не погибло под завалом. Мы, вернее, я, смогу попасть к этим шахтёрам.

— Каким образом?

— Через проходы, вырытые монстром.

— Откуда вы знаете, что там есть какие-то проходы?

— Монстр передвигается по двум разным измерениям. Поэтому-то и может так ловко прятаться.

Но мы отправимся в шахту не сейчас. Нам сперва придется раздобыть кое-что.

— Что именно?

— Насколько я понимаю, монстр очень живуч и простое реаксическое оружие его не берет! К тому же звуки выстрелов могут вызвать новый обвал.

— Не то слово, обрушат! Там уже и так все обрушено. И если проход и держится на чем то, то это что-то очень непрочное, — сказал Хельбрам.

— Поэтому я хочу побывать на грегорбоннском черном рынке. Там нужно купить холодное и бесшумное дисоническое оружие. А также яд и кое-что магическое.

— Магическое?

— Верно. Кто сказал, что людей только с помощью приборов можно обнаружить?

— Магией тоже? Не знал, что вы обладаете магическими частицами.

— Вовсе нет, — сказал Ахимас. Чтобы использовать зачарованные предметы, частицы этари, ответственные за магию не нужны. Просто нужно знать заклинания и иметь налаженный канала связи с потусторонним миром.

— Я поеду с вами. Знаю как быстро попасть на рынок, — сказал Хельбрам.

— Я уже бывал там когда-то, — ответил Ахимас. — Но вы очень понадобитесь.

— На месте я займусь медикаментами и провиантом, — ответил Хельбрам. — Вы передадите его шахтерам, когда попадете за завалы.

— Но только самое необходимое! Для них, сейчас главное — пережить еще день. Завтра

я сообщу все Бененгрею. Он организует полноценную спасательную операцию. А теперь едем!

Глава 3. На черном рынке

Грегорбоннский черный рынок находился в самой низкой части города. Крепостная стена большим полукругом почтительно огибала его. А он словно существовал тут задолго до ее возведения, задолго до хаилинов развивших Грегорбонн. Рынок будто был тут даже во времена старосферов унку. Просто о нем на века забыли. Но потом наконец вспомнив, взяли огромную лопату и сняли укрывавший его толстый слой песка времени, обнаружив, что жизнь тут ни на минуту не утихала. Грегорбоннский черный рынок, как город внутри города. Десятки новых рядов палаток и тентов, повозок и лавчонок с редкостями из далеких стран появляются тут ежедневно. Однажды крепостная стена города, не выдержит и прорвется, излив всех торгашей за пределы города.

— Кхе-кхе! — раскашлялся Хельбрам, остановив павозку у северной части рынка. — Здесь мы разделимся.

Рынок окутывал густой черный дым.

— Оружейники торгуют шестью или семью рядами левее. Насчет магии же... Лучше переспрашивайте местных.

— Кхе агх! — кашлянул Ахимас и сплюнул на мостовую. Его горло першило. — Встретимся здесь? — спросил он, слезая с повозки.

— Да. Здесь хорошее место. Я закуплю еду и медикаменты. А вы главное — не заблудитесь, и не привлекайте к себе нежелательное внимание. Рун здесь нет совсем. Но рынок охраняют люди из разных городских банд. И еще не известно, кто в этом городе опаснее.

— Понял вас Хельбрам. Я буду осторожен, — сказал Ахимас и спросил: — Что это за едкий дым сегодня в воздухе. Мне трудно дышать.

— Такое... Ох... Такое происходит каждые два дня, — ответил майор задыхаясь. — Повышенные заводские выбросы. Строго говоря, долго дышать таким дымом опасно. У многих торговцев продаются специальные фильтры. Купите несколько.

Ахимас кивнул, соглашаясь и направился вглубь рынка. Повозка сдвинулась с места, и скоро силуэт Хельбрама затерялся в городской гари и дыму.

На рынке было шумно. Все торговцы тут делились на два типа. Одни, наперебой заманивали тебя. Причем им было совершенно все равно, кто ты и зачем. Еда, ткани, украшения и даже рабы. Предлагали все. Был и другой тип торговцев. Они неподвижно сидели в тени тентов, поджав под себя ноги, провожая Ахимаса хищными взглядами, прищуренных глаз. Как правило, на голове у них был большой тюрбан, делающий их похожими на грибы.

В ряду оружейников Ахимас, впервые за долгое время, улыбнулся. На стене висело множество диссонического оружия. Наемник сразу же положил взгляд на свою любимую винтовку Нефат Немил — мощное и бесшумное оружие, но потом вспомнил:

«Долго ходить по городу, полному рун с громадной пушкой за спиной, явно не выйдет. Мной быстро заинтересуются.»

Подумав так, Ахимас купил «Немил 35» — дорогой диссонический пистолет, 5 обойм патронов к нему и две пары магических элементов. Именно они и создавали тот самый диссонанс заставляющий оружие стрелять. «Его мощности должно хватить, чтобы ранить тварь из шахты», — подумал он.

— Что-нибудь еще? — поинтересовался оружейник.

— Тот грессмессер и световую гранату, — ответил Ахимас и указал клинок на стене.

«Таким даже в тесной шахте можно орудовать. И световая граната может помочь. Подземные монстры особенно чувствительны к свету», — подумал он и заглянул к другому торговцу, чтобы купить связку отмычек.

«Отмычки никогда не бывают лишними».

Когда ряд оружейников закончился. Ахимас вышел на большой перекресток. Здесь торговали рабами, преимущественно жителями стран Альфатура и Южного Альянса. В центре, окруженная забором из стальных прутьев, стояла арена. На ней под алчные крики толпы дрались два раба: высокий и мускулистый нуаран и юркий низенький иксудин. Последний выигрывал, изматывая своего оппонента.

Ахимас поспешил покинуть это место.

«Дело лишь за предметами для перехода в «карман», — думал он, ища торговцев магов.

Наконец, он забрел в ряд, где не было шумно галдящих торговцев. Здесь находились преимущественно повозки и небольшие закрытые строения, с вывесками, написанными на иносферных языках. В одну из таких лавочек Ахимас и зашел. В лавке было множество магических предметов: посохи, книги, амулеты. Но его интересовало нечто другое.

— Вечно сиять! — поприветствовал он мага, сидящего в кресле, спиной к входу.

Кресло повернулось. «Хаилины, не так часто бывают магами», — подумал Ахимас, рассматривая белого волка альбиноса.

— И вам! — ответил хаилин.

— Мне нужно особое зачарование. Такой предмет, что способен показывать живых существ сквозь стены. У вас есть нечто подобное?

— Нет, но я могу зачаровать для вас зеркало, — ответил маг и на минуту удалился за синие занавеси. Вероятно, там у него была магическая мастерская.

Появился хаилин, держа в руках небольшое, круглое зеркальце с черной ручкой. Он сел в кресло и сказал:

— Глядя в это зеркало, вы будете видеть живых существ. Оно будет показывать ауры тепловых созданий.

— Значит, и ауру самого хозяина, равно как и костры, лампы и прочие источники огня оно также будет показывать?

— Да, разумеется. Мне нравится, как вы быстро соображаете.

— Сколько вам потребуется, чтобы изготовить такой предмет?

— Зайдите ко мне через полчаса. Думаю, к тому времени зеркало я точно зачарую.

— Может у вас есть что-то, что поможет мне не отображаться в зеркале? Что-нибудь маскирующее мое тепло?

— Пхы! — надменно фыркнул хаилин. — Разумеется. Вам нужно, чтобы это имело длительный эффект? Одноразовое? Или предмет, которым можно пользоваться долго?

— Можно и одноразовое. Главное, чтобы оно было способно полностью замаскировать температуру моего тела на несколько часов.

— Есть у меня одно сильное вещество, — сказал хаилин и встал с кресла.

Он прошелся вдоль прилавка и остановился перед шкафом. В нем стояло множество пузырьков и колб разного цвета и материала. Открыв шкаф, он вытащил небольшую латунную бутылочку и поставил ее на прилавок.

— Докажите, что оно работает.

— Да извольте! — ответил хаилин обиженно и на минуту удалился за синие занавеси.

Обратно он вышел, держа в руках какого-то пустынного грызуна. Хаилин положил зверька на стол. Тот сразу попытался убежать или спрыгнуть вниз, но маг провел рукой над грызуном. Зверек замер на месте, словно умер.

— Потрогайте, сейчас он теплый, — сказал маг.

Ахимас погладил зверька. Маг открыл крышечку пузырька, взял зверька своими когтистыми пальцами, разжал ему рот и капнул маленькую каплю какой-то синей жидкости. Шерсть зверька встала дыбом, но быстро улеглась. Маг щелкнул пальцами. Грызун ожил.

— Погладьте его, — сказал маг.

Прикоснувшись к грызуну, Ахимас почувствовал, что тело его ледяное.

— Дайте две такие, — сказал наемник, — и еще яд из крови смерха и магический источник света, чтобы также не давал тепла.

Маг вытащил из корзины у стены два странных белых цветка и пузырек черной жижи, после поставил все на прилавок. Выглядели цветы так, словно состояли из крохотных кристалликов.

— Когда вам понадобится использовать их, возьмите в руку и произнесите: «квенир иракмар»

— Я знаком с тем, как использовать зачарованные предметы, — ответил Ахимас и подумал: «А ведь, мне может понадобиться и что-то, что будет отвлекать монстра». Тогда он сказал: — Мне нужны еще две вещи. Печать создания двойника и скрижаль для перехода в измерение ризидиум или же «карман».

— В ризидиум? Вы уверены? Мой долг предупредить, что это опасно. Не каждый маг отваживается переходить туда.

— Да я уверен, — ответил Ахимас. — У меня есть разрешение хозяина. Если вы поняли о ком я...

— Разумеется. Как можно не знать о том, кто носит множество лиц и имен, кто есть везде и всегда.

— Это все, что вас интересует? — спросил маг. Ахимас кивнул. — Тогда сейчас с вас семьсот сорок риппе, триста сорок из которых аванс за зеркало. Еще четыреста вы заплатите мне за работу позже.

Ахимас высыпал на прилавок пригоршню риппе. Маг провел рукой над горстью, сказав:

— Не хватает тридцати одного риппе.

Тогда Ахимас залез в кошель, разочарованно обнаружив, что в нем лежат лишь монеты кьялу. Их как он помнил, стоит беречь. С досадой, не укрывшейся от хаилина, он положил одну крупную с драгоценным камнем монету на стол. Маг улыбнулся, сгреб все деньги под прилавок и выложил сдачу. Ахимас хотел пересчитать, но маг — продавец сказал:

— Можете не проверять. Все магически точно!

— Я все же пересчитаю, — ответил Ахимас и желчно улыбнулся.

Выйдя из лавки, Ахимас забрел в самую глубь рыночных рядов. Там он услышал громкие крики, заглушившие шум рынка: «Лови мелкого ублюдка!» Ахимас обернулся на крики. По узкому ряду торговцев украшениями бежал мальчик лет одиннадцати или двенадцати. Он ловко огибал и перепрыгивал ящики и прилавки. За ним бежала небольшая толпа, около дюжины человек.

«Прыткий гад!» — прокричал толстый купец, опрокинувший в погоне несколько столов. Возмущенные торговцы присоединились к погоне.

«Непохож он на оборванца, беспризорника, — подумал Ахимас, взглянув на мальчика. — На нем пускай и грязный, но дорогой синий жилет и бриджи. Сын аристократов может?» Ахимас побежал по соседнему ряду, норовя опередить мальчика и погоню.

Наконец, это ему удалось. Он притаился за углом небольшого здания, достал печать создания двойника и световую гранату. Мальчик приблизился к углу здания. Одной рукой, Ахимас с силой дернул его к себе, а другой разломил печать произнеся: «Телавивам хэльмирус эн!»

Мальчик упал за угол, а рядом из синего пламени возник его двойник. Ахимас поджег фитиль ослепляющей гранаты, выглянул за угол и кинул ее под ноги приближавшимся преследователям.

«Что за?!» — крикнул кто-то из них. Но тут прозвучал громкий хлопок. Яркая вспышка света ослепила людей. Раздались крики.

«Эверим эн» — сказал Ахимас двойнику «слушайся его», а затем обратился к мальчику: — Вставай и прикажи ему бежать!

Мальчик посмотрел на него широкими от удивления глазами, но потом растерянно выкрикнул:

— Беги! Вперед!

Двойник сорвался с места и побежал. Разгневанная толпа погналась за ним, не заметив Ахимаса и мальчика, укрывшихся в нише дома.

— Бежим! Туда! — крикнул Ахимас, указывая противоположное направление.

— Кто вы?

— Потом расскажу! — набегу ответил ему наемник

«Эй, куда он пропал?» «Это не он? Куда он делся?» «Он нырнул туда!» «Не дайте ему смыться!» — слышались крики позади.

Они бежали, минуя бесчисленные ряды: оружие, рабы, рыба, фрукты и многое другое. Часть преследователей отстала, но особенно настойчивые продолжали погоню. Ахимас увидел неподалеку склад деревянных ящиков.

«Спрячемся за ними!» — крикнул он мальчику.

Наемник и мальчик присели на корточки позади ящиков. Они были громадными с множеством черных круглых прорезей. Отдышавшись, Ахимас услышал, как бешено стучит сердце мальчика.

«Успокойся. Все будет хорошо», — прошептал он. Мальчик посмотрел на него большими, зелеными глазами и кивнул, подтверждая, что взял себя в руки.

«Еще, чье-то дыхание», — подумал Ахимас прислушавшись. В ящиках был кто-то живой.

— Куда они делись? — спросил кто-то за ящиками.

— Они?

— Да, малец и там с ним еще какой-то мужик был! Не пробежали тут двое?

— Я не видел, — ответил другой голос.

— Ну ладно, — недовольно согласился кто-то третий, — они, наверное, туда налево свернули. Куда им еще деться тут? Бежим быстрее, а то скроются.

— Ага! Шустрее!

Стук шагов удаляющихся людей.

— Они нас потеряли наконец! — сказал мальчик и выдохнул с облегчением. Внутри

ящика кто-то недовольно зарычал. А затем с силой и грохотом ударил по его стенке. В отверстие просунулся длинный, бурый коготь. Мальчик вскрикнул и вскочил на ноги.

«Эй вы! Кто там за ящиками прячется?» — раздался вопрос позади. Ахимас схватил мальчика за руку.

— Не потеряли! — крикнул он. Они вновь побежали.

«Стойте!» — донесся крик им вслед. Но они не слушали, а бежали так быстро, как могли.

— Тот, кто кричал нам вслед, сообщит остальным куда мы побежали. Но пройдет много времени, и мы уже успеем спрятаться, — на бегу выкрикнул Ахимас.

Они выбежали за пределы рынка. Ахимас увидел невысокий, каменный мост, перекинутый через мутный, маленький ручеёк.

— Спрячемся пока под ним, — сказал он мальчику. Они спустились. Под мостом воняло чем-то тухлым.

— Торгаши выбрасывают в ручей отбросы, — сказал мальчик и обессиленно сел на землю, прислонившись к опоре моста. Ахимас сел рядом, проверив обойму пистолета «Немил».

— Понятно. Похоже, теперь нас точно потеряли, — сказал он выдохнув, и огляделся. Черный фабричный дым постепенно рассеивался.

— Красивое у вас оружие, господин, — сказал мальчик. — У Хундера Фанга купили?

— Я смотрю, ты тут всех знаешь?

— Я знаю тут лишь тех, кого опасно злить.

— Да, ты уже много кого разозлил, — сказал Ахимас.

— День такой господин. Не везет! — пожав плечами сказал Мальчик. — Обычно со мной такого не случается. Это все проклятая жижа!

— Жижа? — переспросил Ахимас.

— Сегодня жуть жарко! Я стащил и выдул бутылку с намибисом. Он, наверное, просроченный. Голова у меня разболелась и чувство такое, будто разучился всему. Вот я и облажался.

— Выходит, не зря мне эта микстурка странной показалась, — подумал Ахимас и тихо проговорил: — Разучился всему... Значит, ты тут давно воруеть?

Мальчик посмотрел на наемника с подозрением.

— Не бойся! Я тебя спас и никому выдавать не собираюсь! — успокоил мальчика Ахимас. Он изучил жилет и бриджи, в которые был одет мальчик. Сейчас ему в глаза бросились детали, которых он сразу не заметил. Оторванные пуговицы, дыры и сильно поношенный вид одежды. «Похоже, ей довольно много времени», — подумал он.

— Эту одежду ты тоже украл? — серьезно спросил Ахимас. — Вижу, что она стоила дорого и, возможно, сшита была на заказ.

— Это моя! — с обидой выпалил мальчик. — Я ворую лишь то, что нужно для выживания.

— Тогда, что это у тебя из кармашка торчит? — спросил Ахимас и потянул за чуть свисающую золотую цепочку. — Часы! Да еще какие! Золото и камни, дорогая вещь! Они точно нужны тебе для выживания?

Мальчик протянул руку и попытался вырвать предмет из рук наемника.

— Отдайте, пожалуйста! Если я не принесу его, мне влетит.

— От кого?

Мальчик молчал

— Скажешь? — настаивал Ахимас.

— Не могу.

— И я не могу их отдать.

— Эх! Ну ладно... — помявшись сказал мальчик. — Есть тут один человек из банды «Леворуких». Он платит мне и другим беспризорникам за то, что мы приносим определенные вещи.

— Ну хорошо, — сказал Ахимас, — сделаю вид, что меня удовлетворил этот ответ, — после чего вернул часы мальчику. — Как тебя зовут?

— Меня зовут Тим Дорио.

— А фамилия?

— Дорио! Говорю же, господин.

— Нет, Дорио это же имя. Например, генерала вашей агеноридской армии зовут Дорий Филипп Эйрингросс.

— Я знаю его. Но так это же Дорий, а не Дорио.

— Знаешь?

— Да, он раньше часто посещал Грегорбонн. Видел этого человека на параде. Дядька страшно напыщенный и серьезный, но незаслуженно как-то.

— Хех! — усмехнулся Ахимас.

С правой стороны от моста раздались звуки. Ахимас обернулся на звук и увидел, как по склону катятся камни и клубни почвы.

— Тихо, сюда кто-то идет!

— Бежим! — крикнул Тим.

— Нет! Все хватит убежать! — жестко приказал Ахимас. Он встал на ноги, взяв в руку винтовку. Полный человек в бордовой одежде зашел под мост.

— Это у него я стащил ту штуку, — прошептал Тим.

— Вот он где, воришка мелкий! — сказал Купец удовлетворенно. — А с ним еще и не мелкий воришка! — сказал он и помрачнел, взглянув на Ахимаса.

— Не смей называть меня вором! — осадил Ахимас.

— А кто ты тогда такой? Одет то, как благородный, но вот башка у тебя, как у бандита стрижена.

«Чем дальше, тем больше жалею, что остриг волосы, — подумал Ахимас. — Кто не должен, все равно узнает, а другие засмеют». — Не твоего это ума дело, торгош, как моя голова стрижена! Благородным ныне так стричься угодно.

Торговец на мгновение задумался, а затем засунул правую руку в карман бордового кафтана.

— Почему благородный защищает воришку с рынка?

— А не видно, что ли? Мальчик — аристократ!

— Да он эту одежду тоже украл.

— Короче, что тебе надо? — устало спросил наемник.

— Мне что надо? А сами то, как думаете?

Ахимас достал из кармана часы и бросил купцу. Тот неловко поймал их и крикнул:

— Осторожно! Ты хоть знаешь, сколько они стоят?!

— Знаю, — серьезно ответил Ахимас и добавил: — Это все? Получил свое?

— Ты что, думаешь, так легко отделались? — желчно выпалил торговец.

— Да думаю!

— Да вы весь рынок перевернули вверх дном! Сейчас сюда сбегутся люди! Люди с оружием! — брызжа слюной выкрикнул купец.

— Не сбегутся, — спокойно ответил Ахимас. — Сразу надо было звать. И не думай, что я поверю будто у тебя в кармане пистолет. Сложил фигу из пальцев и играешь в смелого.

Торговец побледнел и попятился, но ничего не сказал.

— Да, вот у меня видишь тут оружие, — Ахимас с щелчком передернул затвор пистолета, — я его не прячу.

— Меня знаешь, кто защищает?!

— Догадываюсь, — сказал Ахимас и подумал: «Бандиты тут будут лишние», — а затем продолжил: — Ты не успеешь никого позвать. Я не хочу пускать оружие в ход, — сказал наемник, — но могу! Этот пистолет стреляет бесшумно. А тут место неприметное! Тебя нескоро найдут.

— Что ты хочешь? Отпусти, я заплачу! — взмолился купец.

— Вынь руку из кармана! Хватит уже.

Купец вынул руку. В ней действительно ничего не было. Ахимас достал из кошелья 60 риппе, подошел и отдал их купцу.

— Я не бандит. А ты, вроде как, пострадавший? Забудем этот инцидент. Ты больше не вспомнишь про этого мальчика! Идет?

— Договорились. Только остальные торговцы не забудут.

— А ты им ничего не говори. Понял?

— Да.

Когда купец ушел, Тим обратился к Ахимасу:

— Господин, я у вас в неоплатном долгу. Чем я могу отблагодарить вас?

— Мне ничего не нужно. Я когда увидел тебя на рынке, подумал, что ты сын аристократов. Я решил, что ты случайно забрел сюда, возможно, сбежал из дома и на тебя напали, но...

— Все почти так. Вы угадали! Мои родители — аристократы. И да, я сбежал, но не так, как вы бы могли подумать.

— Почему твои родители не ищут тебя?

— Некому искать. Мои родители убиты.

— Кем?

— Рунаборжцами!

— Вы жили здесь в Грегорбонне?

— Нет, у нас было имение в окрестностях города.

— Окрестности города — сплошная пустыня, высушенные и истощенные земли. Тут нет никаких имений. Ты мне врешь, что ли?

— Не вру! На северо-западе есть небольшая бухточка. Там очень мило и уютно было: деревья, цветы и виноградники. Мы там жили.

— Ладно-ладно, я тебе верю. Других родственников у тебя не осталось?

— Нет. Стал бы я шляться тут? Разве, что те, ненастоящие родители.

— Ненасстоящие?

— Два года назад, может чуть больше, наше имение разграбили солдаты руны. Они убили родителей, а на их место привели других. Но выглядели они так же, как и мои родители, один в один! Вы представляете? — Ахимас понимающе кивнул. — Они были не

просто похожими, они были точно такими же! Волосок к волоску! Но только это все равно были другие существа. Эти двойники сразу показались мне злыми и словно лишенными чувств. Солдаты сказали мне молчать, сказали принять и поверить, что они мои настоящие родители. Я пытался притворяться, как мне велели, но эти существа, что изображали моих маму и папу, все равно сказали, мол меня тоже надо убрать. Тогда я и сбежал.

— Ты в одиночку пересек пустыню?

— Нет. Мне очень повезло. Я взял лодку и ночью уплыл. В городе я просил помощи, рассказывал о произошедшем со мной и моими родителями. Но горожанам было все равно. Все говорили, что это бред, и что я выдумал двойников. А потом и на город напали руны. Никто меня не приютил. Есть мне было нечего. Я долго не хотел воровать...

— Но пришлось, — закончил за Тима, Ахимас. — Как ты с бандитами связался?

— Меня поймали здесь, на этом рынке. Хотели побить за воровство, но за меня заступился один человек. Он сказал, что во мне есть потенциал. Да, кажется, так он сказал и предложил мне еду и ночлег, за то, что я буду доставать ему и его людям определенные вещи. С тех пор я так и живу. Но однажды, я надеюсь скопить достаточно денег, перестать красть и покинуть этот город.

— Прекращай с сегодняшнего дня, Тим, — серьезно сказал Ахимас. — Один раз тебя спас бандит, сегодня я. Ты пока ребенок, тебя поймают и побьют, но стоит тебе еще немного подрасти, и дело этим не ограничится... Среди выходцев из Альфатура принят обычай отрубать вора правую руку. А ты, должно быть, лучше меня знаешь, сколько нуаранов в Грегорбонне.

Тим испуганно посмотрел на Ахимаса и спросил:

— Но что же мне делать?

— Раньше, во времена Теллуоров, талантливых беспризорников забирали в орден Онигия Оллания. Слышал о таком?

— Я слышал, что они были мастера боевых искусств и раскрывали разные тайны.

Ахимас улыбнулся и сказал:

— Да, все так. Но только вот, ордена больше нет. Рунаборг уничтожил его. Ты умеешь обращаться с оружием?

— Нет.

— Я могу показать тебе некоторые приемы и могу рассказать, как найти в дикой природе еду, чтобы тебе не пришлось воровать ее на рынке.

— А вы покажете мне, как создавать двойников? Я бы хотел это уметь.

— Покажу.

— Вы правда можете научить меня этому?

— Да могу, но не здесь, разумеется. Мы можем встретиться вечером за городом? — сказал Ахимас и подумал: «Зачем я вру этому ребенку?»

— Где? — настаивал мальчик.

— Со стороны завода Герсонгер, в развалинах города старосферов. Знаешь, где это?

— Кажется, да.

— Отлично! Жди меня там около полуночи.

— Да я буду там вовремя, — сказал мальчик, выбежав из-под моста.

— Постой! — крикнул ему Ахимас. — Один дружеский совет. Тим, не ходи сегодня на рынок. Мало ли что...

— Хорошо! Я буду осторожен, господин. Ой! А могу я узнать ваше имя?

— Ахимас, — сказал наемник.

— Вечно сиять! — крикнул мальчик.

— И да светиться во все времена! — ответил ему Ахимас.

Мальчик побежал в противоположную от рынка сторону.

Ахимас, не без труда снова нашел лавку мага и забрал зачарованное зеркало. Выйдя из лавки, он подумал:

«Найти бы теперь Хельбрама. Я ведь черт знает куда забрел». Но Хельбрам нашел Ахимаса сам. Военный шел по ряду магов, высматривая наемника.

— Вот вы где! — сказал он. — Я уже начал опасаться, что вы нарвались на неприятности.

— Да. Случилась тут одна история, — ответил Ахимас.

— Все серьезно?

— Нет, — сказал Ахимас и запоздало добавил: — Надеюсь.

— Вы, как я погляжу, купили неплохое оружие, — сказал Маер, оценивая грессмессер в ножнах на поясе и пистолет в кобуре.

— Да. В обещей сложности я потратил 2 тыс. риппе. Но оно того стоило. Деньги, что дал мне господин Эйрингросс, пришлись как раз кстати, — сказал Ахимас. — Привычные мне оружия.

— Грессмессер, нож — меч, — сказал Хельбрам. — А вот пистолет мне не знаком.

— Нож — меч? Ну это если совсем грубо. А это «нэмил 35», — сказал Ахимас, вынув пистолет.

— Могу я взглянуть?

— Прошу, — сказал Ахимас, передав военному оружие.

— Это осваннское оружие, верно я понял? — спросил Хельбрам, рассматривая характерный корпус, изготовленный из арахитового сплава.

— Остерванское, — сказал Ахимас. — исключительно легкая, практичная и надежная пушка.

Хельбрам одобритильно кивнул и спросил:

— Вы купили фильтры?

— Нет, мне помешали, — ответил Ахимас.

— Ничего страшного. Я сам их раздобыл, — сказал майор и достал коробочку с необычными масками.

— Я купил отмычки, — добавил Ахимас крутя связку.

— Думаете нам придется что-то взламывать?

— Не исключено, что на заводе придется, — ответил Ахимас и спросил: — Вы закупили медикаменты и продовольствие шахтерам?

— Я собрал два больших походных ранца. Там медикаменты, бинты, вода. Из еды преимущественно консервы.

— Эх! Вы молодец Хельбрам,

— Благодарю. Но, Ахимас, посмотрите туда! — внезапно выкрикнул военный и вытянул руку. — Это снова они... Ахимас посмотрел туда, куда так испуганно указывал Хельбрам.

По ряду медленно пленились люди в униформе рабочих завода. Их головы были перевязаны бинтами и тряпками. Было их трое. Последний, шедший сзади, был низким словно карлик, и передвигался на четвереньках. Одежда, почти не держалось на нем, и было видно его прозрачное желеподобное тело и конечности. Человек, стонал и рычал, истекая не

то слюной, не то другой слизеподобной субстанцией, словно тая. Торговцы с ужасом разбегались.

— Что они тут делают? — спросил Ахимас.

— Видно, надеются найти лекарство от дизраспада на черном рынке.

— Зачем они группами передвигаются?

— Я не знаю. Не исключено, что у них коллективный разум.

Ахимас с сомнением посмотрел на Хельбрама.

— Думаю, они боятся нападения. Тот, что позади, его легко раздавить. Он уменьшился до предела. А на группу нападать не будут.

И тут раздался выстрел. Ахимас обернулся на звук. Стреляли в распадающихся рабочих. Еще один выстрел попал в одного из них. Пуля прошла тело насквозь. Оболочка, чуть дернулась. Человек обернулся.

— Не стреляйте... Просим... — сказал он искаженным нечеловеческим голосом. А потом продолжил идти.

— Этих тварей пули не берут! — крикнул, видимо тот, кто стрелял.

— Уберите их! Уберите! — визгливо закричал ему кто-то другой со стороны одного из прилавков.

— Нам стоит покинуть это место. И чем быстрее, тем лучше, — сказал Хельбрам.

— Полностью с вами согласен! — ответил Ахимас.

Глава 4. Во тьме шахт

Когда Ахимас и Хельбрам пешком прибыли к злополучной шахте Чирен, вечносфера уже клонилась к закату. Город окутывал черный, едко пахнущий дым.

— Ух! — выдохнул Ахимас, сняв с лица защитную маску с фильтрами. — Я, конечно, понимаю, что прятать лошадей и повозку нужно было. Тут и патрули как-никак частые. Но такая жара, и десяток могом веса. Меня убили уже. После этих слов он снял ранец и положил его в песчаную пыль. — На схеме, что он нарисовал нам, проход с этой стороны горы, — сказал Ахимас.

Хельбрам достал из ранца записную книжку и сверился.

— Да. Все верно.

— Не хотелось бы лезть под землю ночью.

— Почему же? — спросил Хельбрам и тоже снял с лица маску.

— Это Грегорбонн, он стоит недалеко от гор Аркафт, а это значит, что ночью под землей можно встретить и других чудишь, помимо твари, что съела шахтеров.

— Тогда поспешим!

— Гора очень крутая. Тут и шею свернуть недолго, если спешить.

— Вот там высоко растут кусты и выступ над ними. Видите? — спросил майор.

Ахимас кивнул

— Вот над этим выступом и находится разлом.

— Похоже, — сказал Ахимас, поочередно глядя на схему и на гору. Сложно будет забросить провизию. Он говорил, что там есть веревка.

— Хорошо бы, — сказал Хельбрам. — Тем шахтерам в завалах, каждый час без еды и воды смерть приближает. Так что давайте, Ахимас, поспешим. Патрульных здесь нет. Нас никто не должен заметить.

Ахимас вновь забросил ранец на спину. Они начали подниматься в гору. Красные, слоеные как пирог камни становились все круче. Приходилось крепко цепляться руками. Но, наконец они добрались до зарослей кустарника.

— Вот она веревочка! — сказал Хельбрам. Затем подергал ее, проверяя на прочность. — Должна выдержать! — сказал он одобритительно. — Но лезть будем по одному.

— Хорошо, — согласился Ахимас. — Я первый. Заберусь туда налегке. Вы привяжите ранец к ее концу, и я подниму его наверх.

— Да, хорошая мысль, — согласился Хельбрам

По веревке Ахимас забрался на плоскую каменную площадку. Затем, поочередно поднимая ранцы и стал ждать, когда Хельбрам заберется. С площадки открывался великолепный вид на Грегорбонн: множество заводов с дымящими трубами, горы, железнодорожные мосты над трущобами, дальше, на возвышенностях, сады городских богачей, в основном промышленников, площади и проспекты с пальмами и кипарисами и красная безжизненная пустыня, возвышавшаяся над городом со всех сторон.

Тут Ахимас отвлекся от изучения города и вспомнил про майора, который уже должен был подняться.

— Хельбрам! Вы где застряли?

Снизу раздался растерянный выкрик военного:

— А что? Ах да, да! Иду!

Спустя минуту, тяжело дыша, на площадку поднялся Хельбрам.

— А вот и я! Я тут! — сказал он и глупо, неловко улыбнулся.

— Все в порядке? — спросил Ахимас.

— А? — переспросил военный, — Да! Все в полном...

— Ну хорошо, — ответил Ахимас.

— Прекрасный город, — сказал Хельбрам, меняя тему разговора. — Самый контрастный город юга!

— Да, — сказал Ахимас. Его взгляд привлекли фигуры внизу. — Хельбрам, ложитесь вниз! Быстро! А то там, какие-то контрастные фигуры мелькают!

Хельбрам плашмя лег на каменную площадку и шепотом спросил:

— Что случилось?

— Там внизу патруль!

Хельбрам кивнул и затих. Ахимас наблюдал, как три всадника медленно двигались у подножия горы.

— Рунаборжец и охрана шахты, — прошептал Ахимас.

Всадники остановились. Ахимас видел, как агеноридский солдат показывает что-то человеку в белом, тыча рукой на гору. Рунаборжец что-то ему ответил и достал подзорную трубу. Несколько минут он пристально изучал гору. После чего развернулся и поехал в сторону шахты. Агеноридцы на лошадях последовали за ним.

— Непохожи они на простой патруль, — сказал Хельбрам. — У того рунаборжца голубой офицерский плащ.

— Я думаю, они хотят замуровать проход! — уверенно сказал Ахимас. — Завтра придет Бирон. Так что сделают это они сегодня ночью.

— Значит? у нас чудовищно мало времени! — сказал Хельбрам.

— Да, — согласился Ахимас и достал из своего ранца цветок.

— Цветок? — удивился Хельбрам.

— Не просто цветок! — сказал Ахимас и произнес: — Квенир иракмар!

В тот же час цветок вспыхнул голубым пламенем и превратился в маленькую парящую в воздухе звездочку.

— Мы не сможем использовать лампы или факела. Позже объясню почему. Вот поэтому я и купил этот недешевый предмет.

Хельбрам удивленно покивал головой, и они отправились в узкий проход в скале.

Огонек верно следовал за ними, освещая путь. Звуки шагов отскакивали от стен многократно резонируя. Проход был крутой и постоянно уходил вниз, периодически заканчиваясь обрывами, с которых приходилось прыгать. Спускались напарники около получаса. Когда поверхность под ногами перестала быть наклонной, а пещера со сталактитами сменилась стёсанными стенами шахты, Ахимас остановился и достал из ранца латунную бутылочку. Он выпил из нее половину и протянул Хельбраму.

— Вы пейте тоже. Это зелье сделает так, чтобы ваше тело не издавало теплового шума.

— Зачем это нам?

— Я буду искать выживших. А тепло наших тел будет сильно мешать.

— Понял, — сказал Хельбрам и выпил зелье. — Какое странное чувство. Я сперва нагрелся как в жаровне, а теперь мои руки, ноги и все, словно изо льда стало. Будто бы даже сердце замедлилось.

— Это потому, что все тепло разом вышло из тела, — сказал Ахимас.

Они двинулись дальше по шахте. Некоторое время они блуждали, ища пометки на стенах и сверяясь со схемой, нарисованной шахтером нуараном.

— Эта подпорка, — сказал Хельбрам и указал наверх, — сломана. Потолок, тут может обвалиться в любой момент.

Ахимас взглянул наверх.

— Будьте осторожны! Мы приближаемся.

Вскоре путь преградил завал из огромных бурых камней.

— Пришли, — сказал Ахимас и спросил: — Вы чувствуете этот запах?

— Даже слишком отчетливо.

— Очень странный и даже неестественный. Не похож ни на что, мне известное. Наемник наклонился и сел на корточки. — Запах стелиться по полу. Тут он намного отчетливее!

Ахимас встал и понюхал рукав.

— Что вы делаете? — удивился Хельбрам.

— И одежда им уже пропиталась. Он будто бы липнет к ней, — ответил Ахимас.

— Зачем вы так акцентируете на нем внимание? — спросил Хельбрам.

— Я не мог не обратить на него внимание. Такие мелочи бывают важны, — ответил Ахимас и вытащил из ранца небольшое зеркало с ручкой.

Хельбрам улыбнулся.

— Снова удивите меня?

— Возможно, — сказал Ахимас и произнес: — Квенир иракмар. Квенир аминаурус.

Тотчас, висящий в воздухе источник света погас, а зеркало, напротив, стало светиться бледно-голубым светом.

— Как это работает? Оно магическое?

— Оно не магическое, а лишь зачарованное, — ответил Ахимас.

— Это не одно и то же? Объясните, — сказал Хельбрам нетерпеливо.

— Зеркало — это всего лишь магический атрибут. Но популярный среди колдунов. На зеркало можно много зачарованный накладывать. Но на это наложены лишь одни чары. Они показывают нам ауры живых теплокровных существ сквозь стены. С его помощью я и собираюсь найти людей за завалами.

— Поэтому мы выпили то зелье?

— Да. Иначе мы бы вносили помехи своим теплом, — сказал Ахимас, медленно водя зеркалом в разных направлениях. — Но дело не только в этом. Я предполагаю, что и монстр может чувствовать человеческое тепло.

Хельбрам поежился.

— Кажется, я нашел их, — радостно сказал Ахимас. Он стоял наклонившись. Хельбрам подошёл к нему. — Они близко. Там дальше за завалами, левее и ниже яркие переливающиеся силуэты людей. Там еще какие-то источники тепла. Похоже, лампа или костер.

Ахимас развернулся

— Поищем. Возможно где-то еще есть люди, — он посмотрел наверх. — А вот и оно, — сказал наемник серьезно.

— Оно? — с ужасом спросил Хельбрам.

— Монстр. Он прямо над нами. Каких-то 10–20 эким.

— Он знает где мы? — прошептал Хельбрам.

— Не похоже, — тихо ответил Ахимас. — Он нас не слышит сквозь камни. Если он ориентируется на источники тепла, то также не сможет нас найти.

Хельбрам взгляделся в зеркало

Огромный черный силуэт двигался по проходу прямо над ними, грузно переваливаясь с одной массивной лапы на другую. Задние, плоские, были сильно больше. Зато из передних росло три длинных и острых как ножи, крючковатых когтя. Существо было размером с быка и молотило по стенам длинным толстым хвостом, во время передвижения. Стены шахты вибрировали. Голова существа была довольно маленькой, и почти без шеи переходила в туловище. Монстр постоянно останавливался и принохивался, вытянутым и заостренным носом с торчащими в стороны выростами. Ориентировался он, будто, только по запахам.

— Он похож на гигантского, уродливого крота, — прошептал Хельбрам.

Существо неожиданно остановилось прямо над ними, словно услышав. Сквозь магическое зеркало напарники увидели, как из зубастой пасти монстра упало несколько капель горячей слюны.

«Он знает где мы?» — подумал Ахимас.

Вместе с майором они задержали дыхание. Ахимас нервно вцепился в ручку зеркала, держа его над собой. Он был предельно сосредоточен, чтобы не упустить ни одно движение монстра.

Внезапно силуэт твари дернулся, и она понеслась по проходу куда-то вперед и вверх. Неожиданно силуэт исчез с поверхности зеркала.

— Куда он делся? Это зеркало потеряло его? — спросил военный.

— Нет. Думаю, он перешел в другое пространство, — сказал Ахимас, после чего произнес заклинание: — Квенир Иракмар!

В воздухе снова повис источник света.

— Эта тварь очень опасна, Хельбрам. И если она нас все же учуяла каким-то образом...

Ахимас достал из рюкзака пузырёк с особым ядом, смочил им кусок ткани и стал втирать в лезвие грассмессера.

— Вы уверены, что это поможет?

— Если оно, может переходить между пространствами, значит, оно как-либо связано с миром демонов. А этот яд из рыбы смерха неплохо действует на обитателей того измерения. И как бы мне этого ни хотелось, продеться перейти в другое измерение и там поискать вырытые им проходы.

— Вы собираетесь идти в это пространство одни? Я пойду с вами! Не думайте, что я трус.

— Тут дело не в храбрости, — возразил наемник. — Просто вам нельзя переходить в это пространство. У вас, если так угодно, нет на это разрешения хозяина.

— Хозяина чего?

— Хозяина беспространства, вернее, Резидиума, — сказал Ахимас. — Я беру с собой ваш рюкзак и передам все шахтерам, когда найду проход. А вы возвращайтесь на поверхность и присмотрите за входом. Не нравятся мне, что-то те патрульные и рунаборжец. Я отправлю с вами второй магический источник света. Он поможет вам не наткнуться на эту тварь.

— Думаете, если она имеет что-то общее с кротом, то и света боится? Я вот думаю ей все равно на свет. А стрелять тут, мне кажется плохой затеей. Еще и потолок обвалится.

— Верно, не стреляйте. Шум вызовет обвал. Я считаю, что тварь привлекает тепло, а вы

под действием зелья, так что будете незаметны для нее.

— Ну чтож, Ахимас, я верю вам.

— И главное, Хельбрам, не пытайтесь искать меня. Нахождение в резидиуме в который я сейчас войду, может занять сильно больше или меньше времени, чем пройдет в нашем мире. Разница может быть от нескольких минут до нескольких часов. Так что просто следите за входом, — сказав это, Ахимас сперва использовал второй магический цветок. Возник еще один источник света. Вместе с ним, наемник направился во тьму шахты.

Отойдя от майора на сотню шагов, Ахимас надел на себя магическую скрижаль и произнес:

«Гур Три ветра, эдалай инаю искимузис резидиум уро». Знаки на скрижали загорелись черным пламенем. Ахимас закрыл глаза и прислушался к тишине. Почувствовав, как из-под ног уходит поверхность, и он словно падает куда-то, Ахимас понял, что уже погружается в карман.

Открыв глаза, он заметил оживление вокруг. По стенам шахты взволнованно ползали тени, напуганные магическим источником света. В воздухе летали мелкие демонические букашки — кровопийцы.

Наемник принялся и подумал: «Этот запах не пропал. Он только усилился. Я пропитался им насквозь. Что он такое? Запахи, существующие в нашем измерении и в кармане, почти никогда не повторяются».

Наемник достал зеркало и сквозь него осмотрел шахту. Монстра нигде не было. Все другие создания, населяющие карман, показались Ахимасу маленькими и незначительными. Он двинулся в направлении завала. Хельбрама, естественно, здесь уже не было. Майор остался в привычной реальности. Неподалёку наемник обнаружил в стене проход, низкий, но довольно широкий, вырытый не человеком.

На всякий случай Ахимас снова достал зеркало и посмотрел сквозь него. Впереди было чисто.

«Возможно, эта тварь снова пересекла черту? — подумал он. — Не хочется, чтобы она внезапно появилась передо мной».

Он наклонился и в полусогнутом прошел вперед. Магический свет верно следовал за ним. Лаз вывел Ахимаса в большую, наклонную шахту. По полу проходили рельсы.

«По ним, значит, руду возят» — подумал он и пошел вниз по шахте. Под ногами что-то хрустнуло. Ахимас наклонился.

«Человеческие кости. Сохранились остатки мяса. Значит, не такие старые, — заключил он. — А вот еще и еще».

Он двинулся вперед. Шахта огибала завал полукругом. Ахимас, боялся, что она уведет его от места, где замурованы шахтеры.

Перед ним внезапно появилось три мелких уродливых существа, похожих на жаб. С мерзким писком они набросились на наемника. Разрубив одну гроссмессером, он отскочил. И вовремя! Ее тело начало вздуваться, пока с хлопком не разорвалось, обдав стены черной жижей. Двух других тварей, Ахимас также осторожно проткнул гроссмессером, отскакивая назад. Отдышавшись, он услышал звуки за стеной.

Кто-то царапал и долбил камень. Вгрызаясь в него со всей силой. Ахимас выхватил зеркало и посмотрел сквозь него. Там за стеной было то самое огромное кротоподобное существо. Своими длинными когтями оно рыло камень, также легко как землю.

Считанные экимы отделяли тварь от Ахимаса. Наемник бросился бежать. Два рюкзака

на спине сильно замедляли. За поворотом путь ему преградило глубокое ущелье. Тогда Ахимас бросился бежать по краю ущелья. Впереди он увидел механический подъемник. Его кабина была заперта. Наемник выхватил грессмессер и попытался срубить или выворотить скобу, на которой висел замок.

Грохот раздался где-то позади.

«Тварь прорылась! — испуганно подумал он. — Времени нет!»

Он закосил ранцы наверх и уцепился руками за большую стальную балку, выступавшую над воротами. Ахимас подтянулся и протиснулся сквозь узкую щель. Дернул за собой рюкзаки. Один напроказил. Ахимас рванул что было силы. Из ранца выпало несколько предметов, но в итоге сам он пролез.

Тут наемник услышал рычащее приближавшееся существо. Ахимас дернул рычаг на стене и кабина, грохоча, стремительно понеслась вниз. Ахимас посмотрел наверх.

Тварь ударилась телом в ворота, выбив одну из створок. Скалящаяся острыми зубами кротовья морда с уродливым носом, смотрела ему вслед маленькими, словно пилюли глазами, горевшими красным демоническим светом.

Кабина остановилась далеко внизу. Ахимас моментально отпрыгнул в сторону. И вовремя! Массивная стальная створка упала на крышу кабины, проломив и смяв ее.

Ух! — выдохнул он. «Еще бы чуть-чуть и меня раздавило!»

Наемник достал зеркало и через него посмотрел наверх. Монстра не было. Тогда Ахимас огляделся. Он находился, где-то очень глубоко. Тишину подземелий нарушала лишь капающая вода. «Пора вернуться в нашу реальность», — подумал он и снова произнес заклинание. Тотчас стало светлее. Ахимас принялся.

«Запах исчез. Здесь его нет. Правда, одежда, слегка, но все еще пахнет», — отметил он и обернулся. На том месте, где еще только что было ущелье с подъемником, теперь лежала грудa валунов.

«Ясно. Обвал произошёл здесь, но не в ризидиуме, — подумал он. Ну чтож, буду надеяться, что та створка не повредила механизм и я смогу старым путем вернуться».

Наемник двинулся дальше. Спереди послышалась человеческая речь.

«Похоже, я их нашел». При его приближении разговоры стихли. «Они меня заметили», — подумал Ахимас.

— Нет, да стой ты! Это не та тварина! — крикнул кто-то.

— А что там? — спросил второй голос.

— Еще какая-то хреновина? — ответил ему голос другого шахтера.

— Я человек! — крикнул Ахимас, поспешив успокоить шахтеров.

Разговоры стихли.

— Человек? А не врешь? Как ты сюда попал, человек, ась?

— С помощью магии, — приукрасил правду Ахимас.

— Маг, значит.

— Да эти еще страшнее, иных тварей... Хе-хе-хе!

Ахимас неспешно вышел в просторную пещеру с высоким потолком. В центре было небольшое озерцо. У дальней от него стены горел огонь. Около огня сидели и лежали люди. К нему подошли два шахтера в металлических касках с кирками и ломami наготове.

— Кто ты?

— Не ты, а вы, — поправил Ахимас.

— Так одежда-то рабочего!

— Он сказал, что магией владеет, слышал же, — сказал напарнику старый, уже седой эльф. В руке у него была топливная лампа. Он приблизился и осветил в лицо Ахимаса.

Наемник поморщился от света.

— Меня зовут Ахимас. Я пришел передать вам провизию и медикаменты, — сказал он и снял со спины ранцы. Шахтер принял их.

— Да ну! Ну ты посмотри! Еда, вода, лекарства, бинты! — возбужденно выкрикнул он.

— Жратва! Тащите ее сюда! — крикнул кто-то лежащий у костра. — Да скорей там!

Шахтер с первым рюкзаком поспешил к своим товарищам, чтобы раздать еду.

— Тут консервы еще есть! Давайте состряпаем на огне что-то, — предложил эльф — шахтер.

— Ты и стряпай, — крикнул кто-то, чавкая едой. — А мне не терпится, хотя бы что-то в себя запихать. Главное побыстрее!

— Прошу с нами к костру, — сказал эльф гостеприимно. — Меня зовут Доайн. Так, может, все же на ты?

— Нет, обращайтесь на вы, — отрезал Ахимас. — Пусть вас не смущает эта одежда. Я не рабочий.

— Да мы поняли, поняли.

Ахимас приблизился к огню. Вокруг него лежало несколько людей.

— Нам повезло, что здесь хоть есть вода, — сказал эльф Доайн, указывая на небольшое озерцо в центре пещеры. Он поставил котелок, смастеренный из шахтерской каски на огонь. — Иначе мы бы не протянули долго.

— Ноги мы бы протянули! Хе-хех-хе, кхе-кхе!... — хрипло сказал один из шахтеров, лежавших у костра. Его смех перешел в хрип и кашель.

Ахимас взглянул на его ноги. Они были раздавлены, и наспех перевязаны обрывками одежды.

— Другим совсем не повезло, — прохрипел он.

— Ему нужно помочь! — сказал Ахимас, обращаясь к эльфу. — Там в ранце бинты и медикаменты.

— Да разве вы не можете вылечить их с помощью магии?

— Я сказал, что попал сюда с помощью магии. Но сам, я не маг.

Лицо шахтёра омрачилось.

— Во-во! А я так и думал! — крикнул один из шахтеров. — Врет! Маг он... Ага! Тут люди умирают!

— Да заткнись ты! Лучше кто поможет с бинтами!

— Я займусь ранеными, — вызвался помочь другой шахтер.

Ахимас тем временем осмотрел пещеру и увидел, что из каменной ниши неподалеку, торчат ноги в башмаках.

— Там два трупа, — сказал, Эльф. — Бывший бригадир и еще один бедолага. Им проломило бошки при обвале.

— Сколько вас было до обвала?

— Две бригады по двадцать человек. А выжили мы семеро и еще двое, скончалось. Мы уж тут думали пустить их тела в дело, но потом, решили, что это слишком уж...

— Но чем вы питались тогда?

— Пробегает иногда разная мелкая сволочь. Мы ее и едим, — с этими словами шахтер указал рукой на каких-то страшеньких грызунов, висящих на веревке меж камней.

— А-а-а-а — простонал шахтер с раздавленными ногами. Его товарищ поливал остатки ног обеззараживающим раствором.

— А вас послали владельцы шахты? — спросил Доайн.

— Нет, — ответил Ахимас. — Я действую по поручению министра промышленности.

— Министра промышленности?

— Там наверху многое произошло. Авария на заводе Герсонгер, бунт других шахтеров.

Все настолько серьезно, что из Осванны был вызван один высокопоставленный хаилин.

— Ого! Вот так заварной камнегрыз! — выпалил шахтер. — И вы работаете на него?

— Да. Завтра он прибывает в город. Я доложу ему о вашем местонахождении. Тогда вам навстречу выдвинется спасательная бригада.

— Завтра? А что, вы не можете вывести нас отсюда? Вы сказали, что с помощью магии попали сюда.

— Да это так. Но я не могу вывести вас тем же путем.

— Проклятье! Вы видите, что с этими двумя? Они не протянут еще сутки. Я даже не знаю, помогут ли ваши лекарства им. У них от ног ни хрена не осталось. Каша из костей и мяса. Их только отрезать совсем.

— Вы должны протянуть. У вас просто нет другого выбора.

— Ага, мы, конечно, попробуем, — сказал эльф, помешивая кашицу в котелке. — Но, боюсь, все слишком уж плохо.

— Из чего вы развели костер посреди пещеры? — спросил Ахимас.

— Там, откуда вы вышли, располагалась подъемная установка. Когда произошел обвал, она разрушилась. От нее отломалось много деревянных балок.

— Понятно, — сказал Ахимас. — Я разговаривал с другими шахтерами на поверхности. Они сказали, что вы сами подорвали шахту. Это правда?

— Точняк! — ответил шахтер. — Ну а что нам еще оставалось? Вы ведь слышали про тварь в шахте?

— Ну, разумеется, — ответил наемник. — Я сам с ней чуть не столкнулся по пути сюда.

— Вы с ней столкнулись?

— Почти столкнулся, — поправил наемник.

— Но ведь тварь мертва. Мы сами видели, как на нее обрушились своды шахты.

— Однако монстр выжил, — разочаровал шахтера Ахимас. — Ваши наверху говорят, что он способен исчезать, не оставляя следов и еще много разного... так стоит ли удивляться его живучести? Лучше, скажите, что могло привлечь подобную тварь в шахту?

— Да, кто его знает. Не было беды и тут оно... — сказал шахтер.

— Гварн... — послышался слабый хриплый голос у костра. И кто-то позвал: — Доайн!

Они подошли к одному из тех несчастных, что лежали у костра с раздавленными конечностями.

— Эта тварь гварном зовется, — прошептал совсем старый шахтер. Он тоже был эльфом.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Доайн.

— Знаю, — ответил старик. — Я всю свою жизнь в шахте провел. Я не рассказывал, потому что хотел жить. Но теперь уже поздно. Я не дотяну до завтра...

— Да ты что! Ты доживешь! У нас теперь есть бинты и лекарства.

— Боюсь, все это уже не поможет, — сказал больной шахтер. — А вы, господин, спрашивайте! Спрашивайте! Вы хотите знать про гварна? — обратился он к Ахимасу. До

этого он лежал на боку, теперь же повернув голову, на наемника смотрели тускнеющие серые глаза.

— Что за существо этот гварн?

— Гварны что-то вроде кротов — демонов, пишуших человеческой плоти. Когда-то давно они были частыми гостями в шахтах Грегорбонна. Тогда шахты только начали разрабатывать. Гварны были настоящим бичом. Их убивали каждый день десятками, пока однажды они не исчезли полностью. Возможно, поумнели и поняли, что их тут совсем перебьют.

— И почему ты не рассказал нам про них? — спросил Доайн. — Может, и шахту взрывать не пришлось бы!

— После их исчезновения всем был дан приказ молчать, под страхом смерти.

— Ты сказал, их убивали пачками? — переспросил Ахимас. — Но сейчас вы не можете убить даже одного.

— Раньше у нас были ВАГ лампы.

— ВАГ лампы? — переспросил Ахимас. — Что это? Это как-то связано с ПАН лампами?

— Нет, это другое. ПАН лампой облучают руду. А ВАГ лампа, была прибором защиты. В ней содержалась некая ядовитая жидкость. При приближении гварна она мерцала. И если ВАГ лампу активировать, она взрывалась, создавая ядовитое для монстра облако.

— Но больше таких ламп шахтерам не выдавали? — спросил Ахимас.

Умиравший эльф слабо покачал головой.

— Понятно. Спасибо вам. Вы очень помогли, — наемник поблагодарил эльфа и вместе с Доайном отошёл в сторону. — Скажите, а не осталось ли у вас ПАН ламп? Все только и твердят, что это ценнейшие приборы, что их доставляют в бронированных вагонах. Я слышал, в этой части шахты был склад ПАН ламп.

— Да все так и есть. Группинит вечносферы — редкое вещество, которым они наполнены. Шахта, в которой добывают группинит, истощена. У нас есть две хорошо заряженные лампы. Они там в зонификаторах, — сказал шахтер и указал рукой. А, что до склада, так походу его больше нет. М-да...

Вместе с Ахимасом они подошли к большому цилиндрическому прибору, установленному на подвижное основание с прорезиненными колесами.

Шахтер открыл заслонку, расположенную сзади, и извлек из прибора две большие колбы в металлических кожухах, сквозь которые просвечивало что-то ярко сияющее.

— Вот это ПАН лампы, — сказал он.

— Сможешь объяснить и показать, как это все работает? — спросил Ахимас.

— Да, смогу, — сказал Доайн и, взявшись за две массивные стальные ручки, покатила прибор к проходу, из которого недавно вышел Ахимас.

Аппарат был тяжелым и ехал очень медленно. Наконец, встав напротив стены, где уже стоял другой шахтер, Доайн сказал, указывая на отверстие в приборе:

— Сюда вставляются ПАН лампы — источники положительного заряда. Внутри зонификатора находятся линзы, а вот здесь рычаг. Эльф щелкнул рычагом. Тотчас на стене появилась мутная, расплывчатая полоса ярко-желтого цвета.

— Линзы треснули при обвале, — объяснил шахтер. Он покрутил колесико спереди, настраивая прибор.

— Ну, вот так! — сказал он. — Ладно, должно работать.

Полоса на стене стала уже и четче. Второй шахтер взял в руку инструмент, напоминающий странную навороченную кирку с зажимом.

— Доайн щелкнул рычагом и аппарат заревел. Эльф наклонил его, так что полоса света прошла по всей стене от верха до низа, оставив светящейся след на камне, словно ожог.

Тем временем второй шахтер хорошенько размахнулся и всадил в стену лезвие пресловутого инструмента. Затем с усилием нажал на ручку. От стены отломился тонкий пласт буро фиолетового камня.

— Вот. Это он и есть — заряженный траумарин, — объяснил Доайн.

— Траумарин довольно мягкий камень, — сказал второй шахтер.

Наемник принялся и спросил:

— А что это за запах? Он всегда после добычи траумарина?

— Запах? — удивились шахтеры.

— Да, такой специфический. Я честно, даже не знаю с чем его сравнить. Но я уже чувствовал его в шахте, там выше, — сказал Ахимас.

— Я, кажется, догадываюсь о чем вы, — сказал Доайн. — Мы к нему так-то уже привыкли.

— Да, он раньше не выделялся, — сказал другой шахтер.

— Раньше это когда?

— Недели две назад мы стали замечать его в шахте. Мы обращались к начальству. Нам сказали, что пласты траумарина в южной части богаты газами.

— А разве вентиляция не предусмотрена в шахте?

— Обычно да. Но эта южная ветвь совсем новая. Тут еще не успели наладить хороший продув.

— А что, если он и привлекает гварна? — спросил Ахимас. — Вы сказали, что заметили запах не так давно. А в этой пещере не пахло, когда пришел.

— Похоже на правду. Мы заметили, что этот запах очень едкий, и после него одежда еще некоторое время воняет, — сказал шахтер.

— Вы стирали ее? — спросил Ахимас. — У вас здесь есть вода.

— Один раз, — ответили шахтеры.

«Возможно, поэтому гварн и не пришел к ним, — подумал Ахимас. Но почему этот запах вообще выделяется? Отговорка про газы, какая-то странная. И неспроста этих шахтеров не хотят спасать. И даже на ПАН лампы, которые стоят дорого, всем все равно. А что, если неспроста все равно? Может, с лампами не все в порядке?»

— Могу я забрать эти две ПАН лампы? — спросил Ахимас.

— Можете, — разрешил шахтер. — Думаю, в таких обстоятельствах их не хватятся.

— Благодарю, — сказал Ахимас, кладя в опустевший ранец бронированные колбы. — Их ведь доставляют в специальных вагонах? И что же, они едут сюда напрямиком с другой шахты на которой добывают группинит?

— Группинит? — переспросил рабочий. — Нет. Точно не с шахты. Сперва они изготавливаются, на специальном предприятии. Да и на пути следования, думаю, они попадают в сортировочный центр. А вот оттуда уже к нам.

— Ясно, спасибо! — поблагодарил шахтеров Ахимас и подумал:

«Выходит, немало мест где с этими лампами могли сделать что-то. Надо будет проверить эту теорию. Отдам приборы Бирону. А он уже скажет все ли с ними в порядке».

— Мне пора возвращаться, — сказал Ахимас. — Меня ждет человек там, наверно. Вы

тут продержитесь еще день!

— Мы продержимся. Раненные нет, — сказали шахтеры. — Осторожнее там с гварном!

Ахимас направился вглубь шахты. Достав скрижаль и повторив ритуал, снова оказался в кармане (ризидиуме), а затем вернулся к тому месту, где шахтеры срезали пласт траумарина.

Прибора и людей, разумеется, не было. Ахимас принялся.

«Тот же запах! И также отчетливо чувствуется! Карман идет отдельным временным измерением к настоящему. Время тут идет по другим правилам, но не для этого запаха. Он, похоже, служит для существа чем-то вроде индикатора для перехода между мирами. Когда в нашем измерении мимо проходит шахтер, пропахший запахом, гварн, находящийся в кармане, может отслеживать его перемещение. Теперь картина складывается! — с удовлетворением заключил наемник. Но вот зачем было подменять ПАН лампы? «

Ахимас направился к подъемнику. Справа от стальных дверей висела схема шахты в защитной рамке. Наемник раскрепил ее и, сложив лист вчетверо, положил в рюкзак.

«Может пригодиться!»

Кабины подъемника не было на месте. Стальная дверь оказалась не заперта. Наемник открыл ее и посмотрел вверх.

«Значит, карман снова изменился и теперь кабина наверху, словно и не падала». Ахимас нажал на рычаг. Ничего не произошло. Кабина не сдвинулась с места. «Придется лезть», — подумал Ахимас, увидев сбоку стальную, аварийную лестницу.

Когда наемник уже шел по прорытому гварном проходу, он снова достал зеркало. Произнес заклинание, Ахимас осмотрел все пространство вокруг. Существа нигде не было.

«Не нравится мне все это», — подумал он и произнес заклинание для возвращения в реальность. Голова тут же закружилась и затошнило. «Ничего не дается даром. Я слишком много переходил из одного измерения в другое», — подумал Ахимас и посмотрел на зачарованную скрижаль. Ее поверхность покрылась трещинами. «Да и она, вот-вот разрушится».

— Квенир тириу, — произнес он, чтобы приглушить парящий магический источник света.

В темном проходе раздавались рычащие и чавкающие звуки. Ахимас достал зеркало. Посмотрел сквозь него вперед. Там, за поворотом, у того места, где его должен был ждать военный, лежал гварн. Его массивный черный силуэт чуть двигался, существо что-то ело. На земле лежал другой, расплывчатый цветной силуэт человеческого тела. По телу Ахимаса пробежала волна гнева, и мурашки негодования покрыли его спину.

Он выхватил грессмессер и медленно подкрался к существу сзади. Размахнувшись, он всадил оружие в покрытую густой черной шерстью спину. Грессмессер вошел глубоко.

Гварн заревел словно вепрь, и развернувшись ударил Ахимаса, длинными словно ножи когтями. Ахимас отбил удар грессмессером и попытался пырнуть существо вновь. Ударом другой лапы оно отбило оружие и, захлебываясь ревом, прыгнуло на Ахимаса.

Наемник отскочил в сторону. Тварь развернулась. Рыча и скаля острые зубы, она стала переминаться с ноги на ногу, не спуская с наемника маленьких красных глаз. Ее уродливый нос с отростками постоянно двигался, вдыхая и анализируя запахи.

Ахимас сконцентрировался, каждое мгновение ожидая нового нападения. Но тварь не медлила. Тогда, воспользовавшись моментом, Ахимас рубанул по носу гварну. Черные брызги демонической крови окропили каменные стены.

Тварь завопила и развернулась, пытаясь убежать, но застряла. Наемник с размаху всадил

гроссмессер ей в позвоночник. Однако, тварь не упала. Боль, напротив, предала ей сил. Наконец, протиснувшись, она со всех ног побежала по темному проходу, с застрявшим в спине гроссмессером и оставляя на каменном полу лужи черной крови. Ее длинный хвост замолотил по стенам.

Ахимас выхватил пистолет из кобуры и дважды, почти без шумно выстрелил ей вслед. Пули пролетели мимо гварна, завернувшего за угол.

Тяжело дыша и утирая пот со лба, Ахимас смотрел в темноту. Когда звуки стихли, наемник произнес заклинание и положил пистолет в кобуру. Источник света вспыхнул ярче.

Ахимас подошел к труп в луже крови и, с облегчением выдохнул.

«Это не Хельбрам!»

Тело, лежавшее на земле, было одето в зеленый агеноридский мундир. Голова уже была съедена гварном.

«Мозги любит, похоже»,

В отдалении лежала винтовка герсонгер. Ахимас подошёл и, взяв ее в руки, проверил магазин.

«Все патроны на месте. Он даже выстрелить не успел. Тварь так внезапно появилась из кармана. Может это и к лучшему».

Ахимас направился в том направлении откуда попал в шахту. Недалеко от входа, как ни в чем не бывало, сидел майор. Он сосредоточенно рисовал что-то в блокноте хорошо отточенным карандашом.

— Рисуете? — спросил бесшумно подкравшийся Ахимас.

Хельбрам настороженно обернулся. Но, увидев наемника, улыбнулся.

— Слава Кьялу! Вы в порядке, — сказал он.

— Да. Вы тоже, — сказал Ахимас. И заглянул в блокнот. Там было уродливо изображено кротоподобное существо. — Я переживал. Там у завала я столкнулся с нашим монстром. Он ужинал свежим трупом. Как оказалось, это был агеноридский солдат. А я то уж думал, что вы за мной вернулись.

— Вы столкнулись с монстром?

— Да.

— Так вот почему задержались. Вы убили его? На вас ни царапины.

— Нет. Я его ранил. Монстр оказался невероятно живучим и сбежал, — ответил Ахимас.

— Надеюсь, тот яд, что вы использовали на оружии, убьёт его, — серьезно сказал Хельбрам.

— Насколько долго меня не было? — спросил Ахимас.

— Около трех часов, — ответил военный.

— Чтож, для меня прошло менее часа. В ризидиуме время идет по-другому.

— А что же шахтеры? Вы нашли их?

— Нашел, — ответил Ахимас. — Им повезло. У них был источник воды все это время. Сейчас их семеро. Но, боюсь, до завтра доживут лишь четверо. Трое в тяжелом состоянии. Они потеряли много крови, и... — Ахимас замолчал. — Их дела совсем плохи... Будем надеяться то, что я передал, поможет им дожить до завтра.

Ахимас посмотрел на звездное небо. «Уже глубокая ночь!» — подумал он и спросил:

— За выходом из пещеры никто не наблюдает?

— Там появлялся еще один патрульный. Поэтому я и жду внутри, чтобы не привлекать

внимание. Но сейчас там, должно быть, чисто.

Ахимас ничего не ответил и вышел на каменный уступ. Внизу у скалы собралось несколько групп людей. Это были рабочие и военные. Четыре запряжённые лошадьми телеги стояли немного дальше. Они были нагружены камнями и бревнами. Двое рабочих уже прилаживали к скале лестницу.

«Спуститься незамеченным, не получится» — подумал он и вернулся в пещеру.

— С тех пор как вы последний раз смотрели вниз людей прибавилось. Они уже готовятся лезть сюда, чтобы закладывать лаз.

— Как мы тогда спустимся?

— У меня появилась неплохая идея. Но спускаться мы будем не со скалы.

Хельбрам улыбнулся, догадываясь, к чему клонит Ахимас и неодобрительно покачал головой.

— Нет... Нет-нет! Только не говорите, что вы снова туда... — он кивнул на черный проход в скале.

— Да туда! — ответил наемник. — Я решил, как мы проникнем на завод Герсонгер. Я нашел схему шахты. Если от завала идти в другую сторону, то можно попасть в основную часть шахт, а оттуда и к выходу. Около него находятся железнодорожные пути, что ведут на завод. По ним регулярно возят руду. И если забраться в вагон...

— Как по мне, это плохая идея, — прервал его Хельбрам, — Хотите патрулю попасться?

— Ха! — сказала Ахимас и улыбнулся, — Так вы будете моим патрулем, Хельбрам. Тот солдат, на которого напали в шахте, помните, я упоминал?

Хельбрам кивнул.

— Предлагаете снять с него форму?

— Именно!

— Если я столкнусь с другими солдатами, они могут что-то заподозрить. Не узнают в лицо и все... Прискакали! — сказал майор.

— Не думаю, — возразил Ахимас. — В шахте темно. На улице ночь. Кто в темноте будет всматриваться вам в лицо? Ну, даже если посмотрит, вы бывший военный и сойдете за своего как раз!

— Хорошо. А вы не попадетесь? Мне, что же, сопровождать вас весь путь?

— Не попадусь! — сказал Ахимас. — Пускай и звучит это самонадеянно. Часть пути в шахте, где я мог бы попасться на глаза военным, я преодолею в другом измерении, а на заводе в этом комбинезоне я сольюсь с массой других рабочих. Хельбрам, мы встретимся у выхода из шахты.

— Чтож, давайте попробуем. В конце концов, же получилось притвориться рабочими, — сказал Хельбрам, потирая подбородок. — Не будем дожидаться пока эти молодцы снизу, доберутся до пещеры.

— Полностью поддерживаю! — согласился Ахимас.

Дождавшись, когда Хельбрам спустится в шахту, Ахимас посмотрел на темносферу и последний раз провел обряд перехода в карман, активировав зачарованную скрижаль. Ее осколки с грохотом осыпались на каменный пол.

Ахимас снова спустился в шахту. По низу стелился запах траумарина. Он взглянул в магическое зеркало. Раненого гварна нигде не было. «Уполз зализывать свои раны», — с гордостью подумал Ахимас.

Глава 5. Заместитель

Идя по измерению резидиум, Ахимас направлялся к главному выходу из шахты. На стенах росли огромные теневые полипы.

«Хорошо бы избавиться от них, сжечь, но времени на это нет, да и в кармане я уж слишком долго нахожусь». Он преодолел еще несколько проходов и поднялся на нескольких подъемниках, пока, наконец не оказался в огромном тоннеле с рельсами по центру. Тоннель вывел его в железнодорожный ангар с множеством путей.

Вагоны, стоявшие на путях, были в странном состоянии существования. Они вибрировали, мерцали и на несколько секунд исчезали. Периодически менялись местами и в произвольном порядке чередовались и появлялись вновь. Все это происходило под странное шуршание и щелчки.

Иногда у вагонов появлялись черные тени людей. Они также двигались в разных направлениях, оставляя за собой фантомные хвосты.

«Видимо, из-за частых повторяющихся действий в реальности, карман записал схожие моменты и сейчас бесконечно прокручивает их. Мне нужно попасть в один из вагонов, что отправится на завод. Но если я сейчас вернусь в наше пространство, то рискую быть намертво впечатанным в стенку вагона».

Наемник прошёл вдоль путей с мерцающими вагонами и внимательно осмотрел ангар.

«Если я выберу такое место, где ничего не меняется, то могу быть спокоен, что со мной ничего не произойдет. Там, между путями свободное пространство и ничего не двигается».

Он миновал мерцающие фантомы вагонов и встал между путей, произнеся заклинание.

В голове что-то больно хлопнуло и чвакнуло. Вокруг стало светлее. После того как боль улеглась, колотившееся как бешеное сердце восстановило ритм, а голова перестала кружиться, наемник осмотрелся. Он оказался в узком проходе между двумя составами, как и задумывал.

«Бронированные вагоны. Те, в которых доставляют ПАН лампы», — подумал он, разглядывая блестящую сталь. «Замки тут такие, что простыми отмычками не вскроешь. Да и поезд, похоже, не собирается отъезжать». Он посмотрел на другой состав.

«А вот в эти вагоны можно без труда забраться! Они не заперты. Да и поезд скоро отъезжает», — подумал он, глядя на подымавшийся из трубы паровоза пар.

На железнодорожную насыпь упал луч фонаря. Ахимас услышал шаги позади и спрятался под вагон.

«Дьявол! Он меня слышал», — подумал Ахимас. Он вылез из-под вагона с другой стороны. Камни под ногой преступно хрустнули.

Внезапно кто-то крепко схватил его за плечо. Наемник обернулся

«Тс-с-с», — прошипела темная фигура. Это был Хельбрам. Шепотом он добавил:

— Этот вагон открыт. Полезайте внутрь.

Ахимас подтянулся и забрался в вагон. Патрульный с фонарем приблизился. Ахимас слышал его шаги и сквозь щели в дощатой стене вагона видел луч. Он остановился и осветил под вагон.

— Черт, крысы что ли это? Вроде же кто-то сиганул сюда? — сказал патрульный.

— Что там? — громко, и слегка наигранно поинтересовался Хельбрам и зажег фонарь.

— Да лазает тут кто-то под вагонами, — ответил патрульный. Они стояли по разные

стороны вагона. — Видел кого?

— Крыс тут жирный бегаёт. Прибить бы гада! — сказал Хельбрам.

— Это да. Я так и понял, что крыса, — согласился солдат с другой стороны вагона.

На счастье Ахимаса, патрульный отправился дальше. Когда он совсем отделился, Хельбрам забрался в вагон и аккуратно задвинул за собой двери.

— Как ладно все получилось! — сказал он улыбаясь.

— Я и сам не ожидал, — ответил Ахимас. — Мундир на вас хорошо сидит. Вы отлично за своего сошли.

— Ну а как иначе! — ответил Хельбрам с гордостью. — Будь тут не эполеты сержанта, я бы и приказ отдал бы соответствующий! — он улыбнулся.

— Да, — сказал Ахимас. — Но давайте не будем радоваться раньше времени. Нам на завод еще попасть нужно.

Наемник осмотрел вагон. Он был наполнен ящиками.

— Что в этих ящиках? — спросил майор.

Ахимас открыл крышку одного из них и сказал:

— Униформа рабочих завода. Тут и клеймо соответствующее. Но только какая-то странная одежда.

Наемник замолчал, изучая одежду.

— А! Видимо, это защитные костюмы. Да, похоже. А удачно черт побери!

Спустя десять минут состав выехал из ангара.

Сквозь щели вагона наемник заметил, как они въехали на длинный мост и приблизились к контрольному пункту. Состав изогнулся длинной дугой, отчего было хорошо видно, как вышедший из будки охранник разговаривал с машинистом в кабине паровоза. Высокие бронированные ворота открылись, и состав двинулся дальше.

Они попали на заводскую территорию. Перед ними открылось необъятное пространство. Здесь спокойно могли уместиться несколько городских кварталов. По окруженной красными скалами долине проходили железнодорожные пути с десятками груженых составов. Вдали высилось многоэтажное белое здание с острым шпилем.

Состав пронесся над системами труб и съехал вниз. Путей стало много, со всех сторон стали мелькать вагоны нагруженные рудой. Их поезд качался и громыхал на стрелках. Выехав из толщи себе подобных, состав направился в сторону корпусов завода. Они проехали мимо цехов. Ахимас заметил, что в одном из самых крупных, стоявших чуть поодаль, стекла были выбиты. Окна были забиты досками и листами железа.

— Возможно это тот самый цех? — сказал он. — Хельбрам, давайте спрыгивать! Там песок. Приземлимся мягко! — обратился он к военному и хотел было открыть дверь вагона.

Но Хельбрам не ответил. Ахимас обернулся и увидел, что майор стоит посреди вагона, совершенно не двигаясь. Он не моргал и как будто даже не дышал. Хельбрама словно парализовал кто-то.

— Хельбрам! Эй, Хельбрам! — крикнул Ахимас, — Что с вами? Нам прыгать пора!

Майор не реагировал. Его лицо побледнело. Ахимас подбежал и начал трясти его за плечи.

— Удильщик, рыбголот, да что же это такое?! Что происходит?! Уже третий раз за день! Поезд въехал в тоннель.

— Да очнись ты Хельбрам! — рявкнул наемник не выдержав.

— А? О! Ахимас, что вы трясете меня? Что происходит? — удивился майор, придя в

себя.

— Сам бы не против узнать! — сердито крикнул Ахимас.

Выехав из тоннеля, поезд начал тормозить, пока совсем не остановился. Вагоны громко стукнулись. Ахимаса и Хельбрма качнуло.

Посмотрев в щель, Ахимас увидел ряды одинаковых двух и трехэтажных домов, окруженных высоким забором с колючей проволокой.

— Приехали! — сказал он. — Мы, похоже, в блоке для рабочих.

— А что со мной было то? — спросил военный.

— Вы внезапно отключились и не реагировали ни на что. Я кричал вам и тряс за плечи, но вы словно окаменели.

— А, — многозначительно проговорил военный, — Я, кажется, понял, что вы имеете в виду. Помните, говорил, что я опустошенный?

— Ну да, помню! Сегодня днем.

— Вот это оно и было. Мое вето поле — истощено и не может давать энергию моим частицам. Иногда его заряд настолько падает, что я отключаюсь. Но это, обычно, быстро проходит. Однако, мы с вами так много сегодня сделали, что оно истощилось.

— Я видел, что вы такой бодрый иногда и готовы сотню щей свернуть.

— Я просто пытаюсь казаться таковым, — сказал военный и зевнул.

— Может вам отдохнуть стоило?

— Не в этом дело! — сказал военный, — Это хроническое! Сон тут не поможет!

— Вы этими внезапными отключениями все расследование испортите. Ладно расспросил бы вас, про эти приступы подробнее, — сказал Ахимас, — Но времени нет. Нам, кажется, пришло время свалить, пока никто не принялся разгружать эти вагоны, — добавил наемник, приоткрыв дверь. — Надо вернуться через тоннель! Но там ворота и они уже заперты.

— Не проблема, — сказал Хельбрам. — Я все устрою!

— Хотите их открыть? Справитесь? Не отключитесь?

— Не отключусь. И не думайте, что я по-тихому работаю хуже вас. Я и в разведке служил!

Мимо путей двигалась группа из пяти рабочих. Дождавшись пока они пройдут мимо вагона, Ахимас вышел на улицу и последовал за ними на некотором отдалении.

«Отлично! Они идут в сторону тоннеля», — подумал наемник.

Шахтеры открыли последний вагон поезда и, повесив на ручку вагона лампу, начали о чем-то трепаться. Ахимас пристроился к стенке вагона, чтобы не привлекать внимание.

— Они хотят сказать, что тряпки в этих ящиках и вправду защитят нас от той лажи в цехе? — спросил один из рабочих.

— А чебы и нет? Ему, начальству, там наверху виднее, что для нас лучше!

— Да тебе просто прибавку сделали, вот ты и стелешься.

— Знаем! Наслышаны! — захохотали другие рабочие.

— Да ладно вам. А цех-то, говорят, отчистили и весь сплав скололи.

— Отчистили? Кто столько отчистить мог?

— А вот отчистили! Говорят, пришли какие-то особые люди и за ночь вычистили все.

— И сколько людей этих было? Сто?

— Четверо или пятеро.

— Да врут. А шмотье это защитное — туфта!

— Костюмы госпожа Гроу приказала привезти.

— Откуда ты знаешь?

— А вот знаю! Че думаешь, за просто так прибавку мне сделали?

— Ага, подлизываешься.

— Госпожа — женщина добрая. Но...

— Отставить треп! — рявкнул кто-то в ночи, и яркий луч фонаря упал на рабочих.

Это был военный. Он подошел с противоположной стороны поезда.

— Живо разгружайте эти ящики! Да молча!

Рабочие встрепенулись, словно испуганные зверьки и кинулись за работу. Военный заметил Ахимаса и приблизившись пригрозил:

— А ты чего там отлыниваешь? Особенный? Чего ты на меня уставился? Да тебе, с уродской стрижкой говорю! По голове давно не получал? Иди работай! Кому сказано?!

— Прошу прощения. Уже иду! — сказал Ахимас, забравшись в вагон и подняв один из ящиков.

— Ага! На платформу сперва, а потом на склад. Через 20 минут я вернусь и, если к тому времени вы не разгрузите все, пеняйте на себя! А ты, — военный обратился к Ахимасу, — особенно. — пригрозил солдат и ушел.

Когда он полностью скрылся из поля зрения, рабочие продолжили разговор, разгружая ящики:

— Ты повара помнишь?

— Ну...

— Так если он в столовой этой дрянью заболел, так и мы в цеху, хоть в какой одежде, но тоже подохнем. Столько народа полегло уже!

— Так, повара нуранами были. Поди недуг на чернильно-рылых крепче садится.

— Ну так-то да. И такое может быть! Но я боюсь больно...

— Все боятся! Но надо! Или хочешь, чтобы с фабрики выгнали?

— Это еще страшнее. Семью тогда кормить как?

— Ну вот и молчи!

— А сколько народа-то погибло? — внезапно спросил Ахимас. И ты видел тех пятерых, что отчистили цех? Как они выглядели?

— А ты кто? И че спрашиваешь?

— Рабочий, — соврал Ахимас, неся очередной ящик на платформу.

— Ну, ясное дело, что рабочий. Балду ты знатно пинаешь. Но мы тебя тут не видали раньше...

— Да, я недавно работаю. Несколько дней. Мне сказали, что на заводе нужны новые работники. А тут я услышал от вас, что много людей погибло..., напрягло меня это.

— Ага, напрягло бы еще сильнее, если бы видел тех, что выжили... Начал бы под себя ссаться по ночам!

— Да? А что такое.

— Да походи по городу. Наверняка такого несчастного встретишь. У них кожа ...

— Тихо ты!

— Нам нельзя про это лишний раз трепаться. Пускай и меж собой...

— Понял! — ответил Ахимас.

К вагону подошел военный с фонарем. Ахимас не видел его лица в темноте.

— Эй ты! Да, ты! — услышал он знакомый голос.

«Это Хельбрам!» — мысленно обрадовался Ахимас.

— Ты идешь со мной! Живо!

— Его же только поставили сюда, — возмутился один из шахтеров, — Нас и так мало чтобы столько ящиков разгружать.

— Разгружай и не лезь не в свое дело! — отрезал Хельбрам.

Ахимас слез на платформу и вслед за Хельбрамом направился в сторону тоннеля.

Майор потушил фонарь и спросил:

— Вы чего там застряли-то?

— Разговор услышал любопытный. Подумал, что неплохо бы расспросить их.

— Ну и как? Что нового узнали?

— Вы пришли. Почти ничего и не узнал. Ворота открыли?

— Не открыв, не пришел бы за вами.

Они добрались до тоннеля в скале. Из черной дыры в лицо им дул поток горького, пахнувшего углем и едкой химией ветра. Ахимас и Хельбрам надели защитные маски.

— На поезд бы не нарваться, — сказал Ахимас. Его голос приглушала маска.

— Да они не так и часто ходят, — успокоил его Хельбрам.

— Тихо! — сказал Ахимас и поднял палец, — Я слышу шаги позади. За нами кто-то следил.

— Эй? Куда это вы? — донесся крик позади, и вспышка фонаря легла на лица наемника и майора.

— Черт! Это еще кто там? — громко спросил майор.

— Рабочие судя по знакомому голосу, — тихо проговорил Ахимас.

— Сматываемся в тоннель? — прошептал Хельбрам.

— Бессмысленно. Они уже знают меня в лицо.

Хельбрам тоже зажег свой фонарь и осветил на троих подошедших.

— А вы нам сразу показались странными! — сказал рабочий. — Нарушители?

— Молчать! — рявкнул Хельбрам, и маска на его лице съехала на правую сторону. — Это вы нарушители! Вам было приказано ящики разгружать!

— Все, перестаньте, — сказал Хельбраму Ахимас и снял маску с фильтрами. — Они уже все поняли.

— Эй! — обратился один из шахтеров к своему товарищу, — Метнись-ка к патрульному и сообщи про посторонних.

— погоди! — обратился к рабочему Ахимас. — Не нужно звать патрульных. Мы здесь проводим расследование.

— Расследование? Опять? — спросил рабочий с недоверием. — На днях тут было... Завтра будет... Еще и сегодня есть? Хорош врать!

Он снова обратился к товарищу:

— Давай за патрульным! Шпионы Черного Доминиона скажи!

— Повторяю, мы не из Доминиона. Мы проводим расследование. Мы знаем, что у вас в шахте замурованы люди и что на заводе много погибших. Есть у вас какой-то человек из управления, с которым мы можем серьезно поговорить? — спросил Ахимас.

— Человек из управления?... — задумался рабочий, сбитый с толку этими словами. — Ну, Герда Гроу вам подойдет? Она сейчас как раз в нашей блоке находится.

Ахимас взглянул в лицо Хельбрама.

— Вы говорили, что знаете ее лично?

Майор кивнул.

— Да, знаю.

— Хорошо, давайте, — сказал Ахимас снова обращаясь к рабочим и подумал: «Вот я посмотрю, что это за Герда Гроу».

Рабочий отвел их обратно на станцию. Там, в компании двух военных стояла женщина пожилого возраста и осматривала содержимое ящиков.

Второй рабочий, что ранее побежал сообщать охране о нарушителях, сейчас разговаривал с ней:

— Молодец! Я скажу, чтобы тебе выдали немножко премиальных! Будь и впредь также наблюдателем! — сказала ему пожилая женщина 56 лет и непринужденно улыбнулась.

Ахимас посмотрел на нее. Одетая заместительница была скромно: кофейного цвета пальто, шляпка и совершенно неброские туфли. Из-под шляпки свисала седая вата волос. Лицо ее было довольно приятным и слегка загорелым. Это, вероятно, было обыденностью для Грегорбонна. В руке она держала сумку с орнаментом из голубых цветов.

«С виду довольно безобидная старушка, но считай управляет таким предприятием», — подумал Ахимас.

— Это те нарушители? — спросила она и взглянула на Ахимаса и Хельбрама.

— Да это они, — сказал рабочий.

— Вечно сиять, господи! Мое имя Герда Гроу, и я заместительница директора завода Герсон... — она недоговорила. — Хельбрам? — удивилась она. — Хельбрам Мальрас? Я же не обозналась? — спросила она и неловко улыбнулась, поправляя волосы.

— Вечно сиять, цветок пустыни, — приторно сказал майор, обратившись к Герде.

Ахимас с легким отвращением посмотрел на Хельбрама.

— Ох! Вы еще помните эту глупость, — сказала Герда Гроу и покраснела.

— Как я мог забыть, — сказал Хельбрам и хотел было поцеловать руку госпожи Гроу.

— Не надо этого... — отрезвляюще сказала она и отдернула руку, — Что вы тут делаете? Ночью, и на особо охраняемой территории? — спросила она.

— Они сказали, что ведут тут какое-то расследование, — промямлил рабочий, удивленный таким поворотом событий.

— Солдат, открой-ка вот тот большой ящик с маркировкой, — сказала Герда одному из военных и снова обратилась к майору и наемнику. — Это интересно! Что за расследование, Хельбрам?

— Причин происшествия на заводе. Мы здесь по поручению одного важного лица, — ответил за майора Ахимас.

— Я, кажется, догадываюсь, — многозначительно проговорила заместительница.

Раздался хруст и треск дерева.

— О, ты открыл ящик, — сказала она, обратившись к одному из солдат. — Молодец! Теперь оставьте нас все! — сказала она солдатам и рабочим.

— Так точно! — ответили военные и ушли.

— Так вы тут по поручению Бирона Бененгрея? Правильно я все поняла? — спросила Герда, взглянув в лицо наемнику. — Но ведь он прибывает завтра.

— Да ответил, — Ахимас. — Он просил провести тайное расследование. Бененгрей хочет, чтобы мы осмотрели завод до его приезда и собрали информацию по аварии. В интересах расследования, и господина представителя я прошу вас о содействии.

Герда на минуту замолчала, посмотрела на Хельбрама и о чем-то задумалась.

— Ну уж если министру промышленности потребовалась такая, то кто я такая, чтобы отказывать вам. К тому же господина Мальраса я давно знаю...

Хельбрам улыбнулся.

— Но все-таки я откажу вам! — сказала заместительница неожиданно жестко.

Улыбка тут же сползла с лица Хельбрама.

— Герда, по старому знакомству я и прошу вас разрешить нам исследовать завод, — сказал он.

— По старому знакомству... — выдохнула Герда. — Хельбрам, те балы лишь шалости прошлого. Сейчас все серьезно. Да, признаться мне и самой все произошедшее на заводе не нравится и кажется подозрительным, — сказала она, поправляя волосы. — Я одна головой отвечаю за завод и сильно переживаю перед завтрашним визитом министра промышленности. Ходят слухи, что он может закрыть нас. А я столько лет работаю на этом предприятии. Вложила всю душу в него. Так что мне не нужны очередные проблемы из-за вашей ночной авантюры.

— Герда, послушайте, — сказал Хельбрам, — дело не только в нашем прошлом, но и в настоящем! Вам выгодно поспособствовать поискам истины. Мы не доставим вам проблем. Напротив, поможем! Вашу помощь высоко оценит и Бирон Бененгрей. Это наилучшим образом отразится на вашей карьере.

— Когда вы перестаете играть в кавалера, вы становитесь намного приятнее, — сказала Герда Гроу и задумалась на долгие две минуты.

Ахимас осмотрелся. Свет от переносного фонаря, стоявшего на больших деревянных ящиках, освещал их лица сквозь потоки дыма. На платформу падали длинные тени. Откуда-то слышался стук наковален и шум оборудования. Из толстых черных труб цехов поднимался светящийся желтоватый дым, обогащенный парами группинита.

— Хорошо, я поспособствую расследованию. — Но с каких пор вы стали сыщиком? — спросила у майора Герда.

— О нет, я в этом мало разбираюсь, — ответил Хельбрам. — Мой напарник — настоящий специалист в этом.

— Спасибо за теплые слова, — без энтузиазма поблагодарил Ахимас.

Герда посмотрела на него и сказала:

— Так, вы спрашиваете то, что вам для расследования нужно.

— Как вы думаете, инцидент на заводе, это авария или диверсия? И какие у нее могли быть причины?

— Диверсия? Вариатли. Тут сложно предполагать что-либо точно, — уклончиво сказала Герда. — Я думаю, что причина в жадности.

— Жадности? — удивился Хельбрам.

— Да. Господин Догбарт в последнее время переживал, что доходы завода падают. И, я так думаю, он мог сэкономить на каком-то компоненте сплава или топливе для переплавки. Из-за плохого топлива произошел неконтролируемая реакция и взрыв чана.

— Получается, это вызвало у людей такие странные симптомы?

— Я не медик, но признаться то, что я видела, ввело меня в шок, — сказала Герда. — Я пробовала организовать помощь пострадавшим, направляла их на лечения в госпитали. Но они все равно умирали. Это, похоже, какая-то новая, до нынешних пор неизученная болезнь! Я надеюсь, она не заразна или слабо заразна.

— Да, повезло, — сказал Ахимас и подумал: «А я ведь контактировал с

пострадавшими».

Чтобы сменить тему разговора, он спросил:

— Получается, что вы не согласны с результатом проведенной здесь инспекции? Бирону Бененгрею предъявили, что проблема в чане.

— Да, я сомневаюсь, что дело в этом, — сказала Герда достав из ящика сложенный в квадрат защитный костюм из необычной полупрозрачной ткани.

— А что это, собственно, за инспекция была? Вы, наверное, присутствовали при ее проведении? — спросил Ахимас.

— К сожалению, нет. Вольф посчитал мое присутствие неуместным.

— Это он был инициатором ее проведения? Или же кто-то другой?

— Но не получилось, — сказал Хельбрам.

— Да. К тому моменту информация дошла до совета осваннских предпринимателей.

— А кто этот инспектор, чьи имя числится в бумагах? Вы видели его?

— Нет, я его не видела и, думаю, что это вымышленное лицо, — сказала она и развернула защитный костюм.

— Почему в заключении написали, что именно в чане проблема?

— Думаю и тут дело в экономии, — сказала Герда. — Вольф, видимо, хотел получить новый аналогичный чан или даже лучший, поэтому и написал, что проблема в нем. Тот, что сейчас в цехе уже совсем не подлежит восстановлению.

— А можем ли мы взглянуть на чан и осмотреть цех?

— Да, я же сказала, что помогу вам. Цех сейчас охраняется. Через полчаса среди патрульных должна произойти пересменка. Я могу отдать кое-какие распоряжения, чтобы сменный не пришел в нужное время. У вас будет минут 20 или чуть больше, чтобы осмотреть все. Вы можете тихо подождать, где-то? Вам дадут условный знак.

— Великолепно! — сказал Ахимас. — Еще несколько вопросов и я не побеспокою вас.

— Конечно! Все для расследования! — сказала Герда и улыбнулась, отчего кожа на ее лице сложилась гармошкой.

— Я уже несколько раз услышал от вас, что Вольф очень экономил. В чем была причина этой экономии? И почему бургомистр решил помочь ему с инспекцией?

— Они давние приятели. К тому же Бургомистр опасался, ведь это одно из главных предприятий города. Если не дай бог его закроют или с ним случится еще что-то, Грегорбонн потеряет много денег и много людей останутся без работы. Поэтому так важно показать завтра господину Бененгрею, что все в порядке. Но мое то сердце чувствует, что все не в порядке.

Вчера вот прибыл приказ лично от господина Истериана Пьескуиндора — наместника, поставить на работу в цех людей и вернуть полную работоспособность. Так что даже глава государства переживает за будущее города и завода.

— А что же с тем веществом, что вызвало последствия у шахтеров? Неужели никто не опасается за их жизни? — возмутился Хельбрам.

Герда взглянула на майора и мягко улыбувшись сказала грустно:

— Хельбрам, я очень переживаю за рабочих. И поэтому заказала изготовить для них особые защитные комбинезоны. В которых они будут чувствовать себя в безопасности, и смогут вернуться к работе.

— Да, я заметил, что Граег заботится о том, чтобы все работали, — многозначительно сказал Ахимас. — Правду говорят, что запасы группинита истощились?

— Да, пожалуй, — сказал Ахимас, делая вид, что соглашается, — А не заметили ли вы странностей в его поведении за последние дни?

— Последние дни он был особенно нервным и раздражительным. Но оно и понятно. Он переживал из-за аварии и предстоящего разбирательства. Знаете, раз вы говорите, что он пропал, могу кое-что предположить?

Ахимас кивнул.

— Я думаю, что он уехал из страны, опасаясь последствий для своей шкуры.

«Если бы все было так, он взял бы с собой жену, — подумал Ахимас. — Но мы это еще проверим».

Надеюсь, это все вопросы? — сказала Герда Гроу. Она посмотрела на Ахимаса и Хельбрама и улыбнулась всеми 32 зубами. — В другое время я бы могла рассказать больше, но у меня еще много работы.

— Последний вопрос, — сказал Ахимас. — Можем ли мы осмотреть кабинет директора Догбарта?

— Боюсь, здесь я вынуждена вам отказать, — сказала Герда. — Если Вольф Догбарт все же вернется, он будет очень недоволен тем, что кто-то лазал в его кабинете. К тому же ключа у меня нет, — добавила она.

— Ладно, оставим это до приезда Бирона Бененрея, — сдался Ахимас. — Спасибо вам за помощь расследованию!

— Благодарю! — сказал Ахимас, передавая второй костюм Хельбраму. — Вы очень заботливы! Успехов вам в управлении.

— Вечно сиять, цветок пустыни, — сказал Хельбрам и, извернувшись все-таки поцеловал руку Герды. В этот раз она не стала ее отдергивать. — Мы благодарны вам за помощь! Это была незабываемая встреча.

— И я ее запомню, господин Мальрас, — сказала Герда, принимая комплимент. — Но лучше бы остальные, забыли, что видели вас двоих здесь. Успешно вам найти истину и да светиться во все времена! — попрощалась Герда Гроу и вернулась к изучению журнала и ящичков.

Глава 6. Цех смерти

Они вновь пришли к тоннелю ведущему к цехам завода. Прохладный пахнувший серой и гарью ветер дул на них из тьмы.

— Хельбрам, что еще за «цветок пустыни»? Вы так и не рассказали, откуда знаете эту Герду Гроу? Я уж думал, нас сдадут полиции или в лучшем случае выгонят с завода. — его голос отскакивал от стен тоннеля.

Майор, похоже, прибывавший в приподнятом настроении, ответил:

— Это давнее знакомство. Она бы нас не выгнала. Герда человек с большим сердцем.

— Кратенько поведайте, — сказал Ахимас. — Нам нужно подождать, пока произойдет пересменка патрульных.

— Я познакомился с ней, когда только вышел в отставку. Помните, я упоминал Эрлангера, что изобрел микстуру намибис?

Ахимас кивнул.

— Так, вот этот человек слыл одним из главных городских добродетелей. Он сам жертвовал деньги малоимущим и пытался помогать жителям города. Для этого изобрел намибис и до сих пор продает его за сущие копейки! Герда Гроу была важным человеком в его компании. Она устраивала благотворительные балы для сбора средств малоимущим. На этих балах собирались лучшие люди города. Герда тогда была молодой, красивой знатной дамой. Она была музой для многих мужчин. Вокруг нее, как пчелы вились кавалеры, включая меня. М-да. Тогда ей и придумали это имя. Знаете, есть такой красивый цветок, растущий в местной пустыне. Своим волшебным нектаром он способен спасти умирающего от жажды путника. К сожалению, я забыл его название. Кажется, оно начиналось на «са». Вот и Герда как этот цветок красива была и помогала людям. Она и до сих пор помогает, если верить рабочим.

— Почему же у вас не сложилось с ней?

— Она была на шесть лет старше меня и выбрала другого. Да и я тоже встретил другую женщину.

— У вас есть жена?

— Она ушла от меня полгода назад, — грустно сказал Хельбрам.

— Дело в опустошении? — спросил Ахимас.

— И да и нет. Опустим эту тему, — уклончиво сказал майор. — Видимо мы плохо друг другу по частицам подходили.

«Ну понятно, что он так молодость вспомнил», — подумал Ахимас.

— Но почему Герда сменила место работы? Раз у этого Эрлангера так дела хорошо идут?

— Этого я не знаю, — сказал Хельбрам.

— Ну, а давно ли?

— Вроде бы лет 12, как она работает на заводе Герсонгер.

Ахимас задумался:

«Возможно ли, что она хочет занять кресло руководителя этого завода? Она так давно тут работает. Вероятно, поэтому Догбарт не хотел на нее полагаться и не посвящал ее в свои дела. Опасался, что она сместит его, пользуясь такой поддержкой рабочих?»

Они вышли из тоннеля и оказались среди множества высоких кирпичных зданий с

большими окнами и высокими черными трубами.

— Вы знаете какой цех нам нужен? — спросил Хельбрам.

— Герда сказала, что это цех 6. Когда мы проезжали на поезде я видел здание с заколоченными окнами. Думаю, оно нам и нужно. К нему вело ответвление от путей.

Они прошли некоторое расстояние вдоль рельсов.

— Рунаборжци! — сказал Ахимас и указал рукой вперед.

Две фигуры в белых мундирах были хорошо различимы в ночи. Ахимас и Хельбрам спрятались за одной из цистерн, дождавшись, пока солдаты новой веры пройдут мимо.

— Кажется, вы про этот цех говорили, — сказал Хельбрам, указывая на большое здание из бурого кирпича. Над ним высилась огромная черная труба плавильни.

— Да это он.

Они перебрались ближе к входу, теперь притаившись за ящиками. Внутри вошел один солдат. Через несколько минут вышел совсем другой.

— Поменялись! Смотрите, Хельбрам, нам подают знак, — сказал Ахимас, указав рукой на узкое окно на третьем этаже здания. Там мерцал тусклый источник света. Человек то зажигал, то тушил фонарь.

Ахимас толкнул тяжелую обитую листами железа дверь с решетчатыми окошками. Они оказались в длинном пустынном коридоре с фрамугами под потолком.

Здесь было темно. Свет не горел. Кроме шагов, слышалось лишь движение воздуха в ржавых трубах, проходящих под потолком. Ветер играл и хлопал фрамугами наверху, сквозь них на пол падали лучи темносферы.

Они дошли до конца коридора, и наемник сказал:

— Здесь вход в цех. Нужно одеть защитные костюмы.

Ахимас снял сюртук и надел комбинезон.

— Какой странный, нелепый шлем! — сказал Хельбрам. — Никаких отверстий. Но дышать в нем можно совершенно спокойно.

— Да, по технологиям старосферов сделан. Люди ничего не могут сами придумать, только и воруют у унку да Хаилинов думать заставляем, — сказал Ахимас и толкнул стеклянную дверь.

За ней оказалась квадратная обитая пористым материалом комната со стальными воротами. На стене висела надпись «дизинфекция».

— Интересно, это они после аварии построили? — спросил Хельбрам.

— Должно быть.

Двери позади автоматически закрылись и раздался звонок. Сквозь поры в стенах внутрь камеры стал поступать голубоватый газ. Кабина медленно поехала вниз. Газ испарился, кабина остановилась и ворота со скрипом и трением медленно разъехались в стороны.

Ахимас и Хельбрам вошли в высокий зал. Внутри было очень жарко. Здесь располагались плавильные чаны, каждый размером с крепостную башню. Под чанами горел слабый огонь, подогревая содержимое. Плавильные чаны соединяли сети труб. Пол был вымощен толстыми, черными, жаростойкими плитами. Под каждым чаном были предусмотрены каналы по отводу вещества.

Под потолком, кроме толстых чугунных крюков, служивших для транспортировки чанов, висели газовые лампы в решетчатых кожухах. Из них с шипением вырывалось пламя и черный дым, освещая цех алым светом.

— Это не то, что я ожидал увидеть, — сказал Ахимас.

— А что вы хотели увидеть? — спросил Хельбрам.

— Меня интересовало то вещество, что вызвало всю эту чертовщину. Но его тут нет. Я уже это вижу. Ни рабочие, ни Дорий, не соврали. Цех вылизан! Я ожидал увидеть покрытые веществом приборы и стены. Но вы, должно быть, и сами видите. Зачем нам тогда эти комбинезоны?

Хельбрам кивнул.

— Чтобы не расплавиться как свечки! И может быть, осталось влияние этого вещества?

Ахимас наклонился и провел пальцем по полу.

— Пол, не считая сажи, идеально чист. А со стен ничего не свисает.

Наемник прошел по цеху и, остановившись у огромного окна, сказал:

— При аварии выбило абсолютно все стекла.

— И теперь они забиты досками и листами жести, — закончил Хельбрам.

— Именно. Забиты плохо и криво, явно в спешке. А теперь посмотрите на стены.

Хельбрам посмотрел на стену слева. Наемник подошел к ней и неожиданно легко раскрошил кусок кирпича.

— Примерно до середины окна кирпич пористый и непрочный, — сказал он. — Слово ему не меньше тысячи лет. Но если посмотреть выше, — он поднял голову. — Видите? Там кирпич прочный. И их словно линия разделяет. Она проходит по всему цеху.

А теперь взгляните на чаны, трубы и все эти механизмы. Примерно до того же уровня они знатно покрыты карозией, но ближе к потолку блестят и выглядят крепкими. И так тоже по всему цеху.

— Вы хотите сказать, что вытекший арахит заполнил цех аж настолько?! — переспросил Хельбрам и хотел было вытереть проступивший на лбу пот, но шлем помешал.

— Ну а что тут еще можно сказать? — сказал Ахимас. — Не мои домыслы, а скорее факт. Меня пугает то, что здесь ни следа ни осталось от арахита. Что за существа были в силах за пару дней очистить это. Ведь вещество смертельно для людей.

— Выходит для кого-то оно не смертельно, — сказал военный

— Для людей без частиц, возможно. Но даже так, не вериться, что за одну ночь можно отчистить все это. Рабочие болтали между собой об этом, и сказали, что их было пятеро.

— Кого? Тех, кто отчистил это?

Ахимас кивнул.

— Что-то не так с этими рабочими, раз такое говорят, — сказал Хельбрам.

— Но Хоргово проклятье, ни следа вещества! — выругался Ахимас вслух.

— Рано вы сдаетесь. Тут наверняка что-то осталось. Давайте внимательнее все обследуем.

— Вы так оптимистичны, — сказал Ахимас. — Ну, давайте.

— А почему бы не использовать приборы, что вы прихватили из шахты? Ведь если я ничего не путаю, с их помощью шахтеры высвечивают руду.

— Нет. Я хочу найти это вещество таким каким оно было на момент аварии. ПАН лампа может изменить его свойства.

Наемник и майор разошлись в разные концы цеха. Ахимас внимательно обследовал все поверхности, трубы и приборы. Заглянул под каждый чан. Посмотрел даже внутри топок, в которых синеватым пламенем горел уголь. Нигде не было ни капли. Неожиданно из противоположного конца цеха, вместе с эхом прилетел оклик Хельбрама:

— Ахимас, вы должны взглянуть на это.

Подошедший, Ахимас обнаружил Хельбрама стоявшим на краю огромного круглого бассейна покрытого сотнями торчавших трубок, из которых подымался голубоватый газ.

— Что это? — спросил Ахимас.

— Этот чан. Он находился здесь.

— Откуда вы знаете?

— Посмотрите навверх. Эти толстые чугунные крюки и крепежи держали что-то громадное. Оно было больше, чем все эти баки и резервуары в зале.

— Да, похоже, вы верно заметили. Но не нашли ли вы вещество?

— Вещество я не нашел. Но что-то мне подсказывает, что оно могло остаться на самом чане. Надо только найти его.

— Если этот чан был настолько огромным, то его не могли далеко транспортировать отсюда. Давайте поищем. Но сперва я хочу взглянуть на те трубы.

— Какие трубы?

— Видите сверху к месту, где был чан подведены трубы. Давайте подымимся навверх по вот той лестнице. Она недалеко, — наемник указал рукой.

Поднявшись по лестнице, они оказались на решетчатом стальном мосту, проходившим поперек цеха.

— Я не разбираюсь в металлургии, — сказал Ахимас. — Но что-то мне подсказывает, что по этому широкому коробу, идущему откуда-то из-за пределов здания, подавалась измельчённая руда, — он постучал рукой по металлу. — Но вот те трубы, — Ахимас показал пальцем, — ведут куда-то на противоположную часть цеха. По ним текло что-то другое.

Пройдя до конца моста, Ахимас очутился перед дверью с надписью «управление».

— Не заперто! — сказал он.

— Похоже, из этой комнатки нам светили фонарем и забыли запереть, — сказал Хельбрам.

— Или намеренно не заперли, — добавил Ахимас и толкнул дверь.

Это была небольшая комната с приборной панелью. На ней располагалось несколько рычагов и ручек.

— Вероятно, отсюда управляют тем, что поступает в чаны, — сказал Ахимас. Но трубы ведут куда-то дальше.

— Они ведут на улицу, — сказал Хельбрам из другого конца комнаты, где располагалось окно.

— По этим путям мы пришли сюда, — сказал подошедший наемник. — Хельбрам, видите?

Майор кивнул.

— Трубы подведены к каким-то механическим установкам. Они расположены у самых путей. Нужно вернуться на улицу и посмотреть, что это такое.

Они снова вышли в цех, стуча ботинками по стальным ступенькам, спустились и Ахимас сказал:

— Я пока искал вещество, увидел одно любопытное место и хочу его проверить.

— Склад? — переспросил Хельбрам, когда они подошли к покрытым эрозией дверям.

— Да, — ответил Ахимас. — Там может быть что-то. Тут замок такой паршивый, что я его за минуту открою. Сейчас только отмычки достану.

— Это излишнее, друг мой, — сказал Хельбрам и мощным ударом ноги выбил из ворот кусок ржавого металла. — И взламывать незачем! — он улыбнулся.

— Хельбрам, все гениальное просто! — сказал Ахимас. — Не думал, что они так сильно истлели после аварии.

Ахимас нагнулся и пролез в образовавшуюся дыру.

— Как тут темно! — сказал он. — Жалко те магические цветы я уже использовал.

Он чуть прошел вперед и сказал:

— Тут на ящиках лампа с горючим стоит. Хельбрам, у вас есть зажигалка?

— Конечно, — сказал Хельбрам и протянул ему блестящую металлическую зажигалку. Полетели искры, и вспыхнул фитиль. Свет лампы упал на ящики, горы старого инвентаря, тележки на колесах и нечто огромное, накрытое черной материей.

— Это может быть только одно! — взволнованно сказал Ахимас. — Чан!

Наемник подошел ближе и сдернул ткань. Огромный расколотый на три части чан, размером с дом стоял посреди ангара.

— Хельбрам, взгляните. Его стенки хрупкие и изъедены то ли эрозией, то ли другой неведомой силой как остальные приборы цеха. Но намного сильнее. Чан, буквально на глазах рассыпается. С учетом всего увиденного, можно сказать, что вещество не только на живые организмы воздействуют. Опасно даже находиться здесь.

— Вы сказали, что люди без частиц могут взаимодействовать с этим веществом? — спросил майор.

— Это не проверено. И к тому же вы обладатель частиц.

— Я опустошённый. Думаю, этого достаточно. К тому же на мне защитный костюм! — возразил Хельбрам.

— Не известно, достаточно ли он защищает, — сказал Ахимас.

— Я рискну! — ответил Хельбрам. — К тому же вы видите, вещество удалено с чана. Повезет, если я там хоть что-то найду. Майор подошел к чану и боком протиснулся в разлом.

— Ну что там? Есть что-нибудь? — спросил Ахимас.

— Здесь какие-то борозды. Ими покрыт весь чан. Но вещества не вижу. Его словно огромный кот слизал, — с досадой сказал майор.

Ахимас грустно и тяжело вздохнул.

— Пойдите! Они упусти каплю. Да! Тут какая-то напоминающая ртуть субстанция размазана. Я могу попробовать собрать ее. Только дайте мне что-нибудь.

— Тут ящик с какими-то колбами стоит. Они выглядят стерильными, — сказал Ахимас и протянул тару Хельбраму, чья рука уже требовательно выглядывала из трещины в чане.

— Собрал, — ответил военный и протиснулся из чана обратно к наемнику.

Протянув Ахимасу колбу, он сказал:

— Капля мелкая как слеза пустынной крысы!

— Точнее и не скажешь, — ответил наемник и принял ее рукой в черной перчатке. Он потряс колбу. Вещество напоминало густую ртуть с фиолетовым отливом. Он закрыл колбу пробкой.

— Это мы отправим в Порт Эрнбург. Пусть Анна Филиппа исследует. А теперь уходим. Я хочу посмотреть, что там за приборы у рельсов.

Сняв защитные костюмы, а затем надев обычную одежду, они покинули пределы цеха и подошли к системе труб и странным приборам, расположенным у рельсов.

— Это похоже на насосы, — сказал Ахимас, осматривая прибор. — Вот это большое колесо, похоже, вентиль, а тут, — он открыл дверцу. — Ну да точно! — наемник вытащил конец толстой гофрированной трубы. — Это насосы. По железной дороге сюда привозят

цистерны с разными веществами. К ним подключают насосы, которые по трубам перекачивают вещества в чаны. Так, в день аварии, тут, вероятно, стояла цистерна с чем-то, что и вызвало разрыв чана и катастрофу. Я завтра скажу Бирону, что стоит проверить схемы движения вагонов.

— Я не думаю, что мы вот так просто обнаружим ту самую цистерну, — устало сказал Хельбрам. — От нее ведь могли давно избавиться.

— Тоже, верно, конечно. Но будем надеяться, что информации удастся найти.

— Но где ее искать?

— Ну... В канцелярии, или быть может, в кабинете Догбарта, если он к этому причастен. Я сейчас туда отправлюсь.

— Герда Гроу же запретила вам!

— Да. Но, думаю, в кабинете мы можем найти что-то важное. Я не собираюсь так просто отказываться от задуманного.

— Вы знаете, где этот кабинет?

— Нет. Но я видел красивое и высокое белое здание, когда мы проезжали в вагоне. Я уверен, что это корпус администрации. Он находится там, — Ахимас махнул рукой, — с другой стороны завода.

— Так далеко?

— Если пойти через блок с рабочими, получится быстрее, а главное, безопаснее. Там о нас уже должно быть известно.

— Я буду вам только мешать, — сказал Хельбрам и зевнул, — Я уже подставил вас, когда мы ехали в поезде.

— Однако, я узнал много важного из разговора с заместительницей.

— Нам просто повезло, — сказал Хельбрам. — Я не хочу вас подставить еще раз.

— Хорошо, Хельбрам. Вы правы. Сможете покинуть территорию завода незамеченным?

— Да, — сказал Хельбрам. — Форма военного мне поможет.

— Тогда возьмите все это, — Ахимас протянул военному ранец, — Заберите лошадей и ждите меня за территорией завода, на той площади с маленькой церковью. Я скоро буду там.

— Будьте осторожны! — предупредил Хельбрам.

— Буду.

Глава 7. В кабинете директора

Здание администрации было шестиэтажным белым особняком со шпилем. Похоже, в нем часто принимали высокопоставленных гостей. Дверь охраняло четверо солдат с винтовками.

«Свет во всех окнах, кроме двух, не горит, — отметил Ахимас. Все служащие разошлись. Кабинет, вероятнее всего, находится наверху. Можно было бы проникнуть туда по выступу». Он обратил внимание на широкий каменный выступ шестого этажа с мраморными статуями. «На окнах первого этажа решетки, чтобы такие, как я не лазали. Но у здания может быть черный ход. Если повезет, он не охраняется, — подумал Ахимас. В «карман» я сегодня больше не войду, слишком много сил он у меня забрал, да и скрижаль сломана».

Прокравшись вдоль стены здания, наемник заметил открытое окно на втором этаже.

«Решетки должны защищать от проникновения, но мне они помогут!»

Он подпрыгнул и схватился руками за решетку на окне, подтянулся, просунул ногу в отверстие между ажурных кованых завитков и встал на вершину решетки. Снова подпрыгнув, Ахимас зацепился за внешний, каменный подоконник окна второго этажа.

Наконец, забравшись внутрь, наемник осмотрелся. Это был длинный темный коридор.

Ахимас прошел до его конца и оказался перед широкой лестницей из черного мрамора, огибавшей шахту лифта. Все светильники были потушены. Лишь в кабине лифта за кованой решеткой заманчиво горел газовый плафон, заманивая воспользоваться подъемным аппаратом. Ахимас открыл дверь и потянулся рукой к рычагу с висевшей рядом табличкой. Каждый этаж носил свое название. Пятый был отведен под администрацию, а шестой значился как директорский.

Внезапно Ахимас услышал тяжелые шаркающие шаги. Кто-то приближался к лифту. Наемник выскользнул из кабины и притаился на лестнице, за шахтой лифта.

К двери подошел полный, невысокий лысый господин в чрезмерно богатом черном фраке и золотом жилете. Его одновременно бледное и румяное лицо, выглядело совсем кукольным, не оставляя никаких сомнений, что этот человек прошел процедуру «пересадки» или же реплиморфирования.

Он вошел в лифт и потянул руку к рычагу. Ахимас сильнее выглянул из-за угла. И тут что-то предательски звякнуло в его кармане.

«Отмычки! Вот ведь!» — подумал он с раздражением.

Пересадыш, не двигаясь и не отнимая руки от рычага, повернул голову на сто восемьдесят градусов и посмотрел сквозь решетчатую стенку лифта. Ахимас затаился за чугунной плитой лифтовой шахты.

Голова с мерзким щёлканьем и хрустом вернулась в человеческое положение. Он нажал рычаг. Где-то наверху заработал мотор и лифт медленно пополз вверх, пока не остановился на предпоследнем этаже. Раздался лязг открываемой решетки.

— Вечно сиять! — Ахимас услышал эхо голоса пожилой женщины.

— Вечно сиять!... — ответил неприятный голос. — Вам! — добавил он.

Звук удалявшихся шаркающих шагов и стук каблучков. Затем щелчок открывшейся двери.

— Так вы о рабочих хотели поговорить? О завтрашних рабочих, да? — спросил господин.

Дверь закрылась. Продолжение разговора наемник уже не услышал.

«Что это за пересадыш? Может быть, этот тот самый Граег? — подумал Ахимас. — Второй голос, похоже, принадлежал Герде Гроу. С кем еще она могла бы встретиться?»

По не освещенной мраморной лестнице он поднялся на последний этаж. На каменном полу площадки мозаикой была выложена белая цифра шесть. Открыв дверь, Ахимас оказался в просторном и богато украшенном холе. На полу лежал красный ковер. На стенах висели портреты в золотых рамках каких-то людей и хаилинов. Ахимас прочел, что было написано на одном из них:

«Альбер Карту — директор предприятия Герсонгер 1010–1015».

«Значит, все это директора фабрики. Интересно где нынешний?»

Ахимас прошел в конец холла и остановился перед высокими черными дверями с надписью «Вольф Догбарт — директор предприятия».

Наемник нажал на ручку.

«Естественно, заперто!» — с досадой заключил он и зажег светильник на стене. Затем достал из кармана новенькую связку отмычек.

«Замок старый, но надежный. Тут и клеймо известное, «Магнезис О'франс». Похоже, что его не взламывали до меня. Он вставил внутрь вороток, прижав его пальцами, и начал подбирать подходящие отмычки, нащупывая механизмы замка. Несколько минут спустя, ему удалось победить замок. Он открыл дверь и вошел в кабинет.

Это была богато обставленная комната с большими панорамными окнами из которых открывался вид на территорию всего завода. На стенах багряные обои. Комната была обставленная мебелью из лендруидского дерева.

«Да у него богато!» — подумал Ахимас. Наемник прошелся по кабинету. Старый буковый паркет под его ногами несколько раз скрипнул.

Наемник посмотрел на улицу. Со стороны завода отъезжал состав с уже знакомыми ему бронированными вагонами. Ахимас задернул плотные парчовые шторы и подошёл к столу. На нем стояла небольшая топливная лампа. Он чиркнул ручкой и зажег огонь. В комнате стало светлее.

Ахимас прошелся мимо широкого директорского стола с мраморной чернильницей. На столе стоял небольшой аппарат с рычажками. Из одного его конца выходил черный шнур. Он вел куда-то в стену. Из отверстия в приборе торчала прямоугольная карточка. В ней аппаратом были проделаны короткие и длинные, толстые и тонкие полосы.

«Ветрограф» — вспомнил название Ахимас. «Бирон говорил, что он общался с Догбартом посредством этого аппарата. Интересно это, то, что не успел отправить Догбарт или же, наоборот, ответ, что он не смог прочесть?» Ахимас забрал карточку и прошел к секретеру у стены. Поочередно открыл все ящики.

«Хм. Ни один не заперт. Бумаг как-то подозрительно мало. Может, он просто взял всё с собой?»

Ахимас взял со стола лампу и поставил ее на секретер. Нагнувшись, изучил замки на ящиках. «Нет, скорее кто-то все похитил. Тут налицо следы кражи со взломом. Замки на всех, кроме двух ящиков, взломаны чем-то большим, вроде лома. Тут и следы на шпоне. Тот, кто тут рылся не церемонился. Замки тут везде хорошие Магнезис О'франс. Такой только опытному вору по зубам. И такой вор тут был. Ведь эти два замка взломаны отмычками. Но воры, похоже, долго провозились с ними. Наверное, они торопились и не выдержали, раскурочили оставшиеся ящики ломом. А замок на двери, кстати, не был взломан. Его отперли ключом. Ключ они, вероятно, взяли у самого Догбарта? Значит, он, скорее всего,

мертв или находится у тех людей, что обокрали его кабинет», — закончил размышления Ахимас.

«Но зачем им все документы? И почему эти бумаги из стола не взяли?»

Ахимас изучил документы. Это были листовки о трудоустройстве и квартальные отчеты.

«Они на самом деле что-то определенное искали. И это что-то — чертежи оборудования. Бирон Бененгрей сказал, что оно их очень интересовало. Догбарт тоже в ветрограмме сообщал, что берет с собой чертежи. Но воры решили на всякий случай прихватить все бумаги из его кабинета. Быть может, там тоже была какая-то опасная для них информация? Например, о том, что привезли в цистернах к цеху. Да, воры взяли все, чтобы тому, кто будет расследовать аварию, совсем ничего не досталось!»

Ахимас осмотрел секретер, затем нагнулся к полу. «А вот и директор, кстати», — подумал он, вытащив из-за секретера портрет в разбитой рамке.

Из-за трещин в стекле на него смотрел волк бурого окраса с желтыми глазами. В черном деловом фраке и шелковом шейном платке.

«Интересно, кто ее разбил? Может, взломщики от злости? Замки на ящиках взбесили, вот и разбили его портрет».

Наемник осмотрел стену и увидел маленький гвоздик. «Такой маленький неприметный гвоздик. А портрет большой и тяжелый. Значит, он сам упал и разбился. Хм, забавно».

Он ощупал портрет. «Подозрительно толстый какой-то портрет и увесистый. А ну-ка, я его разберу!»

Наемник начал откреплять от портрета в рамке заднюю часть. «Ага!» — с торжеством сказал он вслух и достал небольшую папку. Открыв ее, он подумал:

«Определенно это те самые чертежи! Уж больно детализировано, все это выглядит! Да и не зря же они спрятаны. Но, странные они какие-то. Словно чего-то не хватает».

Наемник посмотрел на маленькие номера страниц внизу «2,5,9...»

«Да! Часть страниц просто отсутствует. Но где же могут быть остальные? Догбарт забрал с собой?»

Он снова подошёл к секретеру и вытащил те бумаги, что небыли украдены. Может, тут все же есть какие-то зацепки, — подумал наемник.

Под кипой анкет о трудоустройстве лежала папка с надписью «Проблемы повышения негативного заряда в траумарине». Он открыл ее и прочитал на первой странице: «Исследование увеличения отрицательного заряда в траумариновых отложениях».

Один из заголовков был подчеркнут «Наблюдается прямая связь между ежегодно растущими объемами добычи руды и истощением почвы на полуострове. По-видимому, из-за чрезмерных нагрузок на почву и постоянного воздействия лучей вечносферы, накапливается отрицательный заряд, оседающий в слоях траумариновой породы»

«Любопытно!» — подумал Ахимас и вспомнил: «Из руды выделялся какой-то специфический запах, когда шахтеры раскалывали траумарин. Может это как-то взаимосвязанно? И ПАН лампы не справляются?»

Он осмотрел кабинет в поисках новых улик и увидел дверь ведущую в другое помещение. Войдя в нее, он оказался в небольшой лаборатории. «Здесь могли тестироваться вещества и руды», — подумал он, осматривая обложенную белой плиткой комнату с колбами и нагревательными приборами.

«Возможно, что Догбарт нашел, что-то в том чане и хотел сообщить об этом Бирону.

Может, в колбах было то самое нечто?»

Пройдя по лаборатории, наемник внимательно изучил все приборы и колбы. Под ногами хрустнуло стекло. Он нагнулся и осмотрел разбитую колбу.

«Жидкость, если это была она, уже высохла», — подумал Ахимас и соскоблил с плитки остатки чего-то черного. «А если все же получится идентифицировать вещество?» Он пересыпал крохотную горсть в чистую, стеклянную колбу.

Где-то на лестнице раздались шаги. Это был громкий и уверенный, вымуштрованный шаг.

«Патрульный?» — подумал Ахимас и, вернувшись в кабинет, потушил лампу.

Шаги раздались в коридоре. Ахимас на цыпочках подошел к двери и посмотрел в замочную скважину. Там он увидел патрульного. Он стоял и деловито разглядывал портрет.

— Ну и рожа у этого Карту, — сказал патрульный и почесал подбородок. — Ладно, пора завершать обход.

Он начал поочередно дергать ручки дверей, проверяя все ли заперты.

«Проклятье! Тут даже щекотки никакой нет! — напрягся Ахимас. — Сейчас он войдет сюда. Надо спрятаться! Но куда? Думай, думай!»

Глаза Ахимаса начали метаться, изучая комнату, в поисках подходящего укрытия.

«Шторы! Нет, найдет. За ними окно! Да подходит!»

Наемник подошел к окну, повернул позолоченную ручку и, подняв раму, вышел на каменный уступ здания, прикрыв за собой раму так, чтобы внизу осталась узкая щель.

Он слышал, как дверь в кабинет осторожно открылась и патрульный гаркнул:

— Кто здесь?!

В комнате зажегся свет. Ахимас посмотрел направо. На уступе стояли большие мраморные статуи. Приставным шагом, прижавшись к стене, наемник прокрался по уступу и притаился за одной из статуй.

«Высоко! Только бы не упасть!» — испуганно подумал он и посмотрел вниз.

Завод оживился. На путях стояла дрезина. В ней сидел тот самый пересадыш в черном и шестеро солдат рунаборга в белых мундирах. Еще несколько дежурило у ворот и патрулировало территорию

«Похоже, эти ребята пришли замести все следы, что могли остаться. Проверяют завод перед прибытием Бененгрея».

Внезапно он услышал слева звук открывшегося окна.

Солдат высунулся в окно, посмотрел в обе стороны и с щелчком закрыл окно.

«Не заметил!»

Свет в комнате погас. Военный ушел.

«Вот упырь!» — раздраженно подумал Ахимас, приблизившись по уступу к окну. «Придется поддевать!»

Балансируя на уступе, Ахимас достал самую толстую свою отмычку и, вставив в щель окна, начал поддевать язычок.

Оказавшись снова в кабинете, он подумал: «Задержался я здесь. Надо немедленно убраться. Если я выйду из того же открытого окна на втором этаже, и пойду вдоль стены завода до горы, то там смогу выбраться за пределы территории».

Выбравшись, наконец, за территорию завода, Ахимас направился в сторону площади, на которой утром они опрашивали пострадавших. Проходя по ночным трущобам, он чувствовал на себе липкие и грязные взгляды их обитателей. Они смотрели на него сквозь узкие как

щели окна домов. В разломах меж хибар теплилась какая-то нехорошая, опасная жизнь.

«Это еще хорошо, что улица ведущая к заводу широкая и за углом сложно кому-то притаиться, — подумал он. — Идя я переулками, мог и не выйти совсем!»

Впереди у железнодорожного переезда он увидел всадника, на уже знакомой ему красавице белой лошади Глазунье. Его, Ахимаса, лошадь, плелась на веревке в некотором отдалении.

— Хельбрам! — крикнул он. — Вечно сиять!

— О, мой запоздалый напарник! Я уж начал переживать за вас, — ответил Хельбрам.

— Все прошло более или менее гладко! — сказал Ахимас подойдя.

— Ваша, Лошадь, в целости и сохранности! — сказал майор.

— Благодарю! Давайте скорее уберемся отсюда. Место опасное.

— М-да, — сказал Хельбрам. — Два бравых молодца тут пытались мне ножами угрожать. Хотели лошадей увести. Я пальнул пару раз в воздух из револьвера. Они так драпанули! Вы бы видели! — Так, куда теперь? — Надеюсь, вы погостите у меня до окончания расследования?

— Пока не могу, — сказал Ахимас. — Мне нужно встретиться с одним человеком за пределами города.

— В пустыне, ночью? Вы серьезно, Ахимас.

— Абсолютно. Я обещал. Не переживайте за меня. Так что выдвигаемся в сторону главных городских ворот.

— Ну чтож, Дорий не одобрил бы. Надеюсь, завтра расскажите мне о ваших тайных делах. А пока скажите, как там в кабинете Догбарта? Нашли что-то стоящее?

— И даже больше! — сказал Ахимас и достал папку с чертежами.

— Что это?

— Это часть чертежей оборудования! Те самые, про которые Догбарт сообщил в ветрограмме. И те самые, что пытались украсть.

— Украсть? — спросил майор.

— Кто-то проник в кабинет директора, взломал замки и перевернул все в поисках этих чертежей, но так их и не нашел. Они были спрятаны в портрете Догбарта.

— Все важное держать при себе, — сказал Хельбрам и улыбнулся.

— И вот что любопытно, дверь была открыта ключом. Замок не взломан. А это значит, что директор может быть мертв. Ключ, вероятно, был взят у убитого.

— Или же ключ есть еще у кого-то, — сказал Хельбрам.

— Точно! Нужно будет поискать, у кого может быть дубликат ключа. Другой вопрос, как грабители проникли на территорию завода? У них есть доверенные люди в охране или даже где-то в правлении? Я видел, как к Герде Гроу прибыл полный лысый господин в чрезмерно богатой одежде.

— Возможно это Джон Граег? — предположил Хельбрам.

— Этот Джон Граег может быть связан с ограблением. Хотя прямых доказательств этому и нет. Просто мои домыслы. Бирон говорил, что на заседании они требовали новое оборудование для завода и их интересуют чертежи. Да, только они их не нашли! — Ахимас улыбнулся. — Знаете, я бы попытался отыскать труп Догбарта. Но, боюсь, времени у нас слишком мало. Думаю, завтра нам стоит навестить жену Догбарта, и передать ей ветрограммы мужа. Может, она расскажет нам что-то важное.

Добравшись до главных городских ворот, где днем и ночью было оживленно, Ахимас

слез с лошади и достал ранец. Мимо, громыхая, проехала повозка с рабами нуаранами, сопровождаемая рунаборгскими солдатами. Прошли какие-то подвыпившие карлики с фонарями и проскакало несколько лошадей, подняв клубы пыли.

Откашлявшись от песчаной пурги, Ахимас сказал:

— К директорскому кабинету примыкает химическая лаборатория.

Наемник достал из ранца улики.

— Догбарт, изучал что-то. Может, искал причину аварии, а может, создавал какие-то добавки. Я нашел там любопытное вещество в разбитой таре. Вот оно, — наемник передал Хельбраму стеклянную пробирку с порошком. — Хочу, чтобы вы отправили это в Эрнбург, лично Дорию, а также то вещество, что мы достали на заводе. Еще отправьте одну из ПАН ламп. Вторую сохраните у себя дома. Посмотрим, что обнаружится. В письме укажите, что из веществ есть что, и при каких обстоятельствах найдено. Бирону Бененгрею отошлите вот это, — Ахимас достал из кармана перфокарту. — Это пришло на ветрограф Догбарта. Чей-то ответ. Посмотрим чей, и что именно там зашифровано. При инспектировании завода я рекомендую министру уделить особое внимание поиску информации о тех вагонах, что были пригнаны к цеху номер 6. Информацию о содержимом навряд ли удастся узнать, но, быть может, станут известны номера цистерн, или другие особенности! Попросите Бененгрея о встрече в удобном для него месте в подходящее время.

— Да, сделаю, — сказал Хельбрам.

— Вы же ждете Ганца? Да? — прервал разговор неприятный голос откуда-то сзади.

Ахимас обернулся. Позади стоял низкий мужчина в сером грязном плаще и с россыпью бородавок на лице.

— Не ждем мы никакого Ганца! — злобно отрезал Ахимас.

— А вы уверены, что не ждете? — настаивал уродливый человек.

— Уверены! — сказал Хельбрам.

Когда неприятный незнакомец ушел, смешавшись с толпой, Хельбрам спросил:

— Может, он хотел сказать гонца?

— Вы ждете гонца?

— Нет. Не жду, — почему-то грустно ответил майор.

— Ну вот, — закончил Ахимас. — Наверное, подслушивал нас. Давайте расстанемся. Мне не нравится находиться в таких шумных местах.

— Где и когда ждать вас завтра? — осведомился военный.

— Встретимся там, — наемник указал рукой, — за воротами, в тени пальм.

— Так точно! — отрапортовал Хельбрам. — Берегите себя, Ахимас. Да светиться во все времена!

— Вечно сиять! — поспрошался наемник и, оседлав лошадь, направился в пустыню.

Глава 8. Рыбы ночного неба

«Что же я ему покажу? Этому Тиму Дорио. Ведь это была не магия, а всего лишь печатка двойника», — думал Ахимас, двигаясь по ночной пустыне. «Рассказать ему, как обращаться с оружием? Показать приемы самообороны? Да, что за бред я несу. В иные времена я бы отвез его в орден Онигия Оллания. Мальчик из знатной семьи, и столько времени успешно выживал на улицах этого жестокого города. Он точно обладает сильными частицами. В нем есть определенный потенциал. Это я и без ундоскопа могу понять».

Перед ним простиралась ночная пустыня, освещаемая мертвым, черепным светом покинутой темносферы, покрытая красноватыми камнями и скалами, иногда выглядывающими из-под толщи песка. Кое-где на скалах росли вялые, полумертвые деревца — старцы, растущие здесь с тех времен, когда на месте пустыни были густые леса.

Ветер не дул. Было типично прохладно для ночной пустыни. Невольно Ахимасу снова вспомнился Гур Ночной ветер.

«Он существует во всех местах и временах. И навряд ли врал мне про моего брата. Ночной ветер знает где Иохим. Может быть, зря я не согласился? Времени мало, а я теряю его здесь».

Ахимас отогнал от себя мысли, пришпорил лошадь и рысью поехал по мощеной дороге. От копыт в воздух поднимались облачка красноватой пыли. Отъехав от города на два или три торре, он свернул влево, где между красных, слоистых, как вафли скал виднелся оазис зелени. Кусты и деревья, словно пропитанные чернилами куски ваты, скрывали развалины древних строений.

Ахимас остановил лошадь и спрыгнул на землю, поросшую больной, измученной лучами вечносферы, но все же травой. Из-за руин появилась невысокая темная фигура. Она на мгновение остановилась, обдумывая решение, а затем спешно кинулась навстречу наемнику.

— Господин, Ахимас. Вы все-таки пришли.

— Вечно сиять, Тим, — ответил Ахимас.

— Вы выбрали это место, потому что здесь нам никто не помешает, верно? Тут никто не увидит, как вы покажете мне это... Ну то, как создавать двойника!

— Ага... — натянуто согласился Ахимас. — Сейчас я разведу костер, и мы отдохнем, поговорим. Помоги мне собрать хворост или наломай веток.

Мальчик бойко побежал куда-то в руины, видимо, выполнять просьбу Ахимаса. Сам же наемник принялся ломать сухие ветки. Благо местные деревца доживали свой век, и большинство их веток было высушено словно руки скелетов. Из кустов вышел Тим Дорио. В руках он нес большую кучу хвороста и сухой травы.

— Ого! Молодец! Много собрал. Выйдет хороший костер! — похвалил мальчика Ахимас.

— Прошу прощения, господин Ахимас, а у вас, случаем, нет чего-нибудь поесть? — жалостным голосом спросил Тим

— Поесть? — переспросил Ахимас

— Да. Я по вашему совету не показывался сегодня ни на рынке, ни у «леворуких». Ничего не ел со вчерашнего дня.

«А ведь, верно. Я мог бы и накормить его чем-нибудь. Но я совершенно об этом забыл.

Да что уж, я вовсе об этом не думал!»

Ахимас осмотрелся. На каменной, поросшей травой, стене сидело два пустынных ворона.

«Это руины древнего поселения старосферов Унку. В них часто растут необычные травы и встречаются клубни проклятий. Да, клубни проклятий подойдут!»

— Нет, я ничего не взял с собой, — честно ответил Ахимас. — Но ужин у нас будет! Я покажу тебе как в подобных этому местах, можно найти еду.

— Подобных этому? — с недоумением переспросил Тим. — А что это за место? Какие-то руины.

— Да, руины города старосферов унку. Слышал о них что-нибудь?

— Да, взрослые говорили о них иногда. В основном нехорошее.

— Сейчас я разведу костер и покажу тебе, как найти еду.

Ахимас прошел мимо валунов, оставшихся от строений, и остановился в центре. Здесь, похоже, когда-то было сердце города или площадь. Кустов тут росло мало и можно было разбить лагерь не опасаясь, что сухая растительность воспламенится. Наемник сложил весь собранный хворост и ветки в маленький шалаш и подложил сухой травы. Затем сходил к лошади и взял из седельных сумок огниво. Когда костер занялся, наемник сказал:

— Мы ищем одно необычное растение.

— Как оно выглядит?

— Оно напоминает картофель, но с багряно-красными листьями.

Ахимас и мальчик принялись за поиски пресловутого картофеля. Наемник нагнулся и начал внимательно ощупывать траву перед собой. Руками он раздвигал большие и малые зеленые кустики, пока, наконец, не отыскал то, что ему было необходимо. Это оказалось маленькое алое растение ботвой похожее на картофель.

— Нашел! — сказал Ахимас. — Тим, иди сюда.

Мальчик сел рядом.

— Вот оно. Совсем небольшое, — сказал Ахимас. — Чаще оно крупнее.

Ахимас начал осторожно рыть землю, стараясь не повредить растение. Верхний жесткий слой почвы поддавался плохо, но когда он добрался до сухой песчанистой почвы в глубине, дело пошло быстрее.

Ладонью Ахимас нащупал в глубине округлой формы клубень и очень нежно потянул его на поверхность. Он был красновато-телесного цвета и сильно походил на толстого человека — картошку.

«Фтя-я-я!!» — недовольно сказал корень, открывая малюсенький ротик.

— Он на жирного человечка похож, — сказал Тим, тыкнув в корень пальцем.

«Фыр!» — недовольно фыркнул корень. Снизу и с боков словно ноги и руки из клубня выходили четыре толстых коротких корня. Сжав клубень в ладони, Ахимас поднялся на ноги.

«Фня-я-я-я-я! Фтю-ю-ю-ю!» — завопила картофелинка, почувствовав приложенную к ней силу. Ахимас разжал ладонь и сказал:

— Но-но, спокойно!

Вернувшись к лагерю, он сел у костра, скрестив ноги. Мальчик присел рядом.

Наемник повертел в руках недовольно фыркающий клубень. Взял в руку кинжал и вырезал на клубне особый знак, напоминающий скрещенные молнии. А затем, зажав в правый кулак верхнюю ботву, подвесил клубень перед собой, словно голову в петле.

— Мора веда издаро, — сказал он.

Символ на мгновение блеснул белым огнем и исчез. Рукой Ахимас легонечко дернул левый нижний корень.

«Фняу-у-у! Фя-якхф!» — запищал клубень.

— Ага! — серьезно, словно вынося вердикт, сказал Ахимас и сразу резко дернул за правый нижний корень.

«Ах!» — сказал клубень человеческим голосом и испустил дух.

— Пол дела сделано, — сказал Ахимас, глядя на удивленного Тима. — Сможешь еще таких найти?

— Да, я смогу! — уверенно ответил мальчик и побежал к тому месту, где они выкопали клубень.

Скоро он вернулся, держа в руках, три пищащих клубня.

— Ты учишься налету! — похвалил его Ахимас. — Теперь сделай с ними то же, что я сделал с первым, — сказал он и, взяв в руку тростинку, нарисовал в песке символ из скрещённых молний.

— Этот символ называется «издаро». Вырежи его. Вот тебе кинжал, — наемник протянул мальчику кинжал.

Тим, повторил все действия с клубнем.

— Ну как? Получилось? — спросил он.

— Кривовато, но должно работать, — ответил Ахимас, оценивая работу Тима и снова произнес: — Мора веда издаро.

Два символа на клубнях вспыхнули и погасли. С третьим же ничего не произошло.

— Да, тут ты неправильно изобразил символ, — сказал Ахимас. — Поэтому он не съедобен.

Ахимас отложил клубень в сторону. В трех же других наемник проковырял глубокие отверстия в тех местах, где недавно росли корни, похожие на конечности. Прodelав все эти не замысловатые, но странные для стороннего наблюдателя действия, Ахимас закопал картофелины в пепел на краю костра, оставив снаружи, те их части, где были сделаны отверстия и стал ждать. Через некоторое время из дырочек повалил густой пар.

— Клубни готовы к употреблению, — сказал Ахимас, доставая их из золы.

Кинжалом он разрезал один из них надвое и протянул Тиму. Мальчик, недолго думая, начал есть мякоть телесного цвета с темными прожилками.

— Похоже на картошку, но вкуснее. Она словно картошка с мясом, но без мяса, — сказал Тим.

— Называется это картофелина — клубень проклятий, — объяснил Тиму, Ахимас.

— Почему так? На вкус-то она хороша!

— Да мне тоже нравится ее вкус, — мягко улыбнувшись сказал Ахимас. — Про то, откуда произошло ее название, нет однозначного мнения. Но есть несколько теорий.

Во многих глухих лесных деревнях, где еще сохранились старые верования, бабки — колдуньи делают заговор на этих клубнях и подбрасывают их молодым матерям, чтобы их чада или они сами подхватили какой-нибудь недуг или хворь. Иногда, наоборот, добрые целители лечат больных, переводя их недуги на клубни.

Но есть и другое объяснение такому странному названию. Оно в том, что незадачливые крестьяне иногда по незнанию, как правильно готовить сей деликатес, травятся им и умирают в муках, выкрикивая страшные проклятия. Вот, видимо, от сюда-то и название такое.

— Пхе-е-е! Кфе-фе-фе! — выплюнул мякоть клубня Тим. — Фу! — гневно выкрикнул он. И уже готов был засунуть два пальца в рот, чтобы выблевать проглоченную пищу, но Ахимас его остановил.

— Тим, стой! Неядовитая она!

— Как? — глухо спросил Тим, держа два пальца наготове у рта.

— Ну... если ее правильно приготовить, то вреда в ней не больше, чем в любой другой картошке. А я умею ее готовить.

— Ну ладно, — недовольно и с подозрением сказал Тим, наконец убрав пальцы. — А почему она пищит и «фнякает»?

— Хех, странно, что ты не спросил сразу, — улыбнулся Ахимас. — Пищит она потому как жить ей хочется. Так как не картофелинка это, а человек заколдованный. Древний только. Древней чем ты, чем я, да и чем весь род Теллур!

Очень давно, когда на эти земли только-только приплыли Агеноры, жили тут унку — древняя и мудрая раса, знавшая тайны магии, как никто другой. Это был народ с большим могуществом. Но сдерживаемый особым божественным правилом, придуманным четырьмя надзирателями. Каждый из унку имел в земле корень, дарующий им силы, но не позволявший им покидать родных земель. И вот когда Агеноры, прибывшие в эти земли 900 лет назад начали вытеснять унку на крайний юг, многие из них были вынуждены слиться воедино со своим корнем.

— Ужасно, — сказал Тим. — Они понимают, что-нибудь? Они, эти клубни, умеют мыслить?

— Точно не известно, — ответил Ахимас. — Но только со временем, маги обнаружили, что возможно освободить запертую в клубне душу.

— Как?

Когда я вырезаю на клубне символ «издаро» и произношу заклинание, то прошу четырех надзирателей простить проклятого человека и освободить его душу. Когда я делаю дырочку в клубне, я освобождаю путь запертой в ней душе, выходящей вместе с паром. Ну а когда я обрываю один из корней, я тем самым обрываю связь души с этой сферой. Поэтому можешь смело кушать дальше, ничего, кроме насыщения тебе не грозит.

— Что-то мне расхотелось, — грустно сказал Тим.

— Тогда пора готовиться ко сну, — сказал Ахимас. Он расстелил на земле плащ. — Ложись, Тим.

— А как же вы?

— Соберу соломы, — ответил Ахимас. — А под голову седло подложу.

— Откуда вы столько знаете про эту картофелину? — спросил мальчик, когда они уже легли у костра друг напротив друга.

— Можешь обращаться ко мне на ты, — сказал Ахимас

— Так откуда?

— У меня были хорошие учителя, — улыбнувшись уклончиво ответил Ахимас.

— Где сейчас эти учителя?

— Мертвы, — сказал Ахимас.

Мальчик замолчал, а потом еще спросил:

— Ахимас, ты ведь обманул меня? Верно? Ты не научишь меня создавать двойников?

— Да, Тим, это была неправда. Тут нечему учить. Я не маг. Я купил магическую печать на черном рынке, и просто воспользовался ей, чтобы спасти тебя.

— Но ведь не каждый человек знает как этими печатями пользоваться. Не каждый умеет обращаться с оружием и знает про зарытые живые корни.

— Далеко не каждый! — согласился наемник.

— Так научи меня всему этому. Пожалуйста! — жалостливо попросил мальчик. — А лучше возьми меня с собой. Ты должно быть много путешествуешь и бываешь в разных странах. Я не хочу провести всю жизнь в этом страшном городе. И не хочу воровать на рынке и быть преступником.

— Эх, — Ахимас тяжело выдохнул и посмотрел на звезды. — Послушай, Тим, я человек которого многие в Валлервене хотят убить или арестовать. Я постоянно подвергаю свою жизнь опасности. Я в своем-то завтрашнем дне не до конца уверен, а ты просишь взять тебя с собой.

— Так я и сам не знаю, что будет со мной завтра, — сказал Тим. — Сегодня ты меня спас. А завтра никто не спасет.

— Я не хочу, чтобы сын аристократа, становился карманником, но взять тебя с собой тоже не могу. — сказал Ахимас, глядя на звезды в небе. — Но я могу тебе помочь перебраться в Эрнбург. Возможно, там ты сможешь найти себе место.

— Кем? — спросил мальчик.

«А ведь он прав, — подумал Ахимас. — Кем? Не помощником же его на кухню в бар Леонардо? Приюты сейчас все переполнены из-за войны. Столько родителей перебили».

— Почему вы молчите? — спросил мальчик.

— Знаешь, если выспаться мозг лучше думает. Быть может, завтра мне придет верное решение, — уклончиво ответил Ахимас.

— Не думаю, — грустно сказал Тим и, повернувшись спиной к наемнику, спросил: — Вы сказали, что произнося заклинание вы просить богов освободить души.

— Верно.

— Получается, что и молитва — это заклинание?

— Своего рода да. Это тоже обращение к высшим силам.

— Но почему тогда, в храмах столько людей просят и не получают? Или только маги и заклинатели получают свое? И вообще, в чем разница между магами и заклинателями?

— Маг — это человек, который от рождения обладает частицами этари. Он способен использовать собственные особые силы. Маг творит волшебство, черпая силы из своего мощного ветоскамматического поля.

А заклинатель — простой человек, что не обладает частицами этари и сильным полем. Заклинатели просто налаживают канал связи с высшими силами и сущностями. Произнося заклинание или совершая обряд, заклинатель просто посылает запрос на выполнение. В отличие от молитв простых людей, запросы заклинателей выполняются почти сразу.

Но не думай, что высшие силы игнорируют твои молитвы, просто у запросов разных людей разные приоритеты.

— А что это за канал связи, и как его можно наладить?

— Есть люди с частицами тивурис, как правило, они становятся священниками. Их канал связи налажен с рождения. Другие же люди обучаются этому в течение жизни, путем тренировок.

— А ты, обладатель частиц тивурис или тренировался?

— Я обладаю странными частицами, которые способны меняться и менять мои таланты.

— Не может быть. Такие частицы бывают?

— Бывают, — ответил Ахимас. — Но и тренировался я довольно, поверь.

— Значит, и тут я не у дел, — сказал Тим подавленным голосом. Он повернулся и лег на спину.

— Правда, что звезды там наверху, это рыбы?

— Правда, — сказал Ахимас, смотря в небо, где мерцали большие и малые точки. — Это громадные рыбы, плавающие во тьме океана Олла. В них множество икринок сфер, населенных живыми существами.

— А почему они мерцают?

— В каждой рыбе находится вечносфера — вместилище энергии умерших. Рыба открывает и закрывает рот, и мы видим мерцание.

— Я видел, как некоторые звезды переставали светить. Что там происходило? — спросил Тим.

— Когда все сферы внутри рыбы погибают, становясь темносферами, рыба умирает, и ее вылавливает удильщик Хорг — бог тьмы, — ответил Ахимас.

— А много ли в рыбах этих икринок сфер?

— Не знаю. Думаю, что в разных рыбах по-разному.

— Ну а в нашей?

— В легендах, принесенных в Валлервен вместе с переселением, упоминалось 22 мертвые сферы. Одну из них мы прямо сейчас видим на небе, — Ахимас показал пальцем на огромный светящийся белый шар. — Когда-то давно она называлась Ивенкара. На ней жили хаилины и эльфы. Но 500 лет назад она умерла, а ее жителей, четыре надзирателя переселили в Валлервен.

Сияние костра освещало развалины древних унку. Искры летели в ночное небо.

— Считается, что наша сфера последняя живая в этой рыбе, — после молчания добавил Ахимас.

— А не могут ли четыре надзирателя создать новые сферы или оживить старые? — спросил Тим.

— Четыре надзирателя появились из тела мертвого бога Кьяла. Они не могут ничего создавать и способны лишь следить за порядком, на сферах, изначально созданных Кьялом.

— Значит, мы все умрем вместе с последней сферой? И четыре надзирателя больше не смогут переселить нас куда-нибудь ещё?

— Выходит, так, — подтвердил Ахимас грустно и серьезно.

— Отчего умирает сфера?

— Слишком много зла происходит на ней. Всё теряет свое первичное предназначение. Люди перестают создавать, изучать и уметь хоть что-то. Все они сбиваются с жизненного курса, соблазнившись ложными путями. В конце концов, всё настолько запутывается в клубок, настолько сливается в серую массу, что вернуть порядок и чистоту уже невозможно, как не старайся.

— Значит, недолго нашей сфере осталось? — зевнув ответил Тим.

— Многие утверждают так же. Винят во всем Рунаборг с их новой верой. Но никогда не стоит терять надежду! — сказал Ахимас в попытке подбодрить мальчика. — Не теряй и ты, Тим. Лучше спи спокойно. Уже совсем поздно. — добавил он и тоже зевнул.

Некоторое время Ахимас наблюдал за движением темносферы по небосводу. В голову лезли мысли о Ночном ветре. Затем он переключил внимание на искры костра сгоравшие во

тьме ночи. Глаза его стали слипаться, пока он совсем не заснул.

Неизвестно сколько именно времени прошло и было ли это сновидение или же реальность. Ахимас не мог определить это точно. Костер горел мертвенно-бледным пламенем. Темноферы, равно как и звезд, не было. Все звуки, кроме одного, стихли. Даже треск костра не раздавался. Только пронзительный звон, напоминавший гул колокола слышался всюду. Звук этот заполнял пространство, словно густой мед.

Ахимас осмотрелся. Все вокруг было словно в мареве. Воздух плыл как от высокой температуры, но жарко не было. Наемник чувствовал, как миллиард крохотных игл колют его тело. Ощущение это не прекращалось.

Ахимас взглянул туда, где лежал Тим. Мальчик спал, не замечая происходящего вокруг. Ахимас хотел позвать его. И вроде бы даже позвал. Во всяком случае, ему так показалось, потому что голоса не было слышно.

Звон усиливался. Где-то в небе появился источник света. Он стремительно приближаться, переливаясь всеми цветами. Внезапно в костер упало нечто бесформенное как тесто, состоящее из множества крохотных частичек разных цветов. Огромная звенящая и сияющая на минуту замешкалась, после чего подползла к спящему Тиму.

Ахимас попытался вскочить на ноги. Но, что-то крепко удержало его. словно незримые руки схватили его конечности.

— Проснись! Тим, проснись! — попытался закричать Ахимас. — Но голоса опять не было, только вездесущий звон.

Сияющая масса покрыла, поглотила мальчика, и словно бы слилась с ним воедино. И тут с телом Тима произошло что-то странное. Оно само также засветилось. Вокруг него закружились крохотные цветные пылинки. Лицо его стало бесконечно трансформироваться, приобретая черты то рыбы, то звериные, то человечьи.

Тим воспарил над землей и медленно приблизился к наемнику. Мальчик протянул к нему светящуюся руку. Она внезапно удлинилась, словно была без костей. Сияющим перстом он коснулся лба Ахимаса.

Прикосновение было приятным. словно что-то теплое влили в тело Ахимаса, и оно расплзлось по всему организму полностью его расслабив. Глаза наемника снова стали слипаться. Он погрузился в темноту.

Глава 9. Существо

Ахимас повернулся набок и приоткрыл один глаз. Желтая ящерка, сидевшая на камне, обернулась и посмотрела на него зеленым глазом с узким зрачком. Ахимас подмигнул ей и громко зевнул. Она, испугавшись такого поворота событий, спрыгнула с камня в высохшую, колючую траву и убежала.

— Тим! — позвал мальчика Ахимас. — Ты спишь?

Никто не ответил. Ахимас взглянул туда, где спал мальчик.

«Его нет?»

Ахимас вскочил на ноги. На месте, где спал Тим, лежал плащ, но самого мальчика не было. Наемник взглянул на тлеющие угли костра и подымавшийся дым.

«Не может быть, что весь этот бред, который мне привиделся, был наяву! Он, наверное, куда-то отошел, — подумал наемник. — Может, клубней впрок решил нарыть? Надо его найти».

Поиски продолжались недолго. Отойдя от лагеря на пять — десять шагов, Ахимас обнаружил на песке надписи, старательно начертанные палкой:

Ахимас, спасибо вам за еду, добрые слова и все остальное! Не хочу мешаться вам. Я вернусь туда, где мне и место, на рынок! Если вы передумаете, сжалитесь и решите взять меня с собой, как спутника, найдите меня в «Криворуком» переулке.

Тим.

«И не поленился же написать все это! — подумал наемник. — Не хотел говорить мне все лично? Но почему? А вдруг все же эти видения ночью были реальностью? И теперь с Тимом произошло нечто ужасное? Поэтому он побоялся показываться мне? Но зачем та сущность вообще тут появилась? Зачем ей Тим? Возможно ли, что он особенный ребенок? Или же эту сущность привлек я своими частицами? Проклятье! Нахватало еще, чтобы он пострадал из-за меня!

Уж лучше я найду и возьму его с собой, чем позволю вырасти вором или одержимым каким-то злым духом! Но придется сперва закончить с чертовщиной на фабрике!»

Ахимас поднял с земли седло и пристегнул его к Лошади.

«Рановато я еду к воротам. Хельбрам, должно быть, еще спит».

Он тронул сапогами бока лошади, та неспешно поплелась по пустынным развалинам города унку. Между двух скал, ограждавших оазис от большой пустыни, Ахимас остановил лошадь и посмотрел в сторону. Три рыжих пустынных трупокала, старательно рыли землю, в предвкушении чего-то аппетитного капая слюной.

Ахимас слез с лошади. Падальщики встретили его шипением и ревом. Они бросили рыть землю. Ощетинившись, они пятились назад, скаля зубы. Ахимас приблизился и достал пистолет. Трупокалы, похоже, знакомые с оружием, разбежались в разные стороны.

«Что их тут так заинтересовало?» — подумал Ахимас и посмотрел в яму, вырытую падальщиками. Из груды песчаной почвы и камней торчала обглоданная зверями нога в лаковой туфле.

Наемник сел на карачки и осмотрел конечность. Из-под порванной штанины выглядывала обглоданная плоть и кожа, покрытая бурой шерстью. Нога была нечеловеческой.

«Надо откопать это тело, — подумал Ахимас. — Его не так глубоко зарыли».

Порыскав неподалеку, он нашел обломок старой доски. Методичными движениями он разрыл почву. Показалось туловище в дорогом черном жилете, а затем и голова.

«Нет! Да неужели! — воскликнул Ахимас, — Удачный день сегодня! Это же Вольф Догбарт собственной персоной. Спасибо падальщикам!»

Он вытащил тело из ямы и положил его на плоский камень. С правой стороны головы зияла дыра от пули. Тусклые глаза Догбарта грустно и с укоризной смотрели в небо. На его бурую, испачканную кровью шерсть налипли комья земли и песка.

«Какое точное попадание! Выходное отверстие небольшое. Похоже, его не вблизи застрелили. Нельзя сказать, что мозги вышибли. Просто красиво и тихо убрали директора».

Ахимас посмотрел на жилет Догбарта.

«Кто-то отодрал все пуговицы. А жилет, как я погляжу, дорогой. Фрак или что там на нем было, тоже стащили?»

Он нагнулся, обыскал карманы.

«Пусто. Можно бы подумать, что простые грабители. Но больно аккуратно застрелили! Как из дорогой дисонической винтовки. А откуда у пустынных разбойников такие? Но, кто бы его не прикончил, хорошо, что он поленился закопать тело глубоко! — подумал Ахимас. Он посмотрел в яму.

«Еще труп?»

Из песка торчал чей-то затылок.

«Ну да, не мог же директор один в Эрнбург отправится через горы Аркафт. Он нанял охрану».

Ахимас продолжил раскапывать почву думая:

«Ее перебили и тоже закопали. Яму-то убийцы все же глубокую сделали. Просто директора сверху кинули. Обобрали, взяли, что поценнее и закопали! Но не ради дорогих пуговиц же все это затевалось? Да, это так, небольшое поощрение за труды.

Профессиональные наемники, военные или орден «Трех клинков» так не повели бы себя, а вот бандиты запросто. Но это были не мелкие воришки, а кто-то серьезный и с хорошим, дорогим оружием. Но в Грегорбонне таких банд навалом. Надо бы все трупы осмотреть, но нет времени. Хельбрам, поди уже ждет меня у ворот.

Взять бы тело Догбарта. — Ахимас взглянул на лошадь. — Но в город, я с трупом не смогу въехать, не обратив на себя внимание солдат. Да и тут его оставлять не стоит. На такой жаре его раздует или трупикалы опять сбегутся на готовенькое!»

Ахимас поднял тяжелое тело директора. Медленно направился с ним в сторону красных скал и поднялся до узкой ниши в скале. Внутри нее было темно и прохладно.

Ахимас прислонил тело спиной к скале и, с облегчением выдохнув, подумал:

«Здесь его не должны достать ни лучи вечносферы, ни трупикалы, они по скалам плохо лазают».

Наемник спустился со скалы, оседлал лошадь и, пришпорив ее, двинулся в сторону Грегорбонна. Впереди и внизу показались ворота между двух высоких, конусовидных башен городской стены.

Ахимас съехал. Из-под копыт летела рыжая пыль и камни. У стены росла, алея из пальм. В ее тени стояли повозки странствующих торговцев нуаранов и эльфов из потерянных народов. Здесь торговали сладкими фруктами, заморскими тканями и черными альфатурскими скакунами.

Ахимас прыгнул с лошади у одной из повозок. Хельбрам, как и в первую их встречу

одетый в красивый белый сюртук, подошел к нему. В руках он держал сверток с сефарскими орехами, жуя несколько из них.

— Вечно сиять! — поздоровался он с набитым ртом. — Не хотите орехов?

— Да, пожалуй, съем, — отметил Ахимас и взял пригоршню. — Вы отправили улики Анне Филипе?

— Отправил. Посыльный уже должен быть в Эрнбурге.

— Что за посыльный?

— Военный. Не переживайте, все надежно. Ну а у вас там в пустыне, как прошло? — спросил Хельбрам, с некоторой долей сарказма. — А то вы вчера не посвятили меня в подробности.

— Не поверите, я там нашел тело Вольфа Догбарта.

— Ого! Так вы за этим ездили? Как вы его отыскиали на такой большой территории?

— Это была чистая случайность и искать его ночью, я вовсе не планировал. Просто повезло.

— Я уж подумал, — сказал Хельбрам, — что вы вчера обнаружили какую-то улику, говорящую о его местонахождении. Ну чтож, это хорошая новость, я полагаю. Одной тайной меньше. Но как его убили?

— Выстрелом в голову. Похоже, из дорогой дисонической винтовки. Отверстие не как от реаксического оружия. У Догбарта была охрана, ее тоже перебили.

— А где вы его нашли?

— Около Грегорбонна есть развалины города старосферов. Неприметное такое место.

— А, кажется я знаю, где это, — ответил майор. — Это была засада?

— Место в стороне от главной дороги из города. Там горы, и засаду просто организовать. Но зачем Догбарту там было бы проезжать? Я предполагаю, что нападение все же произошло на главной дороге, а в развалины просто отвезли трупы.

— Куда мы теперь? Забирать труп?

— Так просто ввести в город чей-то труп? — удивился наемник. — Мы сейчас отправимся к жене Догбарта, передадим ей ветрограмму и спросим некоторые вопросы.

— А почему бы и не привезти к ней мужа? На жаре труп быстро испортится.

— Она будет убита горем и не сможет отвечать на вопросы. Очевидно же! Я спрятал тело в скале. Там оно будет в сохранности какое-то время.

— Ну вам виднее, — согласился Хельбрам и добавил: — Сейчас достану записную книжку и найду адрес.

— Не нужно, — оборвал его Ахимас, — я помню, квартал Магди Пэрио, Сфералл Андвиранс 132.

— О так я же там неподалеку живу! — сказал Хельбрам. — Дом 386 на Бьюссен Роу,

— Любопытное совпадение, — сказал Ахимас. — Я потом загляну, чтобы встретиться у вас с Бененгреем.

Они въехали в главные городские ворота, Хельбрам предъявил дежурным солдатам документы на Ахимаса. Получив одобрение на въезд в город, напарники пересекли несколько городских кварталов, пока не добрались до той его части, где селились богачи Грегорбонна. Они, аналогично знати Эрнбурга предпочитали селиться на возвышенности. Оттуда открывался хороший вид и частенько залетал свежий воздух. Потому что тяжелый газ от фабричного дыма оседал в низины, где стояли районы трущоб.

Высокие дома с цветными крышами и ажурными колонами стояли по краям улицы,

засаженной пальмами и кипарисами. Ахимас и Хельбрам добрались до самого конца Сфераль Адвиранс. Здесь стоял двухэтажный коттедж кофейного цвета. Перед входом был небольшой уютный фонтан с рыбами. Ахимас задержался перед фонтаном и огляделся.

— Тихо тут! — сказал он и посмотрел на соседнее здание.

Там на балконе были двое людей. Молодая женщина в белом платье и очень высокий господин с бородой и карими, почти черными глазами. Они беззаботно пили чай сидя за столиком и наблюдали за майором и наемником.

Ахимас подошел к филенчатой белой двери с витражными вставками и дернул за шнурок. Внутри зазвенел колокольчик. Звон с эхом разлетелся по дому. Прошло несколько минут, но никто не спешил спускаться.

Ахимас посмотрел наверх. Ставни на всех окнах были плотно закрыты хоть дом и стоял на теневой стороне улицы. Сквозь щели пробивался свет от лампы. Внутри кто-то был. Наконец, наемник услышал внутри тихие неуверенные шаги. Кто-то остановился с другой стороны двери и поднял уголок занавески на окне.

— Кто вы и с какой целью наносите визит? — спросил тонкий женский голос.

Ахимас предположил, что он принадлежит молодой горничной.

— Мое имя Эрнст Рейнхорн, — представился вторым именем Ахимас. Хельбрам удивленно посмотрел на него. Ахимас продолжил: — со мной майор Хельбрам Мальрасс. Мы к госпоже Эвелин Догбарт.

— Вы от господина Джона Граега? — спросила женщина.

— Нет.

— В таком случае мадам Догбарт не принимает гостей! — ответил голос. — Нанесите визит через несколько дней.

— Мы от господина Бирона Бенегрея, — сказал Ахимас.

— Как от господина Бененгрея? Он же ме... — недоговорил голос. — Нанесите визит позже! — повторила она взволнованно.

— У нас есть ветрограммы для мадам Догбарт от ее мужа, — сказал Ахимас и показал конверты.

После продолжительного молчания, женщина, наконец, сказала:

— Хорошо, не могли бы вы положить их в щель для почты и отойти на несколько шагов от двери?

Майор и наемник переглянулись, но исполнили просьбу. Ахимас подумал:

«Они боятся чего-то или кого-то».

— Господа, прошу, ожидайте. Я передам ваши письма мадам Догбарт.

Спустя несколько минут дверь открыла полная горничная. Она была ивенкаркой (эльфийкой). Оценивающим взглядом она посмотрела на Ахимаса и Хельбрама.

— Господа, проходите, — сказала горничная и, дождавшись пока они войдут в дом, спешно закрыла дверь на ключ, после чего положила его в карман фартука. — Я сперва приняла вас за людей бургомистра. На вас такой белый сюртук, как у рунаборжца! — она посмотрела на Хельбрама. — Следуйте за мной. Госпожа ждет вас наверху.

Внутри коттедж был просторным, светлым с высокими потолками. Все было оформлено сдержанно и со вкусом в белых, серых и синих тонах. Такие дома обычно не были в почете у жителей Грегорбонна, предпочитавших обилие золота, украшений и напускной роскоши.

Ахимас еще раз обратил внимание, что все ставни были закрыты, а шторы задернуты. Свет горел в каждой комнате, в каждом углу.

«...очень бояться», — подумал он.

Они поднялись в столовую на второй этаж. За столом сидела молодая серая волчица в темно-синем платье. На ее шее висел красивый серебряный медальон в виде ракушки. Несмотря на густую и пушистую шерсть, хаилка накрылась шалью и пила горячий чай. Она испуганно взглянула на пришельцев, а затем хищно посмотрела на горничную. Перед ней на лакированной столешнице лежали ветрограммы Вольфа Догбарта, ранее принесенные горничной.

— Вечно сиять, мадам Догбарт, — поприветствовали хозяйку Ахимас и Хельбрам.

— И да светиться во все времена, — ответила Эвелин Догбарт красивым, но нервным голосом.

Ахимас заметил, что он был совершенно лишен типичного осваннского акцента.

— Наши имена Хельбрам Мальрасс и Эрнст Рейнхорн, — представился Ахимас.

— Вы не от господина Джона Граега?

— Нет, мы не от Бургомистра, — возразил Ахимас. — Мы ведем расследование по поручению Бирона Бененгрея.

— Расследование? Бе... Бененгрея? — удивилась Эвелин и голос ее дрогнул. Она сняла с шеи двусторчатый медальон из серебра. Раздался щелчок, и раковина раскрылась. Внутри медальона лежала, сложенная в несколько раз бумажка. Эвелин взяла ее пальцами с идеально отточенными и отполированными когтями, развернула и положила на стол.

Ахимас с удивлением взглянул на даму, а затем на бумагу. Там были изображена последовательность точек, символов и цифр.

— Что это? — спросил он.

— Я не знаю, что именно это, — сказала Эвелин, — но мой муж сказал отдать этот листок людям, что принесут мне его ветрограммы.

— Похоже на шифр, — сказал Ахимас, взглянув на Хельбрама. — Хорошо, вернемся к этому позже, — добавил он, положив листок в карман.

— Вы сказали, что ведете расследование. Скажите, а что с ним? Что с моим мужем? У вас информация о нем? О том, где он? — взволнованно спросила хаилка.

— Мы ищем его, — уклончиво ответил Ахимас. — У меня есть некоторые предположения, где сейчас он может находиться.

Хельбрам осуждающе посмотрел на Ахимаса.

— Но, вероятнее всего, его больше нет в живых, — добавил наемник.

Эвелин закрыла лицо лапами.

— Я так и знала! Где-то внутри я уже это знала... — сказала она подавленно. — Не зря вся это дьявольщина произошла!

— Дьявольщина? — переспросил Ахимас. — Возможно, я спешу с выводами, и мне удастся найти вашего мужа, но для этого вы должны ответить на некоторые мои вопросы.

— Да, разумеется, — сказала Эвелин. — Спрашивайте все, что нужно!

— Когда вы последний раз видели мужа? О чем говорили, и как он себя вел? Было ли в его поведении что-то странное?

— В его поведении все было странным! Позавчера поздно вечером, около полуночи, он пришел домой вместе с какими-то вооруженными людьми. Вольф был нервным и в течение часа бегал, собирал вещи. Я видела, как он прошёл к себе в кабинет и положил в сейф какие-то чертежи и документы. Мне он сказал, что его жизни угрожает опасность поэтому он отправляется в Эрнбург, на встречу с Бироном Бененгрем, обсуждать недавнюю аварию. На

прощание муж подарил мне этот медальон и сказал, что в нем спрятана важная информация. Вольф, сказал мне отдать эту бумажку только тому, кто принесет мне его виброграммы. Вот и все, пожалуй.

«Чтож, это полезная информация», — подумал Ахимас и сказал Хельбраму:

— В письме-то Догбарт сообщает, что взял чертежи оборудования с собой.

— Может это разные чертежи? — предположил Хельбрам.

Ахимас снова обратился к хозяйке:

— Прошу прощения, но я заметил, что вы и ваша горничная чем-то напуганы. Во всех залах вы держите зажжённый свет и ведете себя осторожно. Вы упомянули о странных событиях, произошедших вчера.

— Госпоже больно и страшно об этом рассказывать! — вмешалась горничная.

— Тогда, может, вы нам расскажете? — спросил Ахимас.

— Нет, не нужно. Я лучше сама, — сказала Эвелин. — Дело вот в чем: на следующий день после отъезда Вольфа, в дом проникли какие-то люди. Здесь тогда никого не было. Я находилась у подруги, а моя горничная покупала продукты. Когда я вернулась, обнаружила, что весь дом вверх дном! Мебель валялась, пропали: дорогие вещи, украшения, серебро и осваннские приборы. Но хуже всего было в кабинете мужа. Там, перевернули совершенно все. Разве, что сейф не смогли взломать.

— Вы обращались в полицию? — спросил Хельбрам.

— Да! В тот же день!

— Что сказали полицейские?

— Они просто не приехали! Полицейские должны были прибыть еще вчера. Если бы они прибыли, возможно, получилось бы избежать такого кошмара!

— Кошмара? — переспросил Ахимас.

— Да, вечером! Вечером, к нам в дверь постучал знатный Хаилин. Он представился Бироном Бененгреем.

— Вот как? — спросил Ахимас, и на его лице появилось удивление.

— Да. А что такое? — спросила Эвелин.

— Да так, собственно, кое-что подумал, — сказал Ахимас и спросил: — А вы уверены, что это был Бирон Бененгрей, а не кто-то другой?

— Да, разумеется, это был он. Я видела господина представителя лично, когда-то давно, и на ундоскопических портретах в газетах тоже. Это точно был он.

Ахимас замолчал и подумал: «Странно все это. Хоть и можно предположить, что это был Бененгрей, но верится с трудом. Если он все же поехал в Грегоррбонн вслед за мной, то зачем пришел сюда, пока я обследовал цех завода? Ветрограмм-то у него не было! Он отдал их мне! И что ему было делать тут без них? Ладно, допустим...» — закончил он размышления.

— А не было ли в поведении Бирона чего-то странного?

— Ну, даже не знаю. Было, пожалуй. Как бы это сказать... Он показался мне каким-то неестественным, не настоящим что ли, — в ее голосе снова появились тревожные нотки, как при их встрече. — Он как-то неуместно реагировал на все. словно не владел своими эмоциями. То замолкал, то пропускал мимо ушей то, что я говорю. Но я тогда списала все на его плохое самочувствие. Вид у него был болезненный. Когда я рассказала ему про то, что слышала о пострадавших на заводе, он почему-то развеселился. Хотя, может, мне только показалось.

Потом я рассказала ему, при каких обстоятельствах уехал муж и добавила, что переживаю за него. Когда я спросила, встретился ли он с моим мужем, Бирон уклончиво ответил, что с Догбартом все в порядке. После утреннего налета на мой дом я ему не поверила, хоть очень и хотела.

— Что он спрашивал?

— Он, как и вы, интересовался чертежами. Говорил, Догбарт должен был передать их ему.

— Я спросила: «Разве мой муж не передал вам документы?»

— А он?

— А он сказал, что это только часть документов. Бирон сказал мне, что критически важны все документы по какому-то там оборудованию. Признаться, я не поняла ничего. Но вспомнила, что муж перед уездами положил какие-то бумаги в сейф.

Бирон спросил код от сейфа, я честно ответила, что код знает только муж. Тогда он спросил, где в доме уборная и отправился туда.

— И вот тут началась та еще дьявольщина! — страшным голосом сказала горничная, вклинившись в разговор.

— Да, — согласилась с горничной Эвелин Догбарт. — Его очень долго не было. По ощущениям прошло минут 20 или полчаса. Я заподозрила, не произошло ли с ним что-то в уборной, вспомнив его нездоровый вид, и послала горничную проведать Бирона.

Ахимас посмотрел на Эльфийку.

— Я деликатно постучала в дверь уборной, — продолжила рассказ горничная, — но ничего не услышала в ответ. Я постучала снова и спросила все ли у господина в порядке. И опять ничего не услышала. Тогда я вошла и ... — горничная заикнулась и закрыла рот ладонью. — Ох! — выдохнула она, — простите, не могу без ужаса и тошноты вспоминать это...

— Успокойтесь! — сказал Ахимас. — Я могу и сам осмотреть уборную.

— А я принесу вам воды, — добавил Хельбрам.

— Нет, спасибо, уже не нужно — отказалась горничная. — Вы там уже ничего не найдете. Все исчезло.

— Я все же посмотрю, — возразил Ахимас и спросил, указывая рукой: — Уборная там?

— Да, с левой стороны, — ответила горничная. — Я вам покажу все.

— Я ожидаю вас здесь в холе, господа, — сказала Эвелин Догбарт, оставшись в кресле укутанная в плед.

Горничная открыла дверь в уборную.

— Вот тут, около клозета, — сказала она, — растекалась огромная прозрачная субстанция. В ней были клоки шерсти господина Бененгрея, части его лица и, кажется, плавал глаз и еще какие-то органы.

— Но довольно, — сказал Хельбрам. — Что было дальше?

— Я закричала и упала в обморок.

— А очнулись вы?.. — спросил Ахимас.

— Я очнулась у себя в комнатке, — сказала горничная. — Госпоже пришлось нести меня лишенную чувств туда.

— Так, а где сейчас все это? Только не говорите, что вы все это убрали? — спросил Ахимас.

— Позвольте! Я бы и не притронулась к этой мерзости! Все, что осталось от господина

исчезло спустя время. Я же говорила!

Ахимас и Хельбрам переглянулись.

— Я не сошла с ума. Вы еще не слышали, что госпожа Эвелин видела! — сказала горничная.

— Тогда вернемся к мадам Догбарт, — предложил Хельбрам. — Ахимас вы что-то нашли тут?

— Да, уборная как уборная, — сказал Ахимас, — разве что это отверстие под потолком, — он указал рукой.

— Это вентиляция, — пояснила горничная. — Она есть во многих комнатах дома.

Ахимас приподнял рукой решетку и сказал:

— Держится только на одном винте!

— И что это значит? — спросил Хельбрам.

— Позже объясню, — загадочно ответил Ахимас, — Вернемся к хозяйке.

— Мадам Догбарт, — обратился к хаилinke Ахимас, — что было после того, как вы услышали крик вашей горничной?

— Я выбежала в коридор и направилась к ванной. Но прежде, я услышала из кабинета странные звуки.

— Можете показать нам кабинет?

— Да, следуйте за мной! — сказала Эвелин. Вместе они проследовали до высокой белой двери в конце коридора.

— Это здесь. Я услышала оттуда странные звуки и подумала, что в дом опять проникли. Я спряталась за этой дверью, — сказала Эвелин. — Затем изнутри опять донеслись звуки. Что-то там ломалось с металлическим лязгом и звоном. Я осторожно приоткрыла дверь. Вот так, — хаилinke продемонстрировала. — Думала, что смогу разглядеть. Но на дворе была уже ночь, поэтому в комнате было совершенно темно.

Мне показалось, что на стене, вот той, противоположной двери, сидит какое-то существо. Я решила, что мне только кажется, и зажгла газовый рожок около двери, — она пальцем указала на светильник. — Сейчас он горит как обычно, но тогда начал мерцать, гаснуть и загораться вновь, словно заколдованный. И тут я поняла, что мне не кажется! На стене сидело отвратительное черное существо, похожее на огромное насекомое, покрытое слизью. Во рту оно держало что-то прямоугольное. Тварь посмотрела на меня желтыми фасетчатыми глазами и с мерзким шипением перепрыгнула на потолок.

Я от страха не могла пошевелиться и думала, что эта тварь меня сейчас убьет. Но она, наоборот, побежала по потолку и выползла в форточку. Она тогда открыта была. Когда существо скрылось, светильник загорелся нормально и в комнате стало светло. Сейф оказался открытым. Ну а потом, придя в себя, я нашла силы пойти к уборной, где обнаружила горничную без сознания, — сказала Эвелин. — Я донесла ее до кровати, где она и очнулась.

— Понятно, — сказал Ахимас и спросил: — Можете подробнее описать то существо?

— Я не хочу его вспоминать лишней раз... — боязливо сказала Эвелин, — Но... Но его лапы были довольно длинными и состояли из нескольких сегментов. На концах они были острыми и крючковатыми. Фасетчатые глаза существа, горели желтыми. Кожа этой твари была жирной и блестящей. Тело пульсировало, словно она вот-вот могла отрастить новые конечности. Во рту, как я сказала, оно держало что-то.

— Спасибо, — сказал Ахимас, — А какой величины оно было? Меньше сейфа?

— Я бы сказала, что оно было схожего с ним размера. Я думаю, что эта тварь проникла к нам из гористой местности. Мы ведь, как-никак, на юге. И тут эти старосферы унку раньше жили... Она явно забралась в дом через окно и убила господина Бененгрея в уборной!

Прошу, успокойте меня господа. Скажите, что делать с этой дьявольщиной? Полиция не приехала. Мы все время держим свет зажжённым, а окна закрытыми. Честно говоря, я уже и не знаю, кого звать?! Если приедет полиция и узнает, что тут погибло такое важное лицо как Бененгрей, то что будет со мной? На меня ведь падёт подозрение. А я совершенно невиновна!

Позвать телохранителей, священников или, быть может, каких-нибудь охотников на чудовищ сюда? Сегодня утром я отправила письмо бургомистру Джону Граегу. Он давний друг моего мужа. Я попросила прислать кого-нибудь.

— Я думаю, вам не стоило этого делать, — сказал Ахимас. — В нынешнее время лучше никому не доверять. Не зовите пока никого. Все, что хотели похитить из вашего дома, уже похитили и навряд ли еще вернуться, — он успокоил Эвелин. — А на счет Бененгрея мы что-нибудь придумаем! В конце концов, от его тела, если оно тут и было, ничего не осталось.

— Благодарю вас, — сказала Эвелин. — Но господин Граег уже ответил мне и обещал скоро прислать нескольких рунаборгских солдат. Когда вы появились у ворот моего коттеджа, я решила, что вы от него, — волчица посмотрела на белый сюртук Хельбрама.

— С вашего разрешения могу я осмотреть кабинет только с господином Хельбрамом? — попросил Ахимас.

— Да, разумеется, осматривайте, — сказала Эвелин и мягкой лапой закрыла дверь.

— Темно тут. Не находите? — спросил майора Ахимас и открыл ставни на окнах. — Да, так-то лучше.

— Здесь, похоже, был полнейший беспорядок! — сказал Хельбрам.

— Да, и сейчас, пожалуй. Богато был обставлен кабинет! Это видно по оформлению стен, потолка и дорогой мебели. Ценные вещи, скорее всего, вынесли вместе с бумагами. Замки на ящиках чем-то грубым сломаны. Знакомый почерк. У грабителей было мало времени, и тут они не копались с отмычками.

Наемник подошел к двери.

— А вот дверь, напротив, открыли отмычкой, — сказал он, осмотрев замок. — Теперь посмотрим, что там с сейфом.

Он прошел в угол.

— Довольно дорогой сейф, — сказал наемник. — Догбарт, похоже, нигде не скупился на хранилища информации, что там на заводе в кабинете, что здесь. Все марки Магнезис О'франс. Хельбрам, взгляните на это, — сказал он, открыв дверь сейфа.

— Вот это да! — сказал военный подойдя. — Это тот жук — монстр — краб сделал?

— Так жук или краб? — переспросил Ахимас и улыбнулся.

— Ну, наверное, жук, — смутившись ответил военный.

— Ну да, он. Кто же еще? И сейф вскрыт изнутри! Подумать только! Снаружи определенно есть следы взлома, но они ничто по сравнению с этим.

С внутренней стороны двери сейфа была огромная дыра. В ней виднелись шестерни и механизмы. Часть из них валялась на дне сейфа.

— Это существо как-то проникло в сейф, — начал рассуждать Ахимас. — Внешняя стенка двери — толстый бронированный сплав арахита. Но внутренняя совсем тонкая! Ее можно хоть консервным ножом вскрыть и легко добраться до механизмов. Существо

разорвало ее своими крючковатыми лапами и вынуло все эти пружины и шестерни, открыв таким образом сейф.

— А... — запнулся Хельбрам, — а как оно или она туда попала? Ну, внутрь!

Наемник еще раз осмотрел сейф.

— У меня две теории. Простая и сложная. С какой начать?

— Со сложной, — сказал Хельбрам.

— Думаю, это был демон. Они могут при определенных обстоятельствах покидать измерение резидиум и, наоборот, входить в него. Резидиум записывает фрагменты времени повторяющихся действий, вроде открытия и закрытия дверей. Существо, воспользовалось этой особенностью и проникло, когда сейф был открыт в резидиуме.

Затем оно перешло в наше временное измерение и разодрало внутреннюю стенку, вынуло механизмы и выברалось с документами, попавшись на глаза Эвелин.

Хельбрам тяжело вздохнул.

— Звучит дико. Давайте теперь простую теорию.

— Возможно, оно просто залезло через вот эту дырочку! — сказал Ахимас и улыбнулся, указывая на крохотное отверстие в верхней стенке сейфа. Оно было измазано чем-то чёрным.

— Думаете, оно так уменьшилось в размерах?

— Ну, тут следы какой-то высохшей субстанции, — сказал Ахимас. — Какая бы из безумных теорий ни оказалась правдой, меня смущает другое! Это не мог быть просто какой-то мелкий демон с шариком вместо мозга. Эта тварь была разумная и знала, что делает и зачем делает.

— А зачем тварь убила Бирона Бененгрея? Вернее, растворила? — спросил Хельбрам. Там в уборной, насколько я понял, от Бирона осталась такая же субстанция, в какую превращались пострадавшие с завода. У твари и тело было склизким, по словам Эвелин. Значит, она запачкалась интуилом Бирона?

— Бирона Бененгрея? Вы уверены? — насмешливо переспросил Ахимас. — Любопытно, как вы видите всю эту ситуацию?

— Я, конечно, не специалист, но, думаю, это было так: Бирон Бененгрей прибыл в Грегорбонн и начал инспекцию. Пока вы опрашивали людей в шахте, он пообщался с пострадавшими завода и заразился от них той болезнью или как это правильно?

— Дизраспадом, — сказал Ахимас и улыбнулся. — Продолжайте!

— Потом Бененгрей приехал к Эвелин Догбарт и ему стало плохо. У него проявились признаки этого самого дизраспада. Бирон отпросился в уборную, где, собственно, и распался.

— Да Хельбрам, звучит хорошо и правдоподобно! — сказал Ахимас. Логичный вывод здорового человека. Только есть определенные но. Дорий договорился с Бироном, что последний поплывет инспектировать завод только сегодня. Прямо сейчас он должен плыть на корабле. Бирон лицо официальное и будет вести инспекцию открыто. Мы оба видели, как завод готовится к его прибытию. Письма Догбарта, Бирон отдал мне, чтобы я в разговоре передал их Эвелин. Зачем ему самому тут появляться? И зачем он врет Эвелин, что ее муж жив и здоров сидит в столице?

— Он, наверное, как вы! — сказал майор и улыбнулся. — Вы также врете, господин Рейнхорн!

— Да, тут вы правы. Поймали! Да и чертежи ему понятно, зачем требовать. Ваша

версия, как я и говорил реалистична и скучна. Оставим ее на запасную. Если сегодня расследования не состоится, Бирон не прибудет к вам домой, значит, вы были правы, а у меня просто солнечный удар. Но теперь вы послушайте мою крайне безумную версию.

Настоящий Бирон вчера находился в Эрнбурге, — сказал Ахимас. — Я думаю, что тварь, которую Эвелин видела в кабинете, претворялась Бироном, пока не выдалась подходящая возможность стащить документы!

— Да не может такого быть! — выпалил майор.

— Может, Хельбрам. Стоит ли удивляться? Мы за эти два дня видели столько странного и необъяснимого. И поверить в то, о чем я говорю не так уж и трудно. Помните там в уборной вентиляцию?

— Да.

— Вот здесь, в этом углу, в потолке есть похожая, — сказал Ахимас, указывая на маленькую латунную решетку. — Тварь изменила облик, сбросив лишние части, и через вентиляцию попала в кабинет.

Догбарт этот хитрец был! Он разделил папку с чертежами. Раскидал листы в разных местах, желая сбить с толку тех, кто за ними охотится. Жене он не стал говорить, где какие части спрятал. Напротив, ей он сказал, что кладет все в сейф. Но в ветрограмме, Бирону он указал, что берет с собой «лишь малую часть», намекая, что есть и другие!

На заводе он спрятал папку в рамку портрета, вроде как для большей сохранности. И того три уже три части документов! Возможно, он еще где-то спрятал несколько.

Желая собрать все документы, те люди, что охотятся за ними, проверили все возможные места! И на заводе, и в доме. Даже самого Догбарта выследили по дороге в столицу, убили, а бумаги забрали. В придачу они еще и золотые пуговицы отодрали и все ценности прикарманили!

Эти люди проникли в дом Эвелин утром, обыскали все, также забрали дорогие предметы, но ушли без чертежей. Сейф они пытались еще тогда взломать, на нем есть следы этих попыток! Но у них не вышло. Сейф хорош оказался. Эти господа не стали долго с ним возиться, потому что не знали, сколько у них времени и когда вернется хозяйка дома. И тогда они решили прибегнуть к помощи того демонического существа. Оно, приняв облик Догбарта пришло ночью к Эвелин и попыталось выведать код от сейфа или другую информацию про чертежи. Хозяйка все это, разумеется, не знала. Тогда существо изменило облик в уборной. А дальше вы знаете...

— Выходит, часть чертежей все еще не найдена? — спросил Хельбрам.

— Возможно. Будем надеяться, что действия со стороны Догбарта их запутали окончательно. Но есть в этой истории то, что меня напрягает и чего я не знаю.

Хельбрам с интересом взглянул на Ахимаса и, улыбнувшись, сказал:

— Не знаю, что вас тут может напрягать? Все абсолютно реалистично и как вы сказали скучно.

— Да-да, — покачав головой ответил наемник, — Они откуда-то узнали, когда в доме никого не будет. Узнали, в какое время ушла Эвелин и ее горничная. Без труда выследили и убили Догбарта в пустыне. Значит, за домом все же кто-то следит?

Хельбрам кивнул.

— У меня есть одно предположение на этот счет... — многозначительно сказал Ахимас и добавил: — Да и этот Граег, меня озадачивает. Обещал прислать рунаборжцев для охраны дома. Ведь они будут следить и доносить ему! Граег также и на завод, судя по словам Герды

Гроу, своих людей направлял, чтобы цех расчистить от сплава.

— Да, мне он тоже не нравится, — сказал Хельбрам. — Плохой человек. Говорят, он таким был даже до «пересадки». А где вы, думаете, могут быть недостающие чертежи?

— Я хочу попробовать кое-что. Эти цифры, что дала мне жена Догбарта, похожи на шифр.

— Но как вы собираетесь его разгадывать?

— Обратите внимание! Догбарт сказал отдать этот шифр не Бирону или же другому конкретному лицу, но тому, кто предоставит Эвелин его ветрограммы. Что, если они и содержат все необходимое для расшифровки?

— Черт! А ведь точно так! — сказал Хельбрам.

— Можете дать мне ваш карандаш и записную книжку?

Майор протянул письменные принадлежности наемнику. Ахимас сел за стол и начал сопоставлять буквы в тексте и цифры в дешифровке. Прошло несколько минут.

— Шифр был несложным, — сказал наемник. — Получился адрес «Ульрих Вейнар 113 Б» и какое-то название: «Парнокопытный юпелатль и вымершие виды полуострова и гор Аркафт».

— Что это? — спросил Хельбрам.

— Похоже на какой-то научный труд. В любом случае нам по этому адресу. Знаете где это?

— Насколько я знаю Грегорбонн, — сказал Майор — это в этом же районе, не так далеко.

Они ушли из кабинета и спустились на первый этаж, где им навстречу вышла Эвелин Догбарт.

— Господа, вы уходите?

— Да, мы закончили, — ответил Ахимас Арден.

— Вы найдете моего мужа? Я вижу, что вы хороший сыщик. Он должен был отправиться в Эрнбург через горы.

— Да, я уже занят его поисками, — ответил Ахимас, — Думаю, что к сегодняшнему вечеру уже смогу сообщить вам информацию о нем. Но готовьтесь к худшему, мадам Догбарт.

Эвелин грустно кивнула.

— Позвольте еще два вопроса на прощание? — сказал Ахимас.

— Да, я вас слушаю.

— Ваши соседи давно живут здесь? Вы хорошо знаете друг друга?

— Нет, я их видела лишь пару раз. Они тут живут недолго. Купили тот коттедж неделю назад.

— Что было в сейфе мужа, кроме бумаг и чертежей? Может, деньги, украшения?

— Украшения точно нет. А все деньги Вольф хранил в «Волк банке». Он считал его наиболее надежным.

— Ясно, — сказал Ахимас, спасибо вам за помощь. Будьте бдительны и осторожны, но не бойтесь никого! Скоро все это закончится.

— Спасибо вам.

— Вечно сиять!

— И да светиться во все времена!

Отойдя от коттеджа четы Догбарт, Ахимас снова посмотрел на соседний дом.

На балконе больше никто не сидел. Мужчина и женщина в белом, пившие чай, куда-то пропали.

— Неделю назад... — еле слышно повторил Ахимас.

Они сели на лошадей и направились вперед по улице.

Глава 10. Дымный кисель

— Вы, оказывается, Эрнст Рейнхорн? Чего я еще о вас не знаю? — спросил Хельбрам, как всегда, красовавшийся впереди на своей белой кобыле.

— Да перестаньте вы! — сказал Ахимас, — Вы же все поняли. Это одно из моих запасных имен. И то, я его не всем говорю, а только тем, кого считаю нужным. Для некоторых я вообще господин А.

— Ха! — громко усмехнулся майор.

Звук отлетел от раскаленной мостовой и стен домом. От этого смешка лошадь майора отложила несколько брусков навоза.

— Эй Хельбрам, у вас лошадь...

— Ай-ай-ай, Глазунья, плохая лошадка! — с укоризной сказал Майор и обратился к наемнику: — Вы так и не рассказали Эвелин Догбарт!

— Ну, теперь уж доведем дело до конца, заберем эти злополучные бумаги, а потом и за телом Догбарта.

— Погода сегодня на редкость хорошая, — сказал Хельбрам, — ни гари, ни выбросов от фабрик, просто чистое южное небо.

Спустя несколько минут они остановились у большого желтого здания с двумя круглыми башенками, построеного в резном и ажурном южном стиле. Из кирпичной трубы подымался дымок. На фасаде здания красовалась большие серебряные буквы на черном фоне: «Центральный Архив города Грегорбонн».

— Архив! Ну конечно же! — выпалил Ахимас, — Умно спрятать чертежи там, где лежат сотни тысяч других бумаг. Тут если не знаешь, что искать, то никогда не найдешь!

Перед зданием находилась большая, овальная и сильно вытянутая впадина, окруженная дорожками и лавочками.

— Когда-то это был пруд! — сказал Хельбрам с грустью. Но, на такой нечеловеческой жаре он давно пересох.

Ахимас взглянул на покрытое глиняными черепками дно, и в его голове почему-то всплыла мысль: «Земля злится!» и вспомнился найденный накануне доклад об увеличении негативного заряда в траумарине.

Наемник толкнул высокую лакированную дверь. Внутри архива было мрачно и прохладно. Пахло старой книжной пылью и, почему-то жареным мясом.

Ахимас осмотрел бесчисленные книжные стеллажи и стены ящиков с бумагами. Он увидел вдали правого крыла длинную винтовую лестницу, ведущую на другие этажи, и понял, что одни они с майором, не смогут тут найти нужный им труд.

— Надо бы архивариуса найти! — сказал майор. — Как вкусно пахнет!

— Сейчас, если я не ошибаюсь, время завтрака! — сказал Ахимас.

— Пойдем на запах. Там, где еда, всегда ест кто-то, — сказал майор.

Ахимас улыбнулся.

Они подошли к длинной, деревянной стойке приема. Здесь было несколько пустых окон. Только за стеклом последнего сидел человек в потертom черном жилете заслуженного работника. Он был худой, с жиденькими волосами, скрепленными лаком на одну сторону и очках в круглой оправе. Человек производил впечатление работника, хорошо знающего свое дело и заслуживающего доверия. На тарелке рядом с ним лежало жареное мясо с густой

темной подливой. Одной рукой он записывал что-то в большой учетной книге, в другой держал вилку и насаживал куски мяса, макая их в подливу.

— Я вас слушаю, — сказал работник, не удостоив их взглядом и не отвлекаясь от своих дел. Его голос эхом разлетелся по зданию Архива.

— Я ищу труд «Парнокопытный юпелатль и другие вымершие виды полуострова и гор Аркафт», — сказал Ахимас.

— А, ну ясно, — сказал архивариус и вытер губы каким-то листом, после чего, скомкав его оставил на столе. — Одну минуту. У меня там чайник на огне кипит, — сказал он и удалился в какую-то комнату позади.

Когда он вернулся, Ахимас спросил:

— Огонь в хранилище книг? Не бойтесь последствий?

— Да нет, не боюсь. Я человек ответственный и все работники архива тоже.

— Тоже как вы?

— Тоже ответственные! Следуйте за мной!

Они поднялись на третий этаж по винтовой лестнице, расположенной в башне, и прошли множество высоких книжных стеллажей.

— Так, блок 12.2П, «Парнокопытный юпелатль», — сказал Архивариус и подвез к стеллажу деревянную, длинную лестницу на колесах. Он вскарабкался на нее и на одной из верхних полок, начал перебирать толстые папки в кожаных переплетах. — Парнокопытный юпелатль... юпелатль... — А вот она где! — он взял папку сальными от мяса руками и спустился.

«Жирными руками за страницы! Интересно проверили ли соответствие его частиц, прежде чем взять на работу?» — подумал Ахимас.

— Прошу! А теперь распишитесь, пожалуйста, здесь! — сказал он и достал из внутреннего кармана жилета книжку и карандаш.

Ахимас расписался.

«Эрнст Рейнхорн».

— Да, — сказал Архивариус. — И вот здесь! Еще оцените качество оказанной услуги!

Ахимас в недоумении возрился на архивариуса.

— Новые порядки такие! Пожалуйста.

— Удовлетворительно, — сказал Ахимас и не стал ничего отмечать.

Когда работник архива удалился, наемник открыл папку и выдохнул с облегчением. Среди страниц были вставлены сложенные пополам чертежи. Хельбрам сказал:

— Ну, уж это последняя часть? Как думаете?

— Похоже, да. А если нет, то пусть пропадут в брюхе удильщика!

Они вышли из здания Архива. Погода испортилась. Фабричный смог сгустился на город. Светило застилал бурый туман. В воздухе пахло серой. Ахимас, надел защитную маску и взглянул на высохший пруд.

— Меня смущает, что все подозрительно гладко прошло! Они оседлали лошадей и отъехали от здания архива.

— Ничего подозрительного. Просто Догбарт знал, что умный человек возьмется за расследование! И ему не потребуется много времени на поиски! — сказал майор.

— Спасибо, конечно, — поблагодарил Ахимас. — Но лесть лишняя. Теперь нужно передать эти чертежи Бирону. Вы предлагали заглянуть к вам в домой?

— До сих пор предлагаю!

— Хорошо. За эти два дня, мы нашли немало. Перерыв мы заслужили.

— Давайте свернем здесь, так будет сильно короче, — предложил Хельбрам.

— Пожалуй, — согласился Ахимас.

Они направились в узкий, наполненный фабричным смогом переулок. Дышать через маску было тяжело. Ахимасу несколько раз приходилось менять фильтры. Внезапно лошади начали нервничать и встали на месте.

— Эй! Да что такое с тобой?! — крикнул Хельбрам лошади, — Глазунья да ты сегодня сама не своя.

— Погодите, Хельбрам, что-то не так, — сказал Ахимас. Моя лошадь тоже встала. Они чем-то напуганы.

«Но!» — майор пришпорил лошадь. Однако та не сдвинулась с места, а лишь недовольно фыркнула и чуть попятилась.

— Хельбрам, там! Берегитесь! — крикнул Ахимас и указал рукой вперед.

По переулку навстречу им неслась волна черной магической энергии, всасывающая дым с громким воем, словно стая трупоедов.

— Убираемся отсюда! Быстро! — крикнул Ахимас, но развернуться не успел. Лошади громко заржали и встали на дыбы. Белая кобыла сбросила Хельбрама на мостовую. Раздался хруст. Ахимасу сумел не упасть. Он зацепился за фонарь, висевший на стене.

— Гадство! А-а-а! — закричал Хельбрам. — Я сломал ребро!

Черный, густой вихрь энергии налетел на них. Наемник почувствовал, что задыхается и увязает в нем. Лошади бросились было бежать, но тоже замедлились и залипли в накрывшей волне магии. Целиком наполнив переулок, магический поток остановился и начал твердеть, превращаясь в подобие студня с застрявшими в нем людьми и лошадьми.

Наемник не мог дышать. Он чувствовал, что запаса воздуха в легких хватит не больше чем на две минуты и попробовал пошевелить конечностями, но, разумеется, не смог. Магический студень крепко — накрепко сковал его в нелепой позе, уцепившимся за фонарь.

Из-за угла показалась женская фигура в белой, облегающей одежде с капюшоном. Она совершенно спокойно передвигалась в этой субстанции. Женщина подошла к застывшему наемнику и военному, выставила вперед две руки.

«Маг!» — только и успел подумать Ахимас. Вспыхнула ярко-красная вспышка и субстанция пропала. Он упал на мостовую, но боли не почувствовал. Ахимас попробовал пошевелиться, но не смог.

«Она парализовала меня? Хоть бы голову развернуть, разглядеть лицо» — думал он, глядя на черные шнурованные сапожки незнакомки и камни мостовой, покрытые слоем песка. У соседней стены лежал обездвиженный Хельбрам.

«Вот и заслужили перерыв», — подумал Ахимас. Он услышал, как подошло еще несколько человек.

«Трое», — предположил Ахимас, прислушившись.

Два старых, сильно грязных башмака встало рядом с сапожками незнакомки.

— Ладно вышло! — пробасил чей-то голос. И откуда ты знала, что они в этот переулок свернут?

— Предсказала!

— Хо! Да ты у нас гадалка! И как ты это сделала?

— Я тебе не гадалка, хряк! Тебе мозгов не хватит, чтобы понять как! — желчным голосом сказала женщина в черном.

— А что, правда, этот, — грязный башмак потыкал в Ахимаса, — дюжину зараз уложить может?

— Ха-ха-ха! — засмеялась женщина. — Ну, про него много чего говорят. Хотя сейчас он себя совсем никак не проявил.

— Что дальше? — спросил другой подошедший человек. Голос у него был шепелявый и хищный голос. Ахимас увидел его обитые железом ботинки.

— Обыщите их! — велела женщина в черном.

— У этого оружие, деньги, — сказал один из бандитов, полазав по карманам Ахимаса и достав кошель.

— Хо! Какой пистолет! Будет мой! — сказал он, взяв в руку Немил 35.

Лежа на раскаленной мостовой, Ахимас обратил внимание на плечо бандита.

«Татуировка в виде руки по локоть, расположенная на левой же руке?»

— Эй ты, че обнаглел? Где деньги? — крикнул другой бандит, — Дай сюда!

— Потом поделите. Чертежи у них? — спросила женщина.

Бандит достал папку с бумагами из ранца Ахимаса.

— Да! — ответил он и передал женщине папку.

— Ха-ха-ха! — зло расхохоталась незнакомка, — «Парнокопытный юпелатль и другие вымершие виды». Кто бы знал, что этот волк облезлый таким изобретательным будет! Ну отлично, чертежи на «Красном Бирмарге» пока будут.

«Что еще за Бирмарг?» — подумал Ахимас. Его мысли прервал вопрос:

— А с лошадьми, что делать?

— Берите и делайте что хотите, — ответила ведьма.

— Продадим? — спросил один из бандитов у другого.

— Кому «Камнегрызам»?

— Хоть бы и им! Они за эту лошадь дорого дадут!

— Да ее весь Грегор знает! Этож Глазунья!

— Ну куда ее тогда?

— Позже решим!

— Ну, что сделаем с двумя утырками?

— Как и порешили, на дно.

— Эй, ты дурень, — обратилась женщина в черном к жирному бандиту, — красавчика отвозите к главному, а там мы его в Рунаборг отправим посылкой. Помнишь кто он?

— Да, какой-то глист из ордена, — сказал бандит, подойдя к женщине в черном.

— За него награда назначена. Сечешь? — сказала женщина, подражая манере бандитов.

— Секу! Но второго то в бухту на дно? Свяжем их?

— Они парализованы. Магия сильнее любых кандалов. Военного можете прямо так в воду бросать, пойдет на дно лучше, чем с камнем в ногах!

— Ну а вдруг? Нож под ребра-то вернее! — хищно сказал один из бандитов. — А то еще всплывет!

Он достал из-за пояса кривой бонгайский кинжал и, сев на корточки дважды всадил его под ребра парализованного Хельбрама. Его щегольской белый мундир окрасился в алый цвет.

— Вот так! Да еще прокрутить, чтобы побольнее! Что, и сделать ничего не можешь? — он желчно обратился к Хельбраму. — Такую боль вкусишь! Ах! Сладко! — бандит вынул и облизнул окровавленный нож.

— Под магией они не чувствуют боли. Не утруждай себя, — сказала женщина в черном.

— А! Горько! — взревел бандит и башмаком, обитым железными клепками, пнул Хельбрама по голове.

— Давай грузи их в гробовозку, кондитер! Шустрее! — сказала она сев на корточки около Ахимаса.

— Благодарю за чертежи! — обратилась к нему женщина. — Я оценила вашу помощь! Но, знаешь, а лучше перестраховаться.

Она протянула к его лицу руку. Ярко вспыхнуло сияние и Ахимас почувствовал, будто изнутри что-то украли.

— Я ждала большего от тебя! — сказала она. — Столько энергии своего поля потратила на «дымный кисель». Чувствую себя обесточенной! Но я и не думала, что твое вето поле такое слабое и заурядное. Совсем как у обычного человека. На него и магии-то всего ничего тратить стоит.

Она прикоснулась к его голове, и он почувствовал, как все его тело, покрылось темной оболочкой. Ахимас понял, что отключается. Все вокруг начало темнеть, а звуки отдалятся.

— А у этого то и вообще поле, считай, что отсутствует. Опустошенный что ли? — спросила ведьма отдалившись.

«Это оно... она... про Хельбра... чтоль?» — вяло подумал Ахимас.

В себя наемник начал приходить в полной темноте. Вокруг было множество каких-то звуков. Но сейчас все они сливались для Ахимаса в сплошной гул.

«Я... я все так же не могу пошевелиться», — подумал он. Он напрягся и прислушался. Из гула стали различимы: цокот пары лошадей, разговор двух бандитов и стук колес по мостовой.

«Меня куда-то везут».

Повозка накренилась набок и Ахимас, откатился в один из углов, ударившись головой. В мозгу что-то прояснилось.

«Маг, колдуя, оценивает, насколько сильное у жертвы вето поле. Эта женщина, похоже, подумала, что мое поле заурядное. Поэтому наложила слабое заклинание. Тем более, она к тому времени сильно истощила свои запасы энергии. Хорошо, что правду про меня она не знает!».

Телегу снова тряхануло, и он почувствовал, как его тело чуть подпрыгнуло вверх.

«Странное какое состояние! Я ощущаю перемещение моего тела, но боли не испытываю! А когда сниму магию, испытаю? Как же тогда будет мучиться Хельбрам!»

Так, спокойствие! Возможно у меня есть шансы спастись! Нужно вспомнить, что мне говорили в ордене Оллания. А говорили там, что мои частицы особенные. Они поглощают заряд ветоскаматического поля, чтобы меняться и давать мне новые возможности. Учитель объяснил, как интуил моего тела мог бы меняться, если бы заряд поля повышался. Он говорил найти для этого сильный источник энергии. А я его так и не нашел!

Но ведь это и в обратную сторону работает! — вспомнил Ахимас. — Если мои частицы опустеют, обнулятся, станут бесталанными, то весь заряд, впитанный ими из вето поля за эти дни, вернется обратно и перенасытит его! Если так произойдет, то разрушится и магия, сковывающая меня. Она ведь рассчитана на человека с заурядным полем!

— Стой! погоди! — сказал ему некий внутренний голос. — Без твоей воли, так уже происходило несколько раз! Ты помнишь, чем это обернулось для тебя?

Да, ничто не дается даром. Но я должен это сделать! Нужно платить за свою глупость!

Вдруг еще можно спасти Хельбрама.

Ахимас напрягся, почувствовал себя как целое и как набор крохотных фрагментов, все мельче и мельче, малюсеньких частичек. Он заглянул внутрь них, ощутил и увидел, что наполняет все сразу и каждую в отдельности. Затем что-то больно кольнуло его изнутри и все, что наполняло эти частицы, исчезло. Пропал огонь и смысл, все частицы стали как одна, пустые и безжизненные. Всё, что было, теперь вытекло и плавало в пустоте. Ахимас увидел мелькающие фигуры разных цветов и лучи света, летящие сквозь пространство. Почувствовал, что внутри него бьют сотни взрывов и всплеск энергии, рождающихся из бурлящего сока утраченных частиц. Наконец, субстанция, покрывавшая его физическое тело, начала таять, а темнота отступать.

Ему стало горячо. Изнутри жгло. Энергия высвободилась и переполнила его вето поле. Ахимас широко раскрыл глаза и увидел, что лежит лицом в сене, увидел дощатые стенки кибитки или фургона.

Впереди телеги в ненавистно ярких лучах света сидели две жирные, черные фигуры. Ахимас вскочил на ноги и прыгнув уцепился за перекладину, распиравшую потолок кибитки.

— Что за дерьмо?! — крикнула одна из черных фигур.

Наемник оттолкнулся от стенки, все так же, держась руками за перекладину, ногами с силой врезал по голове бандита. От удара бандит отлетел вперед, перекувырнулся через бортик и упал прямо под копыта лошадей. Те испугались и рванулись вперед. Раздался хруст и хлюпанье! Телега расплющила череп бандита.

Второй человек выхватил из кобуры пистолет и направил на наемника.

«Это мой пистолет!» — молнией мелькнула мысль в голове Ахимаса. «Мой!!!»

Ударом локтя наемник вышиб оружие из рук преступника и со всей силы ударил его лбом. Снова раздался хруст. От такой мощи голова бандита отклонилась назад. Он выронил поводья. Лошади, напуганные дракой, понеслись куда-то в узкий переулок. Кибитку мотало из стороны в сторону, ударяя о стены домов.

Ахимас схватил бандита за шею и начал душить все сильнее и сильнее! Краем глаза он увидел, что человек тянется к кинжалу на поясе. Ахимас ударил его ногой в пах и выхватил нож раньше.

— Сладко! — крикнул он, всадив нож глубоко в сердце бандита! — Сладко тебе?!

Лошади свернули вправо. Телегу сильно занесло, и она ударилась об угол здания. Раздался хруст. Полетели щепки и обломки досок. Одно из колес отломилось и отлетело. Телега накренилась. Лошади попытались протащить ее еще немного. Но не смогли и начали рваться с упряжи.

— Так, все, тихо! Спокойно! Нужно успокоиться! — крикнул Ахимас.

Он тяжело выдохнул, вытер горячий пот со лба и подумал: «Чертежи ведьма взяла с собой! Интересно, а кто она? Обладает магическими частицами и так хорошо пользуется своей силой! Работает вместе с этими бандитами, но сама она навряд ли из их шайки».

Наемник посмотрел на задушенного бандита, поднял его рукав и снова увидел татуировку «левой руки». «Любопытная! Наверняка по ней можно установить, кто был этот человек. Это ведь он зарезал Хельбрама!»

«Хальбрам! — спохватился наемник. — Нужно найти его!»

Ахимас залез в накренившуюся на бок повозку и увидел валявшееся в углу тело майора. Белый мундир был залит кровью и превратился в малиновый. К крови прилипли прядки

сена. Лицо было бледным, а глаза открыты.

Ахимас приложил ухо к груди военного.

«Сердце не бьется!» — ужаснулся он. «Он умер? Нет, не может быть, чтобы он умер! Такой человек не может так глупо погибнуть! Он все еще должен быть под действием магии. Да-да! Я не чувствовал потребности в дыхании, когда на мне было это наваждение!»

Энергия все еще бурлила и наполняла его поле. Ахимас снял с бандита жилет и разорвал на лоскуты ткани, вернулся к Хельбраму и нащупал рукой рану.

«Глубокая колотая рана! Теплая! Сердце, похоже, не задето. Кровь не бьет из раны, да и почти не идет. Как я и думал! Если его кровоток и прочие жизненные процессы также застыли из-за магии, то Хельбрама еще можно спасти!»

Наемник снял с Хельбрама сорочку и обнаружил еще одну рану в области живота. Он перевязал военного и вытащил из повозки.

Лошади успокоились и уже не порывались убежать. Наемник подошел к ним.

— Тихо-тихо! — успокоил он их. — О, Лошадь, это же ты! — узнал он свою кобылу. «Ну да, это она... Бандиты ее в пару к своей запрягли», — Ахимас взглянул на второе животное. «А вот куда делась лошадь Хельбрама? Ее уже увели продавать?»

Наемник выпряг Лошадь из упряжи и усадил Хельбрама в седло.

Тот накренился на бок. Ахимас взял вожжи и крепко — накрепко привязал майора к седлу.

«Должен доехать! Обязан!»

Другой половиной вожжей он связал лошадей и сел на вторую. Они двинулись по крутой улочке в гору. «Хельбрам говорил, что живет в этом районе. Какой там адрес был? 38Б на Бьюссен Роу, — вспомнил он»

На мостовой, блестя в лучах вечносферы, лежал его новенький Немил 35. Ахимас спешил и поднял пистолет. Вытер его лоскутом ткани и положил в кобуру.

Некоторое время спустя, он уже ехал по красивой широкой улице, наполненной людьми. Мимо проезжали кареты и прогуливались господа во фраках. Люди оборачивались и со страхом и подозрением смотрели на него растрепанного и Хельбрама, еле державшегося в седле.

«Хорошо хоть я его прикрыл своей одеждой. А на мне маска, — подумал Ахимас. — И солдат нет. Повезло!»

Наемник внимательно изучал номер каждого дома.

«... 35... 37... 38а...? Ох, кажется, начинается!» — подумал он, ощущая изменения в организме. Ахимасу стало плохо, голова закружилась, а силы начали покидать его. В Грегорбонне, как всегда, была нестерпимая жара, но ему стало холодно. «Черт! Вот он дом 38б!»

Ахимас увидел красивый дом синего цвета с аркой, и конюшенной пристройкой. Наемник въехал в арку и почувствовал, что уже сам некрепко держится в седле.

«Ничто не дается даром!» — подумал он и в попытках спешиться с лошади чуть не упал, но вовремя выставил вперед руки.

— А! Зараза! — прошипел он и стащил с седла полуживого Хельбрама.

Шатаясь из стороны в сторону, Ахимас донес его до крыльца дома и усадил на ступеньку, прислонив затылком к кирпичной стене. Подойдя к двери, он взялся за молоток.

Три громких удара.

Дверь открыл молодой рыжеволосый парень лет 19.

— Это дом Хельбрама Маль... Мальраса? — слабеющим голосом прошептал наемник.

Парень посмотрел на него с подозрением, оценил внешность и ответил:

— Да! А кто вы?

— Ахимас... — прохрипел он, ничего другого не придумав. — Вашему господину срочно нужен лекарь! Он указал рукой на раненого Хельбрама лежавшего на ступенях.

— Господин Мальрас! — крикнул слуга и кинулся к военному.

Ахимас тем временем медленно осел на крыльцо и погрузился в темноту насовсем.

Глава 11. В переулке воров

Наемник проснулся от сильного холода. Он лежал на удобной, мягкой кровати в уютной большой комнате с высоким потолком и красивой ажурной лепниной.

«Голова не соображает! Где я?»

Он приподнялся на кровати и осмотрелся. «И почему тут так холодно?»

Наемник встал на ноги. Голова закружилась. Шатаясь, он доковылял к окну и оперся руками на раму. Город за окном продолжал прожариваться лучами вечносферы. Несколько лучшей легло на его руку.

«Какое странное чувство. Кожей я совершенно не чувствую тепла. Но оно будто впитывается в меня. Мое вето поле его поглощает?» — подумал Ахимас.

«Ах да! Я опустошил свои частицы! — вспомнил Ахимас. — Вот почему такое чудовищное чувство внутри меня!»

Наемник ощущал, будто жизнь для него разделилась на до, и после. Он все еще помнил, какими умениями и способностями обладал до очищения, но сомневался, что сможет проявить и применить их и сейчас. Теперь он чувствовал себя рыбой без чешуи, лягушкой, сохранившей память о том, как глотать мошек, но не способной ловить их. Он ощущал себя слабым, беззащитным, сохранившим лишь шкуру, но утратившим внутренности.

«Дрр!» — Ахимас застучал зубами. «Как же холодно!»

Он осмотрел комнату. На тумбочке лежал его сюртук, выстиранный от крови и хорошо проглаженный. Одев его, он немного согрелся, но чувство потери не прошло. Наемник осторожно приоткрыл дверь в коридор и услышал разговор:

— Так, что же господин? Все настолько плохо? — спросил рыжеволосый слуга, которого Ахимас уже успел запомнить. Он обращался к пожилому господину в ярко-красном халате.

— Да, состояние у господина Мальраса, прямо скажем, ужасное. Глубокие ножевые ранения, сломано ребро, потерянно много крови, — ответил врач. — На данный момент я сделал все, что в моих силах. Боюсь, дальше медицина бессильна и стоит надеяться на то, что организм больного сам дочинит себя. Правда, в моей практике люди с ветоваститом, или же опустошением, обладают пониженной выживаемостью, увы. Но вы не унывайте! Будем надеяться на лучшее. Вот, — врач протянул слуге черный пузырек. — Давать эту микстуру господину Мальрасу дважды в день, утром и вечером! Это важно! — прибавил врач серьезно. Слуга кивнул. — Вы сказали, что у вас есть еще один человек? требующий моей помощи.

— Да, — ответил слуга, — Он лежит в той комнате. Следуйте за мной.

Ахимас вышел в коридор.

— О! Вам уже лучше, господин, — сказал слуга. — Вечно сиять!

— Да-да, — стуча зубами ответил Ахимас. — Лучше. В-вечно!

— Хм... — многозначительно сказал доктор, смерив взглядом Ахимаса, — Что-то не так, — он открыл саквояж и вытащил оттуда термометр. — Прощу, поставьте его подмышку и подождите некоторое время.

Спустя пару минут, он сказал:

— 65 зипен. Температура совершенно нормальная. Опишите ваши ощущения?

— Холодно, голова кружится, жажда мучает и чувство такое, будто растерял все, что умел.

— Очень интересно, — многозначительно сказал врач. — Намибис Эрлангера пили сегодня?

— Пил его вчера.

— Вчера? Хм, тогда странно.

— Жуткая дрянь этот намибис! — поделился мнением Ахимас.

— И правильно! Я говорю всем своим пациентам отказаться от него, — согласился врач.

— А почему? — спросил Ахимас. — Его, насколько я понял, пьют все в городе.

— Да, большинство. Он вызывает у людей снижение силы вето поля. За счет чего намибис и регулирует температуру. Мало кто об этом говорит.

«Вот это новость!» — подумал Ахимас. Ему вспомнился Тим. Мальчик тоже жаловался на намибис.

— Вероятно, ваше поле тоже снижено, — сказал врач. — Но это не похоже на намибис. Тут что-то другое. Нечто намного существеннее! Вам нужны отдых, свежий воздух и еда. А главное, занимайтесь только своим делом! Ничего нового! Частицам, после стресса нужно адаптироваться. Вы меня поняли?

— Благодарю, доктор, — сказал Ахимас. — Я в курсе.

— Замечательно! — ответил врач и, посмотрев на слугу, спросил: — Думаю, вам больше не нужна помощь врача?

Слуга улыбнулся и кивнул. Лекарь спустился по лестнице и вышел на улицу.

— Меня, зовут Аврор, — сказал слуга и протянул Ахимасу руку. Наемник посмотрел на парня и его протянутую руку, и, наконец, пожал ее.

— Ахимас, — представился он.

— Налить вам чаю? — спросил слуга.

— Да, пожалуйста. Хочу, наконец, согреться.

— Вы бы знали, какая тут жара, — сказал слуга. — Столовая там, внизу, — он, указал направление вниз по лестнице и отправился заваривать чай.

Ахимас прошелся по богато обставленному дому. На стенах висели изображения разных пород лошадей, иллюстрации скачек и медали разных призовых мест.

«Похоже, его Глазунья много выиграла», — подумал Ахимас. Он спустился на первый этаж и сел за стол. Аврор принес чайный сервис и пирожные с орехами.

Ахимас взял в руку чашку и почувствовал, насколько она горячая. Это было приятно.

— Я слышал, что сказал врач, — он обратился к Аврору. — Надеюсь, все обойдется и Хельбрам придет в себя. Такие люди просто так не умирают.

— Разумеется, не умирают, — подавленно сказал Аврор и добавил: — Однако они могут уйти в вечный сон и так из него и не выйти!

— Да, — сказал Ахимас, — Самое ужасное, что так и не научились бороться с опустошением. Видимо, здесь проходит та грань, за которую нам, жителям сферы нельзя. За этой гранью властью обладают только четыре надзирателя.

— Не будем о грустном, — сказал Аврор. — Я слишком сильно переживаю за господина Мальраса, чтобы говорить про опустошение, извините. После этих слов он отправился на второй этаж, присматривать за Хельбрамом.

Ахимас остался внизу наедине с горячим чаем.

«Я дурак, упустил чертежи! — мысленно отругал себя наемник, опустошая уже третью чашку. — Но еще не все потерянно! Я могу попытаться выследить похитителей. Что мне

известно? Та ведьма забрала чертежи с собой, но навряд ли она из одной с ними банды. Непохоже, что они достаточно давно друг друга знают. Ведьма не из Грегорбонна. Ее кожа была бледной как у северянки. Искать ее будет долго и опасно, ведь она поразительно сильна. Лучше начать с бандитов. Но ох! — он громко вздохнул. — Проклятье удильщика! Голова совершенно не соображает. Такое чувство, словно мозги слиплись как тесто, а теперь снова разлипаются!

У одного из бандитов ведь была татуировка на руке! Штука заметная. Татуировка обычно имеет скрытый смысл и может рассказать что-то о своем владельце. Но о каких особенностях может говорить изображение черной мускулистой руки? О силе? Нет, того гада сложно было назвать силачом! Он был худой и длинный словно угорь, да еще все время говорил эту фразочку: «Сладко!»

Татуировка также может быть уголовным символом и сообщать о том, за что ее владелец посажен или чего он добился в тюрьме. А может говорить о профессии или принадлежности к банде».

Ахимас почувствовал, что внутри него что-то изменилось и растеклось по всему его организму, впиталось как вода в губку.

«Изображение руки... Левой руки, на левой же руке. Да, именно так. Отсеченной руки Леворукие! Да-да, я уже слышал это название недавно. Но где?»

— Точно! — сказал Ахимас вслух! «Я слышал это название от Тима Дорио. Мальчик ворует на рынке для этой банды. На голове Догбарта следы от выстрела из мощной дистонической винтовки. На черном рынке продают такие. И еще эти украденные пуговицы! Эта банда воров, как никак!»

«Найдите меня в криворуком переулке», — вспомнил слова Тима Дория, Ахимас и отправился на рынок.»

Он прошел по рядам и опросил нескольких торговцев дисоническим оружием про криворукий переулок. Путь подсказал тот самый Хаилин, у которого вчера он купил Нэмил 35. В благодарность за информацию наемник купил у него черный капюшон и тут же его надел.

«Маска с фильтрами и капюшон. Если там, есть люди из банды леворуких, они не должны меня узнать».

На окраине города вблизи городской стены располагался очередной криминальный район. Домишки лепились, друг к другу не оставляя пространства для маневра. Людей на удивление было много.

Открылось окно на третьем этаже, и кто-то вылил ведро с помоями прямо перед Ахимасом. Наемник увернулся и хотел крикнуть что-то грозное, но окно тут же захлопнулось.

«Черт! В таком месте ограбить могут еще быстрее, чем на рынке. Я же иду в логово воров!»

На всякий случай наемник проверил кошелек. Он пока был на месте. Тогда Ахимас снял его с пояса и переложил все деньги во внутренний карман. Затем нагнулся, сгреб с мостовой пригоршню камешков и наполнил ими кошелек.

Пройдя немного, он встретил девочку, стоявшую на перекрестке у стены. Девочка просила милостыню.

«Кто она? — подумал Ахимас. — Может, она знает Тима?»

— Господин, помогите мне. Я не ела несколько дней. Подайте монетку, — сказала

девочка так жалостливо, что Ахимас на мгновение было поверил ей. «Ну уж нет! — подумал наемник. — Я на этот трюк не куплюсь».

Внезапно он почувствовал движение за спиной. Ахимас потянулся за кошельком с камнями и не обнаружил его на месте.

— Уже стырили!

Наемник обернулся и, резко прыгнув вперед, схватил маленького воришку за руку.

— Стоять! — хищно крикнул он.

На ребенке тоже был капюшон. Ахимас сдернул его:

— Тим? — удивился он, глядя на знакомое лицо, и услышал, что к нему бегут сзади.

Ахимас выпустил мальчика, отпрыгнул в сторону и перехватил руку девочки. В ней был нож. Девочка завизжала.

— Что, вместе воруете?! — крикнул Ахимас и выбил нож из рук.

— Ахимас, отпусти ее! — крикнул мальчик.

Наемник ослабил хватку. Девочка отскочила назад.

— Ты что, знаешь его? — шипя спросила она Тима.

— Это господин, про которого я рассказывал.

Наемник снял капюшон.

— Ты из-за него не узнал меня?

Мальчик кивнул и уклончиво сказал: — Не до того было...

Девочка подошла к Тиму и резко вырвала у него из рук кошелек Ахимаса. Расстегнув его, она удивилась. Ее брови поднялись.

— Ловко ты, дядя! — сказала девочка и, высыпав камни на мостовую, посмотрела на Ахимаса злым и напуганным взглядом.

— Вы, что ли, вчера этого неудачника спасли? — спросила она.

— Почему неудачника-то! — обиделся Тим.

— Потому что вчера просрал все. Сегодня вот опять! А ведь ты еще просил взять тебя в Магди Пэрио, у богатых воровать. У них воровать легче, когда умеешь. А с Берком то это всегда на отлично работало. Но ты на втором же прокололся. Неудачник!

Девочка собрала несколько монеток милостыни, лежавших на платке, и направилась вглубь переулка.

— Решил в карманники податься? — сердито спросил Ахимас.

Тим стыдливо опустил голову.

— Нет, ну а что? Я думал, вы не придете! Вы же почти прямо дали понять, что не возьмете меня с собой!

— А ты обещал больше не воровать! — с укоризной сказал Ахимас и добавил: — Видишь, я пришел. И мне нужна твоя помощь!

— Какая?

— Ты сказал, что ворует для человека из банды «Леворуких». Что тебе известно про них?

Мальчик посмотрел по сторонам, словно опасаясь, что его могут подслушивать.

— Да, я и не так много знаю. Леворукими они зовут себя, потому что вора́м принято отрубать правую руку. Но это и вы знаете. Их главаря, я слышал, кличут огарком, а еще полумордым.

«Огарком? Хм, — задумался Ахимас. — Прозвище запоминающееся».

Человека, на которого я работаю, зовут Квинт Мэттью. Он приходит каждый день в

халупу, где мы все спим и забирает украденное. А про саму банду я знаю то же самое, что и все остальные. То есть не так много. Она крупная и очень давно в Грегорбонне. Когда-то давно леворукие сами были простыми ворами на этом и других рынках. Потом объединились под предводительством огарка. Теперь у них много власти в городе и черный рынок они полностью контролируют, прикрывая мелких воришек и беря с них процент.

— Не так много? — ехидно переспросил Ахимас. — Ну ничего себе! Да ты сказал больше, чем мне мог бы дать инспектор полиции.

— Рад, что смог помочь, — сказал Тим и схватился за спину. — Мне вчера знатно влетело от Квинта. Мальчик приподнял одежду и показал Ахимасу спину в кровавых шрамах.

— Урод! Мразь, этот Квинт! — выругался Ахимас.

— Это он мне урок так припадал! Болит страшно и ужасно! Он сказал, чтобы я продолжил воровать. Сказал, что его дружки отмажут меня, если вдруг что-то серьезное случится на рынке. Но я все равно боялся возвращаться туда. Жанка раньше с другим парнем работала. Но его загребли рунаборжцы. Эта девка примазалась к Квинту и убедила его, меня в помощники ей отдать. Мы вместе сегодня уже пощипали одного гусика.

— Откуда ты этих фраз понабрался?

— Это она сказала. Я очень рад, что ты пришел, но боюсь, ты этим все испортил. Жанка теперь наябедничает обо всем. Так что Квинт точно убьет меня!

— Не убьет! Ты больше не будешь ночевать там! Я уже решил, ты отправишься со мной!

— Правда?

— Правда! — сказал Ахимас и подумал: «Не совсем. Но до Эрнбурга я его доведу. Нужно разобраться с сущностью внутри него! Да и нечего ему больше делать в этом проклятом городе».

— Можешь мне показать то место, куда приходит Квинт Мэттью?

— Боюсь, если увидят с незнакомцем, то мне влетит.

— Повторяю, я забираю тебя! Ни от кого тебе не влетит! Не бойся. Скажи мне Тим, что произошло сегодня ночью?

— Ночью? А что такое было ночью? Вы же были со мной.

— В том то и дело. Я видел нечто удивительное. Не знаю, было ли это сном или же реальностью. Я хочу убедиться, что, это мне привиделось. Ты не замечал в себе каких-то изменений или странных ощущений?

Тим задумался.

— Ночью я крепко спал и ничего не видел. Но утром и днем я кое-что странное все же заметил, — сказал мальчик, — удивительное чувство, словно во мне есть еще кто-то. Думаю, и сейчас я не один в этом теле. Внутри до сих пор, словно сидит некто и наблюдает за мной и миром вокруг.

— Вот как? Честно, я не рад слышать это, — сказал Ахимас и подумал: «Главное, чтобы оно не перехватило управление!»

По узким улочкам, наполненным затхлым дымом и жарой они добрались до тупика. Здесь стояло несколько ветхих домов. Они заглянули за угол.

— Мы ночуем там! — сказал мальчик, показав пальцем на полуразрушенное трехэтажное здание с проломленной крышей. У входа в дом валялся полуголый старик пьяница.

Мальчик юркнул за угол и сказал:

— Это старик Мор.

— Мор? — переспросил Ахимас.

— Морис. Мы его Мором зовем. От него и за энкиму воняет так, что все мрет.

Ахимас улыбнулся.

— Он присматривает за нами в отсутствие Квинта. Старик всегда пьян в дрова, но не обманывайтесь. Он видит и слышит все, что происходит вокруг.

— Понятно. Буду осторожен. А во сколько придет Квинт?

— Обычно он появляется в 7 вечера, — сказал Тим и залез в выбитое окно углового дома.

— Ты куда? — удивился наемник.

— За моими монетками! Я прячу их на чердаке. Долгое время откладывал мелочь, что мне давал Квинт, — ответил мальчик и скрылся во тьме заброшенного дома.

Ахимас взглянул на вечносферу и подумал: «До шести еще долго. Если я буду караулить бандита на улице, это привлечет лишнее внимание».

Наемник решил последовать примеру мальчика и через разбитое окно залез в дом. Здесь было темно и воняло мочой. Под ногами валялись доски с торчавшими из них ржавыми гвоздями. Обойдя ловушки стороной, Ахимас поднялся по полуразрушенной деревянной лестнице. Некоторых ступенек не хватало.

Послышались быстрые шаги над головой. Из-за узкого лестничного поворота прямо на него выскочил Тим и чуть не сбил.

— Ой! — крикнул он. — Прошу прощения!

— Все в порядке. Будь осторожнее!

Ахимас поднялся на третий этаж и посмотрел во двор сквозь щели между досок, которыми было заколочено окно.

— Как он выглядит Квинт? — спросил он у Тима.

— Он высокого роста, у него длинные черные волосы. На голове носит берет, — описал внешность мальчик.

— Пытается выглядеть как художник, что ли? — уточнил Ахимас.

— Да! Именно! По его облику и не скажешь, что он матерый бандит.

— Понятно! Спасибо Тим. Я пока останусь здесь, а ты отправляйся в Магди Пэрио улица Бьюссен Роу 38Б, это дом майора Мальраса. Сможешь найти?

— Да. Я примерно знаю, где это. У моих родителей были знакомые в Магди Пэрио.

— Жди меня у дома вечером. Я могу задержаться. При необходимости скажи дворецкому, что ты ждешь Ахимаса. Он меня уже знает. Все ясно?

— Да-да-да! — радостно выкрикнул мальчик подпрыгивая.

— Тихо! А то привлечешь внимание.

Когда мальчик ушел, Ахимас стал ждать появления Квинта Мэттью.

Спустя час или более, во дворе раздались по-хозяйски уверенные шаги. К крыльцу подошел тот самый вор с внешностью художника.

— Опять дрыхнешь старый боров! — крикнул он и брезгливо пнул старика Мора, валявшегося у входа.

Пьяница упал и покатился по ступенькам, ударившись носом о камень.

«Хр-ха-ха-хахр!» — хрюкнул он и сплюнул на мостовую кровавую слюну.

Та зашипела и тут же пришкварилась к раскалённой брусчатке. Старик мерзко засмеялся и проворчал:

— Так э-э-э... А в чем проблема а?.. Всеж, как обычно...

Но Квинт уже не слушал его, а скрылся в доме. Ахимас терпеливо ждал, что будет дальше, наблюдая за входом. Спустя четверть часа из дома рыдая выбежала девочка.

— Э нет! Стоять! Э нет-нет... Куда? — пробурчал Морис, неожиданно расторопно встав на ноги и преградив беглянке путь.

— Держи ее крепче! — проорал Квинт, выбежав из дома. Его волосы были растрепаны. — Тащи ее обратно!

Сквозь щели в досках Ахимас видел, как старик и бандит, зажав девочке рот, отволокли ее в дом. Несколько минут спустя оттуда раздались громкие крики.

«Мрази! Звери! Но черт побери, я пока не могу убить его. Мне нужно следить за ним!» — негодуя, думал Ахимас.

Вскоре крики смолкли и на улицу вышел Квинт. Он плюнул на мостовую и отправился в неизвестном направлении.

Ахимас выбрался из своего укрытия и, прячась за углами и в нишах домов, последовал за бандитом. Квинт, вопреки предположениям Ахимаса не направился к черному рынку. Сперва он вышел на крупную и оживлённую улицу, а затем двинулся в верхнюю часть города, расположенную вблизи порта. Слежка продолжалась около часа. Несколько раз, Ахимас чуть было не терял бандита в плотной толпе. Наконец, Квинт пришел к большому зданию с множеством корпусов и ангаров. В него с разных частей города как змеи сползались железнодорожные пути. По периметру комплекс был окружен высокой кирпичной стеной со стальными шипами наверху.

«Депо, сортировочный центр?» — подумал Ахимас, наблюдая, как Квинт скрылся за воротами.

«Как мне туда попасть?»

Он осмотрелся. Недалеко от депо располагался длинный железнодорожный мост. Поезд из нескольких грузовых вагонов, медленно полз по нему, все больше замедляясь.

— К черту размышления! — крикнул Ахимас и побежал к мосту. «Можно попробовать забраться на него!»

По стальным перекладинам и опорам моста наемник вскарабкался на насыпь, спрятался за одной из балок и дождался, пока состав из 5 вагонов проедет почти полностью, заскочил на выступ последнего вагона. Отсюда Ахимас забрался на крышу вагона и лег, чтобы не быть замеченным. Вагон медленно приближался к черной от копоти кирпичной арке депо.

Глава 12. Главарь «Леворуких»

Поезд въехал в депо, со скрипом остановился и выпустил из трубы большое облако пара. В депо было достаточно темно. Закопченный потолок состоял из огромных стальных конструкций с окнами в центре. Сквозь них падали жаркие лучи вечносферы, разбавляя прохладу депо.

Ахимас осмотрелся. На соседних путях стояли внешне уже хорошо знакомые ему бронированные вагоны.

«Не те ли это самые, в которых ПАН лампы доставляют? Могут ли лампы подменять здесь?»

«бд-676а» — Ахимас прочел номер на вагоне и услышал разговоры со стороны платформы. Наемник спустился с крыши поезда, согнулся и на корточках прошел под вагонами. Ахимас услышал тяжелые шаги над головой. Из вагона по трапу на платформу вышли два мускулистых мужика. Лицо одного из них показалось Ахимасу примечательным.

«Кто это ему нос так свернул? — подумал наемник. — Недавно с кем-то дрался?»

В ухе громилы торчала здоровенная золотая серьга — кольцо.

«Дорогая безделушка, — подумал Ахимас. — Навряд ли рабочий такое может себе позволить».

Рабочие направились к открытым воротам одного из зданий.

— Не, ну большая в этот раз партия «липких»! Да еще за полчаса велели закончить, — послышался недовольный тенор одного из них. Спустя минуту они появились, таща вдвоем, что-то длинное, завёрнутое в черный мешок.

— Та че так, а? Че опять эту дрянь тягать? Эти слизняки меня чисто доконали! — пробасил человек с серьгой в ухе.

— Ты не ссы мне в уши! Рупор сказал, что пока это последние. Они кончались и еще несколько дней не будет. Так что давай, заноси быстрее, пока не растаяли.

— Меня от них уже блевать тянет, — зарычал рабочий с серьгой в носу и высморкал на платформу черную от угольной сажи соплю, поставив точку в разговоре.

— Быстрей кончим и по кружке пенного жажнем.

— Ага, — угрюмо и раздраженно согласился тот, что был с серьгой. Только я слышал, потом их станет в разы больше.

«Станет больше? Но чего или кого?» — подумал Ахимас и, выбравшись из-под вагона, прокрался к углу здания. Он обернулся и посмотрел на вагон. На нем белой краской был нанесен номер (Б334—01).

Бандиты вынесли из здания еще один черный мешок. Ахимас дождался, когда они отдалятся и незаметно вошел внутрь. Это был склад. Под лестницей, ведущей на второй этаж, лежала гора тех самых мешков из черной ткани, напоминавших личинки насекомых. Ахимас приблизился и осторожно развернул один из них.

Внутри, засыпанный светящимся желтым порошком лежал прозрачный, уже почти полностью распавшийся интуил — оболочка человека. Он внезапно дернулся и зашипел.

«Еще живой, — подумал Ахимас. Но я не знаю, как можно облегчить его страдания?»

Он вспомнил, как на рынке стреляли в рабочих с дизраспадом.

«Что это за вещество? Оно светится».

Ахимас взял пригоршню и оторвал от мешка лоскут. Завернул в него вещество и

положил к себе в карман.

«Возможно, что это тот самый группинит вечносферы? Судя по описанию из брошюры, очень похоже. Но почему интуилы засыпаны группинитом?»

Позади послышались шаги и речь. Ахимас спешно завернул интуил обратно и спрятался за горой мешков.

— Слушай, а ловко эта сахафрация-то с наполнителем!

— Ага, и не говори...

«Что еще за сахафрация?» — подумал Ахимас. — При чем тут цветок! Может, в этом наполнителе добавлена сахафрация? — подумал Ахимас.

Мужики подхватили тело, которое только что осматривал Ахимас, и понесли в сторону вагона. Наемник слышал, как существо зашипело и завопило нечеловеческим голосом в мешке. Бандит уронил мешок и крикнул.

— Черт, эта дрянь еще шевелится!

Он со всей силы пнул существо по голове. Раздался противный слуху хлюп. И вопль смолк.

Ахимас выбрался из укрытия и поднялся по стальной лестнице. Наверху был большой и длинный коридор, ведущий по второму этажу здания депо.

«С помощью группинита делают ПАН лампы, — рассуждал он. — Ими облучают руду давая ей положительный заряд, вернее, убирая отрицательный. Выходит, группинит обладает сильным энергетическим потенциалом? Интуилы распадаются, лишённые частиц, и ветоскаматического поля своего владельца. Возможно ли, что группинит имитирует поле, и тем самым отсрочивает растворение интуилов?»

Коридор вывел его в большой ангар, где лежали старые ржавые рельсы и шпалы. В конце ангара находилась складская пристройка, с окнами забитыми досками. Из пристройки донесся скрежет металла и звон.

Ахимас притаился у окон и посмотрел сквозь щель.

«Квинт? Что он там прячет?» — подумал Ахимас увидев, как бандит трется около ржавых бочек из-под топлива.

Наемник слышал шаги за спиной. С противоположного конца ангара, перекатываясь с ноги на ногу, шел нуаран. Не считая бакенбард, он был лыс. Его кожа цвета чернил лоснилась и блестела так, словно была натянута и вот-вот готовилась лопнуть. Нуаран был одет в дорогой красный кафтан, из-за чрезмерной полноты расстёгнутый на животе.

Ахимас юркнул за гору рельсов и стал наблюдать.

«Это кто-то важный. Криминальный авторитет не иначе!» — подумал Ахимас, глядя на нуарана. Тот подошёл к двери складского помещения и два раза громко саданул в дверь кулаком! Раздался неприятный лязг и дребезг.

Квинт открыл дверь и попятился!

— Рупор? — удивился он. Похоже, это было прозвище толстяка.

— Идем к Огарку. Разговор с тобой у него! — хрипя прошептал толстяк.

— А я и собирался к нему! — ответил Квинт. Лицо его было бледным и напуганным.

— Да ты не робей! — тихо и страшно прохрипел нуаран и похлопал вора по спине.

Через двор, заваленный углем, они проследовали в административное здание и поднялись на второй этаж. Свет, за исключением некоторых газовых рожков, не горел.

В конце коридора находится большой балкон с нелепой кованой оградой. Отсюда открывался обширный вид на порт. В центре балкона, под навесом стоял стол. На нем

валялись камни и фигурки. Недавно здесь кто-то играл в мокрицу.

Рядом со столом стояла огромная газовая лампа с ажурной решеткой. Внутри нее бегали огоньки пламени, отбрасывая алые блики на фигуру человека, сидящего в одном из мягких кресел. Его лица, Ахимас, прячась за углом, не видел, но внимательно изучил фигуру. Человек был худощав и невысок, одет в белую сорочку, расстёгнутую на груди и дорогие черные брюки «Фортель Окрю». Из кармана свисала золотая цепочка часов.

Женщина в вульгарном бордовом платье с большим декольте наливала алкоголь в его стеклянный бокал.

Толстый нуаран в красном кафтане, уставший от подъёма по лестнице, вытер пот со лба и шлепнулся в мягкое кресло рядом с незнакомцем. Кресло протяжно скрипнуло под его весом. Квинт тоже сел.

— Тебе кто пес, позволял? — прохрипел нуаран, все еще тяжело дыша.

Квинт вскочил с кресла как ошпаренный. Берет слетел с его головы, обнажив плешь. Ахимас, видя это, улыбнулся.

— Ога! — предостерегающе сказал человек в белой сорочке и дорогих брюках. Он поднялся из кресла и шлепнул женщину в платье. — Принеси-ка Лепормитак, — сказал он ей ласковым голосом.

Женщина удалилась. Ахимас присмотрелся к лицу бандита в белом освещенным огнем лампы и узнал человека из газеты.

«Вот это, значит, и есть огарок, он же Йолис Суолавим — богатый предприниматель, обещавший вывести транспортное сообщение внутри города на новый уровень? — подумал Ахимас, изучая лицо в ожогах.

— Ну и че там, Квинт? Мне сказали, что ты видел этого выскочку наемника? Ды? — спросил Суолавим.

«Похоже, они обо мне?» — прячась, подумал Ахимас.

— Ну че замолчал? Видел?

— Не я видел. Вчера, один из моих пацанят облажался крупно, — начал Квинт. Он был взволнован. — Весь рынок на уши поднял. Его этот Ахимас, я так понял, вытащил из западни. Жанна, одна из моих девок рассказала, что он, мой пацан то есть, сегодня встретился с наемником. Уж не знаю, как там дальше было. Я Жану отодрал как положено, за то, что не проследила за ними.

— Да мне насрать, кого ты там отодрал! Ты про этого Ахримаса что по делу можешь выдать? Нет? — начал раздражаться Йолис, исковеркав имя наемника.

Квинт помотал головой.

— Нет.

— Нет?!

Суолавим взял в руку нож и, растопырив пальцы начал быстро втыкать его меж них.

— Долго еще этот урод свой сраный нос совать будет? — обратился Суолавим к толстому нуарану. — Мало ему вломили?

— Выходит, мало... — страшно прошипел толстяк.

— Шлюха ведьма хотела денег за него получить! Стерве что, Кьялу белобрысого мало?

— Не мало. У них особые планы на наемника... — прохрипел Ога.

— Из-за их планов Крам Кондитер подох!

— Кондитер был хороший убийца. Его уже не вернуть. Но мы знаем, где наемник живет, — прохрипел Ога Рупор. Дом на Бьюссен Роу. Можем повторить!

— Тот военный тоже слышал жив пока.

— Это пока... — прохрипел Ога.

— Да, пошли своих ребят. Пусть навестят ищек ночью. Пора пресечь их расследование!

Хватит мне воду мутить.

Вернулась женщина в бордовом платье, налила вина в бокалы и в ожидании распоряжений встала рядом с новоиспеченным предпринимателем Суолавимом.

— А ты чего стоишь как истукан? Баклан, ты хвост за собой не притащил? — зло хрипя, прошептал Ога Рупор, обращаясь к Квинту.

— Нет, все было чисто. Я никого не видел.

— Да ты дальше члена своего не видишь! — крикнул Суолавим. — Ах да, у тебя его нет!

В жопе одного из гаденышей потерял!

Женщина в красном, все это время стоявшая подле Суолавима засмеялась.

— Я не! — попытался возразить Квинт.

— Что не? Ты мне дерзишь? Суолавим выдернул нож из стола и улыбнувшись сказал:

— Ты ублюдков своих воспитываешь?

Квинт испуганно кивнул.

— Ага, — много значительно сказал Суолавим Елис. — Ну и вот мой урок. У тебя три секунды форы!

Квинт начал нервно озираться по сторонам.

— Рас! — сказал Йолис.

Квинт кинулся к входу в коридор.

— Два! — прохрипел Ога.

— Успеет? — спросил у Оги Йолис и прицелившись метнул нож, крикнув: — Три!

Нож вонзился Квинту в правую ногу. Он закричал и, схватившись за конечность, начал кататься по полу. Женщина зло расхохоталась. Йолис осклабился как трупикал.

— Не успел... — сочувственно прохрипел Ога.

— Черт! Ты видел, Рупор, промазал! — сказал, Огарок, а потом крикнул вору, корчившемуся на полу: — Давай, вали отсюда! Пока я не преподаю второй урок!

— Квинт выдернул из ноги нож, заорав от боли, и отбросил его в сторону. Нож с металлическим скрежетом проехался по полу, ударившись о стену. Вор вскочил на ноги, и прихрамывая, двинулся в коридор, стеной и оставляя на полу лужи крови. Женщина снова засмеялась.

— Ну что? В мокрицу по новой? — раздался с балкона голос Суолавима.

Не заметив Ахимаса, притаившегося в коридоре, Квинт доковылял до лестницы. Наемник потихоньку проследовал за ним. Ступив пару шагов, он упал и покатился вниз, ударившись о стену. Раздался металлический звон и лязг. Напрягшись, бандит поднялся и поковылял дальше, проклиная главаря.

Ахимас спустился на площадку лестницы. Из кармана Квинта что-то выпало. Наемник нагнулся.

«Связка ключей? Интересно, отчего они?» — подумал Наемник. Он вернулся наверх и продолжил следить за сидящими на балконе. Суолавим смотрел на огонь, горевший в большом газовом светильнике.

— Бумажки-то в безопасности? — спросил Ога.

— Да, Рупор. Дельце будет доведено до конца. Ты цветочек наш знаешь! На его нектаре уже весь город давно и крепко сидит! Бумаги утром в столицу уплывут. А наше дело теперь

следить за грузами и продолжать собирать слизней по утрам, — Йолис потряс игральные кости в кулаке и бросил на стол.

— Слизней много будет... — прохрипел Ога. — А Сахафрация тот ещё дьявол! Бандит передвинул вперед несколько камней.

«Это они про чертежи, наверное. Снова эта сахафрация? Что еще за сахафрация? Это же цветок. И что за бред про нектар? Какие-то вещества? Может, они так что-то шифруют?» — думал Ахимас.

Бандиты увлеклись игрой в мокрицу. Наемник спустился по лестнице и, рассматривая связку ключей, утерянную Квинтом, подумал: «Я видел его выходящим из двери на складе рельс. Кажется, он там прятал что-то».

Ахимас вернулся к пристройке, в которой недавно видел бандита. Замок был старый и откровенно паршивый. Немного времени поковыряв его отмычками, Ахимас вошёл внутрь. Это был большой чулан. Здесь лежало несколько куч угля, инструменты и стояли ряд ржавые бочки из-под неизвестного вещества.

«Что тут прятал этот бандит в берете художника?» Ахимас постучал по бочке рукой.

«Не совсем пустая, если судить по звуку!» Он сдвинул бочку с места и перевернул, потом открыл крышку. Внутри ничего не было.

«Как-то мало тут места!» — подумал он и подцепил концом кинжала железку. Оказалось, что у бочки двойное дно.

Внутри лежали золотые и серебряные украшения, камни и прочие ценности. Ахимас открыл еще одну бочку. Там, аккуратно сложенные и завернутые в свертки из мягкой ткани, лежали часы на цепочках.

«Они тут прячут украденное, — разочарованно подумал Ахимас. — Хотя на что я рассчитывал?»

Наёмник осмотрел комнату и увидел, что за бочками находится дверь. Ахимас откатил бочки от стены и, нажав на ручку, приоткрыл дверь. За ней был темный, поросший паутиной и сажей коридор, заставленный рухлядью.

«Надо возвращаться», — подумал Ахимас и услышал из глубины коридора громкий звонок механического колокольчика. Он повторился три раза. Наёмник прошел по коридору. В его конце также была дверь, подпертая досками и жердями.

— Эй! Чего там все отмечено? Отправляем? — раздался далекий крик, сопровождаемый эхо.

— Ага!

— Груз погружен. Стрелки переведены!

— Да, ворота открывай!

— Ворота открыты! — снова донесся далекий крик.

Ахимас убрал доски и чуть приоткрыл дверь. В образовавшуюся щель он увидел длинную комнату с окнами во всю стену. Они были открыты. За ними находилось депо с поездами. Перед окнами стоял стол, заваленный бумагами и приборами разного назначения. На стуле сидел густобородый человек в кожаной одежде и что-то отмечал в бумагах, параллельно перекрикиваясь с кем-то через окно.

— Запускаем состав 12?

— Стой! Ещё проблема есть! — крикнул бородач.

Работник в депо ответил что-то, но раздался громкий свисток локомотива и заглушил его голос.

— Ах! — недовольно выдохнул бородач, встав со стула.

Он дернул за какой-то шнур и снова раздался звон. На сей раз короткий. Человек выскочил из комнаты, хлопнув за собой дверью.

Ахимас тем временем вышел из двери с надписью «технический склад 8».

«Отсюда управляют движением поездов?» — подумал он, осмотрев комнату. Под черным от копоти потолком парили облака паровозного дыма. На столе, у того места, где сидел работник, лежала раскрытая книга. Ахимас подошел к столу и заглянул в нее. Листы были разлинованы на строки и столбцы.

«Это же журнал отправки грузов! Тут написано: время отправки, прибытия, номер вагона, локомотивов, а что главное, грузов! Даже места отправок и места назначения! Вот это удача!» — подумал он.

Ахимас посмотрел на несколько последних номеров.

(Б334—01) — это номер, что я видел на вагоне, в который заносили интуилы.

Так, куда он отправляется. Наёмник снова взглянул в журнал.

«Станция 13Д».

На стене, прибитая двумя гвоздями, висела карта городских путей с остановками и линиями. Ахимас аккуратно открепил ее и нашел точку 13Д.

Наёмник посмотрел на огромные часы, висевшие на кирпичной стене депо.

«Поезд отправляется сейчас. Пока вагоны доедут, и их разгрузят, пройдет время. У меня есть в запасе несколько часов. Я еще успею на станцию 14. Посмотрим, кто принимает интуилы!»

Ахимас вложил схему в журнал и собирался было покинуть комнату, но раздались шаги.

Наёмник притаился за дверью. Скрипнув, она открылась. Это бородач вернулся в комнату и, сев в кресло, тут же обнаружил отсутствие журнала.

— Э? Что за шутки? Где всё?

Он начал судорожно рыскать по столу в поисках журнала. Затем заметил чуть приоткрытую Ахимасом дверь в подсобку.

Паровоз с оглушительным свистом выпустил столб дыма. Сквозь открытые окна комнатка наполнилась едким дымом. Всё вокруг сделалось почти неразличимым.

В ушах стоял звон, глаза Ахимаса защипали и заслезились. Поборов эти неприятности, наёмник подкрался к бородатому мужику, искавшему журнал, взял его в захват. Тот попытался закричать, но успел сказать лишь негромкое: «А-а-а-агх!»

Ахимас повалил его и два раза с силой ударил головой об угол стола. Бородач отключился. На столе остались незначительные следы крови.

Крепко держа обмякшее тяжелое тело в бурой кожанке, Ахимас оттащил его в заваленный хламом коридор.

«Он живой. Порядок!» — подумал Ахимас, услышав слабое дыхание. От разного хлама, которым был завален чулан, он оторвал лоскуты ткани и связал руки и ноги работнику депо.

«Пока его здесь найдут, пройдет какое-то время».

Ахимас взял еще один небольшой лоскут и, вернувшись в комнату, вытер с угла пятна крови.

«Пора выбираться отсюда!»

Наемник осторожно приоткрыл дверь из помещения, оказавшись на длинном металлическом мосту, проходившем вдоль стены депо. Внизу сновали рабочие, разгружая очередной вагон. Наемника они не видели. Ахимас прошёл до конца моста. Крыша депо

здесь имела пологий скат. Через световое окно в потолке Ахимас выбрался на покрытую листами железа кровлю. Хотя вечносфера была на закате, ее лучи все еще жарили все вокруг. Листы железа были раскалены, и подошва сапог прилипла. Воздух вонял. В горле першило от гари, скопившейся в воздухе за день. А фильтры у наёмника, как на зло закончились.

С депо Ахимас перебрался на соседнее, невысокое здание. По двору туда-сюда ходил охранник с ружьем. Ахимас дождался, пока он отвернется и спугнул на толстую кирпичную ограду. Пройдя по ней небольшое расстояние, он соскочил в заросли до смерти выпущенных кустов. Раздался хруст сломавшихся веток.

«Наконец-то выбрался!» — выдохнул Ахимас.

На крупной городской артерии он взял экипаж.

«Дом Хельбрама находится по пути к тому месту, в которое отправились интуилы. Через полчаса у меня назначена встреча с Бироном Бененгреем. Если он действительно жив, а в доме Догбартов был самозванец, то лучше я встречусь сперва с Бироном».

Спросив извозчика, доедет ли он до Бьюссен Роу, Ахимас получил утвердительное «угу». Извозчик же получил утвердительные золотые.

Старый экипаж с потертыми сиденьями и изношенными рессорами трясло на разбитых Грегорбоннских дорогах. На крутых поворотах наемника швыряло из стороны в сторону. Но несмотря на это, он крепко сжимал в руках журнал депо, изучая информацию.

Глава 13. Письма из столицы

Когда экипаж прибыл на Бьюссен Роу, Вечносфера уже зашла за горизонт. Лишь ее красные и малиновые отблески продолжали освещать небосвод. В доме Майора Мальраса горел свет. Ахимас поднялся на крыльцо и позвонил в колокольчик, висевший под большим газовым фонарем. Дверь открыл Аврор.

— Господин Арден, вечно сиять! Что с вами случилось? Ваша одежда вся в саже!

— И да светиться во все времена! — поприветствовал слугу наемник. — Пришлось побывать в одном грязном местечке. Как Хельбрам? Произошли какие-то положительные изменения? — спросил Ахимас, войдя внутрь.

— Боюсь, — встревоженно начал слуга, закрыв дверь за наемником, — все стало только хуже. Я всерьез думаю о том, чтобы отвести господина в клинику.

— Да, думаю, это будет верным решением. Тем более что господину Мальрасу больше не безопасно находиться в доме. Я располагаю сведениями, что в сюда ночью намерены проникнуть преступники. На вашем месте, Аврор, я бы незамедлительно оповестил об этом полицию!

— Какой кошмар! Я сейчас же направлю заявку! — согласился Аврор.

— Что-то произошло в мое отсутствие? Не приезжал ли сюда хаилин Бирон Бененгрей?

— Пока что нет!

«Хм, — задумался Ахимас. — Может, действительно что-то стряслось с Бененгреем? Это совершенно несмешно, если Хельбрам окажется прав с его теорией!»

— Но пришел один мальчик, — продолжил Аврор, — он назвался Тимом Дорио. Мальчик долгое время ждал около дома. Я поинтересовался, чего он там стоит. Он ответил, что ждет Ахимаса Ардена. Тогда я впустил его в дом.

— Где он сейчас?

— В холле наверху. Привести его к вам?

— Нет, лучше наоборот, отведи меня к нему.

Поднимаясь по лестнице, Аврор сказал:

— Ах да, еще кое-что... Прибыло два письма. Одно принес агеноридский военный, сообщив, что письмо для вас. Вот оно:

Наемник взял в руку письмо. «От Господина Эйрингросса», — подумал он и спросил: — А второе?

Слуга протянул ему конверт с черной сургучной печатью.

— Без адреса отправления? — удивился Ахимас, изучая конверт второго письма. — Ты не видел, кто его принес?

— Нет! И самое странное, что я совершенно не понимаю, как и когда оно появилось в ящике!

«Подозрительно это», — подумал Ахимас и услышал быстрые шажки наверху. Из-за угла навстречу им выскочил Тим Дорио.

— Господин Ахимас, вечно сиять! Как же я рад вас снова видеть!

— Тихо-тихо, Тим! Не сбей меня с лестницы и с мыслью заодно, — сказал Ахимас предостерегающе.

— Да, простите, разумеется.

— С тобой все в порядке? Ты добрался сюда без происшествий?

— Да, все было хорошо, — улыбнулся Тим. — Гостеприимный господин Аврор впустил меня внутрь.

— Спасибо вам, Аврор, — поблагодарил слугу наемник. — А теперь мне нужно изучить важные письма, Тим, займись пока чем-нибудь.

— Хорошо. Тут столько картинок с лошадьми и разные награды, — воодушевленно ответил мальчик.

— Вот как раз! — сказал Ахимас и сел в мягкое кожаное кресло. На круглый журнальный столик с мраморной столешницей он отложил журнал грузов и письмо от Эйрингроссов.

«Сперва самое интересное!» — подумал он и взял в руку конверт с черной печатью. «От нее! Точно от Валери!». Он вскрыл конверт и вытащил письмо, написанное красивым почерком с обилием завитков.

Вечно сиять, А! — с этих слов началось письмо.

Я прибыла в Порт Эрнбург и зла на тебя. Мало того что мне не удалось встретиться с тобой после полугода разлуки, так тебе до сих пор так и не удалось найти сведения о брате.

Мальтомайн Равер-Рид, у которого я имею честь гостить, и чьим психическим состоянием сильно обеспокоена, сообщил мне о неудачном покушении на жизнь Леопольда IV. В результате ты стал заложником Дория Эйрингросса и вынужден на него работать. Видимо, долгое заключение плохо отразилось на твоих частицах. Ибо других объяснений такого провала у меня нет.

В наших с тобой интересах я прошу прекратить работу на министра армии. С помощью Мальтомайна мне удалось связаться с Его Императорским Величеством. Я осведомила правителя о том, кем ты, А, являешься на самом деле. Состояние императора нормализовалось, и он может принять тебя. Также, император обеспечил тебе безопасное нахождение на территории страны. Тайным указом он отменил твой розыск.

Я также хочу обрадовать тебя, А! Мне удалось найти тот дневник! Я с нетерпением жду тебя в Эрнбурге. Вероятно, твой путь будет проходить наземным путем, поэтому я буду ожидать у недостроенного вокзала Цетрис Зираву. Прошу тебя, будь осторожен. Ты нужен мне! Бросай все свои расследования и приезжай скорее!

Искренне твоя ВД.

— Ох, Валери... — вслух выдохнул Ахимас. «Прекратить работу на Эйрингросса... Не подставлять же мне Бененгрея? Я же член ордена Онигия Оллания. Планку качества нужно держать! Выходит, она от Мальтомайна знает, что я работаю на Дория? Но как много этот эльф сам знает?»

Ахимас взглянул на журнал депо и подумал:

«Чертежи утром в столицу уплывут. Так сказал тот разбогатевший бандит Иолис. Уплывут... Из порта ведь сейчас не выпускают никакие корабли, кроме Рунаборгских. Подавляющее большинство из них вывозит Арахит, Группинит и другие ценности на север. Лишь малая часть плывет в Эрнбург. Если чертежи действительно уплывают утром, то в Эрнбурге они будут через 6–7 часов. Таким образом, количество подходящих по времени кораблей сильно уменьшается. Но все равно, без названия судно будет найти трудно. Как мне узнать его название?»

Ахимас замолчал, размышляя и вспоминая все, что видел и слышал за последние два дня. Из пестрого супа мыслей внезапно всплыли слова прозвучавшие утром: «Чертежи на Красном Бирмарге пока будут!»

«Точно! Утром ведьма в разговоре с бандитами упоминала странное название. Этот Красный Бирмарг, вероятно, и есть судно! Если я оповещу об этом Дория, он может выделить солдат для наблюдения за судном! Посмотрим, может, и удастся установить того, кому доставляют чертежи! И с Валери встречусь!»

Наемник положил письмо Валери на стол и взял второй конверт.

Вечно сиять, Ахимас Арден. Я Анна Филиппа Эйрингросс, — гласила первая строчка написанная каким-то удивительно правильным, сбалансированным почерком.

Изучила вещества, присланные в рамках расследования. Результаты исследований, следующие:

Вещество обнаруженное в цехе, является расплавленным траумарином или же арахитом первого этапа обработки. Отличительная черта присланного образца: катастрофически высокий, активный, (слово было подчеркнуто) негативный заряд. Именно поэтому оно до сих пор не затвердело и остается в жидком состоянии. При работе с веществом пришлось использовать повышенные меры предосторожности. Для более детальной.

Активный негативный заряд вызывает у меня недоумение. Любой траумарин перед переплавкой в арахит, проходит процедуру облучения группинитовой лампой. После этой процедуры вещество приобретает положительный заряд. Но к лампе я еще вернусь.

Резонно предположить, что присланный вами образец не проходил вышеуказанную обработку и сохранил отрицательный заряд в пассивной форме. (Форме, не оказывающей существенное влияние на живые организмы).

В веществе мной была обнаружена примесь силукридия 12 — жидкости недавно открытой осванским сообществом химиков. Силукрадий сам по себе не обладает активным отрицательным зарядом, но является мощнейшим катализатором, при смешивании способным высвободить заряд других веществ. Выражаясь иначе, он преобразовывает пассивный отрицательный заряд в активный.

Сейчас я провожу эксперименты на живых организмах. Для дальнейших более подробных исследований желательно было бы получить больше образцов арахита с завода Герсонгер.

«Осванским сообществом химиков, — подумал Ахимас. — Не исключено, что Вольф Догбарт имел связи со своими соотечественниками. Посмотрим, может быть, Бирону все же удалось найти информацию о той цистерне, в которой, вероятно, и был силукрадий».

Наемник продолжил чтение письма.

Возвращаясь к присланной вами, ПАН лампе. Это совершенно типичный прибор для облучения, в стандартном корпусе, но лишенный группинита. Вместо него, в приборе особо токсичная смесь фосфора и дуплита койпира, призванная походить на группинит вечносферы. Свои прямые функции этот прибор, разумеется, не способен выполнять. Но может их в совершенстве имитировать!

«Любопытно, — подумал Ахимас. — Чтобы придумать и проверить все это, нужно хорошо разбираться в науках».

Наемник вспомнил интуилы, засыпанные группинитом. «Но, по крайней мере, я знаю где все подменили и где использовали настоящий группинит».

И наконец, вещество, помеченное как (неизвестное, найденное в лаборатории Вольфа Догбарта), — продолжал текст письма, — является лечебным препаратом, так называемым намибисом Эрлангера. Вещество прошло процедуру сжигания в муфельной печи до состояния белой сажи. Подобное проводится для установления качества продукта и

проверки его на наличие особых примесей и чужеродных веществ.

«Намибис Эрлангера? Наличие примесей?» — удивился Ахимас. Он отложил письмо в сторону, схватил журнал движения поездов. «Рабочие завода упомянули, что цех был отчищен за одну ночь. Так-так, где это? — Он начал быстро листать страницы. — Ага! Вот оно ... число! Время с 11 ночи до пяти утра — тот промежуток времени после очистки цеха от вещества. Все грузы, ушедшие с завода в это время, были направлены через сортировочное депо в порт. Это арахитовые слитки и оружие, что забирает Рунаборг. И лишь четыре состава отправились в другую часть города! Три к группинитовой шахте, а один на завод Эрлангер! На завод микстуры, что пьет весь город!

Наверное это, бандит Йолис и называл сахафрацией! «На его нектаре уже весь город сидит!» сказал он. Стоп! — Ахимас схватился за голову, — Нет! Сахафрация, цветок пустыни! Это же... «Дьявол эта сахафрация», — сказал тот толстяк! Это же Герда Гроу! Цветок пустыни — это Герда Гроу! Хельбрам рассказывал, что она работала на заводе Эрлангер несколько лет назад. На благотворительных балах у этого Эрлангера ее называли цветком пустынь.

У Герды должны были остаться связи с ним! Выходит, она совместно с Догбартом изучала возможность добавления опасной субстанции в микстуру? Не получилось произвести партию оружия и слитков, чтобы распространить дизраспад среди населения. Так нет же! Намибис еще лучше подходит! Тем более что эта микстура снижает силу вето поля, а значит, намного быстрее вызовет у людей дизраспад!»

Наемник снова взял в руку письмо. Оно заканчивалось словами:

Я пока не имела чести познакомиться с вами лично. Надеюсь, такая возможность представится по окончании расследования, когда вы вернетесь в столицу.

Анна Филиппа Эйрингросс.

«Приятно, что все ждут встречи со мной!» — подумал Ахимас и улыбнулся.

Наемник услышал во дворе тархтение мотора. Спустя несколько секунд раздался звонок колокольчика.

— Кто-то пришел, — сказал Аврор, выйдя из комнаты. Он спустился по лестнице и открыл входную дверь. В коридоре послышались шаги, и знакомый глухой рычащий голос завел разговор со слугой. Ахимас встал с кресла и посмотрел вниз. На пороге стоял не кто иной, как Бирон Бененгрей.

Глава 14. Луч в ночи

— Вечно сиять, господин Ахимас Арден! — сказал Бирон своим глуховатым волчьим голосом. Мне только что сообщили, о состоянии майора Мальраса. Как это стряслось?

— Бандитская засада! — ответил Ахимас. — Я расскажу вам все по порядку, но чуть позже.

— Да-да, — сказал Бирон, призадумавшись. Дела подождут. Скажите, — он обратился к Аврору, — я могу как-нибудь помочь господину Мальрасу? Что с ним конкретно? Что говорят врачи?

— У него два ножевых ранения. Врач «сшил» и забинтовал его. Прямой угрозы нет, но господин Мальрас — «опустошенный» и поэтому не способен вернуться в сознание самостоятельно. Его ветоскаматическое поле почти отсутствует! Ему становится хуже. Температура тела падает. Я укрыл его несколькими одеялами и даю препараты, что вручил мне доктор. Но если дело пойдет так и дальше, то без энергии все процессы в его организме остановятся.

— Хм, — задумался Бирон. — Ему нужна процедура ветостимуляции. Такую при мне проводили одному из пострадавших завода Герсонгер, когда я был сегодня в больнице.

— Наверное, — сказал Ахимас — это очень дорогая процедура? Тем страннее, что ее делали простым рабочим.

— Мне показалось, что этим, управляющие завода пытались произвести благоприятное впечатление. Но речь сейчас о больном. Поскольку господин Хельбрам пострадал, участвуя в моем расследовании, я считаю себя обязанным возместить ему ущерб.

— Господин, — сказал Аврор, — вы очень великодушны и безмерно добры, но это не требуется. Майор Мальрас имеет достаточно средств в банке. Их хватит, чтобы покрыть лечение.

«Такая доброта, — подумал Ахимас. — Это точно настоящий Бирон».

— И все же, — сказал Бирон, — я настаиваю. Хельбрам помогал мне, теперь я помогу ему. Я прибыл сюда на своем данлоро — самоходном экипаже. Мой водитель может быстро довезти нас к больнице Плэгмирау-Пло. А пока вы решитесь отвезти вашего майора в клинику, ему может стать хуже. Так, что соберите все необходимое для него.

— Слушаюсь! И благодарю за доброту! — сказал Арор и отправился наверх.

— Плэгмирау-Пло? — переспросил Ахимас.

— Это центральная грегорбоннская больница. У нее наилучшая репутация.

— Туда отправляли работников завода? — переспросил Ахимас.

— Да. Я сам видел нескольких.

«Там совсем недалеко станция 13Д. Не в больницу ли отправились интуилы из депо?» — подумал Ахимас.

За место ушедшего на сборы Аврора по лестнице спустился Тим Дорио. Он все еще был в той же старой, заплатанной одежде. Но теперь старательно отчищенной, разглаженной и застегнутой на все пуговицы из тех, что сохранились. Волосы мальчика также были расчесаны.

— Вечно сиять, достопочтенный господин! — церемонно сказал мальчик, поприветствовав хаилина, и поклонился.

— И до светиться во все времена! — удивленно ответил Хаилин и обратился к Ахимасу:

— Кто этот молодой человек?

— Я встретил мальчика вчера на рынке. Он помогает мне.

— Он аристократ?

— Определенно, — ответил Ахимас.

— Как твое имя, мальчик? — обратился к мальчику, Бирон Бененгрей.

— Тим Дорио.

— И чего ты хочешь?

— Господин, я случайно услышал про самоходный экипаж. Я пришел просить вашего разрешения посмотреть его? Можно?

Бирон задумался.

— Да, можно. Все-таки нужно знакомить подрастающее поколение с прогрессивными технологиями! — улыбнувшись клыками ответил Бирон. — Я скажу своему драйверу о вас, Тим Дорий!

— Благодарю вас! — сказал Тим.

— Постой Тим, — сказал Ахимас. — Позже посмотришь. Сейчас лучше иди, помоги Аврору собрать господина Мальраса.

— Тим посмотрел на Ахимаса с грустью и упреком. А затем добавил: — Хорошо! — и ушел на второй этаж.

— Какой любознательный мальчик. Что с его родителями? — спросил Бирон.

— Убиты солдатами Рунаборга, — ответил Ахимас.

— Чудовищно! Сколько сирот породила эта война за мир!

— И все ради создания какого-то там нового «духовного человека», — с грустью добавил Ахимас.

— Но давайте перейдем к делу! — сказал Бирон.

Они сели на стулья в зале. На столе уже дымились две чашки чая, приготовленные Аврором.

— Пока идут сборы, мы можем поговорить про расследование. Все, что не успеем обсудить здесь, обсудим по пути.

— Как прошла ваша инспекция? — спросил Ахимас. — Вы организовали операцию по спасению замурованных шахтеров?

— Изнурительно! — сказал Бирон. — За сегодня я ужасно вымотался. Операцию было довольно трудно устроить. Все пытались мне убедить, что выживших нет.

— Выжило 6 человек, — сказал Ахимас. Они все еще под землей.

— Да, вы сообщили об этом в письме. Главное, что люди теперь будут спасены. С помощью сил нескольких магов сейчас ведется расчистка завалов. Надеюсь, все обойдется! Мне так долго пришлось убеждать правление шахты в необходимости этой операции. Поразительный эгоизм и пренебрежение жизнями. У меня просто нет слов, — прорычал Бирон с горечью в голосе и выпил глоток чая. — Неужели в этой стране люди настолько озверели?

— Шахтеров не хотят спасать, потому что они являются важными свидетелями, — сказал Ахимас.

— Я сейчас колеблюсь между двумя решениями: закрыть завод или сменить руководителя. Все ждут второго. С меня даже сняли свежую ундоскопию для газеты, для будущей статьи «Вопрос завода Герсонгер разрешен».

В ходе сегодняшнего расследования я убедился, что вина за произошедшее лежит на

самом Вольфе Догбарте. Я узнал, что он уже давно экономил на производстве. Он закупал некачественное сырье у непроверенных поставщиков. Изучив документы из канцелярии, я наткнулся на многочисленные нарушения и несоблюдения. Хуже всего, что почти все бумаги и записи, что могли помочь в расследовании, и привлечении Догбарта к ответственности, он уничтожил. Его кабинет пуст! Оказывается, устроившие забастовку шахтеры, хотели убить его за своих коллег погибших при аварии. Поэтому он и написал такое странное послание мне! В целях безопасности Вольф решил все же отказаться от поездки в Эрнбург. Но, правда, неизвестно где он сейчас. Завтра я нанесу визит к мадам Догбарт.

— Мертв! Как и указал в письме, — сказал Ахимас. — Я совершенно точно знаю, что настоящий Вольф Догбарт погиб. Его тело сейчас находится за пределами города. Я видел его своими глазами. И наносить визит не советую, — многозначительно сказал Ахимас. — Вдова Догбарт сейчас находится в очень тяжелом состоянии.

— Почему же, господин Арден?

— Расскажу чуть позже. Вас, Бирон, выходит, удалось ввести в заблуждение, свалив всю вину на экономию Догбарта. А как же дизраспад!

— Я не нахожусь в заблуждении, — возразил Хаилин. — А что касается дизраспада... Я посетил городскую больницу. Меня провели по нескольким палатам и показали пострадавших. У несчастных сильнейшие ожоги и множество иных травм. Но никаких подозрительных симптомов. Так что сейчас я склонен считать, что Дорий ошибся. Причиной взрыва послужили нарушения правил безопасности и утечка опасного топлива, подаваемого через трубки для нагрева содержимого чана. Это топливо было закуплено Догбартом незадолго до аварии. И мне удалось найти документальные и устные подтверждения этому. Оказывается, это он по своей личной инициативе провел инспекцию, желая скрыть истинные причины аварии. Так что теперь, по крайней мере, никто больше не требует прислать новое оборудование.

Шахтеры просили меня переизбрать новым директором фабрики Герду Гроу. Эта женщина действительно показалась мне довольно компетентной. Она разработала для безопасного нахождения на территории цеха защитные костюмы. Думаю, это достойной похвалы! Хотя я все равно склоняюсь к тому, чтобы полностью закрыть предприятие! Слишком много проблем связано с ним!

— Насчет последнего, я совершенно с вами согласен, — сказал Ахимас. — Они как раз очень боятся, что вы закроете предприятие. Но, я считаю, вы пришли к неправильным выводам. Возможно, Вольф действительно экономил и на топливе. Это совершенно не противоречит тому, что я расскажу вам. Напротив, даже дополняет. Что касемо пострадавших... Это были не работники завода, а подставные.

— Подставные?

Ахимас кивнул.

— Я своими глазами видел пострадавших. У них дизраспад. Сперва они теряют все таланты и функции своих организмов, а затем их тела превращаются в прозрачные пластичные оболочки — интуилы. До недавнего времени по городу бродило множество таких. Пострадавших было настолько много, что за всеми просто не смогли углядеть и запереть в госпиталях. Для устранения людей с дизраспадом в городе даже были организованы бригады отбора. Они состоят из преступников банды «Леворукие» и выполняют грязную работу по сбору оболочек тех, кто уже утратил разум.

А теперь внимательно послушайте все, что я расскажу вам. Вольф Догбарт

действительно несет вину за произошедшее. И его экономия в самом деле имеет место быть. Но он не главный и не единственный виновный. В этих авариях замешаны и Джон Граег и в особенности Герда Гроу. Она является связующим звеном — координатором. Насколько я понял, Герда объединила всех людей, что замешаны в этом, и готовилась к предстоящей операции по внедрению в арахит особого вещества — силукратия 12.

Желтые волчьи глаза Бирона удивленно смотрели на Ахимаса. Наемник достал из кармана письмо и положил на стол.

— Во время ночного исследования цеха мне удалось найти каплю расплавленного арахита. Того самого, от которого так тщательно и старательно отчистили весь цех. В этом письме Анна Эйрингросс рассказывает о том, что обнаружила в нем силукратий. Вчера я отправлял вещества ей на анализ.

Проблема в том, что все эти люди: Герда Гроу, Граег, Догбарт — лишь исполнители, марионетки. Заказчика мне еще предстоит найти. Но картина уже почти нарисована! Дорий ошибался. Никакая это ни диверсия, а целый заговор!

Бирон взял письмо в руки, и Ахимас увидел, как его жёлтые глаза забегали.

— Выходит, вещество в ПАН лампах было подменено. Чтож, это объясняет многое, да! Это объясняет и происхождение дизраспада у рабочих. Я действительно ошибался. Но при чем тут намибис Эрлангера? — спросил Бирон. — Опишите мне всю картину Ахимас. Кажется, я не все понимаю.

Дверь наверху открылась и оттуда появились Тим Дорио и Аврор.

— Мы все собрали. Можно везти господина Мальраса в госпиталь.

— Великолепно, — сказал Бирон и с сарказмом добавил: — вы как раз вовремя. Позовите моего драйвера. Он поможет вам перенести майора.

Аврор вышел из дома и вернулся в сопровождении другого хаилина, одетого в слегка потертый черный кожаный плащ и такие же черные сапоги и перчатки. Вместе с Аврором они начали переносить тело Хельбрама одетое в несколько слоев одежды. Тим мелькал то с одной стороны, то с другой, пытаясь помочь.

— Тим, ты только мешаешь, — сказал Ахимас. — Лучше иди посмотри на самоходный экипаж, мы уезжаем через несколько минут.

— Я останусь в доме? — спросил мальчик и обратился к Хаилину: — Можете взять меня с вами проехаться на самоходном экипаже? Я обещаю вести себя хорошо и не доставлять проблем.

— Доставлять проблем? Дело не в этом. В ином случае я не был бы против, но сейчас веду важную деловую беседу с господином Арденем. Не хочу, чтобы ее слышал кто-то посторонний. К тому же для вас молодой человек просто не хватит места.

— Я видел, у вас довольно вместительный экипаж, Бирон. Мальчик сядет на сиденье к вашему кучеру, вернее, драйверу. Я готов поручиться, что Тим не доставит проблем. Вдобавок у меня есть одно предложение к вам, связанное с Тимом.

— Я, кажется, догадываюсь, — многозначительно сказал Бирон. — Ну чтож, пусть так, господин Арден.

Министр открыл дверь на улицу. Запахло удушливым дымом и гарью. Все трое вышли во двор где, шумя мотором и пуская в жаркий городской воздух клубы пара и дыма стоял самоходный трехколесный экипаж данлоро. Это было изящное, сделанное с любовью и заботой о мелочах транспортное средство. Его задняя часть напоминала классическую карету, с тем лишь отличием, что из нее выходила большая, толстая труба испарительной

камеры. Корпус был окрашен матовой тёмно-синей краской. Спереди располагалось сиденье драйвера, перед которым было установлено подобие штурвала. Прямо под местом драйвера располагался открытый по случаю жары мотор, состоящий из множества шестерней, цилиндров и трубок, отполированных до блеска. Переднее, массивное колесо, сильно выступало вперед. К нему были подведены поворотные вилки.

Драйвер громко щёлкнул одним из рычагов. Фонарь, расположенный над передним поворотным колесом, шикнул и зажегся. Струя света пробилла густой грегорбонский смог и ослепила людей и хаиринов.

— Вау! — вырвалось у Тима. Он подбежал к мотору. — Как? Как это устроено? — спросил мальчик.

— Это так быстро не объяснишь, — ответил Бирон.

— Ты, кажется, обещал не лезть с вопросами, — строго сказал Ахимас.

— Я нем как рыба! — ответил мальчик и жестом, продемонстрировал серьёзность намеренья молчать.

— Мой драйвер по пути объяснит, как все устроено, — сказал Бирон и улыбнулся. — Вы поедете с ним.

Хаилин драйвер похлопал рукой по сиденью рядом с ним, глухо сказав:

— Садись!

Мальчик наступил на подножку и забрался к кучеру. Тот потянул за какую-то ручку. Тут же выехал большой стеклянный козырек и накрыл их.

— Вау! — снова вырвалось у Тима.

— Защитное стекло от ветра и дождя, — пояснил кучер.

— Как вы смогли перевести его из Эрнбурга? — спросил у Бирона, Ахимас.

— На корабле Вита Акара, — ответил Бирон. — С помощью портового крана, на платформе его поместили на корабль, а по прибытии также разгрузили.

— Занимательно, — сказал Ахимас и подошёл к двери экипажа. На кованой латунной эмблеме красовался белый мост — герб Осанны.

Наемник щёлкнул хромированной ручкой двери и вошёл внутрь. Здесь было темно и очень душно. Пол и стены, обитые белым шелком, вибрировали от мотора. Повсюду были какие-то рычажки и отверстия о назначениях которых, Ахимас мог только догадываться.

На одном из диванов лежал Хельбрам Мальрас, укутанный несколькими одеялами. Его лицо выглядело так, будто состояло не из кожи и мяса, а из какого-то бледного камня или мела с синими прожилками вен. Ахимас чуть притронулся ко лбу и почувствовал, что тело майора холоднее трупа в морге и иссушено словно мумия.

— Рыбоглот — злая тварь! — вырвалось у него. — У Хельбрама совсем не осталось энергии! Так, не то что на поддержание частиц, на работу органов не хватит! Нужно быстрее ехать в больницу!

Бирон вошел внутрь и сел на мягкий белый диван экипажа. К двери подошёл Аврор и вручил Ахимасу стопку бумаг и пузырек каких-то пилюль.

— Это на всякий случай! И медицинские документы господина Мальраса.

Ахимас принял все и положил у одеяла Хельбрама, после сел рядом с Бененгреем. Драйвер услужливо закрыл дверь в экипаж. Стало намного тише. Теперь мотор не тархтел, а лишь утробно урчал, создавая вибрации по всему экипажу. Ахимас с интересом постучал по необычно толстому стеклу.

— Бронированное?

Бирон кивнул. Он открыл окошко спереди и сказал:

— Езжай к госпиталю самым коротким маршрутом! И как можно быстрее! Господину Мальрасу хуже!

— Разумеется, господин Бененгрей! Будем там через полчаса!

Бирон захлопнул окошко. Мотор заработал громче. Ахимас почувствовал, как транспортное средство начало движение. Через арку экипаж выехал на улицу, заинтересовав всех прохожих. Двое господ в цветных сюртуках с любопытством проследили его движение. Набирая скорость, экипаж понесся по улочкам города.

Через окошко Ахимас посмотрел вперед, на черные силуэты драйвера и мальчика. Мохнатая волчья голова драйвера с острыми ушами и нестриженный затылок Тима Дорио. Они разговаривали, изредка переглядываясь. Мальчик что-то выпрашивал у водителя.

— Из-за шума мотора они не слышат, о чем мы говорим, а мы не слышим их, — сказал Бирон. — Продолжим нашу беседу? Расскажите мне всю картину. Меня встревожило то, что я увидел в письме.

— Вольф Догбарт, — начал Ахимас, — переживал из-за потери прибыли. Предприятие не хватало группинита для ПАН ламп. Требовалось все больше, потому что уровень негативного заряда в руде с каждым годом повышался. Я нашел у Вольфа в кабинете исследование по этому вопросу. Прекращение строительства железной дороги Грегорбонн — Фангорд, поставило крест на светлом бедующем предприятия.

Но неожиданно, от кого-то поступает предложение производить арахит, содержащий активный негативный заряд. Такой вызывает у людей дизраспад.

Ахимас вытер со лба пот и посмотрел на Бирона. Шерсть Хаилина тоже взмокла. Наемник заметил, что представитель промышленности хочет высунуть язык, но сдерживается.

— Давайте, все же откроем окно? — спросил наемник.

— Да, думаю, это ничего не изменит для господина Хельбрама, — сказал Бирон и, потянув за рычажок, открыл окно. В экипаж залетел дымный, горько пахнущий ветер. Тяжело вздохнув, ядовитый аромат, Ахимас продолжил:

— Дорий сказал, что сейчас большая часть произведённого оружия с Герсонгера отправляется на оснащение остатков агеноридской армии, но в особенности новой армии наместника — Тео Колабра Инициалис, что должна воевать с Черным Доминионом. Часть арахита должна была в слитках отправиться в Рунаборг и другие страны. Чтобы управлять всей логистикой в городе, Джон Граег назначил нового директора депо. Его зовут Йолис Суолавим. Он бывший бандит. Герда Гроу также связана с ним. Она отдала ему распоряжение подменять весь группинит в ПАН лампах на другое вещество. Не исключено, что они планировали продавать настоящий группинит кому-то.

Фиктивные ПАН лампы прибывали к шахте Чирен. Шахтеры ни о чем не догадываясь добывали траумирин. Поскольку, траумарин не облучался и сохранял негативный заряд, при его добыче в воздух выделялся особый газ. У газа есть удивительное свойство распространяться в параллельном измерении и приманивать Гварнов. Один такой стал нападать на шахтёров. Желая взорвать монстра, они подорвали заряд, не рассчитав мощность. Их завалило. Спасать шахтеров, разумеется, никто не пожелал. Они как-никак лишние свидетели.

Экипаж въехал на крутую извилистую улицу. Его начало мотать из стороны в сторону. Ахимас продолжал:

— Весь негативный траумарин поступал на склады фабрики, пока не пришло время выплавки. Во время его плавления через насос из цистерны на путях был подан силукратий 12 — добавка, преобразующая негативный заряд в активный. Вы видели чан, Бирон?

— Разумеется. Я очень внимательно изучил его!

— Догбарт не предполагал, что чан может мгновенно состариться и лопнуть. Видимо, все считали, что вещество влияет только на живые организмы. От вас я узнал про топливо, на котором Догбарт сэкономил. Возможно, оно также могло ускорить разрушение чана. Его, кстати, директору мог раздобыть при помощи бандитов из депо.

— Вам удалось найти саму цистерну, Ахимас?

— Ее мне не удалось найти, но у меня есть журнал движения грузов. Я взял его в депо. Думаю, при его подробном изучении удастся найти информацию о цистерне с силукратием. Хотя будь я организатором всего этого, избавился бы от нее в тот же день.

— Ну цистерна, все-таки огромная! — сказал Бирон. — Не думаю, что от нее легко избавиться.

— В любом случае у вас больше полномочий для ее поисков, Бирон. Что касается дальнейших событий... — Ахимас задумался. — Когда стало известно, что вы прибудете в Агенориду, Вольф Догбарт стал переживать. Вместе с Граегом они организовали подставную инспекцию.

— Да-да, об этом мне сообщила Герда Гроу, — сказал Бирон. — Меня интересует, почему на заседании в Эрнбурге с меня требовали новое оборудование?

Ахимас кивнул.

— Вольф не просто так установил причиной аварии чан. Оборудование необходимо заказчику всего этого. Вероятно, от вас планировали получить новые модели оборудования. Но теперь уже не до этого, потому что вы собираетесь закрыть завод.

После инспекции люди бургомистра Граега за ночь отчистили цех от вещества.

— Но как? — спросил Бирон. Ведь там было очень опасно. А размеры цеха не позволяют...

— Да, Бирон, пока это и для меня загадка, — сказал Ахимас. — Но свидетели подтверждают, что цех был вычищен всего за ночь. В записях депо я нашел информацию, что опасное вещество направили на завод Эрлангера. Поэтому у меня есть серьезные подозрения, что субстанция была добавлена в намибис 6. На него уже есть жалобы как простых горожан, так и медиков.

Экипаж сильно замедлился. Они выехали на большой городской проспект, заполненный людьми. Шум мотора заглушили удивленные возгласы толпы.

— Проклятье, этого еще не хватало! — выпалил Ахимас.

Окошко впереди открылось и в салон просунулась мохнатая морда драйвера.

— Прошу прощения, господин Бененгрей, рабочие и другие горожане возвращаются с фабрик домой. Улицы переполнены. Мы задержимся.

Окошко снова закрылось.

— Но, ведь эту микстуру пьет большая часть горожан, — с ужасом прорычал Бирон.

— Поэтому не вздумайте пить ее, Бирон. Я хочу отдать свежую бутылку этой микстуры на анализ Анне Филиппе Эйрингросс.

— Но что делать, если дизраспад начнется у всего Грегорбонна? Насколько я знаю, это необратимый процесс, — сказал Бирон.

— Не знаю!

— Зачем это кому-то нужно?

Ахимас с грустью посмотрел в окно. Медленно двигавшийся экипаж, со всех сторон облепили любопытные горожане. Они тыкали пальцами, что-то кричали и буквально липли к дверям, стараясь поближе рассмотреть экипаж. На мгновение Ахимас увидел в толпе человека с прозрачным лицом.

«Еще один?» — подумал он и присмотрелся внимательнее. «Показалось? Или он в толпе затерялся?»

Ахимас дернул за рычаг и с шумом захлопнул окно экипажа, после продолжил говорить.

— Всех пострадавших завода, у кого сразу после аварии проявились симптомы, направили в госпиталь, — сказал Ахимас. — Но, когда симптомы начали проявляться у случайных людей с завода, и об этом узнали не только разведчики господина Эйрингросса, но и весь Грегорбонн, Вольф Догбарт начал переживать. Похоже, он решил сдать вам всех своих подельников на личной встрече и тем самым обелиться.

Ахимас посмотрел в воздух. По экипажу плавали облака густого черного дыма. Они, казалось, заползали сюда даже сквозь закрытое окно, пролезали в крохотные щели между стеклами и стыки в углах. Наемник закашлялся и посмотрел на Бирона. Нос хаилина двигался, его ноздри втянули дым:

— Количество опасных веществ в этом воздухе зашкаливает, — сказал он.

— И вы все их различаете? — спросил Ахимас, продолжая кашлять.

— Не хочу хвастаться, но да. Обоняние моей расы очень хорошо развито, — ответил хаилин и спросил: — А что же с чертежами? Зачем Догбарт их забрал? Если всю причину аварии можно объяснить буквально на пальцах.

— Оборудование представляет ценность для заказчика операции. Не исключено, что с помощью чертежей, они планировали наладить производство опасного арахита где-то в другом месте. Догбарт решил помешать этим планам. Он не просто взял генеральные чертежи оборудования, а разделили их на несколько частей и спрятал в разных местах. Герда Гроу узнала, что Догбарт собирается заложить всех, и сообщила об этом бандитам Суолавима Йолиса. Они выследили Догбарта по пути в Эрнбург и убили! Также они забрали другие части чертежей, спрятанные Догбартом.

Экипаж выехал с улицы, переполненной людьми, и поехал быстрее. Шум мотора усилился.

— Откуда вы это знаете? — спросил Бирон.

— Я тоже занимался поисками чертежей. Догбарт зашифровал подсказки в виброграмме и оставил своей жене дешифровку. Проблема в том, что меня сильно опережали. Пока я изучал улики на заводе, бандиты проникли в дом Эвелин Догбарт и похитили из сейфа часть чертежей. Это легко удалось им, потому что один хаилин, выдавал себя за вас, Бирон.

— За меня? Вы серьезно?

— Абсолютно. И Эвелин действительно поверила ему. Про шифр бандиты не знали, но предполагали, что может быть много чертежей. Поэтому их люди следили за домом. Сегодня утром мне все-таки удалось найти последнюю часть чертежей. Но бандиты проследили за мной и Хельбрамом, ранили его и похитили все.

— Выходит, важнейшие бумаги в руках злоумышленников?

— Да, к сожалению! Но не все потерянно и, даже поправимо. Мне удалось узнать название корабля, на котором чертежи завтра отправятся в Эрнбург. Я отправлюсь туда

сегодня же.

— Чтож, я рад, что скоро этот заговор будет раскрыт. Можем поговорить о вашей награде. Мы до сих пор не обсудили точную сумму. Я считаю это неправильно!

— Сомневаюсь, что на этом проблемы кончатся, — печально сказал Ахимас и вытер пот со лба.

Внутри вновь стало невыносимо жарко. — Что до награды, Бирон, кроме денег, есть еще кое-что, чем вы можете отблагодарить меня.

Ахимас снова посмотрел вперед на затылки драйвера и мальчика.

— Вы можете позаботиться о Тиме Дорио и забрать его в Осванну?

— Ахимас, не вводите себя в заблуждение. Если я по своему желанию решил помочь господину Мальрасу — старому военному, это не значит, что я готов помогать всем. Для этого мальчика существуют приюты!

— В этом и вся проблема, Бирон. Из-за войны приюты переполнены. Здесь он никому не нужен.

— Но почему вы решили, что он нужен мне? Да я вижу, что это смышлённый молодой человек. Но это же не повод! На улицах много детей беспризорников.

— Разумеется, — сказал Ахимас. — Я это понимаю. Не знаю, какими талантами точно обладает Тим, но он происходит из знатной семьи. Ему уже дали некоторые азы образования. Я уверен, что ундосокпия подскажет, какими талантами, наделили его частицы. К тому же я чувствую в нем что-то странное, непохожее на других людей. Я просто прошу отдать Тима на обучение в какое-то недорогое, но достойное заведение. Вы можете вычесть из моего вознаграждения необходимую сумму на его бедующее. Как я говорил, сейчас мне нужна информация о брате, а не деньги.

Бирон тяжело выдохнул.

— Хорошо, Ахимас, вы мой старый знакомый и хорошо зарекомендовали себя. Я подумаю над бедующем этого мальчика. Но лишь после полного окончания расследования!

— Благодарю вас, господин Бененгрей, — сказал Ахимас.

Экипаж выехал на возвышенность. Здесь было открытое пространство. Наемника несколько раз сильно тряхнуло. Ахимас посмотрел в окно. Только что они переехали железнодорожную переправу.

«Пути?» — подумал он и взгляделся в омут ночного дыма. Там черным червем растянулся силуэт поезда. «Не тот ли это состав, в который погрузили интуилы?»

Глава 15. Карантинный корпус

Самоходный экипаж подъехал к четырехэтажному желтому зданию полукругом, огибавшему двор с мертвыми деревьями и фонтаном в центре, и остановился. Раздался громкий щелчок, мотор стих. Луч фонаря погас. С правой стороны подошел драйвер и любезно открыл дверь. Ахимас вышел вслед за Бироном и жадно вздохнул жгучий бурый воздух. Раскалённая до красна труба испарительной камеры, пускала белые шары пара в ночное марево. От автомобиля тянуло жаром. Ахимас вытер горячий, жирный пот со лба.

Свет горел лишь внизу на первом этаже госпиталя. Хаилин драйвер направился к крыльцу, с большими мраморными колоннами и открыл деревянную дверь с множеством стеклянных квадратиков. Яркий луч света пробился сквозь слоеный пирог дыма. Драйвер вошёл внутрь здания, хлопнув тяжелой дверью.

— Он позовет врачей, — сказал Бирон.

Ахимас осмотрелся. На фронтоне здания были черные кованые буквы «Госпиталь Плэгмирау-Пло».

«Да, станция 13Д находится почти у госпиталя», — подумал Ахимас и посмотрел выше. Из крыши возвышалась башня с циферблатом часов. Стрелки приближались к полуночи. Лужа желтого света сияла, где-то в небе. Это густые облака дыма скрывали лик темносферы.

К основному зданию госпиталя было пристроенное другое, из серого кирпича, с решетками на окнах. Два окна на последнем этаже горели странным синим светом.

— Что это за здание, Бирон? — обратился к хаилину, наемник.

— Это карантинный корпус. Я сегодня был там с членами инспекции и изучал пострадавших, — ответил представитель промышленности.

Тим тем временем слез с экипажа и встал рядом с Ахимасом.

— Жутко тут, — сказал он.

Дверь госпиталя открылась и во двор вышли двое докторов в длинных алых халатах и с носилками в руках. Звук их шагов, как саранча прыгал по желтым стенам и черным окнам.

Врачи зашли в экипаж, бережно положили Хельбрама на носилки и направились в здание.

— Тим, останься пока у экипажа, — сказал Ахимас. — Только ничего не трогай! — пригрозил Ахимас.

Они проследовали за врачами внутрь. Тут было душно. В зале со сводчатыми потолками и плиткой "ромбиком" на полу, было темно. Лишь на приемном посту и в окошке регистратуры горели топливные лампы, коптя потолок черным дымом. Дежурный врач — молодой, светловолосый медбрат, говоривший с драйвером, обернулся на вошедших.

— Господин Бененгрей, вечно сиять. Мы ждали вас.

— Вечно сиять, — ответил Бирон. — Откуда вы меня знаете? И почему ждали?

— Ваше сиятельство, вы же были сегодня днем в компании других господ и дам. Мы думали, что вы прибудете снова дополнительно изучить пострадавших. — Медбрат неприятно и неестественно улыбнулся.

Бирон кивнул.

«Подозрительно это как-то», — подумал Ахимас, глядя на то, как улыбка не сходит с лица медбрата.

— Допустим, — сказал Бирон с сомнением, — Сейчас нет на это времени. Что насчет

госпожина Мальраса. Ему требуется срочная помощь специалиста.

— Да, ваш эм... кучер, — медбрат посмотрел на драйвера в черном, — сообщил нам. Наш старший врач сейчас занимается майором. Мы положим его в нашу лучшую палату.

Санитары подняли носилки с Хельбрамом и скрылись где-то во мгле лестничной площадки.

— Заплати сколько требуется и жди у экипажа, — сказал Бирон, обратившись к драйверу. — Чувствую, наш любознательный юноша может оказаться чрезмерно любопытным.

— Я провожу вас в палату, — сказал дежурный медбрат и, взяв со стола топливную лампу, повел Ахимаса и Бирона на третий этаж. Поднимаясь по лестнице, он зажигал светильники, отгоняя больничную тьму вглубь этажей.

Внезапно Ахимас услышал в глубине этажа далекое пение и шепот.

«Что это такое?» — подумал наемник.

Они поднялись на третий этаж, где, похоже, располагалось отделение для особых клиентов. Впрочем, это сильно не делало чести клинике. Старая мебель с поношенной розовой обивкой, чахлые цветы в горшках и две мраморных статуи стояли в холле с несколькими дверями палат. Под одной из дверей пробивалась полоска света. Медбрат повесил топливную лампу на палец мраморной статуе, открыл дверь и дружелюбным жестом пригласил войти. После развернулся и направился к лестнице.

Работники клиники уже разместили в палате вещи Хельбрама и его самого. Майор лежал на мягкой кровати с прорезиненной спинкой. У изголовья висел прибор волновой дезинфекции и стимулирующего воздействия.

— Его раны находятся в удовлетворительном состоянии. Но в положении, когда организму не хватает энергии, заживать они будут намного медленнее, чем у здорового человека, — сказала пожилая женщина в красном халате. Похоже, она и была страшим врачом.

— Да, я знаю, что он опустошенный, — серьезно сказал Бирон.

— Сейчас он находится в глубоком ветовастическом кризисе. Я вколола ему ветомакс плюс и дала жароповыщающую микстуру. Это стабилизирует его поле на некоторое время. Позже я проведу дополнительную медикаментозную терапию.

— Его возможно как-то привести в чувство? Вывести из вето кризиса? — спросил Бирон.

— К сожалению, медицина пока не располагает достаточными сведениями о лечении ветовастита. Хотя в моей практике были случаи чудесного выздоровления. Но это зависит в первую очередь от самого организма. Вам известно про метод молитвозарядки? — спросила врач.

— Мне известно, — ответил за Бирона, Ахимас.

— Раньше, во времена империи практиковался такой метод. Я не ручаюсь за его действенность. Но вы можете обратиться за помощью в церковь, — сказала она.

— Что за антинаучный бред вы несете! — вспыхнул Бирон. — Как после такого, вы можете называться врачом? Вы, уважаемый доктор, предлагаете лечить молитвами?

— Я лишь говорю, что можно попробовать и это, — возразила женщина.

Ахимас подумал: «Что-то в этом есть. В конце концов, поле императоров заряжали молитвы подданных. Неспроста это работало с самого переселения на эту сферу. С чего оно вдруг должно было перестать работать теперь? Потому что Рунаборг объявил это ересью?»

Доктор глупо улынулась.

— Ну... Ох... Тут мои полномочия кончаются. Я не знаю таких тонкостей. Вернёмся к обсуждению более традиционного лечения?

Бирон кивнул.

Ахимас подошел к окну, раздвинул шторы. С противоположной стороны здания, в карантинном корпусе манящим синим огнем горел свет.

«Что это такое? Я слышал странные песнопения в коридорах», — подумал он и направился к выходу из палаты.

— Куда вы? — спросил Бирон.

— Кое-что уточнить хочу, — сказал Ахимас и вышел. Он спелся по лестнице на этаж ниже. Высокий коридор со сводчатыми потолками и стенами до половины, окрашенными краской цвета болотной грязи, загибался полукругом и уходил куда-то в неизвестность.

Все окна были закрыты на замки. Запах больницы и лекарств, который ни с чем нельзя спутать, здесь был плотным и слоистым как пробка. В конце коридор соединялся переходом с карантинным корпусом.

«Значит, там пострадавшие завода лежат? Но Бирон говорил, что не нашел у них признаков дизраспада. Проверить самому?»

Из-за угла вновь послышалось пение. Оно казалось странным. Все слова были знакомыми. Ахимас хорошо их слышал, но не мог до конца различить ни одно из них.

Голоса, произносившие их, похоже, были нечеловеческие. Ахимас прокрался за угол. У стены стояла каталка для пациентов. На ней лежала гора простыней. По корпусу плавали облака черного дыма. Двери во все палаты были открыты настежь. Из каждой изливался синий свет. Но наемник не мог установить его источник. По полу бегали маленькие существа, напоминавшие мышей, но состоявшие из пучков искр.

«Магия?» — подумал Ахимас. Внезапно он заметил тени на стене. В одной из палат кто-то был.

«Тер, амор фелиамор экиманас тен амао!» — раздался громкий женский возглас и тяжелый протяжный вздох.

«Заклинание высвобождения? — подумал Ахимас. — Этот голос! Я его уже слышал недавно! Что тут происходит, черт побери?»

Двери во все палаты синхронно, как по команде захлопнулись! И тут же раздалось то самое пение знакомых, но непронимых слов. Голоса были высокими и низкими, глухими и звонкими, но все они точно были нечеловеческие! Казалось, что в каждой палате собралось не меньше полусотни неведомых, иноферных существ. Сквозь щели из-под дверей пробились длинные синие лучи. Что-то начало с силой всасывать те самые крохотные живые искорки в щели.

«Искифар монра денкип исулия!»

Синий свет на мгновение потух, а затем снова вспыхнул. Раздался хлопок. Двери резко, словно их выбили ногой, также синхронно открылись.

«Стабилизирующее заклятье?» Ахимас осторожно выглянул в дверной проем. Палату заливал еще более яркий синий свет. Стены были покрыты светящимися символами и письменами. В центре между двумя рядами коек стояли две женщины. Они совершали плавные, чарующие движения, напоминавшие колебания морской волны. Двигались они настолько одинаково, словно одна из них была отражением другой. На койках лежали прозрачные, почти превратившиеся в одну сплошную тестообразную массу интуилы.

Присмотревшись к лицам, Ахимас подумал:

«Черт побери! Это же та ведьма, что устроила нам с Хельбрамом засаду! Та, что забрала чертежи! Выходит, у нее есть сестра-близнец?» Ахимас посмотрел в окна. За ними густой черный дым собрался в непроницаемую завесу. Стекла звенели в рамах, словно дым был живой и порывался ворваться внутрь.

«Тер Амор фелиамор экиманас тен амао!» — снова сказали женщины, как одна. Снова тяжелый протяжный вздох. Женщины сделали жест. Из ладоней вылетело что-то вроде магической волны.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Ахимаса, обдав его потоком теплого, пахнущего лекарствами воздуха.

«Что, если это продолжается уже долгое время? — подумал Ахимас. — Она словно раскачивает лодку своими заклинаниями. В одну сторону и в другую. Стабилизирующее и пробуждающее. Нарушает равновесие!»

Внезапно голоса существей стихли, а женщины начали читать другое заклинание состоящие из Валервеннской речи:

Частица дара всех поедала.

По душам раскидало,

Сильным ударом, судьбы сломала.

Шепот богов: «Этого мало!»

Тьмы завет: «Угаснет свет».

Древний ответ: «Выхода нет».

Трупы бери! В муку моли!

Вселись в них! Мертвец уже стих.

Тесто слепилось, и время сменилось,

Сотни тех, кто не нашел — с ума сошел!

Сотни тех, кто захотел, но не умел!

Сотни тех, кто обладал и знал, но ничего не совершал.

Всех темный бог сравнивал!

Вбери ты все! Сомни ты всех,

О серая масса!

Мертвецов кривая гримаса,

В бездну, талантов алмазы!

Во тьме рожденное,

Даром не обремененное,

Войди в наш мир,

Разумом наделенное.

Тьмы завет: «Угаснет свет».

Древний ответ: «Выхода нет».

Трупы бери! В муку моли!

Вселись в них! Мертвец уже стих.

Ахимас почувствовал изменения в реальности. Пространство вокруг, словно искривилось, стало неестественным. Его голова закружилась, а в глазах потемнело. Он быстро помахал рукой. В воздухе остался висеть легкий, смазанный след. «Она открыла портал в карман, — подумал наемник. — Но для кого? И что за странным заклинанием она это сделала?»

Двери вновь открылись, с грохотом распахнулись и окна. В палаты влетели густые вихри черного дыма и начали кружить у начертанных на полу светящихся знаков. В горле у Ахимаса запершило, глаза защипали и заслезились. Воздуха стало хватать воздуха. Женщины ударили в ладоши. Волна энергии прошла по карантинному корпусу. Дым стал гуще, опустился и начал впитываться в интуилы, разложенные по больничным койкам.

Пространство начало приходить в норму. Связь с карманом прекратилась.

Ахимас жадно глотнул воздух.

«Надо сматываться отсюда!» — сказал внутренней голос в голове Ахимаса. Но любопытство взяло верх. Символы на стенах поблекли, а голубое сияние исчезло. Но зато интуилы зашевелились. Оболочки наполнились тьмой и сползли с коек. Каждая из них начала менять форму, превращаясь в страшных, несуществующих тварей. Они были гигантские и крохотные, длинные, короткие, прыгающие, летучие и ползающие. Всех форм, что принимали заполненные черным дымом оболочки не сосчитать. Ахимас залез под каталку для больных и одернул лежавшую на ней простыню.

«Главное, чтобы меня не обнаружили!» — подумал он, смотря сквозь узкую щель между полом и простыней на демонических, уродливых созданий. Некоторые из них были похожи на простых зверей, но кто-то выглядел как чудовище из кошмаров.

Внезапно со второй женщиной произошло странное изменение. Она целиком, вместе с одеждой покрылась слизью. Форма ее тела изменилась. Нос увеличился, волосы укоротились и посветлели. Даже одежда стала другой. Теперь на месте женщины стоял молодой, светловолосый медбрат в красном халате. Лицо его было неестественно румяным. Ахимас узнал его. Это он был в приемном окне и провожал их до палаты.

— Тут слишком шумно! Потом освоитесь! — раздраженно сказала ведьма в белом.

Твари прекратили беспорядочные превращения.

Женщина прошла через коридор из одной палаты в другую.

— Идите все сюда и соберитесь вокруг меня! — сказала она.

Светловолосый врач и все существа направились к ней. Ахимас приподнял свисавшую простыню, медленно и аккуратно выбрался и притаился справа от двери. Магический, синий свет больше не мерцал. Было очень темно. Теперь Ахимас видел лишь темные силуэты существ, чуть тронутые желтым светом уличных фонарей. Существа тяжело дышали, рычали и хлюпали разными частями тел. Неожиданно они снова начали превращения. Их тела стали склизкими и прозрачными. Из интуильной субстанции прямо на глазах росла кожа, волосы, шерсть и даже материализовалась одежда. На пол лились струи прозрачной слизи, образуя лужи.

Наконец, трансформация завершилась. Теперь, вместо монстров, палата была наполнена людьми, хаилинами, ивенкарцами и представителями других рас. Большинство из них было одето богато. В толпе стояли несколько дам, военных и аристократов. Все они улыбались и были очень рады полученным интуилам. Но нашлись и недовольные. Одна из дам капризно сказала:

— Они такие неприятные! Оболочки, что сильным личностям принадлежали?

— Да! — прорычал другой голос, — Я чувствую в них вечносферу!

— Разумеется, — сказала колдунья в белом. — Они лежали в группините вечносферы. Иначе бы распались, не дойдя до вас всех.

По толпе прошел недовольный возглас.

— И вот так каждый раз, — сказала колдунья тяжело выдохнув. — Хорошо, так, пусть

каждый отметить в этом списке, — она положила на одну из больничных коек бумагу и карандаш.

Черные силуэты стали по одному подходить и отмечаться.

— Всех отметили? — спросил молодой врач через пару минут.

— Так, теперь подойдите сюда, — сказала женщина, поманив рукой одного из пересадышей.

Ахимас взгляделся в его силуэт. Длинная морда и острые уши. Похоже, это был хаилин. Он подошёл и встал рядом с женщиной. А там обратилась к остальным собравшимся:

— Завтра мы, как обычно, ждем вас на нашем заседании! До тех пор станьте птицами!

Она помахала руками.

Сперва тела всех заблестели в ореоле света фонарей, затем покрылись слизью, стали прозрачными и, наконец, слиплись в однородную бесформенную массу. Катаясь по комнате, как шар и оставляя на полупрозрачную слизь, масса распалась на множество фрагментов. Они стали черными птицами. Стая вспорхнула с железных спинок кроватей и вылетела в настежь открытые окна.

— Я слушаю, — глухим гортанным голосом, сказала существо в облике хаилина.

Ахимас схватился за голову. «Нет! Не может этого быть!» Голос был знакомым. Прищурившись, наемник еще внимательнее взгляделся в темную фигуру. Различил знакомую волчью морду, серый фрак и даже тот самый черно-красный деловой портфель Бирона Бененгрея.

Существо, принявшее облик Бирона, с шумом втянуло воздух принюхиваясь.

— Я чувствую здесь присутствие человека!

«Будь проклят этот волчий нюх!» — мысленно проклял хаилинов Ахимас. Он расстегнул кобуру и положил руку на рукоять Нэмила.

— Разумеется, человека! Не вдыхай мой запах! — пригрозила женщина в белом. — Ты Бирон Бененгрей — министр. Он так не делает! Играй свою роль убедительно!

— Я лучше знаю, что он делает, а что нет, — возразило существо.

«Пронесло», — подумал Ахимас и вытер пот со лба. «Значит, они и свойства, и особенности организмов перенимают?» — предположил он.

— Я тут в окне вижу его самоходный экипаж, — сказал ведьма.

— Да, он привез в больницу раненого майора, — сказал подменный мед брат.

— Вообще, реплиморфирование на завтра назначено, — сказала ведьма. — Но такая возможность выпадает лишь раз! С ним Ахимас Арден. И это на редкость удачная возможность его убить. Люди Огарка правы. Он слишком опасен! Они караулят дом военного, дожидаясь Ахимаса. Но зачем рисковать? Наемник не по зубам им!

— Но по зубам нам, — сказал подменный Бирон, оскалив пасть белых клыков.

— Вот именно! Они сейчас в палате, сидят со старшим врачом.

— Когда он уйдет, я провожу их к выходу, — предложил мед брат. — И по пути прикончу обоих. В коридорах темно. Они и сообразить ничего не успеют! Затем я приму облик наемника.

— Да, верно, — согласилась ведьма и обратилась к подменному Бирону: — А ты отправляйся к экипажу. Тебя примут за настоящего Бирона.

«Нужно предупредить всех!» — подумал Ахимас, пятясь по коридору.

— А что с военным? Будет кто-то в него превращаться? Убить его? — донеслось из палаты, когда Ахимас уже отдалился.

— Нет смысла. Он уже выведен из игры и больше не интересен нам. Еще драгоценную оболочку на него тратить?! Пусть подыхает без сил!

Ахимас побежал по коридору в другой корпус. Забрался по лестнице и чуть не столкнулся с женщиной старшим врачом. Тяжело дыша, он извинился и, чуть сбавив темп, подошел к одиночной палате Хельбрама. Распахнув дверь, наемник встретил Бирона.

— Вот вы где! — сказал министр промышленности. — Я уж хотел просить медиков разыскать вас. Мы поговорили с доктором, он рассказал мне план лечения и...

— Бирон, прошу прощения, но нам некогда. Нужно срочно покинуть госпиталь!

— В чем дело? Что-то случилось? — встревожился Бирон.

— Говорю же, некогда! — выпалил Ахимас. — Нам нужно к экипажу! Срочно! Это опасно!

— С вами что-то не в порядке, я... — начал было Бирон, но раздался стук.

В дверь вошел реплиморфированный мед брат — подменыш. Он широко улыбался.

— Позвольте сопроводить вас до экипажа? — лукаво предложил он.

Пульс Ахимаса участился. «Я с тебя глаз не спущу!» — подумал он.

Глава 16. Погоня

В сопровождении медбрата они вышли в темный, пахнувший лекарствами холл, затем на лестницу. Реплимирофированный медик, все старался пристроиться сзади.

— Это вы нас ведете, или мы вас? — спросил Ахимас и улыбнулся, чтобы придать нотку искренности.

— Ох, да, правда, — сказал медбрат и прошёл вперед. Теперь Ахимас мог внимательно следить за ним.

— Вы остались довольны предоставляемыми услугами? — спросил мед брат, обращаясь к Бирону. Ахимас, тем временем посмотрел на его руки. В них ничего не было.

«Как он будет атаковать?» — подумал Ахимас, изучая медика с ног до головы. «Он ведь во все что угодно может превратиться! Не нравится мне это». Ахимас незаметно положил руку на рукоять нэмила 35.

— Нет, меня неприятно удивила старший врач. Если ее действительно можно назвать таковой. Она предлагает лечить больного молитвами!

— А что же вам не нравится в этом? — спросил медбрат и зло добавил: — вам молитвы, как никому пригодятся...

Тут Ахимас заметил, что рука медика вытянулась и превратилась в подобие длинного и узкого костяного ножа.

Наемник сработал на опережения. Он дернул из кобуры пистолет. Врач — подмышкой развернулся, чтобы нанести поперечный рубящий удар,

Но было поздно. Ахимас дважды нажал на курок почти не целясь. С негромким хлопком, свойственным дисоническому оружию, пистолет выпустил пули. Одна вошла медику в плечо, другая чуть ниже сердца. Врач пошатнулся, упал и покатился по лестнице, с глухим шумом ударившись о стену.

Бирон запоздало отскочил в сторону. Оскалив зубы, он громко зарычал, а затем крикнул:

— Ты зачем его убил!

Бирон попятился вниз.

— Успокойтесь! Он хотел вас убить! — сказал Ахимас.

— Вы больны! — крикнул хаилин. — Не трогайте меня!

— Я спас вам жизнь! — сказал Ахимас, стараясь быть как можно более убедительным. — Посмотрите на его руку! — сказал он, указывая на костяное белое лезвие, росшее прямо из локтя подмышца.

Пятясь назад, Бирон на мгновение взглянул на тело врача. Яростный оскал тут же исчез.

— Он хотел разрубить нас пополам, как колбасу! — объяснил Ахимас.

— Что это такое? Как это? Это что, его кость? Но ведь ее... — испуганно запинаясь начал хаилин.

Ахимас изучил тело врача. Лужа крови растекалась по полу.

«Он не сдох!» — подумал Ахимас, смотря, как тело покрывается слизью и медленно движется куда-то, словно сотня крохотных ножек тащат его.

— Бежим скорее! В этой больнице вас хотят убить! — крикнул Ахимас и зарядил обойму пистолета.

Они выбежали в холл больницы. На стойке регистрации никого не было. Дверь ведущая

во двор больницы оказалась заперта. Ахимас посмотрел на улицу сквозь одно из крохотных окошек двери. Через мутное стекло наемник увидел очертания экипажа, пускавшего пар и фигуру в сером, приближавшуюся к нему.

— Времени нет! — крикнул он и ударил ногой в дверь. Та не поддавалась, тогда наемник разбежался и со всей силой налег корпусом на дверь. Раздался хруст, и она распахнулась.

У экипажа стоял двойник Бирона Бененгрея.

— Этого не может быть! — крикнул настоящий Бирон, стоявший позади Ахимаса.

— Вечно сиять! — желчно сказал подменьш.

Ахимас выстрелил. Подменьш отшвырнул в сторону портфель и по-звериному быстро отскочил влево, спрятавшись за колонной крыльца. Оттуда тотчас раздались странные хлюпающие звуки.

— Бирон, Тим, в экипаж быстро! Он меняет форму! — крикнул Ахимас и выскочил из укрытия, готовясь выстрелить. Но за колонной расплывалась лишь гора склизкой серой шерсти и кожи, что существо сбросило.

«Где он? Скрылся?» — соображал Ахимас озираясь.

— Портфель! — крикнул он и обернулся туда, куда подменьш отшвырнул предмет. На месте портфеля ничего не было. Тут Ахимас услышал свист и шум крыльев над головой. Что-то стремительно приближалось. Сделав кувырок, наемник отскочил вправо. И вовремя! Большое, звероподобное существо с огромными перепончатыми крыльями, царапнуло по брусчатке острыми когтями. Во все стороны полетели искры. Крылатый зверь взмыл ввысь, чтобы набрать скорости для новой атаки.

— Ахимас сюда! — крикнул Тим Дорио, придерживая открытую дверь самоходного экипажа. Наемник побежал к двери.

— Езжай быстрее! — крикнул он набегу, драйверу.

Тот дернул рычаг. Экипаж начал набирать скорость. Свист и шум крыльев приблизился. Ахимас прыгнул в экипаж, захлопнув за собой дверь. Огромные когти ударились о дверь. На бронированном стекле появилась трещина.

— Гони со всей дури, если жить хочешь! — крикнул водителю Ахимас, тяжело дыша. — Это существо может стать монстром и пострашнее!

— Но что это за существо? — дрожа спросил Бирон.

— Я понятия не имею! Но они за минуту могут менять облик!

Мотор взревел как голодный медведь. Самоходный экипаж понесся по улице со старой брусчаткой. Все страшно тряслось и вибрировало.

Раздался хищный крик и когти со скрежетом проехали по крыше.

— Мне страшно! — испуганно крикнул Тим Дорио.

— Не бойся! — сказал Ахимас, положив руку на плечо мальчика.

Сквозь крики монстра и шум мотора, он странным образом различил, как бешено стучит сердце мальчика.

— Вы же убили того врача! — крикнул Бирон. — Так убейте и эту тварь! — шерсть хаилина встала дыбом.

— Я попробую!

Ахимас открыл окно и высунулся в него почти по пояс. Над экипажем в свете темной сферы парило существо. Черный, покрытый шерстью гуманоидный зверь с перепончатыми крыльями и длинным словно жало, заостренным на конце, мохнатым хвостом.

Экипаж сильно трясло на разбитой мостовой. Прицел скакал. Наемник выстрелил из нэмила, но промахнулся. Заметив его, существо кинулось вниз. Ахимас выстрелил снова. Пуля задела крыло, пробив мембрану. Но твари было нипочем. Она продолжала набирать скорость. Ахимас спрятался внутрь и захлопнул окно. Когти снова процарапали по стенке экипажа. Наемник посмотрел в окно.

«Глубокая ночь! Ни души на улице!».

— Если погоня затянется, оно превратится во что-то опаснее! — сказал Ахимас. — Пока ему не хватило его звериных мозгов!

Наемник открыл окошко к водителю и сказал:

— Нам срочно нужно в шумное место! Оно не станет превращаться на людях!

— Уже за углом! — крикнул драйвер. — Потерпите!

Тварь начала бить по крыше сильнее. Но потом стихла. Две минуты спустя экипаж выехал на шумный городской проспект.

— Нам везет! — сказал Ахимас, вытерев с лица пот. Он открыл окно и снова посмотрел наверх. Тварь летела высоко-высоко в небе, на большом расстоянии. Она, в самом деле, не хотела привлекать к себе внимание. Но ее уродливая тень следовала совсем рядом с экипажем.

Люди шарахались от ревущего мотором экипажа.

— В дом Мальраса или в полицию? Куда ехать теперь? — встревоженно спросил хаилин управлявший экипажем. — Топлива пока еще хватает!

— Ни то, ни другое! В полиции не поверят, а в доме Мальраса нас ждет засада.

— Засада? — встревожился Бирон Бененгрей.

— Да, бандиты Йолиса Суолавима! — крикнул Ахимас.

— Огарка? Он тут причем? — спросил мальчик.

— Гони к городским воротам! Там круглые сутки много народа и стражи! — крикнул водителю Ахимас и снова посмотрел наверх. Демон исчез.

— Оно куда-то скрылось! — сказал Ахимас.

— Людей, думаете, испугалась? — спросил Бирон.

— Вполне возможно. Покушение не удалось. Хотя я и не уверен до конца, но есть предположение. Оно полетело за подкреплением. Этих существ очень много в городе.

Драйвер свернул на улицу меньше. Она под крутым уклоном вела вниз.

— Мы так быстрее попадем к воротам! — крикнул он.

Дорога здесь была ровной и новой.

Внезапно позади раздался звук громкого удара. Экипаж тряхнуло. Донесся сильный скрежет раздираемого металла, а затем страшный, нечеловеческий крик. Звук мотора стал протяжным и болезненным. А в салон стал ползти пар.

— Оно снова здесь и повредило пароиспаритель! — крикнул Бирон.

— И что это значит? Мы все умрем? — нервно шутя спросил Ахимас.

— Механизм может отказать в любой момент! — крикнул Бирон.

Экипаж, тарахча повреждённым мотором, подкатился к горке и вновь начал набирать скорость. В окнах домов горел свет. Но на улице горожан не было.

Ахимас услышал знакомый, пронзительный свист крыльев, на сей раз спереди. Раздался крик драйвера. Тварь устремилась вниз, норовя что-то пробить. Ее когти со скрежетом проехали по защитному, лобовому стеклу. Раздался хруст, и поползли трещины.

— Оно хочет убить драйвера! — крикнул Ахимас.

— Если оно это делает, мы разобьемся! — крикнул Бирон.

Ахимас выглянул в окно и увидел, что существо парит совсем недалеко. Наемник выстрелил. Маневрируя в воздухе, тварь уклонилась. У нее были невероятные рефлексy. Ахимас выстрелил еще два раза, на сей раз на опережение. Так ему удалось задеть тварь. Она издала оглушительный крик, она перелетела на соседнюю сторону улицы где, сев на одном из балконов, начала менять форму.

Ахимас выстрелил в эту бесформенную субстанцию. Пули прошли сквозь нее, не нанеся никаких повреждений. Раздался глухой щелчок пистолета.

— Патроны! — крикнул Ахимас, снова спрятавшись в экипаж. Он достал и вставил в оружие новую обойму.

Экипаж резко свернул на другую улицу. Его сильно занесло и процарапало по стене дома.

Тут наемник увидел в окно экипажа, как позади из-за угла выскочила изменившаяся тварь. Крылья исчезли. Вместо них, она отрастила огромные лапы с еще более жуткими когтями и длинный как шланг, черный, мохнатый хвост. Теперь существо больше напоминало обезьяну. Цепляясь хвостом за фонарные столбы, оно скакало напротив экипажа.

— Новая форма! — крикнул Ахимас. — Да он вошел во вкус! Но теперь-то я его пристрелю!

Наемник и высунулся в окно. Тварь неслась по стенам домов, держась острыми когтями за кирпичную кладку. Ахимас выстрелил. Монстр увернулся, отскочив вниз по стене, затем совершил рывок, пытаясь разрубить голову наемника когтями. Ахимас нырнул в экипаж и хотел захлопнуть окно, но тварь прыгнула на дверь. От сильного удара стекло разбилось, обдав салон осколками. Экипаж накренился на правый бок. Тварь попыталась вырвать дверь. Тим громко закричал. Другую лапу она просунула внутрь и начала молотить и царапать когтями все подряд. Полетели пух и обивка. Ахимас отскочил в другой угол салона и выстрелил в лапу дважды. Брызнула черная горячая кровь. Тварь взревела и спрыгнула с экипажа, все таки оторвав дверь.

Ахимас высунулся, чтобы закончить дело. Уворачиваясь от пуль и оставляя на стенах кровавый след, существо стало перепрыгивать то на правую, то на левую сторону улицы.

Из одного дома вышла молодая пара. Увидев их, тварь прыгнула и вцепилась зубами в голову мужчины. Испуганная женщина закричала и попыталась убежать, но монстр совершил скачок, когтями оторвав ее голову. Кровь брызнула на мостовую.

Воспользовавшись моментом, Ахимас выстрелил трижды. Все пули попали в тело монстра. Тварь упала на мостовую, но быстро поднялась.

— Черт, в тело ее не убить!

В ярости тварь вскочила на фонарный столб, затем на стену. И целясь Ахимасу в голову, издав громкий рык, снова перепрыгнула на экипаж, широко растопырив лапы с острыми как ножи когтями. Наемник выстрелил трижды. Голова твари разлетелась на мелкие ошметки и ее труп рухнул на мостовую.

— Убил! — радостно крикнул Тим.

— Нужно забрать ее тело, чтобы показать его всем, — крикнул Бирон драйверу.

Дымя и тарахча, экипаж без одной двери проехал еще несколько метров и начал тормозить.

— Не надо! — сказал Ахимас, — Я выпустил в нее несколько обойм! Но неизвестно,

действительно ли эта тварь издохла! Она может оказаться коварной. А у меня осталось последние три патрона.

— Но она напала на тех людей. Может, они еще живы? Им нужно помочь!

— Бирон, вы слышите, что говорите? Она оторвала им головы! Кто там выжил? — отрезал Ахимас и крикнул водителю: — Езжай! Езжай к городским воротам, пока этот мотор еще держится...

Час спустя искорёженный, дымящийся, механизированный экипаж без одной двери можно было видеть на площади у главных городских ворот. Несколько полицейских вело беседу с пострадавшим представителем промышленности. Жизнь на площади не останавливалась ни на минуту.

Ахимас с Тимом стояли у стены здания неподалеку и смотрели за происходящим. Когда полицейские ушли, наемник и мальчик приблизились к экипажу. Ахимас обратился к Бирону, сидевшему на разодранном в клочья диване:

— Что они сказали?

— Сказали, что найдут злоумышленников... — тяжело выдохнув, ответил Хаилин и грустно спросил: — Вы уверены, что не стоило говорить им правду? — его серый сюртук был запачкан черной, похожей на смолу кровью монстра. — Все-таки эта выдуманная история с нападением бандитов на мой экипаж...

— Уверен! Аврор — домработник майора Мальраса уже направил им запрос несколько часов назад. Если полиция действительно прибыла на вызов, то могла поймать кого-то из банды «Леворукие». Это подкрепит их причастность к покушению на вас.

— Полицейских удивили следы когтей и отсутствие пулевых отверстий. Они были настроены скептически.

— Когти или отверстия от пуль — это не важно. Главное, что следы нападения налицо, — Ахимас показал рукой на искорёженный экипаж. — Нам даже не так важно, займутся полицейские расследованием или нет. Этот город пронизан тайными связями между бандитами, полицией и управленцами из городской ратуши. Важно было зафиксировать сам факт покушения на жизнь иностранного министра! Все газеты напишут завтра об этом!

— Стоит ли мне сообщать газетам обо всем, что вы мне рассказали? О превращениях, черном дыме, Герде Гроу, оболочках?

— Нет! Я не советую! Это может быть слишком опасно. Вас уже захотели убить. А если вы скажете лишнее, попытаются снова. Дорий Эйрингросс, кто бы мог подумать, был прав, предполагая это еще в Эрнбурге.

Вам, Бирон, достаточно упомянуть прессе лишь то, что я говорил про бандитов. Расскажите про татуировку на руке, что они угрожали вам и про все остальное... Пусть полиция прошерстит банду! Возможно, это даже навредит самому Йолису Суолавиму. Новость о покушении, привлечет дополнительное внимание общественности, обеспечив хоть какую-то безопасность. Тогда убить вас станет намного труднее и рискованнее!

— Да, я вас понял. Но, думаете, меня все-таки снова попытаются убить?

— Не знаю, — сказал Ахимас. — Я уже ни в чем не уверен после увиденного за сегодня. Хотите совет, господин Бененгрей?

— Разумеется.

— Откажитесь от идеи закрыть завод. Поговорите утром с прессой и возвращайтесь в

Эрнбург. Вам в любом случае не позволят закрыть завод. Вмешается Граег или наместник Истериан. И вы только вызовете злобу! А заменить важного осваннского министра, заговорщики, как оказалось, очень не против. Мы с вами уже знаем достаточно и о причине аварий и о виновниках. Отдайте директорство Герде Гроу, как она хочет. Пусть порадуется.

— Но как же? Если производства связаны с черным дымом, а он, как вы сказали, вселяется в интуилы, то это нужно прекратить!

— Вы закроете один завод, а в городе их сотни, в стране тысячи, в Валервенне десятки тысяч! Этот процесс уже не остановить. Будьте же до конца тем, кем вам велят ваши частицы — министром промышленности! И подскажите, пожалуйста, сколько времени?

Бирон вытащил карманные часы. Стекло на них треснуло.

— Четыре часа ночи.

— Пора, — сказал Ахимас. Я отправлюсь в Эрнбург. Я надеюсь перехватить чертежи и узнать, кто же за всем стоит. Я осведомлю Дория обо всем, что узнал. Думаю, он в силах организовать вам телохранителей.

— А что же до завтра мне делать? — спросил Бирон.

— Вы в отеле остановились?

— Да.

— Не возвращайтесь пока туда, а смените отель.

— Как вы отправитесь в Эрнбург? Из порта не ходят никакие корабли кроме грузовых рунаборгских.

— Через горы Аркафт, — ответил Ахимас.

— Это самоубийство!

— Не большее самоубийство, чем оставаться в этом городе! Проклятые существа, населяющие горы активны ночью. С наступлением утра они уползают в свои норы и становятся пассивными. Если двигаться тихо, не провоцировать, то можно добраться до перевалочного пункта. Я слышал, что там в горах есть безопасное место.

— Да, — подтвердил Бирон, — Это небольшой форт, созданный усилиями строителей железной дороги.

— Мне говорили, когда строительство дороги прекратилось по распоряжению Рунаборга, ушлые жители Эрнбурга использовали оставшуюся технику в своих целях. Они перевозят небольшие группы людей по построенному участку путей из столицы в форт и обратно.

— Но расстояние до форта большое! — сказал Бирон, — Уверены, что стоит так рисковать? Сегодня вы спасли мне жизнь. И я помню, что обещал в награду. Оставьте мне Тима, и я позабочусь о нем!

— Господин Ахимас! — обиженно и с укоризной сказал Тим, услышав разговор.

Наемник взглянул на него и сказал, обращаясь к Бирону:

— Я не уверен, что мальчику сейчас безопаснее с вами. Его ищет банда «Леворуких». Но мы обязательно вернемся к этому разговору в Эрнбурге. А пока, Бирон, вы очень поможете мне, если дадите денег на лошадь. Моя осталась у бандитов. Здесь за городскими воротами продают прекрасных коней.

Бирон протянул Ахимасу горсть риппе.

— Берегите себя, Ахимас Арден. Не умирайте!

— Спасибо, Бирон. Не надо так мрачно.

Ахимас и Тим отошли от разбитого самоходного экипажа и слились с пестрой

дурнопахнущей толпой горожан. У городских ворот расположились ряды повозок странствующих торговцев эльфов. Здесь Ахимас купил черного альфатурского коня, патроны и бутылку со свежим намибисом Эрлангера. Той самой микстурой.

Спустя пол часа молодой мужчина в изрядно поношено сюртуке с пистолетом в кобуре, и мальчик в старом разодранном жилете ехали на черной лошади сквозь ночную каменистую пустыню. Вдали у самого горизонта возвышались красно-бурые, освещенные мертвенно-бледными лучами вечносферы горы Аркафт. Проклятые горы!

Глава 17. Горы проклятых

— А с нами точно все будет в порядке? — спросил Тим Дорий. Он сидел на коне перед Ахимасом.

— Только если мы будем предельно тихими. Горы Аркафт населены проклятыми существами. Они когда-то были старосферами, но утратили свой облик, покинув пределы обитания.

— Пределы обитания? — спросил Тим. — Разве могут быть какие-то пределы для жизни? Что имеется в виду?

— У нас — иносферов, нет такого понятия, — сказал Ахимас. — Бог света Кьял задумал нас наделенными частицами. По его замыслу каждый из нас должен обладать только каким-то одним талантом. И только то, что с ним связано, будет получаться хорошо.

— Это я уже слышал от родителей, — сказал мальчик.

Красные камни хрустели под копытами черного коня. Было прохладно. На востоке, за горами небо чуть тронули розовые краски. Но до восхода вечносферы было еще несколько часов.

— Но унку другое дело, — продолжал Ахимас. — Они изначально обладали такими частицами, что могли бесконечно меняться в течение жизни. Старосферы небыли ограничены одним талантом, а могли овладевать разными, в зависимости от потребностей. Как ты сам понимаешь, такую силу нельзя оставлять без контроля. Поэтому боги — надзиратели создали особые корни, вернее, клубни, зарытые в земле.

— А! — сказал Тим. — Это же их мы ели у костра?

— Да их. Только тогда я кое-что не рассказал.

— Что же?

— Если унку уйдет слишком далеко от своего корня, то погибнет, ну или же его ждет куда более ужасная участь! Он станет проклятым существом, например: вокуатлем или лумоного.

— Воркуатлем? — переспросил Тим. — А мы увидим их?

— Надеюсь, что нет.

— А почему их в горах Аркафт так много?

— На месте Эрнбурга раньше была столица государства Унку. Там жило очень много старосферов. Но Агеноридцы начали войну. Унку были вынуждены бежать. Покинув родные земли, часть из них стала клубнями, другая же страшными монстрами.

— И они все это время жили в горах и не вымерли?

— Они бессмертны, Тим. Боги жестоко наказали их народ. Агеноридцы пытались истребить и очистить эти земли от заколдованных унку. Но пока где-то в земле зарыты корни проклятых унку, они никогда не умрут.

— Выходит, что твой пистолет бесполезен? — спросил мальчик.

— Не совсем. Если я раню какую-то тварь, она не умрет, но лишится возможности нормально бегать или летать на какое-то время.

— А как Агеноридцы победили старосферов? Ведь если старосферы могут менять свои частицы, то значит все они могли стать сильными войнами и легко победить Агеноридцев.

— Ты задаешь интересные вопросы. Дело в том, что на вершине горы в Эрнбурге стоял огромный магический мегалит. Он посылал унку по всей Агенориде энергию и позволял их

частицам правильно функционировать. Иносферы Агеноридцы, долгое время жили в городе рука об руку с унку. Но однажды решили свергнуть их и уничтожили мегалит. Все старосферы в одночасье потеряли свои способности, а их кожа стала серого цвета. Тогда Агеноридцам и удалось перебить большинство из них.

— Я и не знал, что мы такие злые, — сказал Тим.

— Мы просто другие, — сказал Ахимас. — Официально одобренная история говорит, что всему виной перенаселение. Иносферов было слишком много на материке. В буквальном смысле не хватало места и пищи. Но я думаю, что наши предки просто позавидовали народу унку.

Впереди меж гор заблистал свет.

— Что-то мне это не нравится! — сказал Ахимас. — Подожди здесь Тим, — сказал он и спешился.

Внезапно свет стал ярче, и луч упал на каменистую почву пустыни, затем передвинулся вправо.

«Прожектор!» — подумал Ахимас.

Прячась за слоеными красными камнями, он подобрался немного ближе. Из-за туч вышла полная темносфера, осветив то, что было в узком проходе между скал. Несколько рабочих, устанавливали высокие стальные заграждения рядом с одноэтажным каменным зданием. Полосатый шлагбаум закрывал проезд. На крыльце терлось трое Рунаборжцев. Они о чем-то говорили. У шлагбаума стоял огромный пулемет на колесах и несколько ящиков с патронами.

«Что тут происходит? — подумал Ахимас. — Построили тут какой-то блокпост. Рабочие, похоже, торопятся. Но зачем? Кому вдруг понадобилась контролировать и без того опасный и безлюдный путь?»

Ахимас вспомнил разговор бандитов из депо.

«Они говорили, что скоро оболочек станет больше. Если в городе начнется повальный дизраспад, то будет паника и все захотят уехать. Порт уже закрыт, а теперь закрывают и выезд через горы? Чтобы никто не покинул Грегорбонн! Но как серьезно они настроены! — ужаснулся наемник, глядя на пулемет. — Нужно найти другой путь».

Ахимас вернулся к Тиму. Черная лошадь и маленький наездник, словно зачарованные стояли на дороге и смотрели на темносферу.

— Тим? Ты в порядке? — спросил Ахимас.

Мальчик обернулся на него и растерянно ответил:

— Да, да.

— Нам придется ехать в обход. Рунаборжцы устроили на дороге блокпост и настроены никого не выпускать. Я видел с правой стороны, вот у той горы ущелье, — Ахимас указал рукой. — Думаю, там мы сможем пройти.

Наемник забрался на лошадь и добавил:

— Правда, я опасаясь сворачивать с основной дороги.

— Не бойся, — сказал странный, нечеловеческий голос позади.

Ахимас обернулся.

— Ты что-то сказал?

— Нет, я молчал, — ответил Тим.

Ахимас вытер проступивший на лбу пот.

Они въехали в узкое каменное ущелье. Острые словно иглы горы, нависали над ними.

Лошадь шла рысью. Каждый мелкий камушек, попавший под копыта, был отчетливо различим на слух. Можно было услышать не только его размер, но и прочность и даже фактуру.

Они преодолели около десятка торре. Горы становились все выше. Теперь они все больше походили на термитники. В отвесных скалах, освещенных желтой темносферой стали видны пещеры и ходы, словно выгрызенные огромными червями. Вершины гор, как тля облепили маленькие черные, мохнатые существа.

Из глубоких пещер, пахнувших звериным страхом, на наемника и мальчика смотрели горевшие желтым огнем глаза.

Где-то одни, где-то десяток. Внезапно пара огромных, размером с колеса телеги глаз зажглась в пустоте под скалой.

— Мне страшно! — еле слышно прошептал в ухо Тим.

— Они нас сами боятся, — успокоил его Ахимас и посмотрел наверх.

Там с одной скалы на другую, совершая невообразимые прыжки, скакали худые, костлявые существа с длинными, выгнутыми ногами. — Их так и звали лумоного. Еще выше, под звездным небом, истошно крича, парили воркуатли. Эти чем-то напоминали хищных птиц с человеческими головами и огромными клювами, полными острых зубов. Крылья воркуатлям заменяли невероятно широкие перепончатые уши. Жители Агенориды называли их ухокрылами.

— Мысленно повторяй фразу (Вероу селмис да феро максентлис!) и представь, что вас с этими существами отделяет каменная стена. Это один старый обряд, — посоветовал Тиму Ахимас и обратил внимание, что на камень неподалеку взобралось существо, напоминавшее получеловека полукозла.

«Горный черт», — подумал Ахимас.

Черт негромко зарычал и оскалил клыки.

— Тол дэнктэн папилуатль айо! — сказал Ахимас. Это было заклинание на языке Унку. Его он выучил, побывав в Агенориде несколько лет назад. Черт попятился.

Они прошли еще несколько торре. Горы — термитники стали настолько изрыты ходами, что сквозь них можно было видеть темносферу. В этих сквозных ходах ползали и бегали, бесновались и резвились проклятые псы старосферов и их ставшие горными чертями и лумоного хозяева.

Горы с правой стороны закончились. Теперь дорога шла по узкому уступу. Далеко внизу сколько можно было увидеть человеческим глазом, простирался густой тропический лес. На вершинах высоченных многовековых деревьев росли бутоны цветов. В одном таком бутоне спокойно могло поместиться три человека. Цветы сияли в ночи белым светом. В воздухе пахло их сладким ароматом. В небе кричали воркуатли.

Впереди Ахимас увидел каменные опоры моста и деревянные перекрытия. Это были части недостроенной железной дороги.

«Мы приближаемся к Форту. Неужели все получилось?»

Слоеные красные горы были усыпаны костями. На уступе впереди стояло несколько темных фигур. Унку были одеты в истлевшую от времени одежду, состоящую из прозрачных лоскутов — пузырей. Одежда за много веков намертво вросла в тела унку, став частью их организмов. Внутри одежд пульсировали толстые, черные вены и неведомые, нечеловечьи органы бились в быстром ритме. Несколько проклятых, стоная от боли рылись в земле, пытаясь что-то там откопать.

«Они ищут свои клубни!» — подумал Ахимас.

Он придержал лошадь и медленно обогнул проклятых унку. За поворотом ущелье кончилось. Ахимас и Тим оказались в подобии широкой каменной чаши между скал. Здесь было множество существ. Безголовые войны унку бегали по скалам, стараясь поймать свои головы. Потому что головы, как мячи прыгали по камням, хихикая и дразня свои тела. На них были прозрачные, похожие на икринки старосферские шлемы.

«А таманти! Ха!» — пронзительно кричала голова на языке унку, делая прыжок с камня на камень. «А томадхи! Ху!»

Грязные, израненные, хромые тела пытались скакать за головами вслед. Не в силах их поймать, больно ударялись о скалы и с глухим звуком падали. Но потом, вставали и пробовали вновь поймать головы.

Одно из тел, вооружённое копьем, сумело проткнуть голову. Копье вышло через глазницу.

«Нихикум! Ха-ха-ха!» — зло расхохоталась голова. С хлюпающим звуком воин снял ее с копья, и нашел себе на плечи.

Ахимас и Тим проехали мимо проклятых унку и, было уж подумали, что все обошлось. Но внезапно одна из голов обернулась на них и крикнула:

«Ухрунмхен!»

Другие головы тоже посмотрели на них и подпрыгивая на одном месте, начали кричать:

«Ухрунмхен! Ухрунмхен!» Ахимас узнал это слово. Оно означало «Чужак».

Тела перестали ловить головы и развернувшись медленно двинулись в сторону Ахимаса и Тима. Наемник пнул лошадь в бока. Черный конь ускорился.

Под ногами стали хрустеть камни железнодорожной насыпи. Лошади стало тяжелее двигаться. На скалы выползло несколько псов, ломаногов и горных чертей. Они стали принюхиваться. Густой пар вырывался из их ноздрей.

«Что-то не так», — подумал наемник и поговорил заклинание унку:

— Тол дэнктэн папилуатль айо!

— Их становиться больше! Все они смотрят на меня. Я боюсь! — прошептал в его ухо мальчик и крепко вцепился Ахимасу в руку.

— Отпусти! — прошептал Ахимас, прервав чтения заклинания.

Окружавшие их с правой и левой стороны проклятые существа зарычали. Горящие белым и желтым огнем глаза следили за каждым движением Ахимаса и Тима. Тучи скрыли темносферу, вокруг стало темнее.

— Нам придется бежать! — прошептал Ахимас.

В небе раздались громкие крики воркуатлей, а позади приближался топот ног и крики:

«Ухрунмхен! Ухрунмхен!»

Ахимас пришпорил лошадь. Она понеслась вперед, по железнодорожной насыпи. Внезапно послышался свист крыльев за спиной и хищный крик.

— Берегись! — крикнул Ахимас. Он пригнулся сам и пригнул голову Тима.

Острые когти пронеслись над их головами. Разъяренный воркуатль развернулся в воздухе и пошел на второй заход. Ахимас выхватил пистолет и выстрелил в тварь. Громко, почти по-человечески вскрикнув, она упала под копыта лошади.

Рядом бежала стая покрытых чёрным мехом страшных горных чертей и псов. Рыча, они перепрыгивали со скалы на скалу, стараясь сбросить Ахимаса с лошади.

Одна из тварей вдруг совершила рывок, широко раскрыв пасть. Ахимас выстрелил ей в

голову. Кровь окропила скалы. Другие проклятые твари чуть замедлились.

«Патронов, почти нет!» — испуганно подумал Ахимас.

Позади опять раздались крики: «Чужак!»

Ахимас оглянулся. За ним бежала целая толпа безголовых тел унку. Перед ними высоко прыгали десятки голов. Одна из них, оттолкнувшись от камня, упала на лошадь и вцепилась зубами в ее круп. Лошадь заржала и начала брыкаться.

— Держись! — крикнул Тиму Наемник и ударил голову унку. Та отпала. Лошадь в ужасе понеслась так быстро, как только могла.

Впереди возвышалась уродливая гора. Она не была цельной, а скорее напоминала сваленные в кучу скалы поменьше. Раздался грохот, и неожиданно камни пришли в движение. Во тьме пещер зажглись огни. Гора оказалась живым существом. Она встала на длинные, узкие ноги. С грохотом расправила позвоночник состоящей из огромных скал — костей и вытянуло вперед шею, покрытую гривой из корней и лиан. Тварь улыбнулась черной пастью полной острых гранитных зубов и, перебирая четырьмя ногами сделало несколько шагов в их сторону. Земля сотрясалась под их тяжестью.

От страха конь Ахимаса встал на дыбы и сбросил наемника и мальчика на землю и попытался убежать. Но голова громадного монстра резко дернулась и схватила коня зубами. С грохотом захлопнулась пасть, располовинив тело коня. Сквозь каменные зубы брызнула кровь.

Другие проклятые унку обступили их с Тимом плотным кругом. Головы запрыгнули в этот круг и хохоча стали скакать через них. Лицо огромного монстра нависло над ними. Корни оплели их ноги.

Но неожиданно, с телом Тима произошли странные изменения. Его глаза начали мелькать внутри глазниц, пока не слились в черноту, а затем вспыхнули ярким светом. Издавая звон и пыша энергией, тело Тима стало подниматься. Проклятые существа отступили.

Воздух превратился в горячие марево. Мальчик поднялся высоко. Нити света, словно паутинки протянулись от него ко всем унку. Их тела начали светиться и тлеть. В воздухе запахло горелой плотью. Издав протяжные человеческие стоны, уродливые существа растворялись в воздухе, образовав облака сияющих белых частиц. Все пространство покрылось ими. Частицы закружились в водовороте, медленно устремляясь ввысь. Пока наконец, не растворились в жарком, звенящем мареве.

Сверкающее существо в облике Тима наклонило голову и посмотрела на Ахимаса. По телу наемника пробежала такая сильная дрожь, какую он еще никогда не испытывал прежде. Раздался громкий хлопок, похожий на удар грома и тело Тима опустилось на залитую лошадиной кровью насыпь. Глаза его были закрыты.

Ахимас подбежал к мальчику и начал хлопать его по щекам!

— Тим! Тим! Тим, очнись! — голос Ахимаса дрожал.

«Ах!» — громко хватил воздуха Тим. Он словно только что вынырнул из воды.

Тяжело дыша, он сказал:

— Что это было?

— Я понятия не имею! Вставай Тим! Вставай быстро, иначе мы оба умрем! Новые твари могут прибежать в любой момент!

Вдруг где-то за горой раздались выстрелы реакционного оружия. Яркие вспышки осветили небо.

— Кто там стреляет? — спросил мальчик, вскочив на ноги.

— Не знаю! Но там люди! Скорее туда, если хочешь жить!

Они побежали по железнодорожной насыпи. Позади снова слышались вопли проклятых старосферов. За поворотом показались гнутые и искорёженные рельсы. Они взобрались на горку, сложенную из шпал. Впереди освещенный яркими прожекторами стоял небольшой каменный форт с четырьмя башнями по периметру.

Стоявшие на стенах люди отстреливались от проклятых унку лезших на стены. Луч прожектора лег на мальчика и наемника стоявших на горе шпал. Раздались неразборчивые, но строгие крики.

Они спрыгнули и побежали в сторону форта. Внезапно на Тима прыгнула одна из тварей. Ахимас выстрелил ей в голову, потратив последний патрон. Тварь упала, но сразу поднялась. Ахимас увидел, как рана на ее лбу затягивается.

Они побежали еще быстрее. Защитники форта со стен стреляли в существ, преследовавших их.

— Вы что больные на голову?! — крикнул кто-то на башне.

— Быстро открывай ворота!

— Но там твари унку!

— Да ты что? Это вы твари, если не откроете! — прорычал Ахимас.

Раздались крики и ругань. Сопровождаемый протяжным воем аварийного звонка, толстые металлические ворота разъехались в стороны. На рельсах стояла дрезина с пулеметом.

Тим споткнулся о шпалу и упал на рельсы. Ахимас крепко схватил его и буквально затащил за ворота в последнюю секунду. Раздалась оглушительная пулеметная очередь. Многовековые мертвецы и монстры, преследовавшие Ахимаса с Тимом, разлетелись на мелкие куски, окропив песок и камни черной жижей.

Ворота с шумом захлопнулись. Ахимас посмотрел на Тима. Руки мальчика были ободраны. По покрытому потом и пылью подбородку стекала кровь от разбитой губы. Зрачки Тима были расширены от ужаса.

— Все в порядке! Мы в безопасности! — сказал Ахимас и погладил Тима по волосам.

Глава 18. Валери

Восход вечно сферы застал Ахимаса и Тима садящимися на поезд. Они зашли не то в вагон, не то в загон для скотин и сели на деревянные ящики. Сквозь стальные решетки Ахимас последний раз посмотрел на форт. Из трубы грязного, собранного из обломков разных запчастей паровоза подымался черный дым.

Пассажиров было немного. Несколько охотников и какие-то подозрительные люди, похожие на контрабандистов, скрывающихся от закона. Впереди вагона сидел мужик в черной кожаной жилетке на голое тело и многодневной щетиной на лице. Пассажирам он представился как проводник. Ахимас отдал ему часть денег. Вторую, проводник сказал заплатить уже в Эрнбурге, объясняя это опасностью пути.

За двумя пассажирскими вагонами прицепилось три товарных. Что в них лежало, Ахимас и знать не хотел. Стальные ворота разъехались в стороны.

Паровоз засвистел и тронулся с места. Над землей стелился мягкий синий туман. Вечносфера всходила на востоке, освещая проклятые, изрытые ходами горы розовыми лучами. Пуская облака черного дыма, кустарный паровоз набирал скорость.

Теперь в клубах дыма, Ахимасу мерещились страшные фигуры и морды демонов. На душе было исключительно гадко.

«Неужели это я виноват в произошедшем с Тимом? Вселился бы в него дух при других обстоятельствах? Маловероятно. Он, похоже, заинтересовался мной и решил наблюдать через ближайшего человека. Но что ему нужно и как его изгнать?»

— Ты как? — обратился к мальчику Ахимас. В лицо им летели черные клубы угольного дыма.

— Лучше некуда! — весело ответил Тим и потер разбитую губу.

— Ты что, рад?

— А как же! Это ж какая силища теперь у меня! Спасибо вам!

— Да за что? — удивился наемник.

— Это ведь вы помогли мне обрести эту силу! Вы рассказали про заклинания, накормили волшебными клубнями, что даровали мне этого магического духа. Я-то сперва думал, будто вы обманули меня, что научите колдовать.

«Может, зря я не рассказал ему правду? — подумал Ахимас. — Хотя в чем правда? Я ведь сам ее не знаю! Наверное, не стоит расстраивать Тима, пока сам не разберусь, что за сволочь в него вселилась!»

Вагон клетку трясло на плохо уложенных рельсах. «Но сволочь ли это? Ведь дух, все же спас нас. Или он относится к Тиму как паразит к хозяину и просто боится потерять сосуд?»

— Я и не думал, что магия — это так просто! — продолжал Тим. — Правда, я ожидал, что я все буду сам контролировать. Но мой волшебный дух, наверное, лучше знает, как колдовать. Он, просто пока меня учит и берет все в свои руки, демонстрирует, что сейчас мне под силу. Но потом я обязательно сам буду колдовать!

«Если дух не возьмет полный контроль над его телом, — с ужасом подумал Ахимас. — Его глаза вчера начали вращаться, а потом почернели и провалились во тьму. Это выглядело точь-в-точь как у братьев Равер-рид. Что, если Мальтомайн, или Эдвиан способны помочь Тиму? Они могли бы дать полезную информацию. Но захотят ли?»

— А как ты ощущаешь себя? Как одного человека или как двух? — спросил Ахимас.

— Хм, — задумался Тим. — Я не знаю, как ответить. Дух внутри меня словно бы и не человек, поэтому и ощущаю я его не как человека.

— А как кого?

— Да какая разница! Главное, что у меня теперь такие способности! — радостно воскликнул мальчик. — Это намного круче, чем быть заклинателем! Помните, вы рассказывали про канал связи с высшими силами?

— Да.

— А тут словно эти высшие силы стали моими! Мальчик начал прыгать от радости.

— Тихо там! — крикнул спереди проводник.

«Большую часть пути мы шли спокойно. Унку не пытались напасть на нас. Но когда я сказал Тиму читать заклинание, обращенное к богу Мсаху, унку разозлились. Оно спровоцировало их? Унку словно почувствовали в Тиме враждебную им сущность!»

— А что ты чувствовал, когда это происходило? Можешь еще раз описать?

— Я чувствовал, что меня переполняет невероятная сила! Горячая энергия! Словно мне подвластно все! Но в то же время, я как зритель в театре, лишь смотрел за спектаклем на сцене. Это была и моя магия, и в то же время не моя! Было невероятно увлекательно наблюдать, как я разделался с теми проклятыми!

Внезапно с уступа скалы, на решетчатую крышу вагона прыгнуло рогатое существо. Оно зарычало и, оскалив зубы, стало пытаться перегрызть стальные прутья. Густые слюни из его пасти упали на пол вагона совсем рядом с Ахимасом и Тимом. Они отскочили в сторону.

Кто-то из пассажиров крикнул:

— Ну ты проводник, сделай что-то с этим уродом!

Потный, прокопченный мужик в кожаной жилетке вскочил на ноги и схватил стоящую у углу острую пикку. Подбежав к монстру, он крикнул: «А ну пошла! Пошла отсюда!» — и резко проткнул пикой голову горному черту.

Тварь издала протяжный и невероятно противный вой и спрыгнула с крыши вагона. Проводник развернулся и крикнул машинисту паровоза:

— Поддай-ка жару! Они наглеть начали!

— Ага! — донеслось спереди.

Проводник с шумом харкнул через решетку. Вагон ускорился.

— А эта вы, да? — обратился он к наемнику.

— Мы, да! — ответил Ахимас и подумал: «Чтобы это не значило».

— Ну вы тоже хороши. Прибежали под утро! Вас там чуть за унку не приняли! Так бы и расстреляли. Че вам так приспичило из Грегорра свалить?

— Дела неотложные в Эрнбурге.

— Ну да, жизнь-то отложить можно, — сказал Проводник и добавил: — У них ведь, у унку, гон вчера был!

— Они разве размножаются? — спросил Ахимас.

— А как же! Почему думаешь их за много веков не перебили? У них спаривания при полной темносфере.

— Да они же не звери, а проклятые трупы в облике монстров. Какие спаривания? — возразил Ахимас. — Это проклятье не дает их убить! Оно их на ноги ставит.

— Вот чаго не знаю, того не знаю, — сказал проводник. — Но я сколько раз видел, как эти козлы и безголовые трупы всякими мерзостями в пещере занимались! Видели маленьких проклятых унку? Черных уродливых детенышей. Страшное зрелище. И много их!

— Это проклятые дети. Они, как и их родители, были обращены много веков назад. Я вчера застрелил одну тварь, пока бежал, она сразу поднялась на ноги.

— Ну да, трупов-то и в самом деле, мало мы находим после зачисток, — почесав затылок призадумался проводник.

Ахимас посмотрел на черные пещеры в горах, освещенных лучами вечносферы. Проклятые робко выглядывали из тьмы и смотрели на стремительно несшийся поезд. При свете дня монстры казались пыльными, слабыми и неубедительными.

— Я рабочим был. Строил эту железку, — начал проводник. — Пока чертовы руны не прикрыли все! Ну конечно! Они не знают, сколько людей полегло здесь! Рунам не понять! Но ничего, время придет, и мы вновь вернемся к работе. Достроим ее!

«Если Грегорбонн постигнет судьба Пиджетея, — подумал Ахимас, — то потребность в дороге исчезнет совсем».

— Долго еще до Эрнбурга?

— Час с четвертью, если унку будут тихими и не станут мешать поезду.

По мере приближения к столице голые каменные скалы, сменились зелеными склонами. На них паслись овцы. Железнодорожный путь перестал петлять между ущельями. Они въехали на большое, Эрнбургское плато. Вдалеке виднелись высокие, крепостные стены, оставшиеся со времен войны иносферов и старосферов. Поезд нырнул в тоннель под горой. Дым из трубы стал душить. Пассажиры закашляли.

Выехал паровоз уже в городе. Недостроенное помпезное здание вокзала высилось над домами. Его обжили городские бездомные. Они растаскивали вокзал по кирпичам, сооружая из него крохотные убогие жилища. Поезд остановился у разрушенной платформы. На ней бездомные развели костер и грелись у него. Паровоз выпустил огромный столп горячего пара, накрывший их. Продрогшие бездомные, сильно обрадовались горячему пару. День был на редкость холодный и, похоже, собирался дождь.

Ахимас отдал проводнику вторую часть денег и сошел на платформу.

«Теперь нужно найти Валери. Она, должно быть, ждет на площади. Главное, чтобы ее никто там не обидел!» — подумал Ахимас.

Вместе с Тимом они прошли мимо костров. Трое бездомных сидело вокруг расчерченного мелом поля и играло в Мокрицу, потирая распухшие от холода носы. Прямо на земле лежал тощий старик. Он спал и громко стонал во сне. Похоже, ему снился кошмар. Когда они почти прошли мимо него, старик внезапно проснулся и резко схватил Тима за лодыжку.

— Бог среди нас! — крикнул он, хриплым голосом. — Бог все видит! Он видит наши грехи, он хочет сам увидеть конец!

— А-а-а! — закричал мальчик.

— А ну, отцепись от него! — рявкнул на старика Ахимас. Но Тим к тому времени уже успел вырваться из цепкой хватки и побежал вперед из заброшенного здания вокзала.

Ахимас побежал за ним:

— Тим постой! Со мной безопаснее!

Мальчик выбежал на площадь, хлопнув дверью с выбитыми стеклами. Ахимас схватил его за плечо и, погладив по голове, сказал:

— Спокойно! Это просто безумный старик. Давай-ка лучше найдем кое-кого.

Ахимас осмотрелся. На большой площади с неположенной брусчаткой и разбитыми фонарями в тени деревьев стоял открытый экипаж. На нем сидело двое людей.

Вместе с Тимом они направились к этому экипажу.

Высокая, стройная девушка сидела на сиденье экипажа и задумчиво записывала что-то в блокноте. Она была одета сдержанно — практично, но модно. Дорожное платье без излишеств цвета кофе с молоком и графитовый редингот с золотыми пуговицами.

— Валери! — крикнул Ахимас приближаясь.

На секунду девушка оглянулась на них, смерила презрительным взглядом и было продолжила заниматься своим делом, но потом внезапно вскочила на ноги и, спрыгнув на мостовую, кинулась им навстречу, застучав каблучками сапожек по мостовой.

— Ахимас! — крикнула она невероятно взволнованно. — Прости, прости, что я не узнала тебя! — виновато сказала она, обнимая Ахимаса.

— Валери... — ласково сказал он и погладил ее по волнистым волосам. Они имели странную особенность. В зависимости от освещения ее волосы могли казаться белокурыми, пшеничными и даже медовыми. Сейчас, в свете пасмурного неба, они выглядели как белое золото.

— Ты так изменился, — сказала она. — Опять я не узнала тебя. Что с тобой? Как ты? — волновалась девушка.

Ахимас взглянул в теплые карие глаза Валери. Они смотрели так, словно хотели вырастить, улучшить его, помочь ему. Но что-то темное, скрывавшееся в их глубине, говорило, что рано или поздно придется выращенный урожай отдать.

— Я в порядке, не переживай, — улыбнулся Ахимас.

— Не в порядке... — грустно прошептала Валери.

— А как ты? — спросил Ахимас и провел ладонью по ее щеке. Кожа Валери, обычно нежно-белая, за время их разлуки загорела. — Ты проделала долгий путь ради меня?

— Это все неважно. Долгий путь или короткий... Главное, что я наконец снова вижу тебя, Ахимас. И меня пугает то, что я вижу! Твоя одежда разодрана и эти следы крови на лице. Расскажи мне, что произошло с тобой?

— Я не уверен, стоит ли все это рассказывать, — ответил Ахимас.

— Нет, стоит! Меня мало что шокирует или напугает, — возразила она.

— Ты права, не обижайся, — сказал Ахимас. Он знал, что Валери была не просто нежной и бархатной девушкой, сладкой, спелой и мягкой. Внутри нее скрывалась твердая косточка, о которую многие могли поломать свои зубы. Именно она организовала Ахимасу побег из Тюрьмы Анбелонгена.

— Мы спешили в Эрнбург и ночью пробирались через горы Аркафт. В них обитают проклятые старосферы. Все пошло непредсказуемо и существа, что до этого вели себя спокойно, напали. Спасло нас только странное существо, живущее в этом мальчике. Это, кстати, Тим Дорио, знакомься.

— Вечно сиять! — поздоровался мальчик.

— И да светиться, — ответила Валери. — Меня зовут Валери Дитерле. Какой славный ребенок. Валери погладила Тима по голове и спросила: — Тим, а кто ты?

— Он сын аристократов, убитых рунами. Я спас его от взбешенных торговцев. Тим воровал на рынке в Грегорбонне.

— Какой кошмар! Вы столько вынесли. Ни слова больше! Едем ко мне. Я снимаю номер в отеле Ольштинэр. Отдохнете после дороги. А ты мне расскажешь про странное существо, с которым упомянул Ахимас, — обратилась к мальчику Валери.

— Оно не странное! — сказал Тим и с легкой обидой посмотрел на Ахимаса. — Это

магический дух, что дарует мне силу. И обрести его мне помог Ахимас.

— Он вселился в Тима, когда мы ночевали у костра, — сказал Ахимас. — А что до отеля... Прости Валери, мне сперва нужно к Дорию Эйрингроссу.

— Но мы так давно не видели друг друга! — сказала Валери. — Не будь жесток. Какой Эйрингросс? Ты не обязан работать на этого человека! Мы с Мальтомайном договорились об аудиенции у Леопольда IV.

— Извини, Валери, но я должен закончить расследование. От него зависят жизни людей целого города.

— Ох, Ахимас, к чему эта игра в героя? Я хорошо знаю тебя. Это не твое. Поехали с мной. Ты же не собираешься идти к этому министру в крови и разодранном в клочья сюртуке? Я привезла из твоего дома в Дроксте костюмы и как писала в письме, один очень важный дневник.

— Неужели? — взволнованно спросил Ахимас.

— Да, тот самый!

— Валери, — обнял ее Ахимас, — спасибо!

— Сядем в экипаж. Дождь собирается.

— Он же открытый! — улыбнувшись сказал Тим.

— А вот и нет!

Кучер поднял крышу, накрыв экипаж уютной черной скорлупкой. Все забрались внутрь. Ахимас подумал: «Валери знает, чем завлечь меня! И хорошо, что я прибыл раньше. Судно с чертежами все еще в пути. Я успею предупредить Эйрингросса. Документы мы перехватим, это как пить дать!»

Валери взяла в руку толстый черный блокнот — альбом. В нем были нарисованы сцены иллюстрирующие выполненные дела.

— А блокнот знатно прибавил в объеме! — сказал Ахимас.

— Я многое сделала за это время! — сказала Валери.

Карандашом она нарисовала в квадрате их встречу на площади вокзала. Фигуры мужчины, девушки и мальчика. Получилось, как всегда, криво. Валери не обладала частицами художественного таланта. И ее рисунки не становились лучше с годами. Ахимас знал, что рисует она по другой причине. Валери была хорошим организатором и в своей голове постоянно держала множество задач. Некоторые люди пишут список дел и по мере выполнения, зачеркивают пункты. Но она же, все сделанные дела зарисовывала.

— Какие рисунки интересные! Могу я посмотреть? — сказал Тим.

— О, Тим, извини, но нет. Там важные данные нарисованы. — с этими словами Валери убрала блокнот в сумочку с растительным орнаментом.

Весь оставшийся путь, Ахимас рассказывал о том, что произошло с ним за последние дни. Отель Ольштинэр считался престижным и располагался в цетре Эрнбурга, недалеко от проспекта Баль-Бинаре.

Приветливый швейцар открыл дверь перед Валери. Они вошли в украшенное мозаичными панно фойе и на лифте поднялись на третий этаж.

Из номера 17 слышалось громкое хрюканье и визг.

— Ты его все-таки привезла? — спросил Ахимас.

— А как я брошу свою лапочку? — ответила девушка.

Кто-то начал царапать дверь с противоположной стороны. Послышались возмущенные оханья служанки.

— Кто это там такой? — спросил Тим, подергав Ахимаса за рукав.

— Махмерыл! — ответил Ахимас.

Дверь открыла пожилая служанка.

— Он такой непослушный, госпожа!

Между ее ног пролезло рыжее мохнатое животное. Оно напоминало свинью, но полностью было покрыто пушистым рыжим мехом в полоску.

— Знакомься, Тим, — сказал Валери, — Это Грю. Он альфатурский махмерыл.

Грю встал на задние мохнатые копыта, а передние положил на колени Валери. Хозяйка погладила его по пушистой голове. Грю довольно хрюкнул.

— Какой милый, — сказал Тим. — Можно я тоже поглажу его?

— Да, гладь и играй сколько хочешь! — сказала Валери. — Махмерылы очень добродушные животные.

Они вошли внутрь. По полу были разбросаны вещи.

— Ай-ай! — сказала Валери и с укоризной посмотрела на Грю.

— Просим прощения, — сказала служанка. — Не уследила за ним. Но я все уберу.

— Хорошо уберешь, — сказала Валери, — но потом. Сейчас ты свободна. Нам нужно поговорить с господином.

— Да, госпожа, слушаюсь, — сказала служанка и вышла в коридор.

Роскошный номер, что снимала Валери был огромным. Он состоял из нескольких комнат и богато обставленной гостиной. Здесь Тим принялся играть с махмерылом. Тем временем Ахимас и Валери вошли в спальню.

— Ты сказала, что привезла дневник.

Валери отперла ключом ящик стола и передала наемнику толстую черную книгу, исписанную языком древних унку. Взяв книгу в руки, Ахимас полистал страницы и загадочно сказал:

— Да, это дневник моего отца. Ты словно прочла мои мысли на расстоянии!

Валери улыбнулась.

— Сколько людей из-за него пострадало, — помрачнев сказал Ахимас, — Все-таки хорошо, что с собой я носил копию, а оригинал хранила ты.

— Ты узнал, как его прочесть? Или нашел того, кто переведет? Не могли же только твой отец и Фольредор знать этот язык?

— По пути я рассказал тебе про Хельбрама. Он занимался охраной экспедиции Фольредора и Рейнхорна в леса унку. И сам тесно взаимодействовал со стратосферами. Думаю, Хельбрам мог бы помочь с этим дневником. Но он...

— Находится в вето кризисе. Ты говорил.

— Да, — грустно сказал Ахимас. — Однако у меня появилась идея, как можно поставить его на ноги. Но нужно спросить одного знающего человека.

— Выходит, ты так и не сумел раскрыть потенциал своих частиц?

— Не уверен, — сказал Ахимас. — Но за последние дни с ними происходили странные изменения. Они сбрасывали накопленное, чтобы зарядить мое поле и позволить выжить.

— Выжить? Почему ты не рассказываешь мне о таком? — Валери посмотрела на Ахимаса с испугом и укоризной.

— Я расскажу, но позже.

Валери достала из комода красивый черно-синий мундир.

— Твой мундир ордена Онигия Оллания! Я велела убрать с него все нашивки и

отличительные знаки.

— Спасибо Валери, — поблагодарил Ахимас, сняв с себя разодранную одежду.

— Выкинь эти грязные тряпки и одень его, — сказала Валери.

Ахимас переоделся и она, вздохнув, сказала:

— Как при первой нашей встрече!

— Да.

— Так ты обещал рассказать мне про этого мальчика. Вы познакомились на рынке?

— Да и ночью встретились за городом. Я показал ему несколько вещей, что облегчат его жизнь и мы легли спать. Ночью в него вселилась странная сияющая сущность. А утром Тим ушел.

— А почему ты вообще решил взять его?

— Он сам попросился, заинтересовавшись моей жизнью наемника.

— И ты не понимаешь, что это опасно для него?

— Разумеется, я это понимаю! Но таков был уговор. Тим помог мне выйти на бандитов, а я обещал взять его с собой. Мне жалко Тима. Я хочу ему как-то помочь. Но сама понимаешь, что приюты сейчас переполнены и никто не возьмет его просто так. Мой заказчик обещал позаботиться о Тиме, взяв в Осванну. Но после того, как его самого чуть не убили, я не могу доверять ему мальчика.

— Да, это тяжелая ситуация, — сказала Валери.

— После того, что произошло в горах, я боюсь не только за Тима, но и того, что скрывается в нем.

— А что в нем скрывается? Как ты сам считаешь?

— Я понятия не имею! Я никогда ни с чем подобным не сталкивался. Это какой-то могущественный дух света. Он превратил унку, окруживших нас в облако частиц. Кому такое подвластно? Однако я заметил, что перед тем, как дух получил управление над телом Тима, его глаза почернели и стали вращаться в орбитах.

— Как у Мальтомайна! — сказала Валери.

— Именно! Ты это уже видела, раз уже встретила с Мальтомайном?

— Да видела! Я испугалась и громко закричала, когда он начал меняться с Эдвианом местами.

— Думаешь, он сможет помочь Тиму?

— На счет помочь, не уверена. Но определенно Маль расскажет больше, чем мы с тобой тут будем пытаться придумать.

— А тебе известно, как в его теле поселилась душа брата? Тебя же с Мальтомайном что-то связывает? Даже не что-то, а многое... — спросил Ахимас и посмотрел на Валери обезоруживающим взглядом.

— Ой, не смотри на меня так, — застеснялась девушка. — Да связывает! Мы учились в одном университете. У нас один и тот же тип частиц. Я когда-то любила его. Но это давно в прошлом! Про чудесное воскрешение его брата я знаю не больше, чем ты. Я писала тебе в письме о том, что я, как и многие, считала Мальтомайна сумасшедшим до недавней встречи.

— Но теперь?

— Теперь я даже не знаю, что и думать. Но хватит об этом. Ахимас, если ты действительно переживаешь за мальчика, то давай поговорим с Мальтомайном. Тем более, он организует встречу с императором.

— С императором, который по вине рун два слова связать не может? — спросил

Ахимас.

— Это же лучше, чем полагаться на третье лицо. Откуда этот Дорий вообще знает про Иохима? Сколько ему тогда было лет?

— Я уже все решил и сейчас направляюсь к Эйрингроссам. А затем мы встретимся у Мальтомайна в «Океанской глубине». Позаботишься о Тиме, пока меня не будет?

— Да, славный, вежливый мальчик. Я пригляжу за ним, — согласилась девушка, делая в блокноте зарисовку на будущее. — Но стоит ли доверять Дорию? Мальтомайн рассказал, что Эйрингросс стоит за попыткой убийства Леопольда. Где гарантия, что этот человек в награду за проведенное расследование он не отправит тебя Фольредору?

— Я не верю Дорию до конца, но он ненавидит Рун. Он не станет делать такой приятный подарок Фольредору.

— Береги себя, — сказала Валери, встав со стула. Она крепко обняла Ахимаса и поцеловала.

Глава 19. В пробирке

В этот пасмурный, холодный день, Дория Эйрингросса не оказалось дома. Дворецкий передал Ахимасу, что Дорий отправился в пригород к своей сестре. Ахимас, уж было обрадовавшись, что потратил на дорогу так мало времени, сильно расстроился. Но выбора не было.

«Как не вовремя! Придется брать извозчика», — подумал он.

Анна Филиппа Эйрингросс снимала большой загородный дом к востоку от Эрнбурга. Моросил дождь, дорогу развезло.

Проклятый жмот — извозчик содрал с Ахимаса баснословно много риппе. И довольный покатил по хлюпающей дороге обратно в столицу.

Ахимас подошел к ограде особняка. Это было старое двухэтажное здание из жёлтого кирпича, окруженное большим и дряхлым яблоневым садом.

«Такое неприметное жилище? Вероятно, Анна Филиппа поселилась здесь, чтобы никто не мешал ей проводить эксперименты? Капли били по черепичной крыше. Шуршала мокрая листва».

У парадного входа стоял экипаж Эйрингросса. Рядом дежурило два агеноридских военных. С эмблемами коллаборационистов.

— Вы к кому? Вы кто? — спросили они строго.

— Ахимас, к Дорию Эйрингроссу.

Солдат кивнул своему напарнику и сказал:

— Уточни у командующего.

— Ага, — ответил военный и открыл скрипучую, старую дверь, вошел внутрь.

Прошло несколько минут.

— Теряем время, — сказал Ахимас. Его одежда совсем промокла.

Дверь открылась. На пороге стоял Дорий Эйрингросс.

— Вы, что его задержали? Совсем мозгов нет! Человек же промок! — рявкнул он на солдат. И, обратившись к Ахимасу, Дорий добавил:

— Вечно сиять!

— И до светиться во все времена, — ответил вымокший Ахимас.

Они вошли внутрь.

— Я уже получил от Бененгрея некоторые подробности вашего расследования. Но у меня есть вопросы. Вы вышли на заказчика?

— Именно за этим я и прибыл к вам! Сразу скажу, у нас мало времени, — начал Ахимас, оставляя на гранитном полу мокрые следы. — Через пару часов в Эрнбург проплывет корабль. Его название Красный Бирмарг. На нем чертежи завода Герсонгер. Их придется забирать человек заказчика.

Мы должны организовать операцию, чтобы узнать, кому он передаст чертежи. Главное — не упустить их. Дорий, вы можете дать мне нескольких своих человек?

— Спокойно! Я все понял, Ахимас. Операцию я устрою самостоятельно. Не нужно вам там быть. Вы выполнили свою часть работы, провели расследование. Поймать преступника заказчика работа для моих агентов.

Ахимас и Дорий поднялись на второй этаж.

— Но медлить действительно нельзя! Бирон рассказывал нам про ветрограф. И Ионг

Макар — наш придворный изобретатель сегодня установил приборы и наладил связь.

Дорий открыл одну из дверей и показал прибор.

— Я организую операцию. А вы поговорите с моей сестрой. Анна хотела показать вам, то, что ей удалось выяснить в ходе экспериментов. Она ждет вас в лаборатории. Когда я закончу, то присоединюсь к вам.

Ахимас прошел до конца коридора. За дверями с облупившейся краской оказалась большая лаборатория со стеклянной крышей и белой плиткой на полу. Дополнительно ее освещали огромные напольные светильники заполненными группинитом. Около стен стояли стеллажи с колбами. Приборы разных форм и были расставлены по лаборатории. В центре находился длинный операционный стол.

Красивая девушка в длинном черном халате из клеёнчатой ткани, перчатках и защитной шапочке на голове, стояла за ним и препарировала не что иное, как интуил. Прозрачная человеческая оболочка растекалась по почти зеркальной, металлической поверхности.

Ахимасу не хотелось отвлекать ученую от опыта, но все же он тихонько поприветствовал ее.

— Вечно сиять.

— И да светиться во все времена, — ответила Анна уверенным голосом. Она положила инструменты в лоток с обеззараживающим раствором и подошла к Ахимасу.

— Мы наконец-то встретились. Я очень рада вас видеть Ахимас. Жаль момент не самый подходящий, чтобы лучше узнать друг друга. Вы, должно быть, уже догадались, что это у меня на столе?

— Да, это интуил, — ответил Ахимас. — Откуда он у вас?

— Из Грегорбонна, — ответила Анна. — И он уже почти распался. Еще какие-то сорок минут и пропадет совсем.

— О, прошу прощения, что я отвлекаю.

— Совершенно ничего страшного, — сказала Анна. — Я уже узнала все, что хотела. И я так или иначе, хотела поговорить с вами о дизраспаде. Оденьте защитную одежду и взгляните на интуил поближе.

Ахимас одел халат и подошел к операционному столу. Оболочка человека была на последней стадии растворения. Все ткани и органы уже превратились в подобие прозрачной смолы.

— Я давно хотела изучить интуилы, — начала рассказывать Анна. — Но сами понимаете, до недавних пор их никак невозможно было получить, кроме как во время гнева частиц. После начала дизраспада у рабочих завода агенты Дория привозили на корабле нескольких пострадавших ко мне. Но все они успевали распасться еще до того, как оказывались на этом столе! Поэтому мне пришлось прибегнуть к некоторым хитростям.

В ходе экспериментов я записывала наблюдения. Девять из десяти интуилов, что довели до этой лаборатории, остались от людей, обладавших чистыми частицами! Интуилы чистых, одаренных людей распадаются в течение долгого времени. Вплоть до нескольких дней. В то время как интуилы людей со смешанными частицами распадаются за несколько часов. Все процессы дизраспада у таких, выражаясь по рунаборски, духовных людей проявляются во много раз быстрее. Зачастую, носители особенно смешанных частиц не оставляют от себя интуила вовсе, а просто растекаются! Этот гражданин, — сказала Анна, — как мне сообщили, был старшим инженером цеха тонкой калибровки оружия. Это сложная и требующая особых навыков и умений работа. Поэтому человек долго держался и

сопротивлялся дизраспаду. Он согласился принять участие в эксперименте и отправился в Эрнбург еще до того, как дизраспад стал прогрессировать.

— Я тут обратил внимание, — сказал Ахимас, — что у вас в лаборатории установлены необычные группинитовые лампы.

— Вы наблюдательны. Пока я искала способ долго поддерживать интуилы, нашла связь между положительным зарядом вечносферы, сокрытом в группините, и вето полем человека. Дело в том, что интуилы тех, кто при жизни обладал высокой энергетикой и сильным полем, также долго не распадаются. Эти лампы, — Анна наклонила светильник на ножке с пружиной, — симулируют заряд поля. Поэтому интуил дольше сохраняется.

— К похожему открытию пришла Герда Гроу — заместитель директора и причастная к авариям на заводе, — сказал Ахимас.

— Да, это неудивительно, — ответила Анна — ведь она, вероятно, постоянно взаимодействует с рудами Тиматура и лучше знает их свойства.

— Возможно ли с помощью группинита победить опустошение, ветодиструктит? Не хочу вас обидеть, но вы, должно быть, вдоль и поперек изучили эту болезнь готовя... — Ахимас замолчал, намекая на несостоявшееся убийство императора.

— Не обидели. Безусловно, положительный заряд группинита, как и в целом воздействие вечносферы способны оказывать обогащающий эффект на больного. Но их воздействие не влияет на глубинные процессы опустошения, особенно в тяжелой форме. Здесь требуется что-то намного мощнее!

— Я переживаю за господина Хельбрама Мальраса — друга Дория, а теперь и моего друга. Я очень хочу его спасти, — сказал наемник.

— Да, Дорий тоже, узнав о случившемся с Хельбрамом, был шокирован и подавлен. Не если майор уже находится в ветодиструктивном кризисе и не приходит в сознание, — сказала Анна, — то ничего из существующих лекарств ему уже не поможет. Мне самой очень хочется найти способ победить эту болезнь. И готовя то самое, о чем мы не будем больше упоминать, я уже кое-что нащупала... Вы слышали о Рихарде Бененгрее? Он дядя хаилина, с которым мы сейчас сотрудничаем и последний, кто добился серьезных успехов в поиске лекарства от опустошения.

— Не просто слышал, — ответил наемник. — Несколько лет назад в Осванне я занимался расследованием его убийства.

— Так вот, ко мне недавно попал один из его ранних трудов, давший мне подсказку, где стоит копать, чтобы создать лекарство!

— Я боюсь, что попытки открытия лекарства от опустошения, не сулят ученому долгой жизни, — грустно сказал Ахимас. — Если вы действительно стоите на верном пути, Анна, я прошу вас, никому не говорите о своих открытиях!

— Учту, — сухо ответила девушка и добавила: — Я хочу кое-что вам показать, Ахимас. Она подошла к аквариуму, в котором сидела лягушка.

— Это нормальная, здоровая особь, — сказала Анна.

Рядом с аквариумом стояла банка с толстыми, черными жуками. Анна открыла ее и взяв нескольких жуков. Жаба в аквариуме с интересом посмотрела на насекомых в руках.

Девушка кинула насекомых в аквариум. Жаба высоко прыгнула и в воздухе длинным липким языком поймала одного из жуков. Послышался хруст и хлопанье. Жаба сожрала жука и довольно квакнула, затем также безжалостно разделалась с другими насекомыми, от страха лезшими на скользкие стенки аквариума.

— Все как обычно в природе, — сказала Анна и подошла к шкафу. В нем стоял бронированный бочонок с надписью «Опасно!». Он состоял из арахита и стекла. Сверху располагался массивный замок с резьбой. Анна отперла его и открутила герметичную крышку.

— Осторожно, Ахимас! — предупредила она, достав длинными щипцами вещество в стеклянной колбе. Оно было похоже на блестящую фиолетовую ртуть. Девушка подошла к аквариуму и вылила все вещество на лягушку.

— Так процесс пойдет быстрее, — пояснила Анна Эйрингросс. — Хотя, говоря на чистоту, дело не совсем в количестве, а в типе организма.

— Это арахит с дизраспадом? — спросил наемник.

— Да, это новое вещество, которое я создала в лаборатории на основе присланного вами образца. С тем лишь отличием, что силукратий 12 здесь заменяет другая его разновидность.

— Пока с лягушкой все нормально, — сказал Ахимас, глядя в аквариум.

— Вы так уверены, что бедная квакушка в порядке? — спросила Анна и кинула в аквариум еще нескольких жуков.

Лягушка чуть дернулась и нервно и злобно воззрилась на жуков.

— Почему она их не ест? — спросил Ахимас. — Уже сыта?

— Нет, эти жабы очень прожорливы. Она хочет есть, но уже не знает как, уже не умеет выпускать свой длинный язык и глотать.

— Не может такого быть.

— Может. Она уже разучилась все это делать. Но вы подождите с лягушкой произойдут и другие изменения!

Ахимас поставил на операционный стол черную бутылку.

— Это намибис Эрлангера. Средство от высокой температуры, что пьют в Грегоре.

— Оно же было в виде порошка, что вы прислали мне? Зачем вы его снова привезли?

— Дело в том, что вещество, оставшееся с после аварии, было отправлено на завод намибис. Мне нужно, чтобы вы проанализировали эту микстуру. Я уверен, что в ней присутствует вещество вызывающее дизраспад. Много ли для этого требуется времени? — спросил Ахимас.

— Обычно да. Но если все, что требуется узнать, вызывает ли намибис дизраспад, то есть простой и быстрый способ, — сказала Анна.

Она подошла к одной из запертых витрин. Внутри стояли колбы с жидкостями и смесями. Анна взяла одну из них, имевшую мутно-бурый цвет и сказала:

— В ней находятся полезные микроорганизмы.

Анна взяла чашку Петри и вместе ней направилась к столу с микроскопом. Девушка откупорила пробирку с микроорганизмами и, пипеткой капнула на чашку крохотную каплю. Затем поставила ее под микроскоп и зажгла светильник рядом.

Ахимас нагнулся и посмотрел в микроскоп. Круглые серые бактерии с множеством ножек лениво ползали по стеклу.

— Теперь я добавлю каплю намибиса, — сказала Анна и капнула голубоватую жидкость в чашку. Затем посмотрела в микроскоп и сказала Ахимасу: — Теперь вы взглянете!

Ахимас с интересом залип в микроскоп.

Крохотные волосатые бактерии нервно бегали по стеклу.

— Они в панике! — сказал Ахимас и пригляделся. Бактерии растворялись прямо на его

глазах. — Они распадаются. Выходит, вещество и в самом деле вызывает дизраспад?

— Это лишь бактерии. Этот опыт только косвенно подтверждает наличие опасной добавки. Позже я обязательно проведу полноценный эксперимент. Но, думаю, он также подтвердит ваши предположения. И скоро жителей Грегорбонна ждет страшная смерть.

— Возможно ли как-то остановить уже начавшийся дизраспад? — спросил Ахимас.

— Почти со стопроцентной уверенностью скажу, что нет! Ведь что такое дизраспад? Это слово возникло совершенно недавно в научных кругах. После Пиджетейской катастрофы. По сути дела, так называется ряд особых деструктивных процессов, происходящих с живыми организмами, как правило после гнева частиц — Тарникос Гнуэ. Это процесс не химический и даже не совсем физический. Он имеет божественную природу и относится к защитным механизмам сферы. Как я уже говорила, само вещество силукратий, добавленное в чан с арахитом не вызывает дизраспад. Оно высвобождает негативный заряд, содержащийся в разных веществах и минералах.

— Но что такое этот негативный заряд? — спросил Ахимас. — У Вольфа Догбарта я нашел научный труд, где описывалось, что с каждым годом заряд повышается.

— У вас с собой этот труд? — заинтересовалась Анна.

— К превеликому сожалению, он достался бандитам, что ранили Хельбрама.

Анна тяжело вздохнула.

— Посмотрите в аквариум.

Ахимас обернулся. С лягушкой происходило что-то странное. Она нервничала и пыталась выбраться из аквариума. В один момент она прыгнула, а затем упала на спину и уже не смогла стать, потому что разучилась двигать конечностями. Все ее тело покрылось слизью и начало расплываться. Черные жуки с интересом смотрели за происходящим.

— Негативный заряд, — начала Анна, — повышается не просто так. Он содержится не только в рудах, но и почти во всем природном. Я брала пробы почвы в окрестностях Эрнбурга в течение нескольких лет и также отмечала рост негативного заряда. По сути, накопление негативного заряда — это процесс самоликвидации сферы. Вы же знаете, что произошло с Ивенкаром? Читали, как он стал темносферой?

— Да, Ивенкар в течение нескольких веков побледнел, утратил краски и стал безжизненным камнем, — сказал Ахимас.

— Именно! На нашей сфере уже идут такие же процессы. Вероятно, они начались после пиджетейской катастрофы, в которой погибли почти все Теллуры. Возможно, это началось еще раньше. В те времена, когда людей смешанных частиц стало больше, чем носителей чистых. Неизвестно сколько пройдет времени, прежде чем и наша сфера погибнет. Процессы эти только набирают обороты. Их я бы сравнила с тем же самым опустошением. Опустошение сферы. Или же как у народа унку. Они побледнели и утратили все свои способности после того, как мы сломали их мегалит вечносферы.

Из аквариума послышалось шипение и хруст. Ахимас посмотрел сквозь стекло и обомлел. То, что еще недавно было лягушкой, теперь стало маленьким, бесформенным, прозрачным слизняком, ползшим по стенке аквариума. Из спины слизняка как рудимент, торчали лягушачьи лапки, вот-вот также готовые расплыться. Слизкую субстанцию облепили и с хрустом поедали черные жуки.

— Выходит, что и животные обладают интуилами? — спросил Ахимас.

— Да обладают, — сказала Анна. — Но у них нет такого же разнообразия частиц. Функции животных четко определены и слабо варьируются. Возможно, к лучшему, —

добавила девушка грустно и задумчиво.

Тут Ахимас услышал, что дверь открылась. В лабораторию вошел Дорий.

— Операции дан ход! — поспешил сообщить военный. — Совсем скоро заказчик станет нам известен. Хотя мне и так понятно, что это кто-то из рун и затеяно все ради этих оболочек!

Дорий направился к столу.

— Минуточку! — остановила его Анна. — Сперва одень халат и перчатки!

— Ох! — тяжело выдохнул Дорий и снял последний костюм с крючка.

Он небрежно накинул его поверх мундира, не став застегивать, и подошел ближе.

Анна, вероятно, уже рассказала вам про то, что качественные интуилы получаются только из достойных людей?

— Из тех, кто с чистыми частицами, — поправила Дория, Анна.

— Да. Так вот, все это грозящее дизраспадом оружие с завода должно было отправиться солдатам армии Тео Колабра Инициалис, а также моим военным. Словом, людям с чистыми частицами, что наместник Истериан постановил забрать на войну. Каков подлец! Не находите?

— Пока все в духе Рунаборга, — сказал Ахимас. — Они избавляются от талантливый людей, как только могут.

— И узнав это, я подумал, что у Истериана проблемы с головой. Какой смысл, фактически лишать себя армии? Неужели он хотел, чтобы солдаты распались прямо во время боевых действий? Но теперь то я знаю, что это все ради оболочек было. Однако я так до конца и не понял, насчет черного дыма и двойника Бененгрея. Расскажите подробнее.

— Я и сам мало понимаю, — сказал Ахимас. — На моих глазах, во время магического ритуала в интуилы разложенные в палате вселился черный дым. Они стали менять форму и превратились в тех странных граждан, что мы называем реплиморфированными. Затем один из реплиморфированных принял облик Бененгрея. Интуилы под управлением черного дыма, похоже, способны принимать любые формы, превращаясь в том числе и монстров. Вероятно, дым — это какие-то демоны. А что вы Анна про это знаете? — обратился к ученой Ахимас.

— В общем, все то же самое, — сказала девушка. — С тем лишь уточнением, что этих демонов называют Дэ. И им очень удобно сливаться с фабричным дымом.

— Дэ? — переспросил Ахимас, — Я вроде бы слышал это название когда-то. Кажется, моя мать Фелиция рассказывала мне легенду про них.

— Да это легенда о сотворении бытия. Бог тьмы Хорг создал червей. Они должны были пожрать космических рыб, но океан Олла отринула их. Тогда черви, подхваченные ветром беспространства стали...

— ...черным дымом, — докончил Ахимас. — Я вспомнил эту легенду. Бездарный Хорг пытался подражать создателю Кьялу, но результатом его потуг стали лишь эти демоны.

— Именно, — согласилась Анна. — И, похоже то, что Рунаборг называет реплиморфированием, процессом изменения частиц человека, на самом деле простое убийство! Они убивают людей, а дымные демоны вселяются в интуилы, получая желанное тело, и принимают облик убитых.

— Поэтому и выглядят, и ведут себя реплиморфированные так странно. Демонам чужды людские чувства и эмоции.

— Но сколько же их! — поразился Дорий. — Реплиморфированных придворных в одном лишь императорском дворце пару сотен! А сколько десятков тысяч в Грегорбонне?

Министры, аристократы. Джон Граег тоже реплиморфированный!

— Боюсь, вы сильно занижаете количество, Дорий. Вы же слышали про города «духовности» на территории Рунаборга?

— Попробуй про них не услышь. Туда чуть ли не каждый день отправляют людей с особенно сильными талантами.

— Рунаборг позиционирует эти города, как места, где люди с чистыми частицами смогут стать духовными. Но вы и сами понимаете, что это чушь и частицы невозможно изменить. Мне кажется, что документы с завода им нужны именно для того, чтобы производить в этих городах вещество с дизраспадом и там же применять, получая качественные интуилы. Удобно неправда ли?

— Страшно удобно... — прошептал Эйрингросс с ужасом. — Но как демоны Дэ могут так точно повторять облик убитых?

— Смотри Дорий! — сказала Анна и подошла к столу с совсем растекшимся интуилом. Руками в перчатках, девушка взяла за субстанцию, бывшую конечностью, и потянула. Она начала растягиваться как тесто. — Оболочка гибкая и может принимать любые формы и свойства. Она может повторять мельчайшие изгибы.

— Я вспомнил, — сказал Ахимас, — Бирон рассказывал, что после инспекции завода с него взяли свежую ундосокпию для газеты. Возможно, по ней демон и смог принять его облик!

— Это более чем вероятно, — сказала Анна, — ведь в ундоскопии содержится не только образ гражданина, но и особенности его частиц и поля.

— Да, но вы уверены, что у демонов вообще есть частицы? — спросил Ахимас. — Ведь если бы частицы у них были, то облик и свойства интуила были четко определены раз и навсегда.

— Я не знаю. Возможно, тут и в самом деле секрет в наполнении. Об этом нигде не написано, — сказал Анна нервно. — Про этих Дэ вообще мало информации.

— Вам стоило бы изучить реплиморфированного демона, чтобы наверняка узнать, что у него вместо частиц, — посоветовал Ахимас. — Пару лет назад я с несколькими членами ордена Оллания, схватил реплиморфированного, связали и оставили в подвале, направив на него специальный прибор, излучающий сильную энергию вечносферы. Но когда мы вернулись, пересадыша уже не было. Только лужа слизи на полу и окне. Мы тогда так и не смогли определиться, растаял он, или же как-то сбежал. Но теперь то ясно, что он сменил форму тела и выполз сквозь окошко.

— Возможно, я озадачусь вопросом поимки репливорфированного, — сказал Дорий. — Но это должен быть кто-то не из знати, чтобы не хватились.

— А я совершенно не понимаю, как Рунаборг с демонами сотрудничает! — сказала Анна. — И особенно меня пугают масштабы этого сотрудничества! Ведь реплиморфирование проводится по всему Валлервену! Я бы сказала, что этому нужно дать огласку, если бы не здравый смысл. Он подсказывает мне, что никто не поверит правде.

— Вы правы, — согласился Ахимас и посмотрел в аквариум. Жаба полностью растеклась, и жуки тонули в ее слизи и сами также начали распадаться.

— Я несогласен, сестра, — возразил Дорий. — Это невероятное лицемерие! Церковь новой веры заодно с демонами! Информацию нужно предать огласке, но анонимно. Кто-то поверит, а кто-то нет. Но котел народной ненависти закипит! Вы забыли, что смерть Леопольда должна была вызвать бунты? Так вот, теперь правда о реплиморфированных

вызовет их! Ведь когда-то их появление уже спровоцировало волнения на севере, приведшие к отделению Черного Доминиона! Кстати, о них... Сестра, можешь дать мне письмо?

Анна сняла с рук перчатки и кинула на зеркальную поверхность стола. Перчатки плюхнулись с характерным резиновым хлопком.

— Оно у меня в кабинете.

Все сняли защитную одежду и, повесив ее на крючки, покинули лабораторию.

В кабинете Анна отдала Дорию письмо и сказала:

— Ахимас, рада была знакомству. Вы хорошо разбираетесь во многих вопросах. Беседовать с вами мне было очень приятно. — с этими словами ученая обняла Ахимаса и добавила: — Хотя наша сфера стремительно катится к обрыву, не отчаивайтесь. У нас еще есть время и силы остановить, предотвратить падение! Вечно сиять!

— И да светиться во все времена! — попрощался Ахимас.

Когда Анна вышла из комнаты, Дорий сказал:

— Ахимас, я обещал рассказать вам о брате.

— Хорошо, что вы этого еще не забыли! — съязвил Ахимас. — Я уже начал опасаться, что мне придется напомнить. Давайте скорее. Вы же знаете, что мне пришлось пройти ради этой информации.

— Рассказываю так, как передал мне мой отец Эйрих, — начал Дорий. — Почти 12 лет назад к императору Леопольду прибыли два человека. Это были Иохим II Теллур и сопровождающий мага по имени Сатос Гермос. Они выглядели ужасно изнеможенными. И немудрено, ведь они сумели выжить во время Пиджетейской катастрофы. Иохим просил Леопольда приютить его во дворце как своего родственника. Но Леопольд, был так напуган происходящими на материке разрушениями и начавшейся войной с Рунаборгом, что отказал Иохиму. Однако, Леопольд велел моему отцу организовать для наследника Вайлурского престола надежное убежище на севере. Иохим и Сатос под охраной лучших солдат направились в Фангорд. В его окрестностях находится старая крепость Куртендейк. На протяжении многих лет Иохим жил там и переписывался с Леопольдом. Но несколько лет назад, ответы перестали приходить. А после того как Рунаборг завоевал Агенориду, император и мой отец совершенно забыли про Иохима Теллура.

Лицо Ахимаса побагровело:

— Просто забыли? — крикнул он. — Истинный наследник империи был заточен в какой-то старой крепости и просто забыт? Важнейший человек сферы был просто забыт? Что, если его убили руны во время штурма Фангорда?

— Успокойтесь, — сказал Дорий, — Вальтер Скроне также в курсе об убежище Иохима. Он сообщал, что видел Сатоса Гермоса неоднократно за последний год. Маг находится где-то в краю Холодных Озер. Я уверен, что и с вашим братом все в порядке. А то, что о нем ничего не слышно, на самом деле часть его плана. Все на материке, кроме нескольких человек, думают, что Иохим мертв. Так зачем выдавать свое положение?

— Да, Дорий, звучит разумно, — сказал Ахимас успокоившись. — Но все равно, выходит с Иохимом, может быть все, что угодно?

— Я так понимаю, вы в ближайшее время отправитесь в Фангорд? — Дорий взял в руку письмо, выданное Анной Филиппой, и проговорил: — Это письмо нужно передать Вальтеру Скроне — лидеру повстанцев.

— Вы что, собираетесь использовать Вайрусского принца, как посыльного? — возмутился Ахимас. — Что у вас уже людей не хватает для такой работы?

— Не хотел обидеть, — успокоил наемника Дорий, — Я, наоборот, после расследования в Грегорбонне доверяю вам как никому другому. Я не хочу отдавать такую важную бумагу простому солдату.

— Хм... — промычал Ахимас сердито. — Продолжайте.

— Вы передадите это письмо Вальтеру Скроне, а он поделится с вами свежей информацией об Иохиме. Нам нужно предупредить Вальтера про армию Тео Колабра, что станет вместилищем демонов. Раз уж Рунаборг решил играть так жестко!

Ахимас взял письмо из рук Дория. На длинном листе бумаги было множество абзацев, исписанных странными символами.

— Это шифровка? Насколько она надежна?

— Особый язык, — ответил Дорий. — Он был разработан моей сестрой. Известен он только нам и Вальтеру. Ну а если не убедил, — добавил министр армии и взял со стола большую черно-зеленую грамоту с печатью, — то взгляните сюда. Это дорожная грамота подписана лично Вальтером Скроне. Предъявитель может беспрепятственно проезжать через форты и заставы в Доминион. Думаю, она облегчит вам путь и сохранит нервы.

— Убедили! — сухо сказал Ахимас. — Такой документ на дороге не валяется.

Дорий передал наемнику грамоту.

— Север Агенориды — земли магов, — сказал Ахимас, — Колдуны Вальтера Скроне могут знать что-то о демонах Дэ. Тем более что северяне первыми подняли тревогу из-за реплиморфирования.

— Именно! У них нюх на этих подменшей! — согласился Дорий.

— Чтож, вы задержали свое слово! Дорий, вы честный человек! Жаль только, след Иохима невероятно стар.

— Я уверен, что ваш брат жив, — подбодрил наемника Дорий.

«Ветер Ночи также говорил, что знает, где мой брат. Выходит, Иохим действительно жив!» — подумал Ахимас и сказал:

— У меня тоже для вас кое-что есть, — с этими словами наемник достал книгу. — Это журнал движения грузов внутри Грегорбонна. В нем написано, когда, откуда и какие грузы путешествовали по городу и направлялись в порт. Именно журнал помог мне понять, что опасный арахит отправился на завод Намибиса. Джон Граег недавно сменил начальника депо и начальника порта, чтобы можно было отправлять особые грузы, куда и когда нужно.

— Здесь написаны номера грузов, — сказал Дорий, изучая журнал. — Если достать аналогичные портовые записи, то можно узнать, на каких кораблях, в какие концы материка, что отправилось.

— Именно. Со слов Герды Гроу, завод активно отправлял Арахит на экспорт. И я сам видел в порту ящики с арахитовыми слитками. Да, это мои предположения, но есть некая уверенность, что часть опасного дизраспадом арахита отправилась в Южный Альянс.

— Где осталось много людей с чистыми частицами.

— Да.

— Я изучу этот журнал и постараюсь узнать куда и что направилось.

— Дождь слабеет, — сказал Ахимас, глядя в окно. — Мне пора.

— Разумеется. Сейчас мои люди уже находятся на корабле «Красный Бирмарг» и ждут человека заказчика.

— Потом сообщите мне, кто им оказался?

— Сообщу, — сказал Дорий и добавил: — Хотите, чтобы мои люди довели вас до

места назначения?

— О да, что может быть лучше, чем прокатиться в черном экипаже с двумя служителями правопорядка! — с иронией сказал Ахимас.

Дорий коварно улыбнулся.

— Ну а если серьезно, то давайте! — передумал Ахимас. — Пусть подбросят меня до центра Эрнбурга.

Дорий открыл окно. Запахло мокрым садом.

— Эй вы, слушайте команду! Довезете моего гостя туда, куда он скажет! — рявкнул он, обращаясь к солдатам.

— Так точно! — донеслось из-под окна.

— Ну, вы слышали, — сказал Ахимасу Дорий.

— Благодарю, и Вечно сиять! Берегите себя, — попрощался Ахимас.

— А вы вдвойне, — сказал Дорий.

Глава 20 Возничий

Ахимас не хотел, чтобы военные Дория, знали, что он отправился к Мальтомайну Равер-риду — заклятому врагу министра армии. Поэтому до ресторана «Океанская глубина» он добрался уже пешком. Струи дождя еще недавно немилосердно поливавшие улицы столицы, теперь стали мелкой моросью. От теплой брусчатки поднимались испарения. Но в дали все еще висели темные грозовые тучи, обещая вскоре утопить столицу.

Сады вокруг особняка Дангредросс, пахли свежестью, а тропические птицы затаились в глубине листвы и не кричали, но тихо щебетали между собой. Два уже знакомых Ахимасу нуарана на входе в ресторан проверили его членский билет.

Ахимас вошел в огромный зал — купол ресторана. Нотосигизматор войсомат в центре не играл музыку. Посетителей было мало. Реплиморфированные дворяне о чем-то говорили между собой. Рыбы с интересом смотрели на Ахимаса из-за толстых стеклянных стен. Но не только они заинтересовались наемником. За одним из столов с краю сидело два неприметных человека в совершенно одинаковых черных сюртуках. Сюртуки были дешевыми и смотрелись плохо. Но были чистыми и, похоже, только что купленными. На тарелках перед ними лежал самый дешёвый салат «Додю». Ахимас бы и не обратил этих людей внимание, если бы они сами пристально не уставились на него. Господа не были похожи на реплиморфированных. Их лица были совершенно нормальными.

«Что эти двое тут делают? — подумал Ахимас. — Не похоже, что развлечься и вкусно поесть пришли. Ждут чего-то?»

К нему подошел слуга эльф.

— Ахимас Арден, — прошептал наемник, — к Равер-риду.

Взглядами люди в черном проводили Ахимаса и слугу до выхода из зала. Слуга довел его до двери. За ней оказался другой купол аквариум. Он напоминал основной зал ресторана, но был намного меньше. Здесь располагался только один стол. За ним сидели: Мальтомайн, Валери и Тим.

— А вот и ты, Ахимас, — сказала Валери. Она держала в руках книжечку и, по обыкновению, зарисовывала туда выполненные дела.

— Вечно сиять, Валери, — поприветствовал девушку наемник. — Вы давно прибыли?

— Минут 10 назад, — ответила Девушка.

Ахимас посмотрел на Тима. Мальчик заметно преобразился. Похоже, Валери приказала служанке привести его в порядок. Волосы Тима, наконец, были вымыты, аккуратно подстрижены и расчесаны. Вместо заношенного до дыр жилета на мальчике были белая сорочка и новенькие черные брюки.

Ахимас сел в мягкое голубое кресло с подлокотниками из кости рыбы смерха. За толстым стеклом аквариума в темно-синей воде плавали акулы.

— Вечно сиять, Арден! Рад видеть вас в моей приватной столовой! — поприветствовал его молчавший до сих пор Мальтомайн. — Вы какой чай будете?

— А какие есть?

Мальтомайн и приказал он слуге:

— Расскажи ему.

— У нас есть лучшие чай со всего Валлервенна, — сказал стоявший позади слуга. — Красный Альфатурский с цветами жуми, благородный серый...

— Я кофе буду, — оборвал слугу наемник. — С молоком, сахаром и корицей.

— Как вам будет угодно, — согласился официант и удалился.

— Хм... — надменно хмыкнул Мальтомайн.

— Как там у тебя все прошло? Тебе сообщили? — спросила у Ахимаса Валери.

— Да, — ответил Ахимас сдержанно.

Внезапно девушка отвлеклась на мальчика:

— Тим, не болтай ногами, — сказала Валери и одернула его.

— Хорошо, — расстроился он.

— Валери рассказала, зачем мы здесь? — спросил Ахимас, обращаясь к Мальтомайну.

— Да рассказала, — ответил Мальтомайн, — Я признаться удивлен, что у этого мальчика внутри есть сущность, с которой он меняется местами, как мы с братом. Хотя навряд ли это то же самое, что у нас с Эдвианом. Валери говорила, что вы все расскажете про него.

— Вообще, это мы просим вас рассказать нам про Эдвиана, — возразил Ахимас. — Я надеялся, что рассказанное вами прольет свет на проблему Тима.

— Проблему? — удивился Мальчик, — Да разве же это проблема? Я совершенно доволен своими способностями!

— Но ты не контролируешь их! — строго напомнил Ахимас.

— Мне особенно и нечего вам рассказать, — сказал Мальтомайн. — Эдвиана мне вернул сам Аполо Фольредор, — сказал Мальтомайн.

— Как он это сделал?

— Вы лезете туда, куда не просят! — отрезал эльф.

— Но Мальтомайн, информация может спасти этого мальчика, — присоединилась Валери.

— Да кто вообще для меня этот мальчик? — антимон «Трех клинков» посмотрел на Тима. — И что, по-твоему, я скрываю, Валери? Фольредор использовал некую магию. А я в ней плохо разбираюсь.

— Что вы делали во время этой магической процедуры? — спросил Ахимас.

— Был без сознания. Меня погрузили в некое полусонное состояние, — сказал Мальтомайн. — На этом расспросы закончены! Мне просто вернули душу брата.

— Но разве можно вернуть душу? — удивился Ахимас. — Ведь после смерти, душа в виде потока энергии отправляется на вечносферу, чтобы слиться воедино с энергиями других душ.

В комнату вошел слуга с большим стеклянным подносом и поставил на стол фарфоровые чашки с чаем.

— Мы не знаем, как устроена вечносфера. Возможно, душа способна вернуться, — сказал Мальтомайн.

Перед Ахимасом появилась крохотная чашка кофе и круассан. Когда слуга удалился, Мальтомайн отпил глоток чая и продолжил:

— С недавних пор, у нас с Эдвианом начались разногласия и конфликты.

Неожиданно Мальтомайн обратился словно сам к себе:

— Что-что? А, Эдвиан говорит, что у нас все прекрасно и это я выдумываю... — Ну-ну, Эдвиан! — саркастично проговорил Мальтомайн, опять обращаясь внутрь себя.

— Кхм! — кашлянул Ахимас.

— Так вот, часто при конфликте вмешивался этот магический глас. Эдвиан, помню,

успел проговориться вам про него. И все чаще глас появлялся, когда я не был согласен с братом. Тогда я решил что-то с этим сделать и прочитал несколько книг, в том числе и «Проблему совместимости душ».

— В ней рассказывается про две души в одном теле? — спросила Валери.

— Разумеется, нет. Там про проблемы совместимости. Например, о том, почему люди разных частиц не могут безболезненно взаимодействовать друг с другом, общаться, заключать браки и нормально сосуществовать.

— А! Так это та самая еретическая литература? — позлорадствовал Ахимас. — Вы выходит, не так уж и придерживаетесь курса Рунаборга!

— Что? — с раздражением спросил Мальтомайн. — Это не одно и то же!

— Рассказывайте... — не поверил Ахимас.

— Да, а вы помните, кем и где я воспитывался? — спросил у наемника Антимон. — Ложь Хоргокиды не так-то и легко вытравить, — Мальтомайн улыбнулся.

— Тим, а у тебя есть конфликты с тем существом внутри? — спросил Ахимас.

Мальчик помотал головой.

— Пока все отлично! Но, оно с того случая в горах, больше себя и не проявляло.

— Скажите, а на коей черт вы ночью через горы аркафт в Эрнбург отправились? — желчно спросил Мальтомайн.

За стеклом, совсем близко к столу проплыла темно-синяя здоровенная акула.

— Опустим этот вопрос, — надменно, подражая эльфу, сказал Ахимас. — Ну так к чему вы пришли, прочитав эту книгу?

— К тому, что провел углубленное ундоскопирование, — ответил Мальтомайн. — Дело в том, что мы с братом всегда обладали совершенно разными частицами. Часто спорили и были слабо совместимы. Должно быть, вы заметили сильные различия в наших характерах?

— Трудно их не заметить, — согласился Ахимас. — А у вас частицы чистые или смешанные? Рас вы антимон «Трех клинков», то, наверное, не можете быть персоной бездуховной?

Мальтомайн посмотрел на Ахимаса так, словно перед ним была навозная муха и отпил глоток чая.

— Ахимас! — вспыхнула Валери. — Довольно этих глупых выходов!

— Мои частицы устроили лично Фольредора, — спокойно возразил Мальтомайн. — А что до ундоскопии, то она меня удивила. Я думал, что теперь во мне частицы мои и моего брата. Но нет! Частиц Эдвиана не присутствовало! Не было совершенно никаких изменений и в моих частицах. Даже мое ветоскамматическое поле не менялось. Ундоскопия ничем совершенно не выдавала присутствие во мне второй души.

— Это странно, — сказал Ахимас. — Ведь если бы в вас был брат, это бы отразилось на ней. Там точно были бы частицы Эдвиана! Ведь это частицы по большей части формируют характер, способности и особенности существа. За счет чего же Эдвиан внутри вас тогда остается Эдвианом? Почему ваши частицы не диктуют вашему брату каким быть?

— У меня в особняке есть продвинутый ундоскоп. Я думаю, что вашего мальчика нужно изучить! — предложил Мальтомайн.

Тим вскочил со стула.

— Я против! Не хочу терять свои способности! Мне так нравится чувствовать себя сильным, не таким как все!

— Спокойно, Тим! Никто не собирается у тебя ничего отнимать, — ласково начала

успокаивать Валери.

— Да-да! — не поверил мальчик. — Это только пока! Вы же все мне завидуете! Да только и ждете удобного повода, чтобы лишиться меня моей силы!

В дверь постучали и послышался тихий голос:

— Господин антимон?

Дверь приоткрылась и оттуда показался невысокий, худощавый человек, самой неприметной внешности какую только можно представить. Пожалуй, в толпе он бы затерялся даже лучше самого Ахимаса. В руках человек держал что-то.

Мальтомайн взглянул на пришельца и встал с кресла.

— Прошу простить! Завершите трапезу без меня, — сказал он и направляясь к выходу из зала — купола.

— А единственный ли вы кто совмещает две души? — спросил Ахимас напоследок.

Мальтомайн обернулся и почему-то посмотрел на Валери. Та тоже странно посмотрела на антимонона «Трех клинков».

— Этот вопрос, я оставлю без ответа! — отрезал Мальтомайн и добавил: — И успокойте наконец этого ребенка!

Дверь закрылась, Ахимас обратился к Тиму:

— Послушай, Тим, никто тебе не завидует. Дело не в этом. Просто я и Валери боимся, что существо, находящаяся внутри, не станет подчиняться тебе, а наоборот подчинит тебя! Оно невероятно сильное и мне совершенно неясны его мотивы!

— Ну да! Брат же этого господина Мальтомайна подчиняется ему, — возразил Тим и указал на дверь, куда недавно вышел эльф. — Рунаборг тоже так моих родителей убил! Они сказали, что они слишком талантливы! Побоялись, что они не станут им подчиняться! Вы как руны, хотите сравнить меня! — крикнул Тим и выбежал в коридор.

Ахимас вскочил с места и попытался побежать за ним. Но мальчик быстро скрылся за углом коридора.

— Отпусти его! Тиму нужно успокоиться и подумать, — сказала Валери.

— Место опасное для него, — возразил Ахимас, но сел на кресло.

За толстым стеклом в аквариуме плавали большие серые акулы. Вода булькала. А хищники все больше и больше сужали круги.

— Пф-ф! — тяжело выдохнул Ахимас и грустно сказал Валери: — Да разве я против его сил? Я просто боюсь, что Тим перестанет быть Тимом!

— Не перестанет. Мы не допустим этого, — успокоила Валери. — Так что тебе сказал Эйрингросс? Где Иохим?

— Фангорд, замок Куртендейк. Во всяком случае он жил там долгое время. Пока весь мир про него не забыл!

Тим бежал по светло-голубому коридору особняка Дангедросс. Справа и слева в стенах были круглые иллюминаторы. В толще воды скрывались рыбы.

Тим подергал за ручку одной из дверей. Комната была заперта. Затем подергал другую в конце коридора. Дверь открылась. Мальчик забежал в большую комнату с множеством высоких книжных стеллажей у стен. В одном из углов стояла красная ширма с цветочным узором. В другом находился стол со странным сферическим аппаратом.

Не успел Тим как следует отдышаться, как услышал шаги в коридоре.

«Ахимас? Почему он не отстанет от меня, — подумал Тим. — Нужно где-то спрятаться». Мальчик осмотрел комнату и увидел, что за ширмой стоит длинный белый

диван.

Шаги приближались.

«Это не Ахимас», — подумал мальчик, услышав два голоса. Один из них, показался ему знакомым. Мальчик словно малёк нырнул под диван и стал наблюдать. Дверь открылась и вошли двое.

— Эти я надеюсь не поддельные? Здесь все части? — спросил Мальтомайн.

— Разумеется, — ответил человек неприметной внешности.

— Я слышал это «разумеется» уже несколько раз.

— Гроу проверила их перед отправкой и подтвердила, что все подлинное и все части на месте. Это полная генеральная документация! Гроу можно верить. Она разбирается.

— Верить никому нельзя, — возразил Мальтомайн. — Но как хитер оказался этот хаилин Догбарт. Пожалуй, если бы не глупец Арден, то наши люди долго бы провозились с поисками последних частей документации.

Мальтомайн открыл папку и бегло просмотрел лежавшие в ней листы.

— Вы довольны, ваше высококодеяние антимоном? — спросил посыльный.

— Доволен? Возможно, я буду менее недоволен, когда изучу документы, — надменно сказал Мальтомайн. — За тобой точно никто не следил?

— Нет, никто.

— Хм, — хмыкнул Мальтомайн. — Ты свободен. Задачу свою ты выполнил. Уйди и закрой за собой дверь!

Человек неприметной внешности удалился. Мальтомайн прошел к столу со странным аппаратом и положил толстую, кожную папку в ящик стола.

— Если бы не столько промахов и лишнего внимания, то я бы сказал, что проект пошел по более удачному, а главное, быстрому пути, — сказал он вслух и замолчал.

Брат словно ответил ему изнутри.

— Да, но меня тревожит, — Мальтомайн продолжал вести разговор с Эдвианом внутри, — что и люди Эйрингросса и Ахимас, так легко дали уплыть этой документации. Но особенно тревожит, что Арден теперь сидит у меня, как ни в чем не бывало. Сидит вместе с Валери!

«Он говорит про Ахимаса, — подумал Тим. — Выходит, эти документы были важны ему? А что, если стащить их?»

— Ну да, Эдвиан, люблю... — ответил внутреннему брату Мальтомайн. — Но Валери... Я не хочу ее расстраивать... — загадочно добавил эльф и подошёл к медной трубе с раструбом, прикрепленной к стене. — Говорит Равер-рид, — крикнул в нее эльф.

Далекий глухой голос донесся из трубы:

— Который из?

— Что значит который из? — раздраженно сказал Мальтомайн.

— Эдвиан или Маль...?

— Тебе какая разница? — рявкнул Мальтомайн, — Выполняй! Ундоскоп подготовь! Мастера к нему! В зале, через пять минут!

— Слушаюсь, — донеслось из трубы.

Мальтомайн захлопнул трубу стальной крышкой и вышел из кабинета в коридор.

Тим услышал звук запираемой двери. Эльф сделал три оборота ключом. Затем удаляющиеся шаги.

Мальчик вылез из-под дивана и кинулся к двери, подергал ручку.

«Я тут заперт! — испугался мальчик. — Что делать? Звать кого-то? Нет, меня отругают! А что тогда? Ждать здесь? Рано или поздно меня найдут и отругают еще больше!»

Мальчик прошел по комнате, посмотрел в окно. Сверху была небольшая, узкая форточка.

«Может, пролезу?»

Тим встал на подоконник и посмотрел в окно. За ним не было совершенно никакого выступа. Здание было высоким. Внизу раскинулся густой тропический сад.

Тим спустился с подоконника, подошел к столу со странным аппаратом, щелкнул выключателем. Послышалось шипение и на выпуклой сфере появилось мутное, водянистое изображение: каких-то людей за столами и рыб.

Мальчик открыл ящик стола и взял в руки увесистую папку с документами. Внутри было множество листов со сложными чертежами огромных конструкций.

— У-у-у, — заныл мальчик. «Где же ты, дух? Как тебя использовать? Помоги!» — Тим напрягся, зажмурился, словно пытался достучаться до того, кто сидел внутри него. Но тщетно! Никто не отвечал. Даже чувство, что он в теле не один, будто притупилось.

Но неожиданно, Тим услышал странные шелестящие и скрежещущие звуки в замке. Кто-то ковырялся в скважине, пытаясь взломать замок. Тим бросил папку с чертежами обратно в ящик и небрежно захлопнул его, оставив заметную щель, а затем снова забрался под диван.

Дверь медленно открылась, и в комнату прокрался человек в новеньком черном сюртуке. Закрыв дверь, он начал внимательно осматривать комнату, заглядывая в шкафы и прочую мебель.

«Кто это?» — подумал мальчик, наблюдая за странным человеком. Он вспомнил людей в одежде «Трех клинков», что он видел в особняке. Но этот господин отличался от них.

Незнакомец заинтересовался прибором на столе. Он также включил его и с помощью кнопок что-то там стал изучать. Тут незнакомец заметил приоткрытый ящик стола и вытащил оттуда папку с чертежами.

«Вот ведь! — расстроился мальчик. — Этот дядя сейчас возьмет их себе!»

Однако он ошибался. Незнакомец быстро, даже как-то формально, проглядел чертежи и положил на место, плотно задвинув ящик. Похоже, он нашел то, что требовалось. Теперь он потерял интерес к изучению кабинета и быстро покинул его.

Тим уже во второй раз вылез из-под дивана и схватив документы из ящика, вышел в пустой коридор, не став дожидаться появления кого бы то ни было еще. Мальчик вернулся к двери в столовую. Папку с документами он засунул под одежду и вошел внутрь.

— Ты где так долго был? — спросил Ахимас. — И что это у тебя там?

— Ничего, — ответил Тим.

— Как ничего?

В дверь вошел антимон «Трех клинков».

— Вечно сиять! — сказал он изменившимся голосом. Ахимас сразу догадался, что это был уже не Мальтомайн, а Эдвиан.

Воспользовавшись моментом, Тим нащупал рукой сумочку Валери Дитерле, стоявшую на полу.

— Тим, оставь мою сумку в покое! — строго сказала девушка.

— Простите, — сказал мальчик.

— Так что у тебя там? — вновь поинтересовался Ахимас, обернувшись на Тима.

Мальчик похлопал себя по одежде и растерянно улыбнулся.

— У меня ничего!

— Понятно, — сказал Ахимас, потеряв интерес.

— Мы посоветовались с Мальтомайном и решили вам помочь, — сказал Эдвиан. —

Наши люди уже подготовили ундоскоп. Мальчик Тим, ты пойдешь удоскопироваться?

— Нет, — зло ответил Тим.

— Это весело, — попытался переубедить мальчика Эдвиан и улыбнулся. Получилось неубедительно.

Ахимас посмотрел на эльфа и многозначительно покачал головой.

— Понятно, — сказал Эдвиан, и улыбка сошла с его, вернее, лица Мальтомайна.

— Послушай и поверь Тим, я хочу тебя добра! — сказал Ахимас. — Я же спас тебя на рынке и сейчас хочу спасти.

Тим встал с кресла и сказал:

— Хорошо доверюсь вам и пройду процедуру в благодарность за все, что вы для меня уже сделали. Хоть мы уже и квиты. Ведь я спас вас в горах, — сказал Тим.

«Отвечает не как ребенок, — подумал Ахимас. — Но хорошо, что он поумнел!»

Все они вышли из купола столовой, уступив место слугам, пришедшим убрать посуду.

Идя по коридору, Эдвиан не добавил ничего нового к словам своего брата. Напротив, он все время спрашивал подробности пути через горы аркафт и пытался вызнать события прошлых дней в Грегорбонне. Не рассказывая важных подробностей, Ахимас сухо пересказал ночную погоню с горными унку.

Эдвин привел их в круглый зал высотой в два этажа. В углу висели стальные трубы с раструбами. Ахимас уже знал, что через них общаются Равер-риды, клинки и другие люди в особняке. Все окна в зале были плотно занавешены черными парчовыми шторами. Свет исходил лишь от странного шарообразного светильника подвешенного в центре зала. Внутри стеклянного шара с треском били желтые молнии. Под светильником стояло кресло с ремнями. Спереди и сбоку от него располагались части ундоскопа. Около кресла ждал человек, одетый в белую галахиду, с голубым изображением ключа и книги на груди и спине. Это был рунаборгский служитель новой веры.

— Он объяснит, что нужно делать, — Эдвиан указал на служителя.

— Мы будем изучать этого мальчика, господин Равер-рид? — спросил священник.

— Его, разумеется! А ты видишь здесь еще мальчиков? — спросил эльф и лукаво улыбнулся.

— Садитесь, молодой человек, — сказал священник и похлопал по обтянутому кожей сиденью.

Ахимас прошелся мимо аппаратов, отметив, что они намного крупнее и сложнее обычного рядового ундоскопа. Рычагов и ручек, также было больше.

— Для чего нужен этот шар? — спросил наемник, посмотрев вверх.

— Для дополнительной подпитки, — ответил священник. — Аппарат использует намного больше энергии!

Тим сел в кресло. Его ноги не доставали до пола. Священник надел на мальчика странный шлем, закрывающий уши.

— Тебе удобно? — поинтересовался Эдвиан, стоявший рядом.

— А что это меняет? — спросил в ответ Мальчик.

Эдвиан оставил без ответа вопрос Тима и обратился к священнику:

— Приступай!

Священник нажал рычаг. Наверху во тьме парчовых штор раздался щелчок и шум механизмов. На цепях, звеня, опустился большой стеклянный цилиндр, с отверстием вверху. Цилиндр накрыл Тима, сидящего в кресле и приборы излучатели. Священник вместе с панелью управления ундоскопом остался снаружи.

— Эй-эй! — крикнул Ахимас, — Что это еще такое?

Тим внутри тоже вскочил с кресла и постучал по стеклянной стенке цилиндра.

— Не переживайте и не бойтесь! — сказал Ахимасу священник и легонько потыкав в стекло пальцем приторно добавил: — Мальчик, сядь.

Но Тим продолжил стоять.

— Мы с братом тестировались на этом ундоскопе, — сказал Эдвиан и обратился к священнику: — Давай, объясни им, зачем там этот цилиндр нужен!

— Он нужен для того, чтобы отражать и перенаправлять волны из излучателей, — рассказал священник. — Это новая продвинутая модель!

Валери, молча наблюдавшая за всем, вдруг наигранно сказала:

— Хм... мне кажется, или моя сумка стала тяжелее?

Тим обернулся на нее. Девушка потрогала свою сумку. И, лукаво улыбнувшись, подмигнула мальчику.

Это заставило Тима сесть.

— Начинайте, я думаю, мы и так напугали Тима, — сказала она, обращаясь к священнику.

Тотчас он перевел какие-то рычаги и что-то настроил. — Подальше, прошу всех, — сказал священник. — Вы можете помешать работе прибора!

Стоя на некотором отдалении, Валери, Ахимас и братья Равер-рид, вернее, брат, наблюдали за процедурой. Священник надел на голову другой странный шлем. В это время аппарат начал гудеть, набирая мощность. Тим сидел в кресле и пытался делать вид, что не напуган. Сфера с молниями, висевшая над цилиндром, стала светиться ярче. Молний все прибавлялось. Звук, исходящий ундоскопом, становился все протяжнее и несколько раз кардинально менял частоту. Стенки стеклянного цилиндра вибрировали и колебались. Воздух, казалось, то же начал вибрировать.

Но вдруг звук перестал быть слышимым. Молнии метавшиеся в закрытом пространстве сферы, прорвались сквозь нее и без стали лететь в Тима. На мгновение он испугался и вскрикнул, но поняв, что не чувствует боли, успокоился и продолжал сидеть.

Однако стенки цилиндра вдруг начали сильно трястись, а аппарат, за которым стоял священник новой веры, стал трещать и издавать странные звуки. Волны внутри цилиндра стали вновь слышны. Звук был похож на вой огромной трубы. Из блока управления пошел дым, и полетели искры. Священник стал судорожно жать какие-то рычаги и пытаться все исправить. На его лице появилось отчаяние.

— Что-то не так! — крикнул Ахимас. — Прекратите!

Вой стал невыносимо громким и болезненным. В стенках цилиндра и сферы появились трещины. И тут ундоскоп с грохотом взорвался! Стекло цилиндра лопнуло, рассыпавшись на крохотные осколки. Вместе с искрами они разлетелись по всему залу. Стекла в окнах также вылетели, и одна из штор загорелась. Священника отбросило взрывной волной. Он ударился о стену и отключился.

Ахимас и Валери подбежали к Тиму.

— С тобой все в порядке? Ты не поранился? Крови нет?

— Нет, все в порядке! — сказал мальчик взволнованно.

Валери внимательно осмотрела его голову и руки.

— Ахимас, все действительно в порядке. В него ни осколка не попало!

— Слава Кьялу, — успокоился Ахимас. — Но как? Такой взрыв был!

— Его словно некая незримая сила защитила, — сказала Валери. — Во время взрыва я заметила, как над ним возникло нечто вроде магического покрывала. Все осколки словно с крыши скатились с него.

— Ты уверена, что тебе не показалось?

— Нет, не уверена, — сказал Валери, — Ты сам видел, как все быстро произошло.

«Кх-ха-кха» — раздался хрип справа. Ахимас обернулся. У стены лежал священник и харкал кровью. Два больших осколка попали ему в плечо. Там расплывалось пятно крови.

Эльф стоял рядом и зажимал рану лоскутом ткани, оторванным от галахиды.

— Помогите ему! — рявкнул он голосом Мальтомайна и вынул из раны осколки.

Ахимас подбежал и зажал рану священника. За разбитыми окнами хлестал дождь. Ветер трепал шторы, раздувая пламя. Мальтомайн с силой рванул одну и начал топтать. Затем подошел к латунным трубам на стене и крикнул в них:

— Это Мальтомайн! В зал с ундоскопом! Все, живо! Пожар! Тут человек ранен!

В ответ из трубы послышалось что-то неразборчивое, но очень взволнованное.

Тут Ахимас обратил внимание, что одна из дальних штор дернулась, словно кто-то прятаящийся за ней удалился.

Спустя несколько минут в зале собралось множество людей: члены ордена «Трех клинков», медик, несколько слуг.

— Что вы устроили! Что это вообще за существо в оборванце?! — кричал на Ахимаса Мальтомайн, указывая на Тима. — Оно испортило аппарат и испортило моего человека!

— Мне ваш ундоскоп сразу подозрительным показался, — возразил Ахимас. — Вы должны были понимать, что опыты могут и неудачно закончиться.

Мальтомайн покраснел от злости и хотел было выпалить что-то, но вместо этого неожиданно его глаза почернели и завертелись внутри глазниц. Появившийся на смену Эдвиан сказал:

— Прошу простить моего брата. Он слишком переживает из-за того священника. Ох уж эти эмоции! Обычно он держит все внутри себя. Мне очень жаль, что так получилось.

— Да, вы тоже простите нас, — сказала Валери.

— Однако, — сказал Эдвиан, — если уж такое произошло, то это может означать, что в мальчике точно находится некая сильная сущность. А что, если это действительно опасный дух или демон? Раз он вызвал такие разрушения то...

— Что вы хотите сказать? — спросил Ахимас, перебив эльфа. — Зачем вы подкидываете поленья в огонь, зная, что я переживаю за Тима? «Да еще и про демонов упоминает, — подумал Ахимас. — Вдруг в ребенке реально сидит черный дым Дэ?»

Глаза Эдвиана вдруг дернулись, словно Мальтомайн снова хотел поменяться местами с братом.

— Да тихо ты Мальтомайн, — сказал Эдвиан вслух. — Ой, извините. Продолжим?

— Продолжим! — согласился Ахимас.

Они вышли из зала, где царила суматоха.

— Я предлагаю провести сеанс связи! Мальтомайн не рассказал вам, но мы выяснили из одной книги, что подселенные души в разных людях, способны общаться между собой.

— Да? — с недоверием спросил Ахимас, — А почему же вы раньше этого не рассказали?

— Не вспомнили просто. Мы раньше и не знали, что другие такие же существуют. Думали, эти сведенья не понадобятся. А тут такая возможность!

— Вы не видели произошедшее с ундоскопом? Не думаете, что эта связь душ может быть еще опаснее?

— Это просто с ундоскопом были проблемы, — возразил Эдвиан. — Специалист спешил и не успел должным образом его подготовить. Так что, вы согласны?

— Тим? — обратился к мальчику Ахимас, — Ты согласен?

Мальчик обиженно промолчал.

— Тогда идем в мой кабинет, решил за мальчика эльф. — Здесь сейчас совсем неуютно.

— Вы хотели сказать в кабинет Мальтомайна? — поправил его Ахимас.

Глава 21 Грозы разума

За окном разыгралась настоящая буря. Тропические деревья сгибались под потоками ветра. В воздухе летали листья и даже целые ветки. Шторм терзал столицу Агенориды.

— Хм, мне казалось, что Мальтомайн запирает дверь, — удивился Эдвиан, войдя в кабинет. — Ну и погода. Да, Ахимас?

— Страшная погода, — согласился наемник.

Эдвиан задернул шторы и зажег светильник.

— Разваливайтесь! — сказал он, указывая на диван и кресла.

Валери села рядом с Ахимасом. Он слегка обнял ее.

— Что мне передать? — спросил Эдвиан.

— Духу? — уточнил Ахимас.

— Ну да! Если это дух, — согласился Эдвиан и спросил: — Вы, значит, хотите избавиться от него?

— Нет! Совершенно точно нет! — выпалил вскочивший с кресла Тим.

— Я, пожалуй, думаю, не стоит злить такую могущественную сущность, — согласился Ахимас, вспомнив происшествие в горах. — По крайней мере, пока мы до конца не выясним что она такое и что ей нужно от Тима. Ну или не от Тима... — задумавшись добавил наемник. — Вы лучше спросите, не я ли повлиял на ее появление?

— Ладно, — согласился Эдвиан и подошел к шкафу, в котором стояло несколько бутылок с алкоголем. Он взял небольшую прозрачную с темной жидкостью. И налил в маленький граненый стакан кипарисовый лепормитак. — Мой любимый, — сказал Эльф.

— Разве не мешает алкоголь установлению магической связи? — спросила Валери.

— Нет, алкоголь еще никогда не мешал налаживать общение, — пошутил Эдвиан и залпом выпил.

Раздался стук в дверь и вошел раненый священник. Вернее его ввели двое членов ордена «Клинков».

Рука и плечо священника были туго перевязаны бинтами, однако через них уже проступили пятна крови.

— О боже, зачем его привели? — взволнованно спросила Валери. — Он же тяжело ранен!

— Ему помогли. Он в порядке! — возразил Эдвиан. — Да?

— Кхе-кхе, — кашлянул священник «новой веры» и бодрясь сказал: — Да, я к вашим услугам господин Равер-рид.

— Отлично! Нужно, чтобы ты установил связь между мной, то есть Эдвианом, — эльф сделал акцент, — и этим мальчиком.

— Боюсь, что я не смогу, ваше высококодеяние, провести такой сложный обряд. Он требует слишком много магических сил. А брат их неоткуда, ведь мое ветоскаматическое поле совсем ослабло после взрыва прибора.

— Ну ты уж постарайся! — капризно сказал Эдвиан. — За моим братом не станет. Мальтомайн тебя щедро вознаградит. А, может, и повысит! Ты же помнишь, что духовный человек должен отдавать все свои силы на благо новой веры!

— Да, разумеется. Но какое благо вере я принесу, проведя этот обряд?

— Я антимон и я решаю какое. Но, скажи, разве ты не тратишь силы на эти пререкания

со мной?

— Да, вы правы! — согласился священник. — Для сеанса связи мне нужно положить вас и мальчика так, чтобы макушки ваших голов были друг на против друга. Так откроются особые порталы, через которые будет проходить обмен информацией.

— Вы слышали специалиста, — сказал Эдвиан, обратившись к членам ордена.

Двое убийц в черном, словно простые грузчики сдвинули софу и большой белый диван в ряд. Тим лег на софу.

— Вы, свободны! — сказал Эдвиан членам ордена. — А ты приступай! — он обратился к магу- священнику.

— Давайте прервем это, пока не поздно! — сказала Валери. — Мальтомайн, слышишь, прекрати это.

— Я Эдвиан, — обиженно поправил ее эльф.

— Да! А я к Мальтомайну обращаюсь! — раздражённо возразила девушка.

— Не надо, Валери, — успокоил ее Ахимас и прошептал на ухо. — Теперь ты видишь, кто за рулем этого тела на самом деле? — наемник кивнул, указывая на Эдвиана. — Я не хочу, чтобы магический дух точно так же помыкал Тимом.

Валери тяжело выдохнула:

— Начинайте.

— Ну, будем надеяться, что сущность окажется общительной, — сказал Эдвиан и широко улыбнулся.

Маг дал выпить Эдвиану и Тиму некую пенистую жидкость из бутылочки. Ахимас знал, что это вещество — проводник. Затем он услужливо подложил под голову эльфа мягкую подушку.

Прочтя короткую молитву, призванную даровать ему хоть какие-то силы, священник приступил к обряду. Он протянул вперед трясущиеся руки, дотронулся до головы Тима и светловолосой головы братьев Равер-ридов.

Глаза мальчика и эльфа закрылись одновременно. Руки мага начали сиять и испускать крохотные световые импульсы. Эти импульсы ползли по головам и образовывали световой мостик между двумя людьми.

На лице мага выступил пот, капавший на пол, как дождь. А за окном бил гром и сверкали молнии. Внезапно Эдвиан и Тим замерли и перестали дышать. Свет в газовом светильнике погас. Кожа мальчика и эльфа засветилась и начала менять цвета. Когда это прекратилось, на головах обоих, в области макушки, появилось свечение, а потом вспыхнуло два ослепительно ярких портала, словно кто-то прорубил вход в другие измерения. Из этих порталов между Тимом и Эдвианом стали метаться цветные частицы и вспышки. Они словно обменивались информацией. Маг — священник был совсем плох, но продолжал колдовать. Ноги еле держали старика и он с трудом переносил сеанс. Было видно, что силы уже совсем его покинули. Из портала в голове Тима к порталу Эдвиана протянулись толстые белые нити, накрепко связав двух людей.

— Что-то не так... — слабеющим голосом прошептал священник. — Этого не должно происходить!

В комнате повис пронзительный звон, подобный тому, что Ахимас слышал раньше. Воздух стал колыхаться словно марево. Прямо за окном ударила яркая молния. Но грома не было. Затем несколько больших красных сгустков магической материи, перешли из головы Тима в голову Эдвиана. Эльф судорожно дернулся и его затрясло. Словно цепная реакция,

это передалось и священнику. Он упал на пол и стал биться в конвульсиях. Волшебство закончилось. Порталы закрылись. Вспыхнул свет в газовом рожке, марево и звон исчезли. Тим и Эдвайн с шумом глотнули воздух, словно вынырнули из воды.

Мальчик сразу пришел в себя и встал на ноги.

— Ты в порядке? — спросил Ахимас.

— Да.

Все посмотрели на эльфа, что неожиданно громко захрипел. Его тело продолжало трясти. Эдвайн попытался встать с дивана, вытянув вперед руку, но упал на пол. Судороги усиливались. Глаза почернели и начали беспрестанно и быстро вращаться. Откуда-то изнутри раздавался треск и пронзительный вопль, хотя рот эльфа был закрыт. Внезапно Равер-рида затошнило. Из рта выливались водопады мутной, черной дурнопахнущей жижи.

— А! — Валери вскрикнула и подбежала к трубам, висевшим на стене. — Мальтомайну плохо! — закричала она. — Кто-нибудь сюда! Лекаря срочно!

Она вернулась к эльфу.

— Бедный Мальтомайн! — девушка подложила под голову антимоны подушку. — У него приступ! Он сейчас умрет!

Внезапно с улицы раздалось множество резких, странных звуков, крики и выстрелы.

— Это не приступ, — сказал Ахимас, посмотрев на лицо эльфа.

Антимона перестало тошнить и трясти.

— Кажется, он пришел в себя!

Эльф откашлялся.

— Мальтомайн вы как? — спросил Ахимас.

Эльф резко открыл глаза и зло взглянул на Ахимаса. Правый глаз был кристально колючий, как у Мальтомайны, а левый тепло-зеленый, как у Эдвиана.

— Ты в порядке? — встревоженно спросила Валери.

Равер-рид оперся рукой на диван и хрипя закричал на Ахимаса:

— Ты что наделал! Ты... Я убью тебя! Да что с Эдвианом за а... — его речь прервалась. Он схватился руками за голову. Потом вдруг снова: — Валери! Да я его к Фольредору в черном ящике! И плевать мне на твои договоренности! — речь снова прервалась и грустный, почти плачущий голос: — Он не отвечает! Эдвайн?!

Дыхание Мальтомайны перехватило, он жадно хватил воздух и сел на диван.

— О каких он договоренностях? — спросил Ахимас, обратившись к девушке.

— Да ты что, не видишь? Он бредит!

— Вижу. Мы, кажется, повредили его, — сказал Ахимас.

— В каком смысле повредили?! — зло закричала Валери.

В коридоре раздались крики. Кто-то приближался к кабинету и на мгновение замер около кабинета. Неожиданно, кто-то сильным ударом выбил дверь. Ахимас, Валери и Тим обернулись на грохот. Вместо лекаря или «Трех клинков» в дверном проеме стояла та самая странная пара людей в черных сюртуках, которую Ахимас видел в ресторане.

— Никому не двигаться! — строго и холодно крикнул один из них и нацелился на Мальтоману.

— Всем держать руки за головой! — крикнул другой, наставив на Ахимаса пистолет.

— Это что за спектакль там у Мальтомайны? — раздался совершенно незнакомый голос изо рта эльфа. Ахимас обернулся и взглянул на антимоны.

— А я не знаю, — ответил голос Эдвиана. — Врываться к... Врываться антимоны?

Убить их? — прерываясь опять спросил незнакомый голос изо рта Мальтомайна.

— Убить! — согласился уже голос Эдвиана.

— Тихо! Стоять спокойно! — крикнул один из людей с оружием. — Никаких убить!

— Что это с ним? — спросил второй агент у Ахимаса.

Наемник пожал плечами.

— Я вообще не понимаю, что здесь происходит.

— Ясно, — сказал Агент. — По очереди каждый поднимается и показывает мне руки.

Сперва Равер-Рид. — сказал он, достав наручники.

— В чем дело? — раздражённо крикнул эльф, голосом Мальтомайна.

— В том, что Мальтомайн Равер-рид вы арестованы, — сказал второй агент и достал из внутреннего кармана бумагу с печатью.

— Ха-ха, а за что? Кто вам вообще такое позволил? Кто посмел? — внезапно спросил

Мальтомайн своим обычным надменным, хотя и измученным голосом.

— По приказу Дория Филиппа Эйрингросса! — Агент протянул бумагу.

Мальтомайн вырвал ее из рук и, почти не читая, сразу же порвал.

— Ну, давай, рассказывай! В чем вы там обвиняете Антимона трех клинков? — потребовал эльф.

— Мальтомайн Равер-рид, — начал агент и, не сводя с антимона дула пистолета, подошел к столу, где продолжил: — Вы обвиняетесь в организации аварии на заводе Герсонгер, заказе убийства Вольфа Догбарта и похищении секретной документации с особо охраняемого государственного предприятия. Статьи 1Б35 пункт В и 2Б99.

«Доказ... У них есть доказательства? Доказа... Какно показатих», — снова раздался чей-то голос из нутра антимона. Он был нечетким, прерывался и сливался. «Хва неказнать, а казнит каз... каздого». — Нет у них доказательств! И нет права! — четко раздался голос Эдвиана.

— Брат? — растерянно переспросил Мальтомайн, обратившись к Эдвиану внутри. Но в ответ была лишь тишина.

— Откройте этот ящик! — потребовал Агент.

— Зачем? — растерявшись спросил Мальтомайн. Было похоже, что он испугался. Его и без того бледное лицо побелело еще больше.

Агент молчал. Шатаясь, Эльф подошел к столу, но ящик открывать не спешил.

— Откройте! — повторил агент требовательно и пистолетом показал на ящик, а после снова наставил его на Мальтомайна.

Эльф открыл ящик.

— Достаньте документы!

— Какие документы? — спросил Мальтомайн, глядя в ящик. Уголки его рта дрогнули.

— Те, что в ящике.

— Здесь пусто, — сказал Мальтомайн и широко улыбнулся.

— Что значит пусто? А ну-ка отойдите! — велел агент и подошел к столу. — На лице его отразилась невообразимая гамма эмоций растерянности и недоумения. Наручники со звоном упали на пол.

— Что там? — спросил его напарник.

— Здесь пусто!

— Ха-ха-ха! — Мальтомайн расхохотался. К нему вернулась уверенность. Его смех переходил то от низкого в высокий, то наоборот. Был ли это смех Эдвиана или

Мальтомайна, понять было невозможно.

Тим испуганно посмотрел на Валери. Девушка еле заметно покачала головой, словно говоря «Нет».

— Что такое? — спросил Мальтомайн злорадно. — Нет ничего? — он поднялся на ноги и шатаясь сказал: — Вы вламываетесь в дом Антимона «Трех клинков» и обвиняете его. Какие аварии? Какие убийства? Вы вообще в своем уме?!

Агент, наконец, взял себя в руки и сказал:

— Мы-то в своем! Документы у вас! Не валяйте дурака. Куда вы дели их?

— Дели? — продолжая актерствовать, спросил Мальтомайн и вытер шелковым платком свой залитый сюртук. — У меня нет никаких документов.

— Мы проведем обыск!

— Проводите, что хотите! — сказал Мальтомайн, все больше укрепляясь в своей правоте.

Агент обернулся на своего напарника и тихо, неуверенно сказал:

— Ведь он не мог их никуда деть? Верно? Он все время был у меня на виду!

Напарник не ответил. Он задумался и оценивающим взглядом осмотрел кабинет.

Изнутри Мальтомайна опять раздался голос Эдвиана: «След... Они следили! Им может быть известно». В ответ прозвучала каша из слов: «Инструкция... След. Взять след! Следите за?»

Снова раздался голос Эдвиана:

«Принято. Следовать за наемником. Следить за... Цель — получение сведений о... — голос Эдвиана прервался. — Следить за Мальтомайном».

— Как это понимать? — спросил Мальтомайн, обращаясь к брату. — Эй, Эдвиан?

«Мальт...» — раздался голос, щелчок, а затем тонкий звон.

— Что с вами вообще происходит? — спросил Агент.

— Не лезьте не в свое дело! — рявкнул Мальтомайн.

«Прикажи их схватить!» — снова незнакомый голос из головы. «Клинков Мальтомайна схватили», — донесся ответ Эдвиана изнутри. Казалось, что голоса игнорировали и не замечали Мальтомайна и агентов и беседовали вслух.

— Что за человек лежит у вас за диваном? — строго спросил человек в черном.

— Это мой личный священник.

Агент подошел и дотронулся до тела.

— Он мертв! За убийство этого человека...

— Он в вето кризисе! — прервал агента Мальтомайн, — Потратил слишком много сил на моего брата! Вы двое уже и не знаете, что повесить на меня? Вы и ваш Дорий проиграли! Убирайтесь и расскажите этому недоумку, как вы облажались!

— Здесь еще есть свидетели, — сказал другой агент и обернулся на Ахимаса и Валери.

Вдруг с улицы донесся усиленный приборами голос Дория Эйрингросса:

— Мальтомайн Равер-рид, не оказывай сопротивления и сдайся. Здание окружено! Моих людей больше. Обойдемся малой кровью!

«Этот вообще... Этот...» — раздалась обрывки враз. «Его давно... Обнаглел... Реплицировать пора!» — сказал некто в Мальтомайне. И тут же: «Код от вашей ячейки 254».

— Черт, что это я говорю? — удивился Мальтомайн. — Или это не я? Что вы делаете с моим братом? — эльф обратился к голосам внутри, а затем застонал и опустился на пол,

схватившись за голову.

Все окружили Мальтомайна и удивленно смотрели на него.

— Так значит Фольредор вам вернул Эдвиана? — спросил Ахимас, странно провокационным голосом.

— Заткнись! Заткнись! — держась за голову, закричал на наемника эльф.

— Вы что, не понимаете?! — крикнула Валери. — Позовите Мальтомайну врача, — Ему опять плохо!

— Убирайтесь отсюда! — прошипел Мальтомайн, брызжа слюной, — Не нужен мне никакой врач! Что вы с Эдвианом сделали, а? Он не слышит меня! Дитерле, верни мне Эдвиана! — закричал на Валери эльф.

Девушка испуганно попятилась назад.

«Валери Дитерле возраст 23 года. Место рождения — Анбелонген. Цель пребывания. Цель...» — заговорил голос Эдвиана.

— Заткнись и ты уже! — крикнул Мальтомайн, обращаясь к голосу! — Где мой брат? Что с тобой, Эдвиан? Вернись!

Ответа снова не было.

— Это все ты, мелкий упыреньш! — прошипел Мальтоайн, глядя на Тима Дория разными глазами. — Ты, дьявольский выродок, испортил Эдвиана!

— Я этого не делал! Это сделал дух! — начал оправдываться Тим.

— Пройдемте с нами, — сказал один из агентов и легонько подтолкнул Ахимаса к выходу.

— Мы тут ни при чем! — обратилась к Агентам Валери. — Оставьте нас.

— Мы сейчас разберемся, кто тут при чем. Пройдемте!

Уже в дверях, вслед им донеслось от Мальтомайна:

— Чтобы я больше вас не видел! Братоубийцы!

Глава 22 Неожиданная находка

Идя по коридору в сопровождении Агентов Дория, Ахимас обратил внимание на тело, лежавшее у стены. Это был ассасин ордена.

— Вы его убили? — обратился он к Агентам.

— Он оказывал сопротивление.

Валери тяжело вздохнула, взглянув на тело.

«Так за всем стоял Мальтомайн? — подумал Ахимас. — Как я, глупец, не догадался сразу. Он выполняет поручения Фольредора, отдавая работу людям помельче, чтобы его орден оставался вне подозрений. Ведь для этого Мальтомайн и держит этот клуб — ресторан с наемниками. И убийство пиратов в порту он перепоручил наемнику, чтобы отвлечь внимание от себя. Вот и выяснилось, кем была та девушка, что наложила на нас с Хельбрамом магию. Она была из «Трех клинков». Но где же документы? Где чертежи? Мальтомайн обхитрил Дория и документы все же отправятся в Анбелонген? Черт, если это произойдет, то Рунаборг сможет создавать у себя вещество с дизраспадом. Сможет беспрепятственно получать из людей с чистыми частицами интуилы. Демонов станет больше! Но как теперь остановить это?»

Они прошли за угол. У стены сидел раненый военный. Санитар перевязывал его. Недавно тут была перестрелка. В стенах виднелись отверстия от пуль.

«Но Дорий заварил кашу! — подумал Ахимас, чуть задержавшись. — Чем все это обернется для него?»

Агент, шедший позади, тронул его за плечо.

— Не задерживайтесь!

Они вышли на лестницу.

«Постой, — подумал Ахимас, — Мальтомайн был напуган, когда ему сказали достать документы. Но когда ящик оказался пуст, он успокоился и начал наезжать на агентов. Значит, документы там были, но пропали? И Мальтомайн не знает куда!»

Они спустились по лестнице и прошли в главный зал — купол ресторана. Недавно здесь также была перестрелка. Валялись поваленные столы и стулья. На полу в грудах разбитой посуды лежало несколько тел. Стенки аквариума пошли трещинами от попавших пуль. Но, к счастью, они были слишком прочными, чтобы купол вместе с водой обрушился. Стоявший в центре нотасигизматор был раскурочен выстрелами и взрывом.

Несколько человек в форме военных коллаборационистов и городских полицейских занималось допросом реплиморфированных дворян и закованных в наручники наемников и членов ордена.

Агенты подвели Ахимаса и Валери к инспектору.

— Они были в кабинете Равер-рида! — отчитался один из агентов.

— Да, мне это уже известно, — гнусаво сказал инспектор

— Арест сорвался. Взять с поличным антимона не удалось!

— Да, и про это известно... — добавил инспектор. — Господин Эйрингросс будет в ярости. Если, конечно, сам еще будет, — добавил он уже тише.

Следующие десять минут инспектор допрашивал Ахимаса, Валери и Тима. Главным образом пытаюсь выяснить, куда могли пропасть документы. Его также сильно заинтересовал магический обряд, проводимый священником, но неожиданно в зале появился

еще один военный. Он подошел к Ахимасу и сказал:

— Вас ждет к себе господин Эйрингросс!

— Но мы еще не провели их обыск! Требуется записать, что при свидетелях было! — возразил инспектор.

— Он сказал, это уже не требуется. Вернее, господин сказал, что больше уже ничего не потребуется! — солдат сделал акцент на словах «больше уже ничего».

Военные отпустили их и Тим легонько подёргал Ахимаса за рукав, у выхода.

— Мне страшно!

— Не бойся, я с тобой! Никто ничего тебе не сделает.

— Я не про это, — прошептал Мальчик. — Из-за меня пострадало два человека: священник и этот господин Равер-рид. Вы были правы, я не контролирую силу. Я ее боюсь! Я начинаю опасаться, что этот дух — злой. Не хочу, чтобы из-за меня кто-то умирал. Но я и не готов лишаться этой силы.

— Спокойно Тим, — сказала Валери, услышав разговор, — Ты хороший мальчик, и никто больше не умрет. Мы с Ахимасом отправляемся в один город на севере. Там множество магов. Они способны тебе помочь.

— Но как?

— Я не колдунья, Тим, но думаю, что маги дадут тебе силу лучше взамен этой.

— Да, Тим. Все будет хорошо, — успокоил мальчика Ахимас и задумался: «Но будет ли все хорошо? Этот дух невероятно силен! Священник пострадал, пытаюсь сделать ундоскопию, а потом и при обряде. А Эдвиан жестоко поплатился за любопытство. Этот дух настолько сильно сопротивляется и не хочет, чтобы мы узнали о нем правду, что и простые маги могут оказаться бесполезны. Тут нужен очень могущественный маг!»

Когда они вышли из особняка. Буря уже стихала. Молнии и гром прекратились, но потоки дождя, хоть и слабее, но все еще продолжали поливать город.

— И все-таки моя сумка слишком тяжелая! Странно! — сказала Валери. — Не пойму, в ней, как будто что-то большое лежит.

— Что там? — спросил Ахимас, когда Валери расстегнула ее.

— Хм, странная большая папка, — сказал она с недоумением. — Но где мой зонтик?

— Папка?

— Да. Может, ты знаешь, что это такое? — девушка достала большую кожаную папку. — О, а вот и зонтик!

— Погоди-ка... — Ахимас выхватил ее из рук девушки. — Это что шутка? — нервно спросил он у Валери, листая чертежи оборудования. — Откуда ты их взяла? Ведь их же и искали!

— Ахимас, что ты так на меня смотришь? — возмутилась девушка. — Я понятия не имею, что это такое и откуда оно в моей сумке. — с этими словами Валери с хлопком раскрыла огромный черный зонтик над их головой. — Идем?

— Я ничего не понимаю, — сказал Ахимас, пролистав папку.

Они остановились в глубине сада. Тропические птицы кричали в мокрой листве. На зонтик с шуршанием падали капли.

— Это я их туда положил, — признался Тим.

Ахимас резко обернулся на мальчика.

— Как?!

— Я убежал и спрятался в открытой комнате. Туда вошли господин Равер-рид и еще

один человек. Я подслушал их разговор. Они говорили про чертежи, завод и упомянули вас, Ахимас. Господин Равер-Рид сказал, что если бы не вы, то части чертежей так бы и оставались не собранными. Они удивились, что вы не стали возвращать их. Тогда я решил стащить чертежи для вас и спрятал их в сумочке госпожи Дитерле.

— Тим! Как тебе не стыдно! А если бы нас обыскали? На меня ведь могли повесить преступления! — возмутилась Валери и подумала: «А ведь я и его нас с Ахимасом спасла!»

— Я хотел как лучше! — начал оправдываться Мальчик.

— Так, тихо! — велел Ахимас. — Здесь же повсюду слушают! Позже разберемся кто, что хотел и не хотел! Главное, чертежи не остались в руках Мальтомайна!

Из-за тропических зарослей слышалась ругань двух знакомых голосов. Один кричал, другой говорил мало и как-то подавленно.

Ахимас вышел к воротам особняка. Там, где обычно были кареты эрнбургской знати, теперь стояло несколько полицейских экипажей с решетками. Полицейские виновато выпускали из них членов ордена «Трех клинков», наемников и других опасных людей и демонов в облики людей, схваченных в «Океанской глубине».

У одной из карет, под белоснежным зонтом с рунаборскими голубями стоял Мальтомайн Равер-рид. Он кричал на Дория Эйрингроса. Размахивая руками Мальтомайн казалось, раскалился настолько, что от него шел пар. Глава агеноридских коллаборационистов, безуспешно пробовал что-то отвечать антиму. Он стоял без зонта, под холодными потоками дождя. Его зелено-черный мундир насквозь промок.

— Подождем, — сказал Ахимас, наблюдая за происходящим. «Но, что такое этот Эдвиан?» — мысленно задался вопросом наемник. Он и сейчас слышал, как сквозь ругань антима пробиваются странные, неконтролируемые слова и фразы Эдвиана. Но Дорию, казалось, было и на это все равно.

«За Эдвиана, похоже, говорили другие люди. Вернее, не совсем так, — поправил себя Ахимас, глядя на беседу Дория и Мальтомайна. — Словно кто-то его контролировал и давал задания. Он ведь раньше упоминал эту третью силу. И вот, похоже, она и проявилась! Но осознавал ли сам Эдвиан, что делает? Или это вообще не Эдвиан, а просто подделка?»

— Можешь попрощаться с этой сферой! — крикнул Мальтомайн, отходя от военного. — Эта ошибка была для тебя последней, Эйрингросс! — антимон топнул ногой, подняв из лужи фонтан брызг. Капли грязи попали на и без того промокшую одежду Дория.

Главкомандующий не придавал этому никакого значения. Антимон открыл золоченые ворота в сад особняка и прошел мимо наемника и Валери, ничего не сказав. Когда его фигура затерялась за тропическими деревьями, Ахимас попросил:

— Валери, Тим, подождите меня здесь.

Дорий стоял, облокотившись на решетчатую дверь кареты и совершенно не обращал внимания ни на дождь, ни на творящаяся вокруг суматоху. В руках он держал револьвер, экстрактором вынимая пули по одной. Они с чавканьем падали в лужу перед главкомандующим. Хлюпая, подошел Ахимас. Здраваться он не стал.

— Я сожалею, что операция сорвалась. У вас есть какие-то вопросы ко мне?

Не глядя на наемника, Дорий покачал головой.

Когда патроны кончались, он открепил от оружия две металлических колбы. И вылил их содержимое в лужу. Реаксический состав зашипел на мостовой, лужа пошла светящимися пузырями. Дорий бросил опустевшие колбы в лужу.

— А, это вы, — сказал он, наконец взглянув в лицо Ахимасу. — Знаете, мне уже не

хочется знать, почему, сразу после нашей беседы вы отправились к Мальтомайну. Это не важно.

Подошел Тим.

— Что это за ребенок? — спросил Дорий.

— Мальчик с необычными способностями, — ответил Ахимас. — Я надеялся, что Мальтомайн поможет ему. У них похожие проблемы.

— Да, мне доложили, что у вас были сеансы магии и ундоскопирования. Ну и? — добавил Дорий.

— Просто хотел, чтобы вы знали причину этого визита.

Дорий грустно улыбнулся.

— Неужели время для визита такое подходящее? — он посмотрел на дождливое небо.

Подошла Валери.

— Возьмите, — сказала она, протягивая зонт Дорию.

— Благодарю, но не нужно. Не оставлю же я даму под дождем, — сказал он, глядя на круги от капель на лужах. — Вы, Ахимас, не понимаете... — снова обратился он к наемнику. — Я полтора года пытаюсь избавиться Агенороиду от Мальтомайна. Раздавить этот купол! Мои люди давно следят за его действиями. Он создал это место, чтобы привлекать мразь, готовую замарать руки за «клинков» и рунаборг, выполняя бесчеловечные поручения. Сегодня был прекрасный шанс арестовать Равер-рида с поличным! Я просто не понимаю, как документы могли исчезнуть? Мой человек не сводил глаз с Мальтомайна. Я поставил все, что у меня было на кон, и проиграл. Другого такого шанса не будет! Потому что и меня не будет. Все сегодня же станет известно наместнику. Думаете хороший из меня интуил получится? Ведь мои частицы передавались в течение многих поколений!

Ахимас тяжело выдохнул.

— Валери, передай мне их.

— Ты уверен?

— Уверен.

Валери вытащила из сумки папку с чертежами.

Ахимас протянул их Дорию. Военный не спешил брать их в руки. Он все так же безучастно спросил:

— Откуда они у вас?

— Я вышел из столовой Мальтомайна и увидел, как один из членов его ордена вышел из кабинета с этими чертежами. Я украл чертежи у него, — неубедительно соврал Ахимас.

— Ну да ..., да ... — грустно согласился Дорий. Он вздохнул и взял из рук Ахимаса папку. Глядя в лицо наемника, военный молча покачал головой, дав понять, что знает о лжи. — Я отдам их Бененгрею, когда он вернется в Эрнбург. Час назад от него пришла ветрограмма. В Грегорбонне начался массовый дизраспад. Его признаки уже зарегистрированы у нескольких тысяч человек. Испуганные горожане пробуют бежать через горы.

— Там же форпост с пулеметами! — вспомнил Ахимас. — Что делать? Дорий, нужно срочно оказать помощь людям! Мы же знаем и причину, и виновных. Арестуйте Йолиса Суолавима и Герду Гроу, выдвинете обвинения Джону Граегу!

— Вы, видимо, не слышите меня, Ахимас? С этого дня, командующего Дория Эйрингросса больше нет! Мне повезет, если я сохраню голову на плечах! Спасение жителей Грегорбонна, теперь лишь от лап Бирона зависит! Хотя даже он ничего не сможет сделать.

— Ваша сестра — министр науки! Она может организовать меди...

— Ничего она не может! — прервал Ахимаса Дорий. — Я не хочу подставлять ее. Пока у Анны есть шанс сохранить себя, я не хочу вмешивать ее в эту густую серую кучу, из которой уже не выбраться! Нельзя, чтобы такой талантливый человек, как Анна, исчезла. А все распоряжения, что я мог отдать, я уже отдал. Арест Мальтомайна мог существенно навредить планам Рунаборга. Мы могли привлечь внимание к этой катастрофе. Но теперь и этот шанс упущен...

Дорий рукавом вытер мокрое от дождя лицо и снова обратился к Ахимасу Ардену:

— Скажите, почему все заканчивается так? Никто не выиграл, но и не проиграл до конца. А все по большей части, осталось по-прежнему безнадежным! Рыба все еще на плаву, документы у нас, Рунаборг не сможет построить у себя заводы дизраспада. Но преступник не схвачен! Причины аварий установлены, но люди о них не узнают. Да и их жизни людей это не спасет! Все выполнено. Мы знаем кто, где и когда, но сделать все равно ничего не можем. Можем только наблюдать!

Дождь стихал. Крупные капли сменились мелкими, незначительными. Тучи начали редеть.

— Вы, Ахимас, напрасно ищете брата. Думаете, сможете восстановить все как было. Воскресить империю Теллуоров и вернуть таланты людям? Нет! Людям не нужен ни таланты, ни твой брат! Всех все устраивает и никому не нужен старый миропорядок. Люди хотят быть бездарными. И Фольредор необходим им и делает он просто то, что им нужно! То, чего они желают! Даже если ты найдешь своего брата, ничего ты не исправишь! Весь этот шабаш демонов и пир на костях продолжится! И все, что ты узнал, все что сделал, не идет и не пойдет на пользу ни тебе, ни другим! Ты ничего не в силах исправить, и рыба рано или поздно всплывет брюхом кверху!

— Нет, все можно изменить! Не пытайтесь убить во мне надежду! Я знаю, где Иохим и знаю, что он жив! Ваше письмо, помните? Оно еще способно повлиять на судьбу Агенориды.

— Да? Неужели... — скептически спросил Дорий.

— Да! Вы ничего не хотите добавить относительно моего нового задания?

— А что мне вам сказать? Просто выполните его. О результате можно не отчитываться, — Эйрингросс улыбнулся. — Уже не перед кем будет. С этого дня Дорий кончился.

Дождь кончился. Гонимые ветром тучи ушли на юг залива Элин. Мокрая поросшая мхом дорога, построенная еще старосферами унку, вела от главных Эрнбургских ворот в поля. Этот длинный путь назывался «Освоение изгнания». За полями он спускался по склонам холмов в долину реки Эрау-Прэ в древние заповедные леса, затем растекалась и терялась в Великих топях, а вынырнув из их грязи, приводил в Лаору — древний Агеноридский город, построенный еще до смерти спутника Ивенкара. Из Лаоры по длинному разрушенному во время войны мосту дорога вела в горы Крокшер, отдалявшие север Агенороиды от юга. Там, в долине «Солнца и ветра» стояла столица мятежного черного Доминиона — Фангорд. И где-то там на склонах гор стоял замок Куртендейк. Где, возможно, не первый год скрывался Иохим Теллур Вайлурский.

По дороге «Освоения изгнания» растянулся большой купеческий караван. Он состоял из нескольких десятков повозок, телег и экипажей и двигался в Лаору. В составе каравана ехал один небольшой, но уютный закрытый экипаж. В нем сидела Ахимас Арден Теллур, Валери Дитерле и Тим Дорий.

— Валери, взгляни! — Ахимас показал заголовки в газете столичный сплетник, — Еще и дня не прошло, как про это происшествие написали.

«Жестокий бандит — изменник или заигравшийся в правосудие глупец? Кто таков на самом деле Дорий Эйрингросс?»

— И вот еще один! — наемник указал пальцем на второй заголовок.

«Антимон «Трех клинков» поделился на три! Сможет ли Равер-рид вернуть контроль над собой и орденом защитников новой веры?»

— Не читай ты все это! — сказала Валери и погладила махмерила Грю, свернувшегося калачиком у ее ног. Зверь хрюкнул.

— Посмотри лучше в окно.

— Туда уже Тим смотрит, — возразил Ахимас.

Мальчик сидел на коленях и смотрел на поля. Тут он спросил:

— А вы уверены, что с нами все будет в порядке? Ведь там, в Черном доминионе война идет до сих пор.

— Вероятно, все будет в порядке, — сказал Ахимас. — Хотя добираться туда далеко. Все может и измениться. Но и не ехать, мы не можем.

— Да, я знаю, вы хотите найти своего брата. Но...

— Разве ты не хотел путешествовать со мной? Так ты говорил в Грегорбонне. Вот твое желание исполняется. Так что расслабься Тим!

— Думаю, мы найдем Иохима, — сказала Валери, делая зарисовки выполненных дел в блокноте. — Но как сильно он изменился за эти годы? Будет ли этот тот Иохим, которого ты знал! — грустно добавила Валери, посмотрев на Ахимаса.

Больше книг на сайте - Knigoed.net